

Юрий Дойков

П. П. Чубинский
Предтеча украинской свободы
(1839–1884)

Архангельск
2007

Юрий Дойков

П. П. Чубинский. Предтеча украинской свободы. (1839–1884). Архангельск. 2007. — 231 с.

Идея украинской свободы вынашивалась в оренбургских степях (Тарас Шевченко) и архангельской тундре (Павло Чубинский).

Вместо предисловия

«Оранжевая революция» 2004 года вывела Украину на путь свободы...

16 мая 2005 года президент Украины Виктор Ющенко подписал Указ об увековечении памяти видных деятелей украинской национально-освободительной борьбы в XX веке: М. Грушевского, Е. Петрушевича, В. Винниченко, С. Петлюры, В. Голубовича, В. Чеховского, С. Остапенко, Б. Мартоса, И. Мазепы, В. Прокоповича, А. Ливицкого, К. Левицкого, С. Голубовича.

Украина — древняя европейская страна. Предтечами свободы в XX веке были Тарас Шевченко и Павел Чубинский...

Жизнь, судьба, имя Чубинского (автора Гимна Украины) неотделимы от украинской истории XIX–XX и начала XXI веков...

*Благодарю Андрея Степановича Зия
(г. Борисполь) за помощь в работе.*

Юрий Дойков.
2 апреля 2007 г.
Архангельск.

Глава I.

Немного истории

Чубинский родился в 1839 году. Умер в 1884-ом. Последние пять лет жизни был парализован. Фактически все, что сделал он в своей жизни, умещается в период 1862–1876 гг.

Принадлежит двум странам Украине и России...

Середина XIX века — время образования национальных государств в Европе: сначала Италия, Германия, Австро-Венгрия... Затем на Берлинском конгрессе — Румыния, Сербия, Черногория... Болгария становится автономным княжеством, пока еще под турецким протекторатом...

1848 год — «Весна народов» — Великое славянское пробуждение. Польские восстания 1830 и 1863 годов... К 1865 году в одной только Сибири 20 тысяч ссыльных поляков.

1856 год — Чубинскому 15 лет. Россия терпит поражение в Крымской войне. Наступает первая российская «оттепель». «Эпохой великих реформ» назвал 60-е годы XIX века Григорий Джаншиев.

«Шестидесятые годы — молодость наших отцов», в 1958 году в Париже писал Борис Зайцев. Вечно сонная, а после гибели декабристов просто мертвая Россия проснулась...

19 февраля 1861 годы отменено крепостное право. Затем последовали реформы: финансовая, образовательная, юридическая, административная, уменьшение цензуры... 4 апреля 1861 года Каракозов — неудачно стрелял в императора Александра II и всеобщий подъем постепенно сошел на нет. Все вернулось на свои места. Страна погрузилась в свой обычный сон... Чубинский — «шестидесятник». Его молодость и бурная деятельность на архангельском Севере, где он оказался в ссылке за «малороссийскую пропаганду» пришлось как раз на 60-е годы... В 70-х он также бурно действовал на своей родине — Украине...

В 1998 году в Киеве был опубликован документальный сборник (784 страницы) документов «Чорна книга України», посвященный XX веку, «Растерзанному веку Украины». Речь идет о коммунистических злодеяниях: от развязывания гражданской войны на Украине в 1917 году до организации ГКЧП в августе 1991 года... Есть в этой книге факты и документы о том, как уничтожали украинскую нацию и до 1917 года...

— 1720 г. Указ Петра I о запрещении печатать книги в Малороссии кроме церковных...

— 1753 г. Указ Екатерины II о запрещении преподавать на украинском языке в Киево-Могилянской академии...

— 1769 г. Запрещение Синодом Российской православной Церкви украинского «Букваря»...

– 1789 г. Распоряжение Образовательной комиссии Польского сейма о закрытии украинских церковных школ...

– 1817 г. Постановление о преподавании в школах Западной Украины только на польском языке.

– 1862 г. Закрытие украинских воскресных школ, бесплатно обучающихся взрослых.

– 1863 г. Циркуляр министра внутренних дел П. Валуева о запрещении издавать учебники, литературу для народного чтения и книги религиозного содержания на украинском языке, которого «не было, нет и быть не может».

– 1864 г. Статус о начальной школе: обучение только на русском языке.

– 1876 г. Указ Александра II (Эмский указ) о запрещении ввозить в империю книг и брошюр «малороссийского наречия». Запрещалось печатание художественной литературы, сценические постановки...

– 1881 г. Запрещено преподавание в народных школах и произношение церковных проповедей на украинском языке.

– 1895 г. Главное управление по делам печати запретило издавать на украинском языке книги для детского чтения.

– 1908 г. Указом Российской империи украиноязычная культура и просветительская деятельность объявлены вредными...

– 1914 г. Запрещено в оккупированных российской армией Галичине и Буковине печатание книг...¹

Список не полон... Нет в нем не резни, устроенной русскими в Батури-не, ни ссылаемых в Сибирь и на Север на протяжении веков многих тысяч украинцев, ни депортаций из Западной Украины 1914–16 годов... Ни много другого... В том числе и загубленного Третьего украинского Возрождения, лидером которого был Павло Чубинский. Правовед и социолог Михаил Лазерсон, который при правительстве А.Ф. Керенского был помощником начальника Департамента национальностей Министерства внутренних дел, в опубликованной в 1920 году статье писал:

«Одной из самых мрачных страниц царского режима было преследование национальностей, населяющих Россию. На отдалении прошедшего времени это преследование рисуется в виде какого-то беснования, надрывающего самое существование государства. Власть как бы нарочно озлобляла народности России, поселяя в них ненависть к «единой» и «неделимой» угнетательнице. Особенностью этих преследований было еще и то, что самые основные удары национальным культурам наносились исподтишка и готовились тайком. Тайное «законодательство» процветало именно в этой области, и поэтому на основании одного только официального положительного права старой России совершенно нельзя себе дать отчета в том, чем была Россия для национальностей, ее населяющих».²

Лазерсон написал эту статью на основе попавшего ему в руки «дела о малорусском языке». «Дело», начатое производством в 1904 г. и закончившееся в августе 1914 г., отразило целое десятилетие в истории борьбы с украинским движением и украинской национальной культурой.

До 1917 года пролежала в жандармских архивах самая значительная политическая работа в украинской литературе «Книга Бытия Украинского Народа» Николая Костомарова. Фактически это была — «Декларация прав Украинской нации».

«Евангелие украинской национальной правды» было опубликовано украинским профессором Павлом Зайцевым на украинском языке в 1918 году, с копии, которую он снял в горячие дни 1917 года, когда тайные царские архивы стали появляться на свет...

В том же 1918 году была опубликована работа, умершего в 1916 году русского историка Василия Семевского о первом украинском политическом процессе.³

Ни Польше, ни Украине не удалось в XIX веке добиться национальной независимости от Российской Империи. Но если за «польское дело» глыбой стоял Герцен, то за «украинское дело» — никто из русских... Даже такой «русский европеец» как Павел Милюков, вождь либеральной конституционно-демократической партии не хотел слышать о независимости Украины.⁴

Да, и от Герцена русское «общественное мнение» отвернулось, как только он встал на защиту «польского дела».

Без свободной Польши не будет и свободной России.

Герцен писал после поражения январского восстания 1863 года в Польше:

«Мы с Польшей, потому что мы за Россию. Мы на стороне поляков, потому что мы русские. Мы хотим независимости Польше, потому что мы хотим свободы России. Мы с поляками, потому что одна цепь сковывает нас обоих».⁵

Одна цепь сковывала Россию с Польшей, Украиной, Белоруссией, Прибалтикой, Кавказом, Средней Азией, Сибирью...⁶

В XVI веке Польша вела войну с Московским государством за захват Украины. Закончилась война разделом Украины по Андрусовскому договору 1667 года.⁷

В 1795 году в результате третьего раздела Речи Посполитной было ликвидировано и польско-литовское государство. Россия поделила его с Австрией и Пруссией. Варшава стала русским городом. Львов — австрийским. Часть Польши отошедшая к России стала именоваться Царством Польским, а **«Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский...»** добавил в свой полный титул еще и **«Царь Польский»**...

«Счет» Украины к русским велик...

В 1708 году московские войска под командованием Александра Меншикова захватили резиденцию гетманов Левобережной Украины — Батурин. Город был полностью разграблен и разрушен. Жители уничтожены, Казацких старшин распяли на крестах, которые поставили на плоты и пустили по реке Сейм.⁸

После разгрома шведско-украинских войск в 1709 году множество украинских казаков было сослано в Сибирь. Последствие Полтавской битвы для Украины — еще большее усиление национального гнета... В 1723 году умер от пыток в Петропавловской крепости гетман Левобережной Украины Павло Полуботок. Он хотел сделать Украину свободной...

Десятки тысяч казаков сгинули в России на строительстве каналов, крепостей и т.д.

В 1775 г. Потемкин ликвидировал Запорожскую Сечь, а ее последний атаман Петр Калнишевский был сослан Екатериной II в Соловецкий монастырь в Белом море, близ Архангельска. Атаман просидел там в одиночной камере монастырской тюрьмы более 25 лет. Через два года после освобождения (по указу Александра I) умер в 1803 г. в возрасте 113 лет. Похоронили его в Соловецком монастыре перед Преображенским Собором...

Петро Калнишевский — один из героев украинской истории.

Потемкин в русской истории известен как колонизатор Крыма и Южной Украины, создатель «потемкинских деревень»...

Разгром первого Украинского Возрождения (1847). Преследования и ссылка Тараса Шевченко.

Разгром второго Украинского Возрождения (1861–1863).

Разгром Третьего Украинского Возрождения (1873–1876). Закрытие неофициальной Украинской академии наук (Юго-Западного отдела Российского географического Общества), запрет газеты «Киевский телеграф», увольнение из Киевского университета профессоров-украинцев Драгоманова, Вовка, Зиберы, Подолинского*, преследование и преждевременная смерть автора украинского национального гимна «Ще не вмерла України і слава і воля», создателя ЮЗО РГО Павло Чубинского...

Запрещали само слово — Украина. Нет Украины — есть Малороссия. Нет Польши — есть Привислинский край...

* Все четверо вынужденно эмигрировали.

На поездки в далеко,
Навек бесповоротно
Угодники идут легко,
Пророки — неохотно...

Николай Зибер умер в 44 года. Сергей Подолинский — в 31 год...

В Москве (1991, 2005) теперь издают труды украинца С.А. Подолинского. Называют его предшественником Вернадского и Пригожина... И «великим российским мыслителем»...

Знал ли Ульянов-Ленин историю Малороссии — Украины? На Украине он никогда не был. Ее историей и культурой не интересовался. В ленинской библиотеке в Кремле не было книг ни Тараса Шевченко, ни Михаила Грушевского. Шевченко в полном собрании сочинений В.И. Ленина упоминается дважды... Грушевский — один раз... В ближайшем окружении Ленина был только один украинец — Николай Скрыпник. Его он и отправил в 1918 году на Украину устанавливать «Советскую власть»...

Нет упоминаний в ленинском «Полном собрании сочинений» даже имени Чубинского... Не говоря о трудах ученого. Маркс, как более образованный, работы Чубинского знал. Капитальный, изданный в 1870 году в Петербурге, том «О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе» и другие был в Лондонской библиотеке Маркса...

При Сталине в 1920–1930 гг. было уничтожено — четвертое украинское Возрождение. Юрий Лавриненко так его и назвал — «Расстрелянное Возрождение».⁹ Фраза стала крылатой... В середине 1950-х годов разгромлено украинское повстанческое движение ОУН-УПА, а его лидер Степан Бандера убит агентом КГБ в 1959 г. в Мюнхене.

Тем не менее в начале 1960-х годов началось, пятое украинское национальное возрождение. Национальная оуновская и демократические традиции продолжились в подпольных организациях 1950–1990 гг. Движение шестидесятников охватило всю Украину... Тысячи, как и в царские времена, шли за украинский патриотизм (по советской терминологии — за «украинский национализм») в ссылки, тюрьмы, лагеря. По всей Украине КГБ следил за ежегодными паломничествами 22 мая к памятникам Тараса Шевченко...

Украинский учитель Василий Макуха, партизан-бандеровец и бывший сталинский политзэк, сжег себя на Крещатике 5 ноября 1968 года с криком: «Да здравствует свободная Украина»...

Олекса Гирник сжег себя в 1978 году на Тарасовом кургане на могиле Шевченко — «За свободную Украину».

Шестидесятники, как и их предшественники в XIX веке пытались в 1971 году создать Академию Украиноведения. Не удалось. Начались полавальные аресты. За выступления у памятника Шевченко и чтение стихов об Украине отправляли в тюрьмы и психбольницы...

Преследование украинства, писала Людмила Алексеева:

«...создали на Украине атмосферу, сравнимую с атмосферой сталинского террора 30-х годов».¹⁰

Украинцы как и ранее составляли заметное большинство среди узников, теперь уже, брежневских политических концлагерей...

«Киевский телеграф» при царизме выходил несколько лет легально... При Советской власти это было абсолютно исключено. Подпольно было

издано несколько номеров «Украинского вестника». В одном из его последних выпусков (XII.1972–X.1973) была помещена анонимная статья «Этноцид украинцев в СССР» Алексеева писала:

«Это хорошо фундированное статистическое исследование о физическом истреблении украинского народа с 1918 по 1950 гг. и о длящейся до сих пор русификации, подавления национального самосознания и уничтожения украинской культуры».¹¹

9 ноября 1976 года была создана легальная Украинская Хельсинская группа (9 человек) во главе с писателем Николаем Руденко. К 1983 году все они уже сидели в лагерях.¹²

Разгром УХГ — это крушение иллюзий пятого украинского Возрождения, что «украинский вопрос» можно решить в составе СССР.

Как писал поэт шестидесятник (и одна из первых жертв этой волны Возрождения) поэт Василь Симоненко (умер в 1963 году в возрасте 28 лет):

На кладбище расстрелянных иллюзий

Уж не осталось места для могил.

Подпольная организация «Украинское патриотическое движение» заявляла в 1980 г. в своем обращении к украинскому народу, к правительствам всех стран и ООН: единственное спасение Украины — ее выход из состава СССР путем референдума под контролем ООН.

«Свободная Украина могла бы стать надежной защитой Запада от коммунистической экспансии, оздоровила бы и внутривосточную обстановку в странах, являющихся соседями Украины, помогла бы народам, ныне находящимся в составе СССР, добиться достойного национального существования. Деколонизация СССР — вот единственная гарантия мира во всем мире».¹³

...В Харькове арестован Генрих Алтунян. Во Львове — Михаил Горынь... Их арестом Людмила Алексеева закончила главу об украинском национальном движении в книге «История инакомыслия в СССР» (USA. 1984).

Дальнейшее известно:

26.04.1986 — Чернобыльская катастрофа.

12.01.1990 — Живая (300 тысяч человек) «Украинская цепь» Львов — Киев.*

5.06.2000 — Президент США Билл Клинтон на Михайловской площади в Киеве произносит речь к украинскому народу **«Будущее начинается сегодня»** и возлагает венок к памяtnому знаку жертвам коммунистического Голодомора.

* 12 января (в память массовых арестов КГБ украинской интеллигенции 12 января 1972 г.) отмечается как День украинского политзаключенного.

Ноябрь–декабрь 2004 — Помаранчевая революция в Киеве. Измученное, чеканное лицо, отравленного Виктора Ющенко на обложке американского «Newsweek»а и заголовок:

**«Ukraine's Ushchenko Brings His Country to A Historical Crossroads.
Can Europe Help This Man?»**

28.11.2006 — Голодомор 1932–1933 годов признан Верховной Радой Украины геноцидом украинской нации.

2007 март. Президент Украины Виктор Ющенко заявил, что готов создать в Киеве Музей Советской оккупации.

Глава II. «Мир захлебнется в крови»

24 августа 1991 года «Акт» о Государственной независимости Украины провозглашался под национальный гимн, слова которого были написаны Чубинским в 1862 году по одной версии — в Киеве перед отправкой в ссылку на Север. По другой — уже в ссылке в Архангельске...

В царской России и СССР гимн, конечно, был запрещен. Советская власть за хранение текста гимна давала лагерный срок в 25 лет...¹

131 год песня хранилась в народной памяти. Только краткий период существования УНР (1917–1920) и Карпатской Украины (1939) он звучал свободно.

Хорошо пишет современный украинский историк:

«...Этот песенный символ Украины олицетворял мартиролог новых поколений украинцев в борьбе за независимость. С песней «Ще не вмерла Украина...» шли на расстрел героические повстанцы Базара. В межвоенные десятилетия этот гимн давал силы западноукраинцам в борьбе против польских оккупантов и ассимиляторов. Под этим песенным государственным символом Карпатской Украины умирали от пуль угоро-польских «союзников» сичевики, расстрелянные в марте 1939 года на карпатском Верецком перевале.

Перед тем как подорваться гранатой эту песню пели осажденные в схронах энкаведистами герои УПА. Она звучала также в ГУЛАГе в Час Норильского восстания 1953 года. Этот гимн на протяжении десятилетий давал силы нашей диаспоре сберегать национальную идентичность и политическую волю в период красного лихолетья на Украине».²

Имя Чубинского в истории Украины в одном ряду с именем Тараса Шевченко, Николая Костомарова, Михаила Драгоманова... Чубинский был «мотором» украинского Возрождения начала 1870-х годов. Во всем XIX веке на Русском (Архангельском) Севере не было более энергичного

и продуктивного исследователя, чем этот украинец. Перефразируя начало «Энеиды» Котляревского о нем можно сказать: «Павло был парубок моторный». На Севере Чубинский оказался в 23 года... Исследовал все его огромные территории от норвежской границы до Енисея... Именно здесь он сложился как ученый, чтобы вернувшись на Родину совершить взлет уже к достижениям высшего мирового уровня...

... Карл Маркс, опубликовав 1-й том «Капитала» приступил к изучению экономического положения России. Обращался к своим русским знакомым за помощью советом и книгами. Николай Даниэльсон (переводчик всех трех томов «Капитала» на русский язык) писал Марксу 10(22) 1875 г. из С-Петербурга в Лондон:

«То, что Вас интересует в особенности — это хозяйство подсечное, лесоподсечное или огневое и переложное. Относительно первого типа, я советую Вам прочесть книгу Чубинского «О состоянии хлебной торговли и производительности Северного Района». Факты, собранные им в книге, очень любопытны и дают весьма ясные представления об этой системе».³

И обещал послать книгу Чубинского...

По «кредиту» и «банковскому делу» Даниэльсон ничего Марксу послать не смог так как: «У нас нет оригинальных работ»...⁴

... Американский журналист Давид Саттер, написавший в стиле Джо-на Рида хронику о последних 15 годах СССР и его распаде к главе «Украина» поставил эпиграфом название украинского национального гимна. Саттер писал:

В начале 1990 года в полной мере стал ощутимым психологический эффект гласности. По всей стране происходили раскопки тел людей, погибших в годы репрессий. Казалось, что каждый день отыскивали все новые останки и ставили новые свечи. Но более всего украинцев ужаснули доказательства, напечатанные в газетах, что в 1930-х годах голод был направлен против крестьянства. Особенно сильным он был в 1933 году.

Долгое время никто не задумывался о границах между республиками всерьез, а теперь Украина ощутила, что в 1930-е годы граница между Россией и Украиной была демаркационной линией между жизнью и смертью, ведь советские власти не подвергли голоду Россию.

Люди со всех концов республики задумались о выборе между советской и украинской принадлежностью. На украинском языке, который использовался до этого только в деревне и на Западной Украине, стали чаще говорить, а украинские ученые, которым десятилетиями запрещалось честно писать об истории, начали излагать историю Украины как литанию советских и русских преступлений.⁵

Литания, лития...

«Новые украинцы» — это не «новые русские»... Книга Саттера на английском языке вышла в 2001 году. Через три года Украина окончательно вышла на исторический перекресток... Ноябрь–декабрь 2004 года. Киевский Майдан. Помаранчевая революция. Лозунг украинцев — **«Мы не скоты»**... Взвизг русского империализма: **«Апельсиновый подкормленный шабаш...»**

Ленин не мыслил своего переворота без украинского хлеба... При Горбачеве, когда от любой мелочи прогнивший СССР мог пойти на дно, украинский хлеб и сахар помогли удержаться на плаву... Сейчас хлеба наелись... Можно объявить Украине (да и Европе) «газовую войну» (январь 2006 г.)...

...История политической каторги и ссылки украинского народа на Север России насчитывает как минимум три столетия.

Здесь в тюрьме на Соловках, как уже говорилось выше, умер последний Кошевой Атаман Запорожской Сечи Петр Кальнишевский.⁶

В СССР история «вольной казацкой республики» всячески замалчивалась. После падения коммунизма имя Атамана стало одним из главных символов в процессе национального Возрождения Украины.

Сюда в Соловецкий монастырь был сослан член Кирило-Мефодиевского общества Георгий Андрузский.⁷

Во второй половине XIX века в архангельской ссылке знаменитая «украинская тройка»: Павел Чубинский, Петр Ефименко, Александр Стронин...

В XX веке поток украинских ссыльных еще больше, чем в предыдущем. Крестьянин Данило Терпило, будущий знаменитый украинский повстанческий Атаман Зеленый. Сослан в Печорский край. Затем переведен в Мезень.⁸

Харьковский студент — Яков Дедусенко, будущий министр в Северном правительстве Н.В. Чайковского... След Дедусенко теряется в подвалах Лубянки в 1922 году...

После взятия Архангельска большевиками в феврале 1920 года начались массовые расстрелы. Среди десятков тысяч убитых немало украинцев. 150 генералов, старшин и стрельцов Украинской Галицкой Армии потопили на барже в Белом море*...

Этапы украинской элиты на Соловки при Советской власти нескончаемы. Семен Пидгайный (сам соловецкий узник) в своей известной книге приводит имена, около ста, видных деятелей. В том числе гениального

* См.: ЦДАВО України. Ф.4. Оп. 1. Спр.796, арк. 146; Литвин М.Р., Науменко К.Е. Історія ЗУНР — Львів, 1995. С. 308-312, 314; Рубльов Олександр. Західно-українська інтелігенція у загальнонаціональних політичних та культурних процесах (1914-1939). Київ. 2004. С.95

режиссера Курбаса, лидера «неоклассической» плеяды, украинской поэзии (окончившего как и Чубинский 2-ю Киевскую гимназию) Николая Зерова...⁹

В ссылке в Котласе умер гениальный художник и поэт, «украинский Чорленис» Юхим Михайлов (1885–1935 гг.). Каким-то чудом сохранились две его посмертные акварели: «Моя комната в Котласе» и «Белая ночь в Котласе» и около десятка написанных в Котласе стихов. В одном из них он писал:

Меня заслали — сам не знаю куда, за що.

За Україну, що син її... (21.X.1934. Котлас)¹⁰

Заслали. Запустили. Бросили в яму... В 1928–1930 гг. примерно один миллион украинских «кулаков» сослано на Севере и Дальний Восток... Архангельск, как Молотовск-Северодвинск, Магадан и другие достижения «советской цивилизации», построен на костях... На костях расстрелянных в 1920–1930-е гг. Умерших с голоду в начале 1930-х украинских, кубанских хлеборобов*. Ужаса коллективизации не вынес даже украинский ленинец Скрыпник. Застрелился. «Жить стало лучше, веселее».

Сначала гибнет национальная память, а затем и сама нация. Русская нация погибла. Казалось, должно было бы быть наоборот. Угнетаемые ею народы должны «русифицироваться» и исчезнуть... Но именно они: украинцы, латыши, литовцы, поляки, чеченцы сохранили себя, а господствовавшее «коренное» население Советской Империи деградировало полностью.

Даже русская диаспора, в отличие от украинской ничего не сделала, чтобы сохранить дух, который и делает нацию нацией. Князья, графы и т.д. десятилетиями занимались разговорами в стиле Обломова, но не смогли подготовить и издать даже «Золотую книгу Русской эмиграции». Украинская эмиграция создала дюжину украинских университетов и академий в крупнейших городах мира. 10 томов «Енциклопедії Українознавства», изданной в эмиграции это немало. Владимир Кубийович, Данило Струк, Аркадий Жуковский руководили ее подготовкой и изданием. Сохраняли память, сохраняли нацию...

11-й том «Дополнения и исправления» вышел уже в независимой Украине в 2003 году. Открываю наугад:

«Селезінка Ярослав (1887–1941, Ерцево, Архангельская область, Россия). Умер в концлагере)».¹¹

* В результате «Кубанской операции» ОГПУ под руководством запреда ОГПУ Г. Прокофьева в 1932–1933 гг. было репрессировано около 2 миллионов Кубанских казаков. 250 тысяч расстреляны. Остальные сосланы в Северный край и Сибирь. (См. Сергій Білокінь. Нові студії з історії більшовізму. І-ІІ. Київ. 2006. С.8–10) В центре Архангельска стоит монумент Ленину, собираются поставить новый монумент Сталину, скульпторов, архитекторов хватает... Воспевателей, постановителей, исполнителей ВМН тоже...

От Вологды до Архангельска на полтысячи километров сплошные сталинские концлагеря. Ерцево один из наиболее известных. Там и умер этот Атаман Галицийской армии, арестованный НКВД в 1939 году...

...Голод был организован и в прилегающих к Украине областях, в которых проживало немало украинцев: Поволжье, Воронежская область, Кубань...

В опубликованном в США трехтомном кубанском «Казачьем словаре — справочнике» приводятся десятки фамилий, сосланных в архангельский спецпоселок «Островки» и умерших там.¹² Ссылались семьями и гибли семьями...

Что за архангельский спецпоселок, память о погибших в котором хранит изданная в американском штате Огайо энциклопедия?

«Сведений о спецпоселке «Островки» в архиве ИЦ УВД Архангельской области не вывлечено».¹³ — ответил мне Начальник УВД Архангельской области полковник В.П. Лобанов, (г.р. 1955) уроженец Вельского района Архангельской области, в котором таких «Островков» было не меньше, чем в остальных...*

...В 1935 году архангельское УНКД арестовало Виктора Шилова. Обвинение — шпионаж. По заданию норвежского консула в Архангельске Арнольда Виклюнда Шилов ездил на Украину собирать материал о голоде. Кроме того, сообщил Виклюнду о голоде и смертности в Вельском районе. В августе 1933 года Шилов приехал в Каменку (Киевская область). Ему удалось получить доступ к секретной книге сводке РИКА по раскулачиванию и хлебозаготовкам.

Из показаний свидетелей по делу Шилова:

«Из этой книги (книга — сводка Каменского РИКа. Ю.Д.) можно было видеть, что преподанный план и его выполнение оставит крестьян без хлеба. В книге были сведения об отказе некоторых председателей от плана. Их под суд. В ней все данные о работе спецкомиссий и, вообще, видно, что голод на Украине и смертность появилась потому, что местная власть отобрала от крестьян очень много хлеба. < Шилов знал, например, что в селе Баландино из трех тысяч людей за февраль, март, апрель, май 1933 года умерло 800–900 человек. В селе Михайловка из пяти тысяч человек умерло 1200 человек. Особенно много умирало детей. Шилов спрашивал, как пишут врачи о

* Из этой же справки Лобанова: «Сведений о количестве реабилитированных эстонцев в группепореабилитации ИЦ УВД Архангельской области нет, т.к. это не предусмотрено отчетом о результатах работы по реабилитации, утвержденным ГИЦ МВД РФ». В начале 2007 года российская власть развернула антиэстонскую кампанию, в связи с решением парламента Эстонии демонтировать монументы советским оккупантам и перенести их могилы. ...Напрасно спрашивать полковника МВД Лобанова или начальника УФСБ по АО генерал-майора ФСБ А.А. Топчего (г.р. 1956) о местах захоронений, расстрелянных и умерших голодной смертью в Архангельской области эстонцах, русских, украинцах... Ответом будет: «Этими сведениями не располагаем»... Уничтожили сотни тысяч, а даже цветы принести некуда...

причинах смерти. Я ему отвечала, что пишут удостоверения о том, что умирают от малокровия и истощения* < >. Найдя у Надсона в стихотворении фразу: «Мир захлебнется в крови» Шилов сказал: «Это вторая пятилетка». < > Виклюнд хорошо осведомлен о голоде на Украине. < > Когда Шилов работал в РИКе он составил большую сводку о всем хозяйстве района». ¹⁴

«В Каменском районе в 1933 году с начала года и до уборки нового урожая был голод и большая смертность населения. Умерло около 10 тысяч человек». ¹⁵

А, что на родине Чубинского? По неполным современным данным в течение 1933 года в Бориспольском районе умерло 6230 человек. ¹⁶

То есть — в двух сельских районах Киевской области Голодомор унес почти 20 % населения. Так было, конечно, и в других районах... За один 1933 год Украина, экстраполируя эту цифру потеряла 20 % населения... Это те люди, что погибли на Украине. Тех, что депортировали на Север, депортировали тоже на верную смерть...

Еще показания по «делу Шилова»:

«В наш Вельский район выслано много кулаков. Живут в спецпоселках. Много умерло с голода. Раз мы ехали на телеге. На дороге умирал кулак. Попросил карандаш. Мы проехали мимо». ¹⁷

Из дела следует, что Шилов передал Арнольду Виклюнду (который был уроженцем Архангельска и приходился Шилову двоюродным зятем) множество «шпионских» материалов: о голоде на Украине, о спецпоселках Архангельской области, о голоде и смерти среди высланных кулаков... В отличие от закрытых архивов архангельского НКВД-УВД ФСБ архивы норвежского МИДа и материалы Шилова — Виклюнда, наверняка, хранятся в полном порядке и когда-нибудь появится норвежский Роберт Конвест... Тогда и узнаем о трагедии бесчисленных «Остров»...

Архангелогородец Виктор Шилов был приговорен к 10 годам и отправлен в Воркутинские концлагеря.

В 1936 году Управление НКВД по Северному краю арестовало в Архангельске группу ссыльных украинцев во главе с бывшим членом ЦК УПСР и министром внутренних дел УНР Павлом Христюком. ¹⁸ Их отправили в колымские концлагеря...

* Игорь Геращенко, киевский физик-ядерщик на слушаниях в Конгрессе США о последствиях Чернобыльской катастрофы заявил, пострадавшим вместо диагноза «острая лучевая болезнь» ставили диагнозы «вегето-сосудистая дистония» и т.д. В медицинских карточках погибших писали «прошел курс лечения», «в дальнейшем лечении не нуждается»... Только в киевских больницах за первые полгода после катастрофы умерло около 15 тысяч из привезенных больных. (См. Алла Ярошинская. Чернобыль. 20 лет спустя. Преступление без наказания. М., 2006. С. 394–396).

После оккупации в 1939 году Западной Украины в Архангельскую область эшелонами везли на смерть новых депортированных...

После 1945-го — везли и везли до середины 1950-х «бандеровцев»...

Летом 2002 года ко мне в Архангельск на проспект Дзержинского пришла праправнучка автора «петлюровско-бандеровского» гимна — Нина Андреевна Котова...* В сентябре 2006 года я был в Киеве. Кресты в память жертв Голодомора на Михайловской площади в Киеве, Борисполе, Никополе... По всей Украине...

Выяснилось, что правнук Павло Чубинского — поэт, «нежный лирик и бескомпромиссный бунтарь» Владимир Чубинский (1930–1987 гг.) повторил судьбу прадеда: слежка, арест, 5 лет тюрем, психбольниц, этапов, экспертиз, 11 голодовок, принудление, принудкормление, клевета... Оба были арестованы властями. Прадед в 1862 году — царскими жандармами. Правнук в 1982 году — КГБ. Диагноз советской «медицины» Владимиру Чубинскому — «Параноидальное развитие личности». За что убили в 47 лет Владимира Чубинского? Все за то же: за «украинский национализм». За то, что написал «Думу о Родине»...¹⁹

Народы СССР были утоплены не только в крови, но и во лжи. До сих пор лгут о том «Что произошло в Венгрии» в 1956 году. Антиукраинская пропаганда осени 2004 года в РФ и до нынешних дней — аналог античехословацкой пропаганды времен «Пражской весны» (1968 г.), польской «Солидарности» (1980 г.), антилатышской, антилитовской, антиэстонской начала 1991 года и до нынешних дней. Антигрузинской (2003 г.) и до нынешних дней... И уже 13 лет античеченская... И никто здесь не скажет «За Вашу и нашу свободу». Зачем рабу мечтанья о свободе? А, если скажет, то убьют в подъезде, как журналистку Анну Политковскую (Урожденная Мазепа 1958 Нью-Йорк - 7.10.2006 Москва) или отравят как Александра Литвиненко...(1962 Воронеж - 23.11.2006 Лондон)... Убивать, лгать, воровать — единственное, что здесь умеют делать.

Сведения о Павло Чубинском сохранились в прессе его времени, материалах жандармских архивов, в воспоминаниях, дневниках, письмах современников.

В публикациях о Чубинском Владимира Мияковского, который в 1930 году по делу СВУ («Союз вызволения Украины»**), был арестован и со-

* Приехала из Борисполя. Искала следы своего деда Заболотного, сосланного в 1930 в Архангельск...

** Всего по делу СВУ было арестовано 40 тысяч человек. 8 тысяч осуждено. Главных обвиняемых (45 человек) во главе с академиком Сергеевым судили в 1930 году в Харькове... Расстрел Ефремову заменили десятью годами. Умер в 1939 г., видимо, во Владимирском политизоляторе. «Вина» СВУ - **стремление к независимой Украине**

слан на Север и Федора Савченко, автора капитального исследования «Заборона українства 1876» (Харків–Київ 1930), переизданного Гарвардским университетом в 1970 году...

Небольшая статья о Савченко в «Энциклопедии украиноведения» (1973) заканчивается словами:

«...в 1931 году был арестован и сослан. Дальнейшая судьба неизвестна».²⁰

Монографию Савченко я читал в 2003 году в Мюнхенской «Bayerische Staatsbibliothek». В Киеве, как сказали мне позднее киевляне, книга Савченко имеется всего в одном экземпляре...

Судьбу Федора Савченко удалось установить. Также как и судьбу Ольги Андриевской, научной сотрудницы Украинской Академии Наук. О ней в «Энциклопедии Украинизмства» тоже сказано: **«Арестована и сослана после процесса СБУ, дальнейшая судьба неизвестна».**²¹

Ответ из УФСБ по Саратовской области на мой запрос:

«На Ваше обращение от 31 января 2006 года сообщаем, что по имеющимся в Управлении ФСБ России по Саратовской области материалам архивных прекращенных уголовных дел проходят:

- **САВЧЕНКО Федор Яковлевич, 1892 г.рождения (8 февраля), уроженец г.Полтавы, арестованный 18 октября 1937 года УНКВД по Саратовской области. До ареста проживал в г.Саратове (являлся административно-ссылным), работал в консерватории преподавателем итальянского языка.**

13 февраля 1938 года осужден постановлением тройки при УНКВД по Саратовской области к ВМН по обвинению в проведении антисоветской агитации и участии в антисоветской деятельности. Сведений о приведении в исполнение постановления тройки в материалах дела не имеется.

29 мая 1989 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий...» Савченко Ф.Я. прокуратурой Саратовской области реабилитирован.

- **АНДРИЕВСКАЯ Ольга Трофимовна, 1876 г.рождения (29 июня), уроженка с. Рожновка бывш. Черниговской губернии, арестованная 28 ноября 1937 года УНКВД по Саратовской области. До ареста проживала в г. Саратове (являлась административно-ссылной), определенного места работы не имела, находилась на иждивении родственников.**

8 декабря 1937 года осуждена постановлением тройки при УНКВД по Саратовской области к ВМН по обвинению в проведении антисоветской деятельности. Постановление приведено в исполнение 11 де-

кабря 1937 года в г. Саратове, где одним из мест захоронения жертв политических репрессий является Воскресенское кладбище.*

22 сентября 1958 года постановлением президиума Саратовского областного суда Андриевская О.Т. реабилитирована.

Фотографий вышеуказанных лиц в материалах дел не имеется».

22

Лучшим знатоком и историком архангельского Севера в начале XX века был Андрей Николаевич Попов, автор статьи «П.П. Чубинский на Севере», опубликованной к 30 летию со дня его смерти в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» (1914 № 30)... При советской власти Попов разделил судьбу Савченко и Андриевской.

Еще в декабре 2002 года в Архангельске я получил архивную справку из магаданского управления ФСБ:

«Из материалов архивного следственного дела N Р-15654, хранящегося в архиве УВД Магаданской области, следует, что Попов Андрей Николаевич 1890 г.р., урож. г.Кандалакша Карельской республики, по национальности русский, образование среднее, по специальности — библиограф, беспартийный, с 1931 года до ареста работал научным работником-библиографом в Северной краевой научной библиотеке г. Архангельска. Проживал в г. Архангельске (из учетно-статистической карточки арестованного от 29 июня 1936 года).

Попов Андрей Николаевич был осужден в 1935 году Особым совещанием НКВД СССР за контрреволюционную троцкистскую агитацию к 3 годам ссылки и в 1936 году за контрреволюционную троцкистскую деятельность к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях.

Отбывая наказание в Севвостлаге НКВД СССР, был вновь осужден 27 ноября 1937 года Тройкой НКВД по Дальневосточному краю за контрреволюционную троцкистскую агитацию к высшей мере наказания — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 5 декабря 1937** года в г. Магадане.

Заключением Прокуратуры Магаданской области от 3 июля 1989 года Попов А.Н. реабилитирован в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года». ²³

* В Саратове местное КГБ-ФСБ, в отличие от архангельского УФСБ, мест расстрелов и захоронений не скрывает...

** День первый годовщины сталинской «Конституции победившего социализма» чекис-ты отмечали ударным «трудом» по всему «СССР»...

В XX веке мир действительно захлебнулся в крови... Холмогорский концлагерь, Дахау, Магадан, Освенцим, Китай, Кампучия, Сребреница, Ирак, Дарфур, Чечня... Холокост, Голодомор...

Глава III.

Борисполь, Переяслав. Киев

Первым украинским биографом Чубинского стал его друг, профессор-правовед Киевского университета Александр Кистяковский.¹

Первую библиографию работ Чубинского составил его друг и соратник еще по архангельской ссылке Петр Ефименко.²

Затем к 30-летию со дня смерти, усилиями Симона Петлюры в московском журнале «Украинская жизнь» были напечатаны статьи и воспоминания о Чубинском.³ В то же году они опубликованы в издательстве «Украинской жизни» отдельным сборником под названием «Памяти Павла Платоновича Чубинского (1839–1884 гг.)».

В Архангельске память о Чубинском сберегал Андрей Попов. После завоевания Украины большевиками Владимир Мияковский и Федор Савченко, едва приступив к публикации найденных ими материалов Чубинского, были арестованы...

Это почти все, что имеется о Павло Чубинском. Труды самого Чубинского (их более 200) давно стали библиографической редкостью. Изданы более ста лет назад и не переиздавались. Найти и получить их можно, разве что, в библиотеках американских университетов...

Тем не менее библиографию работ Чубинского составленную Петром Ефименко удалось увеличить значительно.⁴

Запрета на имя Павло Чубинского в СССР не было, но биографию его перекраивали на свой лад, тем более не упоминалось⁵, что Чубинский был автором запрещенного украинского гимна, а имя его правнука в нескончаемом списке погибших под давлением КГБ...

Алла Горская (1929–1970)

Владимир Ивасюк (1949–1979)

Юрий Литвин (1934–1984)

Василий Макуха (1918–1968)

Валерий Марченко (1947–1984)

Михаил Мельник (1944–1979)

Гелий Снегирев (1927–1978)

Василь Стус (1938–1985)

Олекса Тихий (1927–1984)

Владимир Чубинский (1929–1987)...

Еще труднее было писать о Чубинском в диаспоре. Архивы все в СССР...

Менее понятно, почему украинские патриоты — эмигранты не написали о величайшей трагедии страны — Голодоморе. Это сделал англичанин Роберт Конквест в 1986 году. Его капитальный труд «The Harvest of Sorrow» («Жатва скорби»), сразу же перевели на французский, немецкий, испанский, русский (в Израиле) языки...

Только в 1993 году украинский перевод был опубликован и в Киеве. А о самом Конквесте нет ни краткой заметки, ни упоминания в соответствующей статье в «Енциклопедії Українознавства»...⁶

Еще более поразительно, что имя Роберта Конквеста, который после десятилетий замалчивания Голодомора (превзошедшего своим масштабом еврейский Холокост) поставил его в центр внимания мира, не упоминается в статье о Голодоморе, в изданной Институтом истории Украины Национальной академии наук Украины «Энциклопедии истории Украины»...⁷

Краткий некролог, написанный Александром Кистяковским, начинался словами:

«14 января сего года скончался в Киеве после тяжелой и очень продолжительной болезни Павел Платонович Чубинский. Имя покойного было известно всей интеллигентной России, но наибольшей известностью оно пользовалось в юго-западном крае. Известность эту он приобрел своими трудами на разном поприщах деятельности, но в особенности по части этнографии и статистики».⁸

Написано в условиях полицейской цензуры. Много не скажешь... Приходилось прибегать к рабскому, эзоповскому языку... Слово «Украина» употреблять нельзя. Или — «Юго-западный край». Или «Малоросия». Украинского языка тоже — «нет». «Киевская старина» издавалась на русском языке. Главные «ученые» в России, СССР, РФ, как известно, сами правители и их жандармы. Министр МВД П.А. Валуйев писал министру «народного просвещения» А.В. Головину в своем известном «циркуляре»:

«...никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может».⁹

Недолго просуществовал и журнал «Киевская старина». Издавался с 1882 года, а уже в 1907 году по нему справляли поминки... О Чубинском, помимо некролога Кистяковского в «Киевской старине», в том же втором номере была опубликована краткая рецензия В.Г. (Василь Горленко — Ю.Д.) «Труды этнографическо-статистической экспедиции» Чубинского в сравнении с другими подобными». Далее: библиография, составленная Ефименко, статья Г.Б. (Григорий Кириллович Богуслав-

кий — Ю.Д.) «Павел Платонович Чубинский в архангельской губернии (1862–1969 гг.)» («КС» 1903. Том 82).

Воспоминания Платона Иевлева «К биографии П.П. Чубинского (Пребывание его в Архангельске)». («КС». 1902. октябрь).

Журнал «Киевская старина» фактически был органом «Старой громады», т.е. соратников Чубинского. Владимир Науменко, который был одним из четырех человек, произносивших речи на похоронах Павло Чубинского в 1893 году стал редактором «Киевской старины»... В 1914–1917 Науменко возглавлял «Украинское научное товарищество», в 1917–1919 гг. — заместитель председателя Украинской Центральной Рады, инициатор создания Украинской Федеративно-Демократической партии, министр народного просвещения в период Скоропадского. В 1919 г. Владимир Науменко был расстрелян Киевской ЧК.

После революции 1905 г. Россия стала гораздо более свободной и Андрей Попов мог писать о Чубинском более свободно, чем Кистяковский. Статья Попова до сих пор наиболее подробное жизнеописание Чубинского.

1914-й год — последний год старой России — дальше Первая Мировая, «красное колесо» большевистского террора, гибель России, арест в Архангельске и расстрел в Магадане самого Попова... Уход на многие десятилетия в небытие имен Кистяковского и Попова.

О первом украинском периоде (1839–1857 гг.) у Кистяковского всего восемь строк:

«Павел Платонович Чубинский уроженец Малороссии. Он родился в местечке Борисполь Переяславского уезда Полтавской губернии 15 января 1839 года. родители его принадлежали к небогатым дворянам.

Воспитание он получил во 2-й Киевской гимназии, по окончании которой поступил в Петербургский университет. Здесь он прошел курс юридических наук в 1861 году и по экзамену удостоен степени кандидата».¹⁰

Ныне Борисполь в составе Киевской области. Город в 30 км от Киева. В Борисполе — международный аэропорт, крупнейший на Украине. Родина Чубинского — ворота на Украину. После мрачной и злобной России — от украинского «ласкаво просимо» — щемит сердце...

Корней Чуковский, сам полуукраинец, писал в 1914 году в статье, посвященной Тарасу Шевченко:

«Украинский язык, такой журчащий, щебечущий, как будто созданный для нежных, любовных речей: ясочка моя, ласочка моя, зіронька ясная! - стал у Шевченко еще нежнее и ласковее, воистину, Шевченко самый нежный и ласковый из всех в мире поэтов».¹¹

В феврале 1914 года исполнилось 100 лет со дня рождения Шевченко. Царское правительство запретило чествование инородца...*

Чуковский «зарылся» в украинские книги, изучал Шевченко как Библию. И также тщательно 7 томов материалов экспедиции Чубинского...

«В классических книгах Чубинского о юго-западном крае, я нашел лишь 14 песен о ревности, только 30 о несчастной любви, но 240 посвящено разлуке».¹²

Да, чего-чего, а, уж, горя и разлук на Украине хватало...

Чубинский в 1861 году так описывал в «Основе» Борисполь:

«...наше местечко не пользуется хорошей репутацией < > оно существует (по народному преданию) со времен убийства Бориса**< > в нем 6000 жителей, в том числе, по сказаниям старожилов, 72 помещика. < > По количеству тяжб, едва ли можно найти подобный уголок на всем земном шаре. Наше благородное общество состоит из нескольких враждебных лагерей, взаимно бомбардирующих сплетнями и исками. < > У нас более 30 шинков.

Частые солдатские постои внушили нашим дивчатам и молодцам нежную расположенность к москаликам. Я старался узнать причину предпочтения москалей перед парубками и, по расспросам последних оказывается, что причина такого предпочтения в том, что москали лучше умеют хранить тайну; а парубки, по товариществу расскажут друг другу, и тогда дивчина не жди хорошего жениха, а молодница жди колотушек от мужа.

Солдатская муза оставила в нашем местечке значительные следы: наши дивчата поют песни, принадлежащие к циклу казарменной поэзии и изобилующие цинизмом. Многие украинские пени окрасились московским цветом и поются на московский лад.

На Купала я пошел на улицу, чтобы увидеть этот, переживший многие века праздник. Дивчат было мало; многие не вышли на улицу. Все шло вяло, за народную песней следовала «Сударыня-барыня», — и я был не рад, что пошел.

Порча эстетического вкуса связана с порчей нравственности — и только одно средство противодействовало злу — это грамотность. Нужно, чтобы дивчата ознакомились с богатством, чистотой и глубиной наших чисто-народных песен и с глубокими и девственными думами нашего батька Тараса; нужно также, чтобы местные власти

* По официальной правительственной статистике в Империи числилось 43 % великороссов и 57 % инородцев, в которые «устаами» премьера Столыпина были зачислены и «малороссы»... Украинцев в Российской империи в то время было 40 миллионов.

** Борис, святой мученик, сын Владимира I, убит своим братом Святополком в 1015 году.

не особенно заботилась о нравственности и оставили в покое поэтические обычаи нашего народа».¹³

В частной переписке Чубинский давал еще более нелестную оценку родному городу. В письме к Якову Полонскому называл его гнусным Борисполем...¹⁴

«Родители его были небогатые дворяне», — писал Кистяковский. Дополним. Со стороны отца предки Чубинского — украинские ополяченные шляхтичи. Жили на Волыни. После раздела Польши переселились в Борисполь. Владели хутором в семи верстах от него. Дед Павло Чубинского Иван Петрович (г.р. 1768) имел двух сыновей — Платона (г.р.1803) и Ивана (г.р. 1807).

Жена Платона Ивановича Мария Николаевна (г.р. 1813) — дочка подполковника Субханкина. В семье шестеро детей: Павло (г.р.1839), Настя (г.р.1842), Константин (г.р.1844), Елена (г.р.1844), Мария (г.р.?), Василий (г.р.1858).¹⁵

Внучка Павло Чубинского — Катерина Павловна Чубинская писала:

«Мне думается, детство П.Пл. схоже с детством Гоголя. Небогатая патриархальная помещичья усадьба. Крытый соломой дом, немногочисленные слуги, которые сидели за столом вместе с господами. Долгие зимние вечера. Сказки про лесовиков, русалок, ведьм, домовых. Песни. То веселые. То щемящие — про казака, что погиб в бою или чумака, что погибает в степи. Про несчастные любовь дивчины и парубка. Тут и зародилась у будущего этнографа любовь к народу и его творчеству».¹⁶

Читать Павло научила мать...

Вот и все скудные сведения об отце и матери... Несколько лет провел Павло в Переяславском уездном училище, а затем во 2-й Киевской гимназии.

Об этих годах Катерина Чубинская пишет также благостно, приспособившись к советской цензуре и стилю::

«Пытливый юноша много читает, удивляет товарищей замечательной памятью, красноречием, музыкальностью. Он прекрасный товарищ, часто помогает другим в занятиях и объясняет трудные задачи. Товарищи его любят и часто просят его погостить то у одного, то у другого. То в Переяславском, то в Золотоношском уездах. < Часто его можно видеть на ярмарке в украинской одежде (вышиванка, жупан, серая шапка), задумчиво слушающего слепого кобзаря...»¹⁷

Что представляли из себя Переяславское училище и 2-я Киевская гимназия? Кто там были учителями Чубинского? Какие книги он там читал? Какие борозды остались от прочитанного в душе? Кто были его друзья и враги? В кого он влюблялся?...

Переяславль — уездный город Полтавской губернии в истории Украины и России не последний. Впервые упоминается в договоре Олега с греками (908 г.). Важный политический, церковный, военный, экономический, культурный центр. В XI–XIII веках столица Переяславского княжества... С XVI века один из центров украинского казачества. В 1630 году здесь казацкое повстанческое войско под руководством гетмана Тараса (Трясило) Федоровича разбило войско польского гетмана С.Конецпольского [Знаменитая «Тарасова ночь» (25.V.1630 г.)]. Две «Переяславские Рады» (с поляками в 1630 г. и украинно-русская 1654 г.). В городе много церквей, соборов, Коллегиум, в котором преподавали Григорий Сковорода, Иван Козлов, Иван Леванда (Сикачка), Варлаам Шишацкий... Здесь 25 декабря 1845 года Тарас Шевченко написал свое знаменитое «Завещание»...

Киев... До 1834 года фактически был польским городом. Затем начались гонения. Политически и культурно стал русским.

О 2-ой киевской гимназии в советском справочнике говорится:

«2-я Г. была открыта в 1834. Находились на Подоле, затем на ул. Крещатик, а с 1856 — на Бибиковском бульв. (теперь бульв. Т. Шевченко № 18). В 50-х гг. 20 в, надстроены два этажа. Во 2-й Г. работали писатель, биограф Т. Г. Шевченко М. К. Чалый, экономист И. В. Вернадский (отец акад. В. И. Вернадского), художник И. М. Сошенко; учились художник В. Д. Орловский, акад. АН УССР А. Е. Крымский (1883–85), поэт С. Я. Надсон (ок. 1870–72), академик О. Ю. Шмидт (окончил в 1909), композитор Р. М. Глиэр (окончил в 1894), укр. статистик и обществ. деятель А. А. Русов, дирижер А. Н. Виноградский. Приготовительный класс Г. окончил в 1900 М. А. Булгаков. В послереволюц. время в здании Г. находилась Совпартшкола, в послевоенное — М-во просвещения УССР; ныне расположена телефонная станция».¹⁸

Имени Чубинского здесь нет...

Зато после провозглашения независимости Украины на здании (Бульвар Шевченко 18) установили мемориальную доску с изображением Чубинского и надписью:

«Здесь во второй Киевской гимназии учился автор украинского Национального гимна ПАВЛО ЧУБИНСКИЙ 1839–1884 гг.»

Здание гимназии — на расстоянии пяти минут от Киевского Университета. Чубинский предпочел уехать в Петербургский университет. Киевский Университет св. Владимира — ровесник второй Киевской гимназии и по своей молодости не мог дать в то время многого...

Имя Павло Чубинского неотделимо и от Киева и от Киевского Университета...

Даже в том же советском справочнике читаем:

«В 1859–70 гг. при университете действовал любительский театр (в его состав входили М. Старицкий, Н. Лысенко, П. Чубинский, в 1874 в здании университета проходил 3-й археологический съезд, в котором приняли участие известные отечественные и зарубежные ученые». ¹⁹

Организатором 3-го археологического съезда был Чубинский... А в любительском театре Университета ставили украинские пьесы: «Майская ночь», «Наталья Полтавка», «Тарас Бульба». Участвовал в их постановке Чубинский, приезжая на каникулы из столицы Империи... В 1874 году, этим же составом: М. Старицкий (драматург), Н. Лысенко (композитор)*, П. Чубинский (режиссер) в Киеве будет поставлена и первая украинская опера «Рождественская ночь» (по сюжету Гоголя). Спонсором выступал, видимо, Василь Семеренко... Поставлена она была на сцене городского театра «С дозволением начальства», как было написано в афише...

Глав IV. Петербург

Писатель Петр Боборыкин, более известный как автор слова «интеллигенция», был на три года старше Чубинского.

В 1861 году оба они сдали экзамен на юридическом факультете Петербургского университета на степень кандидата прав.

Боборыкин оставил о своей жизни обширные мемуары. Об университете Боборыкин писал:

«А «властителя дум» у тогдашнего студенчества почти что не было. Популярнее были Кавелин, Утин, Стасюлевич, Спасович. О лекциях, профессорах в том кружке, куда я был вхож, говорили гораздо меньше, чем о всяких злобах дня, в том числе и об ожидавшей-ся к 19 февраля крестьянской «воле».

В кружке, куда я попадал, главную роль играли Михаэлис и один из братьев Неклюдовых, бывших казанских студентов. Иван, старший, весь ушел в книжки и лекции и сделался потом образцовым сенатским чиновником.

Младший — Николай, перешедший также из Казани, увлекался разными веяниями, а также и разными предметами научных занятий. Он из математика превратился в юриста и скоро сделался вожаком, оратором на вечеринках и собраниях. Та зима как раз и шла перед взрывом беспорядков к сентябрю 1861 года.

Но пока еще ничего особенного не происходило. Оба эти вожака, Михаэлис и Неклюдов, выделялись больше других. Они должны были сыграть роль в массовом движении через несколько месяцев.

* Николай Лысенко (1842-1912). Основоположник украинской национальной музыки.

Двух других студентов — «деятелей» с влиянием, бывавших везде, я хорошо помню из той же эпохи. Одного из них я узнал годом раньше. Это были Чубинский и Покровский. Оба очутились потом в ссылке.

Чубинский водил приятельство с Аполлоном Григорьевым, еще когда тот состоял одним из редакторов «Русского слова» графа Кушелева-Безбородко. Покровского я помню уже перед самым уличным движением в сентябре».¹

По воспоминаниям Боборыкина ректором был в то время А.А. Воскресенский. Декан юрфака — И.Я. Орлов:

«...его маленькая курьезная фигурка в халате оставила во мне, скорее комическое впечатление».²

Университета фактически не было... Шли бесконечные студенческие забастовки, столкновения студентов с полицией...

Боборыкин красочно вспоминал об одной демонстрации, на Невском проспекте 5 сентября 1861 г.... Вожаков этой знаменитой студенческой демонстрации из-за матрикул Боборыкин характеризовал:

«Из них самый сильный по характеру был Михаэлис, потом Николай Неклюдов, Николай Утин, Чубинский, Покровский и др.».³

19 февраля 1861 года произошло долгожданное освобождение крестьян, 26 февраля умер Тарас Шевченко (25 февраля ему исполнилось 47 лет). В последний путь великого Кобзаря провожала «Вся Россия» — Достоевский, Чернышевский, Некрасов, Салтыков-Щедрин... Рядом с ними украинцы: Николай Костомаров, Пантелеймон Кулиш, Василь Белозерский. От студентов речь должен произнести Павел Чубинский...

«... но тут происходит стычка с полицией, которая запретила дальнейшие речи, и принимается ретиво очищать кладбище от публики».⁴

Непроизнесенные слова над гробом Шевченко стали дебютом Чубинского в печати:

«Еще одна потеря в Славянском мире; еще одна могила на Славянском кладбище».

Угас великий поэт, угас человек, у которого «не було зерна неправди за собою». Но не потеряется это светило посреди теней... Сравняется его могила, но его грустное существование, его слова, слезы не погибнут и далекие потомки скажут о нем: «не даром він на світ родився, свою Україну любив!»⁵

Могила Шевченко на Смоленском кладбище в Петербурге с землей не сравнилась. Уже в мае 1861 года прах Кобзаря был перезахоронен под Каневом в могиле на Чернечьей горе. «Завещание»:

* Т.Г. Шевченко был похоронен на Смоленском кладбище.

«Как умру, похороните
На Украине милой,
Посреди широкой степи.
Выройте могилу,
Чтоб лежать мне на кургане,
Над рекой могучей,
Чтобы слышать, как бушует
Старый Днепр над кручей».

Было выполнено...

А через сто лет:

«Наиболее массовой формой проявления национальных чувств, разбуженных шестидесятиниками, стало ежегодное паломничество к памятнику великого украинского поэта Тараса Шевченко (1814–1861 гг.) 22 мая, в годовщину перенесения его праха из России, где он умер, на его родину, в украинский городок Канев на Днепре. Этот день отмечала до революции украинская интеллигенция. В советское время официально отмечались даты рождения и смерти Шевченко, но не 22 мая. В 60-х годах внимание к этой дате возродилось. В этот день стало принято возлагать цветы у памятника Шевченко. Так как памятник ему есть почти во всех городах Украины, этот обычай распространился. В Киеве он приобрел особенно широкий характер. К памятнику подходили с цветами в течение всего дня, но особенно многолюдно около него становилось вечером, после окончания работы, когда собиралось по несколько сот человек, в основном молодежь, студенческая и рабочая. Читали стихи украинских поэтов, классиков и современников, а то и свои собственные, пели украинские песни». ⁶

Во время похорон Шевченко стало известно, что на следующий день — 1 марта в католическом костеле Св. Екатерины на Невском состоится панихида по расстрелянным царскими войсками в Варшаве 13 и 15 февраля.

Устроители панихиды — студенты. Боборыкин прав — кумиры их были не на университетской кафедре. В подпольной прокламации, подписанной «Великоруссом» заявлялось:

«Вопрос о Польше уже требует немедленного практического решения. Оно — вывод наших войск из Польши».⁷

Студенты-поляки (около 500 человек) составляли треть всех студентов Петербурга. На панихиду пришло множество русских и украинских

студентов. Закончилась она пением польского гимна «Еще Польша не сгинела...»* («Еще Польша не погибла»).

Уроженец Сольвычегодска Лонгин Пантелеев, который был в то время тоже студентом юридического факультета Петербургского Университета и одним из студенческих лидеров вспоминал;

«Но вот в университете прошел, слух, что по поводу панихиды начинается следствие, что предполагают привлечь к ответственности только студентов-поляков, а присутствие русских решено игнорировать. Тогда русские студенты постановили: представить в следственную комиссию подписные листы и доказательство, что и они были на панихиде. Началось собирание подписей. Помню, мой земляк Первов просит дать ему подписаться. «Да ведь вы же не были». — «Все равно, пусть будет более подписей». — И думаю, что таких было не мало. Вероятно, осведомленный о том, что происходит в университете, приезжает попечитель И. Д. Делянов и как раз наталкивается на студента <А. А.> Ш<такеншнейдера>, у которого в руках был один из подписных листов. «Покажите, что у вас за бумага», — сказал попечитель. «Нет, не покажу», — ответил Ш<такеншнейдер>. «Я вам говорю как попечитель, покажите». — «Нет». — «Вы или покажете, или должны будете оставить университет». — «Нет, не покажу». Попечитель тотчас же уехал. Как только сделалось известным, чего домогался попечитель, сейчас же собралась сходка; на ней, тоже как и ранее, самую главную роль играли покойные Н. А. Неклюдов и Чубинский (впоследствии известный своими статистическими исследованиями); первый сказал крайне страстную речь; второй с малороссийским юмором, что называется, по косточкам разобрал Ивана Давыдовича. Неизвестно, чем бы вся эта история кончилась, если бы не вмешались профессора. Долго И. Д. стоял на своем, — или, он оставит попечительство, или Ш<такеншнейдер> должен покинуть университет, — но наконец сдался: отказался от требования об удалении Ш<такеншнейдера> и согласился остаться попечителем».⁸

Л.Ф. Пантелеев еще дважды упоминает об общественной активности студента Чубинского:

«В марте 1861 г. профессора убедили И. Д. Делянова в необходимости внести порядок в корпоративную жизнь студентов, дать им своего рода регулирующий статут. Вероятно, с разрешения министра им была организована комиссия из профессоров (председатель — Кавелин, а из членов припоминаю Стасюлевича, Спасовича, Б. Утина). Этой комиссии было вменено в обязанность пригласить соответственное число депутатов, специально для того выбранных, и сообщая с ними выработать полный устав корпорации (из студен-

* Текст написан сподвижником Тадеуша Костюшко Юзефом Выбицким. Впервые песня исполнена 20 июля 1797 года. С 1926 года официальный гимн независимой Польши.

тов были в комиссии Неклюдов, Чубинский — правая, Н. Утин, Е. Михаэлис, Оханов — левая). Несмотря на то, что некоторые из депутатов от студентов остались в меньшинстве комиссия выработала полный проект: между прочим устраивался постоянный студенческий суд под председательством выбранного профессора. Насколько помнится, существенное разногласие между большинством и меньшинством сказалось по вопросу, кто входит в состав студенческого общества; меньшинство включало в него вольнослушателей и всех когда-либо бывших студентов. Но летом 1861 г. должен был оставить министерство Евграф Петрович Ковалевский; на его место вступил гр. Путятин; при нем И. Д. перешел в директора, департамента, попечителем же стал генерал Филипсон, а проект комиссии был сдан в архив».⁹

В том же 1861 году хранитель студенческой университетской кассы Н.Т. Бутчик проиграл в клубе доверенные ему деньги — около тысячи рублей. На сходке была избрана комиссия. Представителем судебного следствия пригласили известного юриста В.Д. Спасовича. Через день для заслушивания приговора была созвана новая сходка.

«Прочитан был приговор судей (М. Прахова, Н. Неклюдова, Н. Утина, Городецкого, Чубинского); этим приговором Бутчик был признан виновным в растрате, приговорен к удалению из университета и взысканию растраченной суммы; что касается до распорядителей кассы, то на, них была возложена нравственная обязанность в случае несостоятельности Бутчика пополнить произведенную им растрату. Сходка утвердила решение суда. Приговор был сообщен попечителю, который без возражений и привел его в исполнение.

Это первое публичное судебное разбирательство возбудило в обществе живейший интерес; везде студентов расспрашивали об этом деле, и мы не без гордости посвящали публику во все тонкости новой процедуры. Иначе взглянули на этот первый опыт гласного суда в некоторых официальных сферах и не скрывали своего негодования при виде этой дерзости студентов».¹⁰

Среди петербургских (русских) друзей Чубинского Боборыкин назвал автора известной «Цыганской венгерки» Апполона Григорьева. С 1858 года другом Чубинского был поэт Яков Полонский. Григорьев старше Чубинского на 17 лет. Полонский — на 20 лет.

С января 1861 года в Петербурге выходил журнал «Основа». Часть материалов в нем печаталась на украинском, часть на русском языке. Издатель Василь Белозерский. Адрес редакции — Аптекарский переулок, дом 4. Дом принца Ольденбургского.

В современной (1024 страницы!) энциклопедии «Санкт-Петербург» (СПб — Москва. 2006) этот журнал не упоминается.

Лонгин Пантелеев уделяет в своих воспоминаниях журналу целую главу.

«В гостиной на диване за столом обыкновенно усаживался Шевченко, Костомаров, и ни на шаг от них не отходивший Кулиш. <> На вечерах бывало немало выдающихся нотаблей, малороссов, например, Афанасьев-Чужбинский, А. Стороженко (автор малороссийских повестей, Трутовский (художник) и другие».¹¹

В. Белозерский, как и Костомаров, в свое время пострадал за украинское дело: в 1849 году ссылался в Петрозаводск... Секретарем журнала был Александр Кистяковский. «Основе» принадлежит важное место в истории Украины. Это был ее первый общественно-литературный и общественный журнал... В нем печатался Чубинский. Просуществовал журнал недолго... Обвинения в сепаратизме, III отделение и цензура сделали свое дело. Уже в октябре 1862 года журнал был закрыт.

Пантелеев рассказал о сложной полемике «Основы» с польскими публицистами:

«Кульминационным пунктом этой борьбы является открытый переход на сторону идей «Основы» двух молодых людей, которых поляки считали своими — В. Антоновича* (теперешний профессор Киевского университета) и Рыльского (при этом оба перешли в православие)».¹²

«Положение «Основы» стало особенно затруднительным, когда на нее ополчился кн. Васильчиков, тогдашний киевским генерал-губернатор, не благоволивший вообще к малороссам (Шевченко в свою последнюю поездку на родину был даже арестован) и бывший под значительным влиянием южнорусских магнатов; а с другой стороны: сначала выступил Соловьев с полемикой против Костомарова о значении казачества (Соловьев видел в нем лишь антигосударственный элемент), а по времени раздался голос и Каткова. Впервые он выступил против украинофилов, сколько помню, по следующему обстоятельству. Н. И. Костомаров напечатал воззвание о сборе денег на издание книг для народа на малороссийском языке. Оно имело успех, и деньги начали поступать. В горячей статье восстал Катков; статья заканчивалась словами: «Бросьте эти деньги, Н. И., они жгутся в руках». Оппозиция Каткова не осталась без практических последствий, сохранивших свою силу и до сего дня».¹³

«Основа» закрыта... Ее архив конфискован полицией при обыске у Белозерского и до сих пор не разыскан.¹⁴ К осени 1861 года около 300 сту-

* Женой В.Б. Антоновича была двоюродная сестра Павло Чубинского — Варвара Ивановна, родная сестра Александры Ивановны Кистяковской.

дентов оказались в казематах Петропавловки и Кронштадтской крепостях. 1 января 1862 года. Александр II закрыл и Петербургский университет... Чубинский получил диплом кандидата наук фактически не существовавшего университета...

Журнал «Основа» был центром движения украинской интеллигенции. Более широкий характер носила зародившаяся в конце 1850-х годов украинская петербургская «Громада». Помимо «салона Белозерского» в редакции «Основы» украинцы собирались в особняке Карташевских на углу Малой Офицерской и Гребецкой, у Н. Костомарова в Балабинской гостинице на Садовой, в салоне графа Федора Петровича Толстого (вице-президента Академии художеств)...

В петербургскую «Громаду» входили: Николай Костомаров, Пантелеймон Кулиш, Тарас Шевченко, Василь Белозерский, Василь Коховский, Александр Кистяковский, Владислав Вашкевич (историк), Ф. Черненко, Данило Каменецкий, Николай Стороженко (историк литературы), С. Глушаковский, братья: Александр (историк), Михаил и Ф. Лазаревские, Григорий Чистоховский (художник), Владимир Менчиц (этнограф).¹⁵

Кто еще? Марко Вовчок и Афанасий Маркович, Александр Оболонский (редактор журнала «Народное чтение»), Александр Афанасьев-Чубинский (поэт, переводчик-этнограф), М.Т. Номис (писатель, этнограф), Константин Трутовский (художник), Михаил Микешин (русский скульптор, будущий автор проекта памятника Богдану Хмельницкому в Киеве, иллюстратор Шевченко, Гоголя...), Иван Соколов (художник), Лев Жемчужников (русский художник, издатель «Живописной Украины»), Семен Гулак-Артемовский (солист Императорской оперы), Андрей Маркович (сенатор, заместитель председателя «Императорского Русского Музыкального общества»), Григорий Галаган (мecenат, дворянский деятель, член Приготовительной комиссии по крестьянской реформе), Николай Яковлевич Макаров (литератор, чиновник, уроженец Черниговщины, активист Громады, друг Шевченко), воспитанник Харьковского и профессор Петербургского университета Михаил Сухомлинов, участник литературных вечеров «Основы», хороший знакомый Чубинского...¹⁶

Всего, вероятно, около 100 человек, захваченных «украинской идеей». Цель Громады выражена еще в программе Кирилло-Мефодиевского общества. Создавали воскресные школы на украинском языке. В одной из таких школ в Петербурге преподавал и Чубинский. Печатали брошюры, сохраняли украинский дух для будущей независимой свободной Украины...

Студент Чубинский каждый год ездил на каникулы на Украину. В Киеве была создана «Киевская громада» (около 300 человек). Затем в Полтаве, Харькове, Одессе, Чернигове, Елизаветграде... Создание воскресных школ приобрело массовый характер.

По сведениям III отделения на Украине с 1860 года существовало «Малороссийская громада». В полицейских документах ее члены именовались «хлопоманами», среди членов общества: Виктор и Леонид Потоцкие, Владимир Синегуб, Антонович, Рыльский, Чубинский, Гофман... Цель общества — «освобождение Украины от русского царя, а крестьян от помещиков»...

О Владимире Синегубе, Чубинском, Потоцком и начале 1860 годов вспоминал в 1906 году Сергей Силович Синегуб: «Один из самых выдающихся «семидесятников», осужденный по знаменитому процессу 193-х». Так мемуарист, младший брат Владимира Синегуба, был представлен редакцией в примечании и публикации его воспоминаний:

«Во дни юности этот брат (Владимир Синегуб — Ю.Д.) участвовал в украинофильском движении и присоединился с частью украинофилов к возмущению поляков в 1863 году. Все его участие, впрочем, выразилось в неудачной попытке, вместе с помещиком Переяславского у. Полтавской губ. Потоцким вызвать возмущение тамошнего казачества одновременно с возмущением поляков. Вызвать такое же возмущение попытался в Киевской губ, в имениях Трепова и неизвестный Павел Платонович Чубинский. Мне известны только эти два члена «Киевской громады», попытавшиеся вызвать возмущение хохлов одновременно с поляками для восстановления Украины. Оба они и поплатились: Чубинский был сослан в Пинегу, а брат мой, высиживший 2 года в киевской Прозоровской башне, был потом сослан в Вятку».¹⁷

Благодаря Федору Савченко, опубликовавшему 8 писем Чубинского Якову Полонскому, мы можем слышать и голос самого Чубинского. Первое письмо написано первого марта 1860 года из села Роище Черниговской губернии в Петербург.

«Многоуважаемый Яков Петрович!

Благодарю Вас за несколько теплых строк, подействовавших на меня весьма утешительно. Много воды утекло в море с тех пор как мы виделись в Петербурге! Как много я перенес горя и как я счастлив теперь. Прежде, впрочем, чем скажу о причине моего отъезда из Петербурга, еще раз поблагодарю Вас за вашу память обо мне. Вы меня немного обидели окончанием вашего письма, в котором вы говорите, что бы я откликнулся «если еще не забыл Вас». Каким образом вы могли подумать о возможности забыть вас? Всякий Русский знает вас, всякий твердит ваши дивные и до бесконечности теплые произведения; — как же может забыть Вас тот, кто знал Вас как человека, знал не по одним идеям, а по жизни? Нужно, чтобы память моя потеряла свое назначение, если я забываю «людей». Другой совершенно вопрос ваша память обо мне. Она мне очень дорога. Много

проходят мимо Вас юношей подающих прекрасные надежды, но ведь только надежды, а это еще дает мало права на то, чтобы оставить по себе память в таких людях как Вы. Задуманное мое желание — достигнуть того чтобы действительно быть достойным внимания лучших людей России. Вы упрекаете меня за то, (нерозборчиво - Ю.Д.), что я уехал не простившись с вами. Глупая история, бывшая причиной моего отчуждения с домом Штакеншнейдера, препятствовала мне видеть Вас. Отъезд же мой был решен за три дня до его осуществления. Горьким был для меня такой финал моих отношений к дому Штакеншнейдера! Вы я думаю убеждены, что все что я делал для Али и Андруши, внушено было расположенностью к ним. Совесть моя по крайней мере чиста. Зла им (не) я не мог сделать, потому что сам не имею к нему склонности. Эта история опечалила меня очень. Потом еще одно грустное событие. Мы условились жить и заниматься вместе с Рашевским, лучшим моим другом. Ему представился случай уехать за границу на несколько лет. В ту ночь, когда он решил ехать, я так же решил ехать домой. Тем более, что за выходом Боголюбова из университета и отъездом Рашевского, остался я один бороться с сильными сего мира. Я должен был бы действовать энергичнее, потому что общество студентов делалось все более и более апатичным к своим главным интересам. Тем более мне можно было уехать, что приятели обещали выслать записки необходимые для меня, да в виду было сделать что-нибудь полезное для семейства своего. Я уехал. Не доезжая до дому влюбился. Приехал в гнусный Борисполь, пожил там три месяца, бранясь с тамошними помещиками сутягами, занимаясь с сестрами, читая, записывая народные песни, открывая старые документы и изучая русское гражданское право. (Одному казаку написал апелляцию на уездный суд в 16 пунктах, довольно порядочную, где разбил в пух и прах действия суда). Читал на Рождество в приходской церкви проповеди Гречулевича на малороссийском языке и своим примером побудил двух попов к говорению проповедей на народном языке. Вот все что я сделал. Теперь же я в Роище, Черниговской губернии, занимаюсь с братом моего друга Рашевского. В этом же селе живет та, которую я люблю и которою любим. Что за чудное создание эта Лиза (ее имя)! Но нет об этом не буду писать. Боюсь, что не сумею описать ее достоинств. И так я теперь счастлив! Не думайте что я провожу время в одних мечтаниях. Нет я занимаюсь насколько хватает матерьялов. Приятели петербургские меня надули. Обещали выслать лекции и до сих пор не присылают. Если вышлют лекции, то я Вас увижу в сентябре; если же не вышлют, то я должен буду ехать в Петербург в мае. Будьте так добры, Яков Петрович, в свободные минуты уделите время на

переписку со мной. Она мне будет всегда отрадна. Как ваше здоровье? Как ваши обстоятельства? Да перешлите в письме хоть одно из ваших стихотворений новейших. Да нельзя ли выхлопотать у редакции «Библиотеки для чтения» того, чтобы она дала переводить с французского роман Жорж-Занд или кого-нибудь другого. Здесь много дельных людей нуждающихся в работе. Елене Васильевне мое нижайшее почтение; вашего миленького Андрюшу целую.

Жму крепко вашу руку и остаюсь глубоко уважающим вас П. Чубинский.

Адрес: В Чернигов, а оттуда в с. Роище Никанору Яковлевичу Рашевскому для передачи мне». ¹⁸

Штакеншнейдеры, упомянутые в письме — это семья известного архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера. В его доме на Миллионной 10 (рядом с Зимним Дворцом) жил Яков Полонский. Чубинский был в семье Штакеншнейдеров репетитором. Старшая дочь А.И. Штакеншнейдера Елена — «...личность в высшей мере симпатичная, с широким литературным образованием, с тонким художественным чутьем». ¹⁹ Салон Штакеншнейдеров посещал «весь Петербург» — Достоевский, Тургенев, Гончаров, Александр Брюллов, Петр Лавров, В. Бенедиктов, Ф. Глинка, А. Майков, В. и М. Курочкины, М. Микешин, М. Михайлов, И. Панаев, А. Писемский, И. Соколов, М. Щербина... 20-летний Чубинский имел прекрасную возможность знать лучших людей России.

После этого «Монблана» — да в «гнусный Борисполь»...

Василий Гречулевич, проповеди которого Чубинский читал на Рождество 1860 в Бориспольской церкви — протоирей, автор книги «Проповеди на Малороссийском языке». О студентах Боголюбове и Рашевском будет сказано позднее...

«Чудное создание Лиза» — мимо... мимо...

Елена Васильевна Полонская (Устюжская) — полурусская, полуфранцуженка. Первая жена Полонского, с которой он познакомился в Париже в 1852 году. В июне 1859 году у них родился сын Андрей, умер в начале 1860 года... Елена Полонская умерла в июне того же года, в возрасте 20 лет...

В конце 1860 года новый отъезд из Петербурга, Чубинский вместе с Н.Лысенко (студентом Киевского университета) совершил свою «первую» украинскую экспедицию. Вернее «полтавско-бориспольскую». Музыкант и этнограф, муж Леси Украинки, Клемент Квитка, вспоминал, что Олена Пчелка (мать Леси, сестра Михаила Драгоманова) рассказывала:

«На рождественские святки в конце 1860 года и начале 1861 г. Н.Лысенко поехал не к своим родителям, а к Чубинскому в Борисполь, чтобы записывать песни. И был рад, что есть такое место,

где хорошо работается, а товарищ твой в добрых и простых отношениях с селянами».²⁰

Много народных песен Лысенко записал и от своего друга, который «співав без кінця і краю».

В итоге:

«...украинская музыкальная фольклористика и этнография обогатились чрезвычайно ценным материалом: полным текстовым и музыкальной записью бориспольской свадьбы середины XIX столетия».²¹

В рукописном наследии композитора Н. Лысенко, по свидетельству исследовательницы его творчества Л. Ефремовой, немало записей мелодий с Киевщины, Полтавщины, Черниговщины с ремаркой **«От Чубинского»**.²²

В январе 1861 года Чубинский был вновь в Петербурге. В апреле участвовал в проводах гроба с телом Кобзаря из Петербурга в Канев...

Глава V.

«Отзыв из Киева» и «Ще не вмерла України і слава і воля»

С июня 1861 года, после окончания Университета Чубинский живет в Борисполе и работает над диссертацией «Наследство по народным обычаям, существующим в Малороссии, сравнительно с постановлениями древнего права». Пишет стихи... Пишет корреспонденции в петербургскую «Основу» и «Черниговский листок»...

Газету эту издавал и редактировал «Украинский Крылов», баснописец Леонид Глебов. Басни ему не помогли... «Черниговский листок» он стал издавать и редактировать в 1861 году, а в 1863 году газету за «противоправительственную агитацию» закрыли. Глебов отдан под надзор полиции... Чубинский в это время был уже на Севере... Да, и то... Уже в заголовке одной из заметок Чубинского в «Черниговском листке» вызывающее, запретное слово: **«Украинский спектакль в Чернигове»**...

В правительственных «Киевских губернских Ведомостях» Чубинский опубликовал «Программу для изучения народных юридических обычаев в Малороссии». В Киеве с 1861 года стали издаваться и «Киевские Епархиальные Ведомости»... Печатался ли там Чубинский? Вероятно...

У Александра Кистяковского об этом периоде жизни Чубинского — три с половиной строчки:

«По окончании университетского курса, Павел Платонович около года провел в Малороссии, проживал то в Борисполе, то в Киеве.

В конце 1862 года он должен был оставить родину и переселиться в Архангельск».¹

Возможно, со временем Кистяковский написал бы более подробно, но он сам умер на следующий год после смерти Чубинского...

Чуть больше у Андрея Попова к 30-летию смерти Чубинского:

«По окончании университета П. П. возвратился на свою горячо любимую Малороссию и занялся учеными работами по малорусской этнографии, давая в то же время уроки истории в киевских женских учебных заведениях. Но судьбе было угодно, чтобы молодой ученый, полный энергии и благих стремлений, приложил свои силы к делу не на родине, а там, где в то время подобные ему люди были более чем необходимы, и где культурных работников совсем не было — именно, на Крайнем Севере Европейской России в нашей Архангельской губернии.

В 1862 году по распоряжению комиссии князя Гагарина ни в чем неповинный П.П. Чубинский по чьему-то оговору был выслан из Киева в Архангельскую губернию в г. Пинегу».²

Диссертацию Чубинский за лето написал. 19 ноября отправил в Правление С.-Петербургского университета. Он участвует в деятельности Киевской громады (написал юридическую часть программы изучения Украины), вечерних школ (Новостроенская воскресная школа в Киеве), преподает историю в Киевском частном женском пансионе госпожи Ленц.

...Украинское культурническое движение не могло не тревожить власть. Ее ответом были обвинения в сепаратизме, следовании примеру восставших поляков, аресты и ссылки лидеров украинских громад: Стронина, Конисского, Ефименко, Чубинского... Валуевский циркуляр 1863 год...

Мияковский писал:

«На даче у отца Чубинского собрались, в связи с выдвинутыми против громады обвинениями, несколько ее активных членов и, обсудив свое положение, решили выступить в печати».³

Было выработано заявление... Заявление подписал 21 член Громады. Первыми шли имена Антоновича и Чубинского... Написанное **«в умеренном тоне, но с самой возмутительной целью»** (выражение начальника III отделения князя Долгорукова) оно прошло через цензуру и было опубликовано в 1862 году в «Русском вестнике» в Москве. «Кредо» украинского либерализма... Документ важный. Под ним подпись Чубинского... Документ редкий, опубликован 144 года назад. Открытое выражение взглядов в Империи рабов*...

* Свободно говорили только Герцен в Лондоне и Чернышевский в Сибири.

Отзыв из Киева*

В настоящее время все люди (как отдельные личности, так и целые группы), заинтересованные общественными вопросами, проводят ли они только критический взгляд на настоящее состояние общества, стараются ли установить норму для его будущего развития, определяются избитым эпитетом людей либеральных. Это общее определение вмещает в себя бесконечное разнообразие стремлений, понятий и направлений. Пока все эти понятия развивались только в сфере теоретической разработки, обобщение не было вредно; но пришло время, когда некоторые группы решились заявить свой образ мыслей в форме более фактической, высказать свое направление более резким образом; это фактическое заявление вызвало с одной стороны репрессивные меры, с другой стороны приговор общества: то и другое падает к несчастью на весь круг людей, называемых до сих пор общим именем либералов молодого поколения. По этой причине, для всех лиц и групп, невольно связанных в одно солидарное тело этим слишком общим неудачным эпитетом, является необходимость высказать публично и откровенно свой образ мыслей, сбросить с себя в глазах общества нравственную ответственность за направление и факты, которым они не сочувствуют, и которые, по своему убеждению, может быть, сильнее других порицают.

Под влиянием этих соображений, упреков, совершенно незаслуженных, мы решаемся высказать наши убеждения совершенно искренно; мы готовы отдать на суд общественный как наши понятия о той цели, к которой мы желали бы стремиться, так и обвинения, которые падают на нас, или из-за мнимой солидарности с убеждениями, совершенно нам чуждыми, или из-за преднамеренного искажения наших убеждений средой не умеющею или не желающею их понять.

* Этот отзыв мы получили в сентября при письме, в котором подписавшееся под ним лица, изъявляя сочувствие общему направлению нашего журнала, но не соглашаясь с нами в случайно высказанном нами мнении о малороссийской литературе, желали, чтобы мы оказали им справедливость и дали у себя место для этого отзыва. С искренним удовольствием исполняем их желание и немедленно пользуемся первою открывшеюся возможностью обнародовать этот отзыв. Что же касается до малороссийской литературы, то мы менее всякого другого могли желать, чтоб ее попытки встречали какое-нибудь внешнее противодействие и подвергались стеснению; мы только сомневались в их успехе, и опасались только того чтобы многие добрые силы не были отвлечены ими на бесплодное и безуспешное дело; но мы никогда не имели претензий выставять наше мнение по этому вопросу за норму, и готовы оказывать полное уважение противоположному мнению, коль скоро оно вытекло из честных побуждений и высказывается в таком честном смысле как у автора этого отзыва; если же при том мнение, с которым мы более или менее не согласны, опирается на одних с нами оснований и находится в тесной связи со многими, в чем мы сами убеждены и чего мы сами желаем, то мы не можем отказать ему и в известной доле нашего сочувствия. Ред.

Последователей убеждений, которые мы признаем своими, местное общество привыкло называть хлопоманами.^{*} Для того чтобы быть в возможности отчетливо объясниться с ним, мы принимаем эпитет нам навязанный, и будем говорить от лица так называемых хлопоманов.

Основным положением всех наших понятий служит то глубокое убеждение, что ни отдельная личность, ни кружок, ни группа, ни даже весь, так называемый образованный слой общества, не в праве навязывать огромному большинству народа, пользуясь его и вытекающею из нее безгласностью, как бы то ни было теорию, взятую а priori. По нашему крайнему разумению, единственная обязанность людей, успевших приобрести высшее образование, состоит в том, чтоб употребить всевозможные усилия с целью доставить народу возможность образоваться, сознать себя, свои нужды, уметь заявить их, словом внутренним своим развитием стать на ту степень гражданственности, на которую он возведен законом. Пока народ, по развитию своему, не станет на уровень с настоящим своим положением, напрасно будет придумывать для него, да при том и без него, дальнейшие пути прогресса; всякая теория, от парламентарной английской системы до самых ярких социалистических толков, по нашему убеждению, лишь пустая мечта, лишь суетная, не к чему не ведущая фразировка; пока народ смутно осознает настоящие свои потребности или даже почти не сознает их, какой прок в той или другой теории, взятой а priori, да при том взятой не из народной жизни, не по складу народной логики? Итак, по нашему разумению, единственное дело истинных друзей народа в настоящее время — спомоществовать развитию народа, не вдаваясь в политические или социальные толки, и ожидая терпеливо времени, когда народ будет в состоянии толковать с нами о предметах, которые теперь не доступны его умственному развитию, а потому для него загадочны, темны и не нужны.

Установив единственною целью своих усилий, старание о спомоществовании народному образованию и развитию, мы очевидно встречаем вопросы каким образом вести эти усилия? На это, по нашему разумению, существует один только ответ — народное образование должно быть основано на собственных народных началах или, иными словами, каждый человек, сознающий обязанность заняться спомоществованием народному образованию и развитию, должен начать с того, чтобы тщательно изучить самый народ. Нравственные основания, которые присущи жизни народа сознательно или бессознатель-

^{*} Чтобы понять все ироническое и презрительное значение этого термина, довольно заметить, что они изобретены местными польскими шляхтичами, в глазах которых называть кого-нибудь «другом хлопов» (то есть крестьян) значить окончательно унижить. Примечание авторов «Отзыва из Киева».

но (в виде обычаев, нравов, жизненной обстановки и т. п.), должны быть нами поняты и всегда присутствовать в нашей памяти, потому что из этих зародышей, при правильном и естественном развитии, построится весь общественный склад народного быта; развивать эти начала при содействии достигнутого нами образования, давать им, по мере сил и возможности, правильное, честное, человеческое направление, беречь их от изуродования, как внешнего (посредством занесения в народ чуждых ему понятия), так и внутреннего (искажения нравственных народных начал невежеством, предрассудком, недостатком сознания), — вот наша задача.

Изучая народ и те нравственные начала, которые присущи его быту и сознанию, мы положительно можем сделать следующие выводы: 1) Наш народ в высокой степени религиозен, и потому воспитание его должно опираться на полное уважение к христианским истинам. Все положения нравственные должны основываться на правилах христианского учения. 2) Народ наш сознает всю важность поземельной собственности, сознает, что без нее самая свобода мыльный пузырь, лживое слово; поэтому необходимо растолковать ему все экономические и юридические данные, на основании которых он может в настоящее время, законным путем, достигнуть желанной поземельной собственности. Он не может сразу изменить свой взгляд на людей, благополучие которых было основано на его горькой доле, хотя у него сильно развито чувство справедливости и любви к ближнему и при том он верит в своего Освободителя, и с Его именем соединяет все свои понятия о высшей правде. При гуманном развитии ума и сердца, на основании этих чувств, можно сказать положительно, что из крестьян наших выйдут честнейшие люди и граждане не способные служить своим орудием для наглых и крутых поворотов. 3) Народ проникнут глубоким уважением к своим обычаям, преданиям, обстановке, ко всему тому, что составляет признак его национальной личности; потому, при воспитании его, должно сохранять уважение к народному крестьянскому быту, к этнографическим его особенностям, к его языку и национальности. 4) Из элементов общественной жизни, единственный элемент, доступный народу в настоящее время и пользующийся его глубоким уважением, это — связь семейная; потому, при воспитании народа, устранив все другие социальные соображения, следует усилить, соразмерно с развитием, его уважение к семье, развить, на разумных основаниях, сознание семейных обязанностей, и потом, расширяя понятие, от семьи переходить к громаде (общине). Пока, на этой ступени общественных понятий можно остановиться.

Итак, вот все наши убеждения вся цель наших действий и усилий все обязанности, которые мы сознаем в отношении к обществу. Мы вызываем людей, подозревающих в нас иного рода направле-

ние, заявить гласно все факты, которые по их мнению не истекают из выше высказанных убеждений или противоречат им; мы приглашаем их самым тщательным образом наблюдать за теми приемами, которые мы употребляем для осуществления наших положений, в полной уверенности, что они, мимо всего своего желания, не в состоянии будут представить малейшее фактическое указание. Подозрениями, предположениями, применением аналогий, можно ведь на каждого навести самую невыгодную тень, но мы требуем или доказать нам фактически предполагаемое, или отказаться от навязываемых упреков; то или другое требование должен исполнит каждый из наших противников, если только он руководствуется совестью и честностью, а не предубеждением, не желанием посплетничать или сознательно повредить клеветой. Посмотрим же какого рода упреки общество взваливает на нас. Главный и самый вредный вытекает не из наших действий, а единственно из аналогии. Так как известная группа, принадлежащая к молодому поколению, заявила себя отзывом*, в котором попираются религия, семейные связи, право собственности и проповедуются самые ярые революционные средства, то по аналогии и заключают, что все группы, принадлежащие к молодому поколению, должны быть солидарны с воззрениями, заключающимися в этом отзыве. Мы объявляем положительно и гласно, что в отношении к нам заключение это вполне ошибочно. Религию, семейную нравственность и право собственности мы считаем неотъемлемым народным достоянием; посягательство на эти начала считаем вредным для народа и истекающим из сектаторского эгоизма в противность народному духу и народной воле. За эти понятия стоит весь народ — за них должны стоять все его друзья. Желание разрушить эти начала нравственности народной, если бы не было несбыточною бессильною мечтой, то заслуживало бы имени преступления, так как оно стремится к разрушению единственного народного достояния — его нравственности. Не менее вредными для нашего народа считаем, проповедуемый этим отзывом, революционные средства, как препятствующие всякому положительному спокойному труду общества, как влекущие за собой жертвы, тратящие силы и дарования среди фрондерских увлечений, вместо того чтобы применить их к честному и плодотворному труду. Итак, настоящим отзывом, мы объявляем, что с брошюрой Молодая Россия не только не имеем ничего общего, не только не намерены принимать за нее никакой нравственной ответственности, но, напротив того, считаем ее вредною, более нежели кто-либо дру-

* Как следует из дальнейшего текста «Отзыва из Киева» речь идет о прокламации «Молодая Россия», написанной руководителем студенческого революционного кружка в Москве Петром Заичневским. Прокламация призывала к террору. Появилась весной 1862 года. Заичневский был арестован 22 июля 1861 года.

гой, так как высказанные ею положения самым резким образом противоречат народному благу и развитию и желают крутыми и кровавыми мерами подчинить народ терроризму поставленных наудачу, чисто теоретических мечтаний.

Другой упрек, продукт чисто местной почвы, состоит в том, что будто мы стараемся препятствовать принятию крестьянами уставных грамот, да и не прочь были бы от возбуждения их к резне. Богатый источник этого рода толков — мало развитое, не понимающее своего времени, местное провинциальное дворянство обоих берегов Днепра. Ведя жизнь праздную, закоснев в кругу давно минувших понятий, эти господа остались, к несчастью, далеко за ходом, как общественного развития, так и исторических событий. Оглушенные реформою 19 февраля, видя урон своих прежних прав помещичьих, не будучи в состоянии понять таких высоко гуманных побуждений, которые руководили правительством при совершении этого великого акта, они считают себя обиженными, смотрят с ожесточением, словно на врагов, на народ, вышедший из крепостной зависимости, да и на всех друзей нового порядка вещей, и ожидают от них всех бедствий, какие только в состоянии выбредить их испуганное призраками, а по временам и не слишком чистою совестью, воображение. К вам то, господа, и обращаем эту часть нашего возражения. Каждого из вас порознь покорно просим подумать немного над предлагаемым нами вопросом, да подумать чистосердечно, без гнева и предубеждения: почему вы заключаете, что мы возымели желание нанести вам какой-либо вред? Не потому ли, что мы знакомимся с крестьянами, обходимся с ними дружелюбно, стараемся учить их детей, да, пожалуй, иногда надеваем их костюм? Да неужели, господа, при сношениях с крестьянами невозможно допустить иной мысли, кроме желания поразбойничать? Отчего же, господа, вам неугодно поверить в наши действия да разузнать о чем именно мы говорим с крестьянами? Честно ли с вашей стороны предполагать разбой и грабеж там, где люди ищут науки для себя, да возможности помочь развитию других? Но вам угодно утверждать противное, вы поленились разузнать и сочли более выгодным сплетничать, да распускать ложные анекдоты. Остановитесь, господа; еще время спасти ваше нравственное достоинство, а то роль ваша слишком жалка, она изобличит вашу нравственную пустоту; мы, господа, за вас краснеем. Лучше разрешишь спор честным образом: если мы действительно злодеи, если мы затеваем резню, разбой, грабеж и т. д., так изобличите нас ради Бога, изобличите гласно и подробно, с указанием лиц и мест, с обозначением времени и обстоятельств. Пусть опала законная и проклятие общества заклеят наши преступления. Но если ваши толки пустые сплетни, одно лишь следствие вашего панического страха,

или, пожалуй, вашего неведения, то откажитесь от них, и все зло, нам сделанное, мы готовы будем забыть по-христиански, в той надежде, что общими силами сумеем скорее и успешнее двинуть дело народного образования. Насчет уставных грамот слухи еще нелепее: никто больше нас не желает успешного им хода, так как принятие их, по нашему мнению, будет первым шагом к гражданскому развитию народа, никто более не сострадает над тем печальным недоумением, которое заставляет крестьян, опираясь на ложные надежды, подвергаться вмешательству административному и военному и вынуждать насильственные меры. Верно, господа, никто из вас не болел столько сердцем над упорством, непониманием, бедствиями крестьян. Во избежание впредь всего этого и стараемся мы о распространении в народе просвещения. В предотвращение дальнейшего разлада между вами и крестьянами стараемся и вам самим, господа, доказать, при возможности, необходимость изменить ваши отношения, обстановку вашей повседневной жизни; убедить вас принять по отношению к народу роль друзей и руководителей, вместо роли врагов, в которой вам угодно до сих пор упорствовать. Где же желание во всем этом повредить кому бы то ни было, кроме рутинных привычек, да барской спеси, — где вы нашли желание смущать ход благотельной для народа, свободы, а тем более желание вызвать всеобщее преступление?

Наконец, третий упрек, самый смешной, заключается в новоизобретенном слове сепаратизма. Упрек этот особенно в ходу в полумученных кружках людей, пристрастившихся к политике, людей, привыкших определять каждое жизненное явление звучным словом, политическим стремлением, не заботящихся о том, что они, из-за желания сделать из мухи слона, наносят вред и воздвигают непреодолимые препятствия людям, желающим самым искренним, спокойным образом, трудиться для общественной пользы. Слово сепаратизм, тем более опасно, что оно темно, не определяет ясно никакого понятия, а позволяет смысл свой суживать и расширять, смотря по тому количеству доктринерства, злости или остроумия, которым обладает употребляющая его личность. И, в самом деле, до сих пор швыряют в нас встречные и поперечные названия сепаратистов, не раздумав хорошенько, какое значение может иметь это слово и насколько, действительно, оно к нам применимо! В Америке, извольте видеть, есть теперь сепаратисты, как же нам у себя не иметь их, хоть на показ? пожалуй, скажут еще, что мы отстаем от современного политического движения! Действительно же под сепаратизмом можно разуметь два различных понятия: государственное и национальное, а понятия эти весьма различны — пусть помнят это наши ученые обличители. Если нас упрекают в сепаратизме или,

по крайней мере, в желании сепаратизма государственного, то мы объявляем, что это самая нелепая и самая наивная клевета. Никто ведь из нас не только не говорит и не помышляет о политике, но всякое политическое стремление, при настоящем состоянии общества, до того смешно и ребячески наивно в наших глазах, что серьезно даже считаем лишним возражать на этот упрек. Да и в самом деле, последовательно ли было бы с нашей стороны прививать к народу политические идеи, когда всякий намек на политику (мы судим по впечатлению польской пропаганды) устраняется смыслом и совестью народа, когда все симпатии его обращены в ту сторону, откуда пришло к нему избавление от работы египетской? И потом, сделался ли бы наш народ честнее, лучше или умнее, если бы переменилось название политического организма, к которому он принадлежит? Нисколько. Так из-за чего же нам тратить силы ради несбыточных грез, да строить воздушные замки? Для нас это не понятно и потому остается нам лишь пожать плечами, да сказать раз и навсегда, что всякий политический сепаратизм в наших глазах нелепость смешная, о которой мы не в состоянии серьезно подумать, так как она нам не полезна, не нужна и, несмотря на громкое слово, не привлекательна. Для нас много чести — вести народ, посредством политических операций, к неведомым судьбам его. Пусть эта политическая роль останется за теми, для кого народность — пустое слово: за вами, господа либералы-теоретики, возмущенные консерватизмом народного предания, и за вами, добродушные друзья сословной рутины. Вы порицаете друг друга, не замечая того, что вас роднит крайность ваших воззрений и эгоизм ваших поступков. Другое дело, если под словом сепаратизм разумеют желание развить южно-русский язык и южно-русскую литературу. Это желание мы действительно имеем, но что в нем видят преступного — не понимаем. В настоящее время, никто, кажется, не станет доказывать необходимость перерабатывать одну национальность в другую. Ведь все же сочувствуют стараниям болгар, хорватов, словенцев, лужичан восстановить или развить свои литературы; ведь всеобщие симпатией пользуются усилия Русинов галицких к обособлению своей народности из-под польского влияния; почему же Русины русские должны быть одни лишены права, признанного за всеми другими народностями? Почему им одним вменяется в преступление то, что у других считается достойным похвалы? «Но» говорят нам, «вы идиом возводите на степень отдельного языка, провинциализм — на степень отдельной народности». Здесь не место заниматься исследованием вопроса о том, в какой степени малорусская народность имеет право на отдельную литературу, и, если имеет право, то иметь ли самую литературу. Довольно того, что существует малорусская народность, что люди просвещен-

ные, принадлежащие к ней, способны сознать и указать ее индивидуальные отличительные черты, нравственный и этнографический, что они добросовестным изучением ежедневно убеждаются в том, что сознание их не призрак, а самый осязательный факт. Удивительно ли, после этого, если мы, зная, что народность без литературы — паразитное явление, не желали бы своей народности печальной участи паразитов? Научные же оправдания своих убеждений мы готовы представить всем и каждому, а что важнее всего, мы видим на опыте, что обучение народа, при употреблении его собственного языка, идет по крайней мере втрое успешнее и скорее. Но, положим, что мы во всем этом ошибаемся, что труд наш в этом отношении напрасен, что мы стоим из-за призрака; так отчего же вам, господа прозревшие, не поступить с нами по совету Гамалиила: вместо того, чтобы гнать нас, да преследовать своим общественным мнением (а по временам и фактически), оставьте нас в заблуждении, или еще гуманнее будет с вашей стороны, — раскройте нам глаза логическими доводами, да фактически доказательствами: мы ручаемся за то, что в ту минуту, когда будем убеждены разумным путем, откажемся от ошибки; но перед бессмысленным гулом, перед стаей сплетен, перед бессознательным гонением, ни в каком случае мы отступить от наших убеждений не намерены.

Мы знаем, что этот отзыв наш многим не понравится: мы знаем, что им останутся недовольны и ярые прогрессисты, которые желали бы, чтоб общество делало гальванические скачки вперед, и которые, побуждая его к этим скачкам, вызывают меры, мешающие всякому свободному органическому труду: указываем на закрытие школ, это печальное событие, расстроившее наш круг деятельности и принудившее нас заявить настоящий протест; он не понравится и консерваторам-помещикам, между которыми просвещенные современные личности хотя и появляются, но до сих пор составляют еще исключение. Мы хорошо знаем и то, что эгоизм, созревший до той солидарности, в которой личные мотивы до безразличия смешиваются с сословным интересом сословной среды, успевший усвоить себе благонамеренную маску, способный разразиться громкими фразами о благоденствии и долгоденствии всего живущего на земле, такой эгоизм имеет свою логику, вся сила которой заключается в упорстве и двуличии. Нам трудно бороться с ним в сфере частных отношений, в непосредственных столкновениях с безобразною действительностью, в которой слепое озлобление, ложь и угрозы мы встречаем на каждом шагу. Вот почему мы переносим свое дело из этой болотной атмосферы, зараженной гнилыми испарениями, на суд общества, открытый для гласной и честной борьбы мнений, в полном убеждении, что только путем гласного обсуждения возможно устранить те пе-

чальные недоразумения, которые усложняя борьбу, не дают никакого исхода.

Мы объявляем кто мы: пусть это сделают и ваши обвинители, если они хотят дать нравственный вес своим обвинителям, иначе невозможна открытая борьба и вопрос: кто прав, кто виноват? останется нерешенным вопросом.

Киев 1862 года.

Владимир Антонович.

Павел Чубинский.

Константин Солонина.

Ал. Стоянов.

Михайло Малащенко.

Антон Тищенко.

Евгений Синегуб.

Иван Ничипоренко.

Павел Житецкий.

Виктор Торский

Дмитрий Богданов.

Фаддей Рыльский.

Николай Синегуб.

Петр Супруненко.

Владимир Синегуб.

Борис Познанский.

Виктор Синегуб.

Александр Лашкевич.

Феодор Горчаковский.

Андрей Стефанович.

Иван Касьяненко.⁴

Совещание Громады на даче отца Чубинского было в августе 1862 года, а в июне Чубинский с четырьмя будущими «подписантами» (братья Виктор и Владимир Синегуб, Иван Касьяненко, Дмитрий Богданов) совершал поездку в Киев на могилу Шевченко... Третье Отделение все фиксировало...

В сентябре 1862 года в Золотоношском уезде Полтавской губернии нашли нелегальную прокламацию «Всем добрым людям». И подписью «**Савва. Святой Киев**».⁵ Авторство полиция приписала Чубинскому. Третье Отделение заводит дело «**Об обществе «хлопоманов» и членах оного Антоновиче, Рыльском и Чубинском**»...

Доносов, донесений, «справок» в полицейских и других такого же рода архивах тьма. Бориспольские жандармы докладывают в Полтаву. Полтавский губернатор пишет Киевскому. Оба докладывают в столицу...

В одном из таких донесений о Чубинском говорилось:

«Разыгрывая роль малороссийского патриота, он собрал около себя человек до двадцати молодых людей разного сословия: студентов киевского университета, гимназистов и даже нескольких из крестьянского сословия (из числа коих дознанием открыты студент Синегуб 2-й, гимназисты Синегуб 1-й и Касьяненко, волостной писарь Коваленко, крестьянин Плетенко и с этою шайкою, путешествуя пешком из деревни в деревню, не только своей губернии, но и соседних, возбуждает крестьян против помещиков. По общей молве, положительно известно, что Чубинский и его соучастники ношением импровизированная малороссийского костюма, постоянным обращением своим в простом народе, частыми сходками в Павловск, пьянством, беспутством, хождением иногда целою партией по селам и пением малороссийских песен безнравственного и возмутительного содержания, частыми посещениями, будто бы, для поклонения праху могилы Шевченко*, наконец, толкованием простому народу либеральных мест из неизданных сочинений этого писателя, возбудили в благонамеренной части жителей Переяславского уезда вообще, а м. Борисполя (место жительства его отца и родных) в особенности, серьезное опасение, что молодые люди эти действуют с намерением распространить в народе учение социализма и коммунизма, и, по замечанию некоторых, стремление их не остается без вредного влияния и последствий на легковверный ум молодежи простого класса. На Чубинского, атеиста в душе и непочтительного сына, общая молва указывает, как на главного виновника нарушения общественного спокойствия, а на прочих. не более как на его органов-исполнителей. Чубинский в настоящее время живет в Киеве, где он определен учителем в частном пансионе г-жи Ленць».⁶

Из Третьего Отделения «дело» Чубинского поступило в Следственную комиссию по рассмотрению дел о распространении революционных воззваний и антиправительственной пропаганды князя А.Ф. Голицына**. Голицын возглавлял и другую, учрежденную еще в 1860 году. Следственную комиссию по «делу» о воскресных школах...

«Общество хлопоманов» было создано студентами Киевского университета братьями Рыльскими в 1860 году. В 1861 году, вернувшись на Ук-

* Чехов (сам полуукраинец) в письме к А.С. Суворину от 30 мая 1888 г. писал об одной своей знакомой: «Ездит на могилу Шевченко как турок в Мекку»

** Ее материалы находятся в ГАРФе. (Фонд 95. 914 единиц хранения). Комиссия создана в мае 1862 года. Распущена в мае 1872 года. Материалы комиссии ценнейший источник по революционному движению на Украине и в России.

раину, Чубинский вместе с ними стал руководителем хлопоманов... Их работа координировалась с аналогичными организациями в Киеве (подполковник А.А. Красовский), Полтаве (А.И. Стронин), Чернигове (И.А. Андрушенко, С.Д.Нос), Петербурге («Земля и Воля»), Харькове (П.С. Ефименко)...

При аресте в Чернигове землемера Андрушенко у него были обнаружены письма к нему и члену врачебной управы С.Д.Носу от Чубинского.⁷

Владимир Синегуб, будучи арестованным, показал на допросе, что Красовский подарил ему **«богатый малороссийский наряд и 14 запрещенных книг революционного содержания»** («Колокол» за три года, «Полярная звезда» за два года, заграничный «Русский сборник», «Войнаровский» К.Рылеева, запрещенные сочинения Т.Г. Шевченко и др.)

Все эти книги Синегуб передал Чубинскому.⁸

Синегуб рассказал следствию, что:

«в 1862 году Члены Киевской украинской громады регулярно собирались в доме Кравченко, по Кузнецкой улице», что ее численность достигла до 150 человек, «из коих он припоминает: Павла Чубинского (сосланного на жительство в Архангельск), принадлежавшего также к малороссийской громаде в Петербурге...».⁹

Стронин был арестован 4 сентября 1862 года. 9 сентября он был доставлен в Петербург в III отделение на Фонтанку и на следующий день отправлен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости...

Еще ранее, арестован и сослан в Пермскую губернию Петр Ефименко... Арестован и приговорен к 12 годам каторги подполковник Александр Красавский... 3 марта 1862 года арестован Римаренко...

В Петербурге 2 июля 1862 года арестован 22 летний Дмитрий Писарев. 7 июля 1862 года — арестован Чернышевский. После совершения обряда гражданской казни в кандалах отправлен в Сибирь поэт и публицист Михаил Михайлов. Он был арестован еще в 1861 году, и его процесс — первый политический процесс 60-х годов... Михайлов стал первым, кого осудил на каторгу Александр II... 2 ноября 1861 года в Киеве арестован Чубинский...

«Шестидесятые годы — это святое время»¹⁰ —

писал Чехов Плещееву (9 октября 1888 г.).

Еще бы. 22 с половиной миллиона рабов в России получили свободу... Им только не сказали, что делать с ней... Тех, кто пытался сказать — в Сибирь...

... Комиссия князя Голицина, получив «дело» Чубинского из III отделения, пришла к выводу, что Чубинский на Полтавщине имеет «вредное влияние» на «умы простолюдинов», и что прокламация «Всем добрым людям», вероятно, Чубинского рук дело постановила: **«...выслать Чу-**

бинского на житъе в один из уездных городов Архангельской губернии под надзор полиции». Это постановление утвердил Александр П. Местом административной высылки была определена Пинега.

Незадолго до ареста Чубинский и написал, видимо, будущий национальный гимн Украины. Земляк и товарищ Чубинского — Леонид Белецкий, в сборнике опубликованном Петлюрой писал:

«В печати мне встречалось указание, что песня «Ще не вмерла України і слава і воля» -народная. Я могу засвидетельствовать, что это ошибочное мнение: она действительно сочинена Павлом Платоновичем при следующих обстоятельствах. На одной из пирушек громадян с сербами в том доме, где квартировал и П. П. пели хоровую сербскую песню, содержания которой не помню, но в ней были слова: «граничарин и кайшиц»... «и царя Душана», а в припеве «Серце бие и кров іє за свою слободу». Чубинскому очень понравилась эта песня. Он вдруг исчез, а спустя некоторое время вышел из своей комнаты с написанною им песнею «Ще не вмерла України і слава і воля» на мотив сербской песни. Тут же под руководством П. П. хор разучил эту новую песню пои общем воодушевлении и она пошла в ход. Таким образом, эту песню П. П. сочинил экспромтом».¹¹

Если это так, то Гимн, вероятно, был написан в доме купца Лазарева (Большая Васильковская улица, дом 122. Теперь на его месте стоит дом 106). Здесь перед высылкой в течении трех месяцев квартировал с братьями Синегубами Павло Чубинский.

4 ноября 1862 года хлопоманы-громадяне провожали его до Бровар (30 км от Киева) в Архангельскую ссылку...

*Ще не вмерла України і слава, і воля,
Ще нам, браття - молодці, усміхнется доля.
Згинуть наші вороги, як роса на сонці,
Запануєм, браття, й ми у своїй сторонці.
Душу й тіло ми положим за свою свободу
І докажем, що ми, браття, козацького роду.
Гей, браття милі, нумо братися за діло.
Гей, гей, пора встати, пора волю добувати!
Наливайко* і Павлюк**, і Тарас Трясило***
Із могили нас зовут на святее діло.
Спогадаймо славу смерть лицарства-козацтва,
Щоб не стратить марно нам svojого юнацтва.*

* Наливайко Северин (1560?-1597 Варшава) - казачий повстанческий атаман. Казнен.

** Павлюк Павло (? - 1638 Варшава) - казачий повстанческий гетман. Казнен.

*** Федорович Тарас (Трясило). (? - после 1836) - казачий повстанческий гетман. Дата и место смерти неизвестны.

*Гей, Богдане, Богдане, славний наш гетьмане,
Нащо віддав Україну москалям поганим?
Щоб вернути ж волю нам - ляжем головами,
Наречемся України славними синами.
Наші братчики - слов'яни вже за зброю взялись,
Не діжде ніхто, щоб ми позаду zostались.
Поєднаймося разом всі, братчики - слов'яни.
Хай же гинуть вороги, хай воля настане!*

П. Чубинский.

Глава VI. Пинега

Транзитом через Петербург и Шенкурск Чубинского привезли в Архангельск. О дальнейшем обстоятельно написал Андрей Попов:

«Прибыв в Архангельск 24 ноября 1862 года, он явился к тогдашнему Архангельскому губернатору Н.К. Арандаренко, своему крестному отцу и вскоре подал прошение о предоставлении ему должности пинежского судебного следователя, заявляя, что он как окончивший юридический факультет со степенью кандидата, может справиться с обязанностями судебного следователя. Арандаренко, несмотря на то, что по закону судебные следователи лично назначались самим губернатором, обратился однако, по этому поводу с запросом в министерство внутренних дел и получил разрешение назначить Чубинского судебным следователем при том лишь условии, чтобы он не был допускаем к службе по полиции и по учебному ведомству.

Назначенный Пинежским судебным следователем, Чубинский прибыл в Архангельск до середины января 1863 года и за то время, будучи человеком живым и общительным, успел сойтись с архангельским обществом, как местной интеллигенцией — учителями гимназии, так и своими товарищами по несчастью — «колонией каторжных», как звали в то время в Архангельске ссыльных. К этому же времени относится знакомство П. П. с только что прибывшим (после его приезда) в Архангельскую ссылку учителем полтавской гимназии А.И. Строниным*, известным впоследствии писателем-со-

* А. И. Стронин был выслан в Архангельскую губернию «за распространение малороссийской пропаганды» и находился здесь с 12 января 1863 г. до половины 1869 года, занимая сперва должность дворянского заседателя в Пинеге, а потом судьи в Шенкурске: под его редакцией был составлен проект земства в Архангельской губ. при кн. Гагарине. А.И. Стронин почти жизнь вел дневник, выдержками из которого мы и пользуемся в настоящей статье. (Примечание А.Н. Попова) Можно добавить, что в 1853 г. Стронин встречался с Герценом в Лондоне. Стронин оказал большое идейное влияние на своего ученика в Полтавской гимназии Михаила Драгоманова.

циологом, с которым он позже в Пинеге сошелся довольно близко. Вот как Стронин описывает первую встречу с Чубинским в своем дневнике:

«После представления губернатору, полицмейстер отвел его на квартиру в гостиницу и оставил для компании околоточного, который занимал Стронина разговорами о бывшем полицмейстере и т.п.

«К счастью, в комнату ко мне влетел какой-то молодой человек, провозглашая еще в дверях: «Чубинский». Ну, слава тебе, Господи! И дело скоро пошло на лад. Вечеру на чай он явился ко мне с целой компанией, а именно: с так называемой «колонией каторжных», т. е. с остальными ссыльными — все поляками».

В Пинегу, место своего служения, Чубинский отправился вечером 17 января вместе с Строниным, следовавшим в Мезень причем, вместо жандарма, ему был дан чиновник земской полиции, которому для видимости было назначено какое-то поручение, а пинежским городничему и исправнику предписано было учредить за следователем и негласный надзор «по внеслужебным действиям».

В Пинеге, глухом уездном городишке, больше похожем на деревню, чем на город. нерадостную, на первых порах одинокую, жизнь П.П. Чубинского скрашивало знакомство, позже искренняя дружба, с тамошним акцизным надзирателем Ф.П. Нероновым, человеком резко выделявшимся своими личными качествами среди тогдашнего уездного чиновничества. Несколько времени спустя после приезда Чубинского в Пинеге образовалась целая колония ссыльных. Здесь были уже упомянутый выше А.И.Стронин, назначенный сюда дворянским заседателем уездного суда, студент Казанского университета Вишневский, Арсений Н. Симановский, готовившийся пред ссылкой к поступлению в университет, человек настолько юный, что, по замечанию Стронина, «он трех слов, не мог сказать без того, чтобы не покраснеть*», поляки Коверский — бывший мировой посредник, виленского уезда. Поплавский — отставной офицер, помещик минской губернии, и Клечковский**. Все эти лица тесно группировались около Неронова, у которого Чубинский и Стронин были почти домашними людьми: Вишневский же и Симановский — люди молодые и малосостоятельные — даже и жили у Чубинского.

* А. Симановский был выслан «за составление возмутительных воззваний» после шестимесячного заключения в смиригельном доме. (Примечание А.Н. Попова)

** «Итак в нашем пинежском ковчеге теперь по паре всякого рода твари: два хохла (считая сюда по казенному и меня), два кацана и два ляха» (Клечковский прибыл позже) - шутливо замечает по этому поводу Стронин в своем дневнике. (Примечание А.Н. Попова)

И. П. Чубинский в Пинеге судебным следователем прослужил очень недолго и в октябре 1863 года перешел в Архангельск на должность секретаря статистического комитета. Историю этого перевода Чубинского в Архангельск подробно рассказывает в своем дневнике А. И. Стронин. Дело было летом 1863 года. В Пинегу должен был прибыть новый архангельский губернатор, Ник. Март. Гартинг, сменивший Арандаренко. «В ожидании его — пишет А. И. Стронин — Ф.П. Неронов, единственный, семейный человек, у которого собирались ссыльные. возымели мысль пригласить к себе губернатора на обед, (тут нет предводителей дворянства, а потому губернаторы едят у всех, кто даст им есть, иначе бы пришлось голодать по неделям). Намерение его, как он говорил, было то, чтобы сблизить с губернатором наш кружок вообще, состоявший из 6-7 человек, в особенности же ссыльную его часть. Вследствие этого подобный проект был сообщен автором его, прежде всего, нам, т. е. Чубинскому и мне. Чубинский нашел эту мысль столько же любезною, сколько и счастливою, я же вследствие совершившейся во мне, реакции, почувствовал что-то неприятное в этом слове «сблизить»; в самом же обеде с такою целью увиделось мне довольно ловкое, но все-таки заискивание. Не желая, однако, излагать эту идею другим или даже деликатясь высказать этот взгляд вполне откровенно, я показал вид, что ничего не имею против этого проекта, по что мы не знаем, что за человек губернатор, и стоит ли еще давать ему обеды, а потому лучше бы отложить это решение до личной явки его, когда можно будет уже лучше судить о нем. Губернатор приезжает. Время приезда его было вечер; назавтра он должен был производить ревизию. Сколько дней он проживет — неизвестно, а потому, если не позовешь завтра, то может быть и вовсе не удастся позвать. Вследствие этого, на следующий день Неронов тотчас после общего представления чиновников и пригласил его обедать. Затем следовала ревизия в казначействе и ревизия у нас в суде. Видно уже из предыдущего, что я был предрасположен против обеда, а потому не знаю, пошел ли бы я на него и без всяких, новых аргументов, разве уж при очевидной современности нашего нового сатрапа. Теперь же будучи свидетелем его ревизии и в казначействе и в суде, я увидел, что это птица самая обыкновенная и самого недалекого полета. Так, например, в казначействе, он обиделся тем, что казначей, в виду таскания своих сундуков, был не в мундире, а в сюртуке; в суде же сказал несколько колкостей Чубинскому, который тут же чуть не заплатил, за то. Таким образом, уходя, домой, я решил, что быть на обеде, значит, подвергнуться опасности оказаться в самом глупом положении. И, в самом деле, при тех нескольких чертах, образа мыслей, какие его пр-во обнаружил, весьма может быть, что он найдет даже неприличным, что его посадили за

стол вместе с поднадзорными врагами, дескать, правительства. Если же этого и не случится, то, во всяком случае, он достаточно важничает для того, чтобы вести себя хоть на обеде просто. Весьма вероятно, что он и не заговорит со мной, и еще вернее, что не заговорю с ним я в таком случае; итак, чем же я буду? мебелью какой-то? Вследствие всего этого, я решил не быть. Чубинский и Неронов сами соглашались с моими доводами, но настаивали уже единственно с тем, чтобы не расстраивать общего дела. Я, однако ж, ушел, т. к. это еще не расстраивало его. Обед совершился. Отчет о нем гласит следующее: губернатор вошел и, кроме хозяйки и хозяина, никому не подал руки. Сели за стол, он не говорил ни с кем, кроме хозяйки; изредка только и под конец перебросился пустыми полуофициальными вопросами с хозяйством и с некоторыми другими, но все-таки не со всеми. Раздражение Чубинского достигло полной меры и потому, когда ушли в другую комнату пить кофе, он стал привязываться к словам губернатора, хотя и не относившимся до него, и всячески стал возражать и противоречить ему. Так что губернатор, уходя, сказал провожавшему его хозяину; «а следовательно, кажется, очень огорчен!». Итак, я торжествовал вполне, все нашли, что я был прав. На следующей день торжествовали за то все остальные. Обед был опять у одного из чиновников, присутствовавших на первом и притом искавшего места у губернатора; следовательно, отложенным быть не мог (хотя, впрочем, места все-таки не доставил). Приглашенными были опять всё те же: отказаться им теперь было бы уже неловко, т. е. было бы слишком уж энергически; мне столь же неосновательно было бы пойти. Итак, обед состоялся, опять вчерашний же. Но с каким же торжеством, с какою победою нагрянули ко мне пирующие по окончании обеда! Губернатор, по-видимому, поняв, наконец, в каком он кружке, развязался совершенно, был прост. Говорил об остальных здешних чиновниках, смеялся над ними, шутил, спрашивал мнений, спорил и, наконец, пил за здоровье пинежского кружка, подобного которому он не встречал ни в одном уездном городе Архангельской губернии. Прощаясь, он жал теперь руку всем и каждому. Чубинский тоже примирился с губернатором, который, уезжая, даже взял его с собой на дрожки. На следующий день губернатор уехал совсем, при чем его провожали все обедавшие. Чубинский проводил его до самой реки, где на берегу еще раз и притом ему только одному опять досталось рукопожатие; между тем как надзиравшие за ним исправники и городничие, бывшие тут же, только облизывались. Результаты — заканчивает Стронин свою запись — скоро обнаружились. Из Архангельска получены известия, что губернатор не нахвалится Чубинским и вообще пинежским кружком».¹

Уездная Пинега. 200 с лишним верст от Архангельска. Городок настолько мал, что все его население уместилось бы в один дом на Гороховой в С.-Петербурге...

В начале 1862 года министр внутренних дел П.Валуев послал в командировку на Север князя Мещерского. После Каргополя: «Где помину не было ни о моркови, ни о белом хлебе», и где Мещерский прожил два месяца, он прибыл в столицу края:

«Приехал я в Архангельск, где застал город под снегом. Губернатором был там старик Арандаренко; он поручил городскому голове собрать городскую думу; явился я в думу читать предложение устроить взаимное страхование от огня; иностранцы отзывались сочувственно; коренные горожане испугались нововведения и, исходя из убеждения, что пожар Божья воля, настаивали на том, что страхование взаимное будет стачкою против Бога, который рассердится и в наказание пошлет пожар.

Как я ни убеждал, но главные вожак думы не сходили с своей теократической почвы... Это было одно проявление нравов того первобытного общества и времени. Но другое проявление было еще характернее. Из разговоров с губернатором и с купцами я узнал, что все громадные леса в крае были отданы за бесценок по контракту на эксплуатацию английским лесопромышленникам, наживавшим сотни тысяч и эксплуатировавшим, кроме того, местный крестьянский труд, как цари-монополисты, за бесценок. Весь край стонал под игом столь возмутительного контрагента, но голоса русских людей никуда не доходили, и этот вид лесного грабежа называли тогда управлением государственными имуществами, государственным доходом и лесным промыслом! Выехал из Архангельска с впечатлением холода. Не забуду переезда через Северную Двину, когда ездил в Соломбалу, предместье города; ширина реки 4 версты; дул северный ветер; я был одет в полушубок, а сверху шуба, и то продрог до такой степени, что с трудом мог согреться в течение целого часа».²

Уж, если высший чиновник империи так замерз, то можно представить каково приходилось аборигенам и ссыльным...

Жителей губернии называли моржедами... Салтыков-Щедрин писал в «Истории одного города»:

«По соседству с головотяпами жило много независимых племен, но только замечательные из них поименованы летописцем: а именно: моржееды, лукоеды, гущееды, клюковники, куралесы...»³

Если такое первобытное общество и нравы были в губернском Архангельске, то, уж, уездная Пинега...

Ссыльным уроженцам Западного края в Архангельской губернии обычно предназначались два города: Пинега и Шенкурск. Могли отправить и на Мезень, и на Печору.

Почтовая и телеграфная переписка ссыльных вскрывалась, несмотря на «тайну переписки».

Пинега по отчету Пинежского Городничего за 1861 год выглядит так:

614 обоего пола душ:

- среди городских обывателей — 3 купца третьей гильдии.
- заводов не имеется.
- ярмарок — две незначительные.
- судоходство только в городской черте и неудобно.
- инородцев нет.
- 6 казенных общественных зданий. Одно каменное и 6 деревянных.
- присутственное место г. Пинега и приходское училище помещаются в частных домах.
- раскольников — нет.
- иностранцев — нет.
- отставных нижних чинов — 9.
- солдаток — 29.
- в 1861 году было одно происшествие. Крестьяне подрались. Беглых и бродяг в городе не было и притоносодержателей не открыто.
- арестантов — 11 человек.
- тюремный замок в Пинеге в частном наемном доме в исправности.
- под полицейским надзором 5 человек.
- аптеки нет.
- оспопрививание проведено.
- типографий и литографий нет.
- пожарной команды — нет.
- полицейская команда — есть.
- ярмарка — Благовещенская (23-31 марта), Никольская (4-12 декабря).
- лошадей — 150.
- рогатого скота — 190.
- овец — 220.
- церковных домов — 2.
- частных домов — 67 (все деревянные).
- цейхауз — 1.
- бани — 2.
- магазинов — 2: один — хлебный, один — соляной. Два винных.
- частных деревянных флигелей — 21.
- при домах и флигелях — 20 бань.
- народные промыслы: в зимнее время — стрельяние лесной птицы и белки. В летнее время — промысел рыбы, уборка хлеба.

– душ мужского пола — 315, женского — 299. Родилось: мужского пола — 8, женского пола — 11. Умерло мужского пола — 9, женского — 8.

– в 614 душах — 30 гражданских чиновников — служащих и 7 церковнослужителей.

– незаконнорожденных — 1.

– воровство, кражи — 4.

– грабежи — 1. Раскрыт. Четыре человека задержано.

– жители: римско-католического исповедания — 6 мужчин. Один мусульманин. Православных мужчин — 375, женщин — 299.

	М	Ж
Дворян потомственных	5	5
Их детей	2	6
Личных	39	15
Их детей	17	6
Купцов	4	5
Мещан и их детей	146	131
Крестьян и их детей	57	59
Разночинцев	8	11 ⁴

Регулярно получал архангельский губернатор рапорты о политических ссыльных в городе Пинеге от местного Городничего. В 1849-1963 гг. этот пост занимал надворный советник П.И. Паромов. Временно исполнял обязанности пинежского городничего в 1863 года титулярный советник П.Т. Шевченко... Громкая фамилия... Сейчас в 2007 году «Городничим» родины Михайло Ломоносова — Холмогор является «душа», с не менее громкой фамилией — Ющенко...

О чем рапортовал Городничий «по секрету» Губернатору в 1863 году?

«Образ жизни ведут, свойственный быту благородных лиц. Читают книги и газеты <>. Все сказанные лица имеют знакомство между собой»

24 сентября Чубинский отправил письма в Киев Варваре Антонович и в Чернигов Рашевскому.

27 сентября получил письмо из Борисполя.

4 октября получил письмо и посылку из Санкт-Петербурга.

14 октября отправил письмо в Киев Варваре Антонович и в Пермь Александру (неразборчиво. Возможно, Коробову — Ю.Д.)

12 октября Чубинский получил два письма из Санкт-Петербурга и одно из Пирятина*.

15 октября — получил письмо из Перми.

20 октября — отправил письма: в Киев — Фадее Рылскому и Варваре Антонович; в Пирятин — Ивану (неразборчиво, возможно, Крыжицкому — Ю.Д.); в Борисполь — Платону Чубинскому; в Санкт-Петербург — Авдотье (Киреневой? — Ю.Д.) и Никите (Пьянову? — Ю.Д.).

26 октября — получил из Холмогор — одно письмо. Из Архангельска — одно письмо.

3 ноября. Одно письмо из Чернигова.

5 ноября. Отправил в Минск письмо Николаю Веденепину, на станцию Борисполь — Ивану Кремеру, в Харьков — (неразб. — Ю.Д.), в Киев — Варваре Антонович.⁵

На этой дате «Рапорт» Городничего заканчивается. Чубинский был отозван в Архангельск на работу в статистический комитет...

Еще один документ из той же архивной папки.

«Сведения» (от 16 октября 1863 года)

Пинежского Городничего Архангельскому Губернатору о Пинежских ссыльных:

АТТЕСТАЦИЯ

1 Коллежский ассессор Александр Иванович Стронин. За распространение малороссийской пропаганды под надзором в Пинеге. Состоит в должности Дворянского заседателя.	Ведет себя примерно. В свободное от службы время читает книги и газеты.
2 Бывший мулла Оренбургской губернии Бирского уезда Сент-Ягоферов. За распространение в народе нелепых толков с 1958 года в Пинеге.	Ведет себя смирно. Живет весьма бедно, но честно. Подаяний не просит и в последнее время помещается у судебного следователя Чубинского. Часто молится. Чаще всего грустит.
3 Бывший дворянин Киевской губернии Владимир Антонович Бальцевич. За поступление в Шайку.	Совершенно нигде не показывается и ни с кем почти не знаком.
4 Бывший мировой посредник 6-го участка Виленского уезда Стефан Иванович Коверский. Выслан военным генерал-губернатором Муравьевым за неблагонадежность в июле 1863 г.	Помещик Коверский занимается чтением книг и газет. В обществе бывает нередко. В разговорах и поступках его ничего неблагонадежного не замечено. Вообще ведет себя весьма прилично.

* Пирятин — «Ничтожный город, самый бедный из всех городов Полтавской губернии, не имеет ни фабрик, ни торговли значащей».

5 Кандидат прав Санкт-Петербургского Университета Павел Платонович Чубинский. По Высочайшему повелению прислан в Архангельскую губернию под надзор полиции, но за что именно? По соглашению бывшего начальника Архангельской губернии с Господином Губернским прокурором помянутый Чубинский допущен к исполнению должности судебного следователя в Пинеге. Почему тогда 9 января № 3 предписано мне иметь за господином Чубинским, когда он будет в городе секретный полицейский надзор за его неслужебными действиями и поведением, согласно установленному законом порядку.	< > В свободное от занятий время читает книги или посещает знакомых. Веселого нрава. Благонадежный. В настоящее время жалуется на слабое здоровье свое и потому редко выходит из квартиры
6 Отставной поручик Виктор Сигизмундович Поплавский.	
7 Уволенный из военного ведомства сын фельдшера Арсений Николаевич Симановский за составление возмутительных воззваний с 21 июня 1863 года в Пинеге.	Свободное время употребляет на приобретение элементарных научных познаний. Ездил в Красногорский монастырь в 15 верстах от Пинеги.
8 Исключенный из Пермской Духовной семинарии ученик Николай Зиновьевич Вишневский с 12 июня 1863 г. в Пинеге под строгим надзором.	Ездил в Красногорский монастырь. Касательно образа мыслей ничего предосудительного не известно. Нрава кроткого и поведения хорошего. Со стороны жителей г. Пинеги на него никогда и никаких жалоб не поступало.
9 Дворянин Виленской губернии Владислав Антонович Клечковский с 19 июня (июля ? — Ю.Д.) в Пинеге.	Вследствие слабого здоровья ничем не может заниматься и потому более других грустит. Живет совершенно уединенно. < > При случае играет в шахматы. В образе мыслей его ничего неблагонадежного не замечено.⁶

В Архангельск Чубинского привезли 24 ноября 1862 года, а в Пинегу отправили 17 января 1863 года. почти два месяца он провел в Архангельске. Сохранилось от этого периода два документа, принадлежащих руке Чубинского.

*Его Превосходительству Господину
Архангельскому Гражданскому
Губернатору Двойственному Статскому
Советнику и кавалеру Николаю
Ивановичу Арандаренко.
27 ноября 1862 года.
Докладная записка.
Кандидата Юридических Наук
Императорского С.-Петербургского
Университета Павла Платоновича
Чубинского.*

Окончив курс наук в Санкт-Петербургском Университете со степенью кандидата прав, и желая быть полезным на службу Царю и Отечеству, честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать о допущении меня к исполнению обязанностей Судебного Следователя в Пинеге, куда я прислан на жительство и где, за неимением занятий, принужден буду безоглядно тратить время, которое мог бы употребить с пользою в должности Судебного Следователя, и тем более, что получив специальное Юридическое образование, я считаю себя способным к исполнению обязанностей Судебного Следователя. Если же будет признано невозможным замещение меня на эту должность, то честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство — определения меня на службу по ведомству Министерства Юстиции по Вашему усмотрению. Представляю при этом Диплом на степень Кандидата Юридических Наук, выданный Советом Императорского С.Петербургского Университета.
Павел Чубинский ⁷

Письмо Якову Полонскому в Петербург

(23 декабря 1862 г.)

Многоуважаемый Яков Петрович!

Пишу к Вам из Архангельска: вероятно Вы никак не предполагали, что я попаду в такую сторонушку. Я и сам того не предполагал однако пришлось. Те самые сплетни, против которых мы объяснялись в «Отзыве из Киева» в 46 № Совр. Лет. Рус. Вестн., были причиною ссылки моей без следствия и суда. Я послан в Пинегу в самый отвратительный городок Архангельской губернии и буду получать в сутки 15 коп. сер. кормовых. Я писал к Сухомлинову* и просил его похлопотать о том, чтобы мне помог Литературный фонд. Не знаю,

* Сухомлинов Михаил Иванович (1828-1901). Историк литературы. С 1860 года профессор петербургского университета.

что с этого будет. Если можно, то приложите старания и Вы. Вручающий это письмо: Г. Козлов, (прекраснейший господин) может Вам рассказать моем житье бытѣе. Извините за такое безалаберное письмо. Козлов сейчас выезжает и я только и успел это написать. Пожимаю Вашу руку и остаюсь уважающий Ваш. П. Чубинский Пожалуй-ста пишите мне. Это будет утешением, будет поддерживать бодрость духа, а такая поддержка нужна мне в моем положении.⁸

Из «Сведений» пинежского Городничего видно, что даже местная «власть» не знала причины ссылки Чубинского...

1863 год — один из самых мрачных в истории Украины. В Польше, Литве, католической части Белоруссии бушевало антирусское восстание... Мощная волна царских репрессий была направлена на Украину, чтобы предотвратить и ее выступление...

11 июня 1863 года Чубинский из Пинеги писал Якову Полонскому.

Многоуважаемый Яков Петрович!

Посылаю Вам письмо отца, из которого Вы увидите, что не только меня, но и его бедного старика преследуют. Прочтите его письмо и Вы увидите, что должен был чувствовать я, читая его. У него делали обыск ночью, не взирая на то, что мать и сестры спали. Их разбудили обыскивали в кроватях даже. Его заподозрили в хранении запрещенных книг. Обыск ночью в семейном доме с 40 понатыми!!! Каково это для старика? Он пишет мне, чтобы я писал об этом Государю и защитил его от нападений и позора. Бедный старик! Он приносит жалобу мне — как будто я сам не нуждаюсь в защита. Из письма отца Вы увидите, ответ из III-го Отделения на его ходатайство за меня.

Меня сослали: 1) за посещение могилы Шевченко в количестве 20 особ. Я действительно посещал могилу Шевченко 13-го июня 1862 года — но нас было всего пять человек и мы сказали наши имена квартальному надзирателю, г. Канев по его требованию и он их записал. Но что же преступного в посещении могилы нашего дорогого поэта? Его прах позволил перевезти на родину г. министр внутренних дел и мы с Петербурга провожали его со слезами и нас за это сочувствие не казнили. Между тем посетивший его могилу — преступник. Ведь не запрещали же этого, а что не запрещено — то позволено и его — карать за это нельзя. 2) за пение возмутительных песен. Где и когда? и каких? Неужели каждая малорусская песня — возмутительна? Против кого возмутительна? Против правительства? — нет, таких песен народу я не пел. За такие песни сам народ бы меня связал. Он чувствует добро сделанное ему государем

и не позволит сказать против государя ничего непочтительного. Да последовательно ли было бы, если бы я был врагом правительства, освободившего 22 миллиона рабов и давшего им человеческие права? Нет. Я вместе с крестьянами деревни Александровки Остерского уезда Черниговской губернии служил молебен (в) на светло Христово воскресение прошлого года, — о здравии государя. И здесь уже в день 19 февраля, в моем месте ссылки, — нанимали молебен (кроме бывшего по закону) — о здравии государя. Я думаю, вы уверены в моем чистосердечии и уверены, что в этом не было задней мысли. Нужно не любить народа чтобы вместе с ним не помолиться за освободителя в памятный навсегда день 19-го февраля. — Теперь другое предположение: может быть, я пел песни возмутительные (для) против помещиков? Нет. Это клевета пущенная в ход польскими помещиками. Усилить сословную вражду, может только мальчишка взбалмошный или пьяница; первый чтобы порисоваться перед народом, второй — чтобы напиться на счет народа. 3) за то что я напивался водкою. — Водкою я никогда не напивался и не имею к ней привязанности. Да положим, что и напивался — в этом нет преступления в особенности — государственного. 4) за ношение малорусского костюма. Я носил простонародный костюм не с политической целью, как это делают поляки — а с целью лучшего изучения народных обычаев. Простонародный костюм не был запрещен — (до) так какая же в этом вина? Вон за что я сослан! Из писем отца видно, что уже готовятся новые обвинения. Гимназист Владимир Синегуб — показал, что я сочинил возмутительную песню. Вероятно его напугали и взяли с него вынужденное показание — или он под влиянием страха взвел на меня обвинение — пущенное в ход моими врагами, в которых недостатка нет. Кстати, я сослан и на меня следовательно можно валить всякое обвинение. Но эти обвинения меня не пугают — правому пугаться нечего. Все это меня глубоко огорчает. Пусть я страдаю — за что же терпит такой позор мой отец и за что так нагло поступают с нашим семейством. Но я не падаю духом, я надеюсь на дарование мне справедливости. Государь даровавший амнистию тем, которые проливали кровь — не захочет, чтобы страдали те, на которых клевета набрасывает подозрение. Этим подозрением мы обязаны польским агитаторам, которые намекают на существующую будто бы солидарность малороссов с поляками, — а также обязаны им же в обвинении нас в сепаратизме и бунтовании крестьян. Политика их — политика Societatis Iesu. Они нас ненавидят — потому что мы их ненавидим. Такова то моя судьба — добрейший Яков Петрович. Но я не падаю духом. У нас есть народная малорусская песня:

«Перебули пригодоньку

Перебудем лихо».

Я надеюсь, что рано или поздно, а кончатся мои страдания, благодаря участию добрых людей.

Прощайте. Остаюсь искренно преданный Вам П. Чубинский.

10 мая 1863 г.

Любезный сын Павел благодарю Тебя за поддержание меня с семейством высылкою 50 рублей серебром, кредит мне по лавкам был прекращен, но я евреям мясникам Гершку и Рядиону по лавкам в свечной завод и другим имел возможность половинные части выплачивать и надеюсь дальше пользоваться доверием. Получил и последнее твое письмо совместное с г. Нероновым. Удивляет меня, что ты не получил моего письма в извещении тебя о посылки мною докладной записки III отделению равно и два документа метрику и о утверждении в дворянстве — в том же письме тебе высланные. Уже получен результат чрез правителя канцелярии III отделения Полковника для объявления мне частно, что ты выслан по заключению комиссии с утверждения государя императора за посещение могилы Шевченко до 20 особ студентов, гимназистами и других лиц и простолюдин, пение разных возмутительных песен и напивость водкою. Теперь надо подать прошение полагаю необходимо государю равно и по следующим причинам. Я прошу тебя прослужить там и старайся ладить с Вашим начальством хотя бы они были и в недостатке здравого рассудка ибо служба того требует, и по времени, старайся поместиться в штат губернатора чиновников особых порученостей. — Сообщить имею тебе весть убийственную для меня. Сию ночь 9-го мая в 12-мъ часу ночи земский исправник, ассессор государственной палаты и пристав с 40 простолюдинами и 10-ю солдатами, головою и сельскими урядниками окружили дом мой жилой, требовали отворить. Я как не упрашивал через окошко, чтобы обождали рассвета, но просьба моя не уважилась, должны было отворить и побунтовали семейством, за входом. Костя был взят по некоторому секретному расспросу ночью отправлен под арест в квартиру пристава, а мне исправник предъявил свой журнал заключений 7-го мая с добавочного допроса с заключенного в переславской тюрьме Владимира Синегуба, он, якобы, показал, что ему подарены полковником ссылочным Красовским несколько запретительных книг и рукопись, поименовал какие именно и отдал для сохранения будто бы мне. Каковые книги сын мой Константин говорил ему, что будто бы таковые закопаны мною в хуторе и затем произвели обыск и перебрали везде всякие письма и бумаги по сундукам, шкафам и кроватям до шнура, но ничего пожелания их не оказалось — а потом по дню отправились в хутор не приглашая меня и Кости копали и

рыли, но ничего тоже как небывалого не нашли. Костю в квартире пристава допрашивали и тот ничего о таковых книгах не знает и с Синегубом о том вовсе не говорил. — Он представил в оправдание личности своей с Синегубом пчерлинку (неразб.), письма писанного к тебе об обидах, нанесенных Синегубом ему и потому питает к нему вражду чрез, что обговор мог произойти. — Допрашивали его когда и в какое время сходились студенты в хутора и кто именно и взяли от него в том допросе, а пообеде отпустили вероятно с наблюдением присмотра. — И, что с нами дальше будет не знаю, я дал от себя отзыв в неправильном навлекательстве на меня и что я с Владимиром Синегубом вовсе как тебе известно незнаком — а что был он у меня однажды, как я заметить мог проездом 8-го или 9-го августа 1862 года и с дому моего поужинавши с братом его Виктором и другими в Киев выехали — а о старшем Синегубе я писал так как оно было, что он в хуторе проживал и пользовался вольным воздухом, пил парное молоко равно приготавлился к диссертации на магистра; Владимир Синегуб и какой то 16 лет: Пилипенко взятый 5-го мая в тюрьму, за пение возмутительных песен в селениях; в показаниях своих подписывали ровно указав заставителей таковых писем какого-то Свитницкого и тебя в том оклеветав, — Ради бога напиши о сем государю или кому признаешь и защиты меня 60 лет: старика от дальнейших нападений и позора.

Любящий тебя отец П. Чубинский⁹

Сохранился и еще один документ Чубинского, относящийся к этому периоду и написанный до марта 1863 года.

Предназначен он, вероятно, был шефу III отделения Василию Долго-рукову, а то и самому Александру II.

«ИСТОРИЯ МОЕЙ ССЫЛКИ

По окончании курса Юридических наук в С.-Петербургском Университете в июне месяце 1861 года я возвратился в дом отца моего, Полтавской губернии, Переяславского уезда, в местечко Борисполь. Здесь я занялся изучением народных юридических обычаев, так как темою кандидатской диссертации мною было избрано: «наследство по народным обычаям, существующим в Малороссии, сравнительно с постановлениями древнего русского права».

Диссертация на эту тему мною была написана и 18-го Ноября отправлена в Правление С.-Петербургского Университета. По отправлении диссертации я приступил к изучению других сторон юридического быта народа.

Для этой цели я должен был входить в сношения с народом. Местные помещики сперва смеялись, только над этим, находя стремление изучать народ необыкновенно странным.

Я не считаю себя ни в чем виновным.

Я обращался к власти, прося следствия и суда по взводимым на меня обвинениям.

Я вместе с другими в отзыве из Киева пред лицом всей читающей публики изложил взводимые на нас обвинения и приглашал каждого обвинителя подкрепить их хотя одним фактом.

Наконец ссылаюсь на Мирового Посредника 2 участка Переяславского уезда Полтавской губернии Г. Гамалея, в участке которого находится место жительства моего отца. Он может посвидетельствовать, что я принимал в крестьянском вопросе такое участие, какое должен принимать честный гражданин, желающий успешного ход благотворительной крестьянской реформы.

В участке Г. Гамалея введено по добровольному согласию крестьян с помещиками, гораздо большее число уставных грамот, чем в каком-либо другом участке. Полтавской губернии, а между тем там жил я, причисленный к числу смущавших спокойный ход крестьянской реформы.

Мою ссылку я не могу ни чем иным объяснить, как только ошибкою. Я уверен, что мне не отказано будет в Правосудии.

Я прошу не милости, а следствия и суда.

Если я виновен, то пусть буду наказан по законам, если же невинен, то пусть будут наказаны мои клеветники, причинившие столько страдание мне и моим родителям.

Павел Чубинский»¹⁰

...20 июля 1863 года министр внутренних дел Валуев, подстрекаемый разного рода «публицистами», обвинявшими украинцев в связях с польскими повстанцами издал тайный указ о запрете украинского слова...

Костомаров пытался протестовать. Посетил шефа МВД. Об этом запись в дневнике Валуева от 28 июля:

«Утром у обедни. Потом было у меня несколько лиц, в том числе и Костомаров, сильно озадаченный приостановлением популярных изданий на хохольском наречии. Мягко, но прямо и категорически объявил ему, что принятая мною мера останется в силе».¹¹

И Валуевский циркуляр 1863 года и Эмский указ Александра II в 1876 году — документы позорной памяти царской России...

*Циркуляр министра внутренних дел П.А. Валуева Киевскому,
Московскому и Петербургскому цензурным комитетам
от 18 июля 1863 г.*

Давно уже идут споры в нашей печати о возможности существования самостоятельной малороссийской литературы. Поводом к этим спорам служили произведения некоторых писателей, отличавшихся более или менее замечательным талантом или своею оригинальностью. В последнее время вопрос о малороссийской литературе получил иной характер, вследствие обстоятельств чисто политических, не имеющих никакого отношения к интересам собственно литературным. Преведенные произведения на малороссийском языке имели в виду лишь образованные классы Южной России, ныне же приверженцы малороссийской народности обратили свои виды на массу непродвинувшуюся, и те из них, которые стремятся к осуществлению своих политических замыслов, принялись, под предлогом распространения грамотности и просвещения, за издание книг для первоначального чтения, букварей, грамматик, географий и т.п. В числе подобных деятелей находилось множество лиц, о преступных действиях которых производилось следственное дело в особой комиссии.

В С.-Петербурге даже собираются пожертвования для издания дешевых книг на южнорусском наречии. Многие из этих книг поступили уже на рассмотрение в С.-Петербургский цензурный комитет. Не малое число таких же книг представляется и в Киевский цензурный комитет. Сей последний в особенности затрудняется пропуском упомянутых изданий, имея в виду следующие обстоятельства: обучение во всех без изъятия училищах производится на общерусском языке и употребление в училищах малороссийского языка нигде не допущено; самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решен, но даже возбуждение этого вопроса принято большинством малороссиан с негодованием, часто высказывающимся в печати. Они весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может и что наречие их, употребляемое простонародием, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что общерусский язык так же понятен для малороссов, как и для великороссиан, и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами, и в особенности поляками, так называемый украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказывать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных к России и губительных для Малороссии.

Явление это тем более прискорбно и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими замыслами поляков и едва ли не им обязано своим происхождением, судя по рукописям, поступавшим в цензуру, и

по тому, что большая часть малороссийских сочинений действительно поступает от поляков. Наконец, и киевский генерал-губернатор находит опасным и вредным выпуск в свет рассматриваемого ныне духовною цензурой перевода на малороссийский язык Нового Завета.

Принимая во внимание, с одной стороны, настоящее тревожное положение общества, волнуемого политическими событиями, а с другой стороны, имея в виду, что вопрос об обучении грамотности на местных наречиях не получил еще окончательного разрешения в законодательном порядке, министр внутренних дел признал необходимым, впредь до соглашения с министром народного просвещения, обер-прокурором Св. синода и шефом жандармов относительно печатания книг на малороссийском языке, сделать по цензурному ведомству распоряжение, чтобы к печати дозволялись только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы; пропуском же книг на малороссийском языке как духовного содержания, так учебных и вообще назначаемых для первоначального чтения народа приостановиться. О распоряжении этом было повергаемо на высочайшее государя императора воззрение и Его Величеству благоугодно было удостоить оное монаршего одобрения.¹²

Проводили деполонизацию и деукраинизацию... Десятки тысяч сосланы и высланы на каторгу в арестантские роты, на поселение с лишением всех прав, под надзор полиции...

Как правило, это лучшие, образованные люди...

24 августа 1863 года архангельский губернатор Гартинг писал министру внутренних дел Валуеву:

«В Архангельском Губернском Статистическом Комитете нет Секретаря, и я крайне затрудняюсь отысканием в Архангельске подобного лица для занятия этой должности. Между тем в Пинеге я встретил весьма дельного по образованию человека, кандидата юридических наук С.-Петербургского университета Павла Чубинского. < > Не изволите ли Вы признать возможным перевести Чубинского под надзор полиции в Архангельск и доверить ему занять должность Секретаря Статистического Комитета».¹³

Валуев доложил о просьбе Гартинга Александру II. 12 сентября 1863 года в Архангельск была отправлена из особенной канцелярии МВД депеша:

«Господину Начальнику
Архангельской губернии.

По всеподданнейшему моему докладу ходатайства Вашего Превосходительства о переводе состоящего в г. Пинеге под надзором полиции бывшего студента С.-Петербургского Университета Чубинско-

го на службу в г. Архангельск, с дозволением ему занять должность Секретаря Статистического комитета, Государь Император Высочайше на сие соизволил, с тем, чтобы за Чубинским был продолжаем и в Архангельске полицейский надзор. < >

Министр Внутренних Дел
Статс. Секретарь Валуев.»¹⁴

Из записки Валуева «О положении дел Западного края» видны масштабы репрессий при подавлении восстания в Польше:

«Из 9 западных губерний сослано и выслано до 1868 года 17516 человек, в том числе в каторжную работу — 1799, в арестантские роты — 1784, на поселение с лишением всех прав или на жительство с лишением некоторых прав — 1144, на выдворение — 8813, под надзор полиции — 3982. Кроме того, в Сибирь доставлено 2094 человека, принадлежность которых к Царству Польскому или Западному Краю до сих пор не могла быть разъяснена. < > Из этого беглого обозрения видно, что правительство много сделало для достижения великой государственной цели...»¹⁵

Дела 140-летней давности...

В конце XX века русскими войсками до основания разрушена столица Чечни город Грозный. Десятки тысяч мирных жителей убиты... Подавление Чечни — «...великая государственная цель» длится уже 13-й год...

...Стронин за «малороссийскую пропаганду» попавший сначала в казематы Петропавловской крепости, а затем через Мезень в Пинегу, в своем дневнике оставил зарисовки пинежского начальства... Эпитеты гоголевские: городничий — морж, исправник — баран. Уездный начальник знает нарицательные иностранные слова — «темперамент воздуха». И что в Италии царствует теперь «Виктор-Самуил», супруга начальника много разговаривает о литературе, называя ее мануфактурой...¹⁶

В окружении этих животных Стронин писал свой труд «История и народ». Вел дневник до сих пор не опубликованный и гбнувший в «Российской национальной библиотеке» в Ленинграде...

Чубинский в Пинеге сосредоточился на этнографии.

В Мезени социологию Огюста Конта обдумывал ссыльный поляк Болеслав Лимановский, будущий знаменитый историк, социолог, сенатор, доживший до ста лет.

На четыре года старше Чубинского, он умер в 1935 году в Варшаве. Незадолго до смерти он рассказал адвокату Льву Ганкевичу, что текст будущего украинского гимна Чубинский написал в Архангельске.

Через Лимановского стихи сначала были переправлены на Украину, а затем за границу — в Галицию. Во Львове с сентября 1863 года под редакцией Ксенофонта Климкевича издавался журнал группы «Моло-

дая Русь» «Мета». В четвертом номере журнала за подписью «Шевченко» и был опубликован стих «Ще не вмерла Україна і слава, і воля».¹⁷

Ответ Чубинского на Валуевский циркуляр...

После подавления январского восстания 1863 года в архангельских арестантских ротах оказалось около тысячи польских повстанцев. Немало поляков было в Архангельской губернии не по своей воле и помимо восстаний 1830, 1863 годов...

Лимановский со временем стал крупным ученым, одним из основателей и идеологов ППС. С 1922 года и до последнего дня жизни — сенатор. Его называли «Нестором польского социализма».

В архангельскую ссылку этот студент Дерптского университета попал за год до Чубинского. За то, что пел революционный польский гимн в Виленском кафедральном соборе. Был выслан и Адольф Норейко, который пел вместе с Лимановским.¹⁸

Через Динабург, Петербург, Царское село, Шлиссенбург, Вытегру, Каргополь, Холмогоры под жандармским конвоем Лимановский был доставлен в Архангельск. А затем еще дальше на 500 км к Северному полюсу — в Мезень (в августе 1861 года). В марте 1862 года губернатор Арандаренко перевел его в Архангельск и принял на службу в губернское правление. (До весны 1866 г. Лимановский жил в Архангельске на Лютеранской улице* затем был переведен под надзор в Воронежскую губернию).

Когда в Польше началось Январское восстание и Центральный Комитет издал «Манифест», в котором призывал «народ польский, литовский и русский» на смертельный бой с «подлым правительством захватчиков» Лимановский решил бежать. Установил контакт с капитаном английского судна, сжег все рукописи своих трудов и корреспонденцию, кроме рукописи по социологии и листа бумаги, на котором был записан текст песни его друга Павла Чубинского «Ще не вмерла Украина»...¹⁹

Побег не удался. Задержали в 80 верстах от Архангельска на Белом море.²⁰

Грозило 5 лет каторги, но, видимо, благодаря губернатору Арандаренко обошлось... Удивительная польская судьба... Родился в Латвии в деревне под Динабургом на берегах Западной Двины. Учился в третьей московской гимназии, московском и дерптском университетах, парижской школе польских военных инструкторов. Из Парижа, с берегов Сены попал в возрасте 26 лет в город на Северной Двине... А, сколько еще было всего в его столетней жизни... От царской России Николая I до коммунистической Ленина — Сталина, независимой Польши Пилсудского...

* Ныне улица Карла Маркса...

...Польская и украинская ссылка в Архангельск потоками шла два столетия...

В 1936 году на допросе в архангельском НКВД украинская актриса Варвара Маслюченко:

«Разговоры националистического характера Суровцова со мной почти не вела, но из общения с ней я пришла к выводу, что она положительно относится к националистическому движению. К такому выводу я пришла из ее рассказов о пребывании за границей и просьбе спеть Петлюровский гимн «Ще не вмерла Украина»...»²¹

В тот год архангельские чекисты «раскручивали» «дело» очередной «Украинской контрреволюционной националистической группы в Архангельске»...

«Националистов–Петлюровцев» арестовали. «Особое совещание» отправило их в Магадан. Почти все там и погибли в Нагайской бухте... Надежда Суровцова вышла и написала воспоминания: «...для каждого, кто захочет знать минувшее прошлое».²²

Чубинский был «душой» и «мотором» движения за украинское самосознание в 1860-70-х годах... За «Отзыв из Киева» он был сослан в Пинегу.

В 1968 году мировую известность получил документ украинского Сопротивления даже по названию перекликающийся через столетие с «Отзывом из Киева»...

Подписали новое «Кредо» около 150 человек...

Оно печаталось в самиздате, тамиздате, иностранной прессе...

«Письмо из Киева

В апреле в ЦК КПСС Л.И. Брежневу, а также А.Н. Косыгину и Н.В. Подгорному было направлено из Киева письмо следующего содержания:

Уважаемые товарищи!

Обращаясь к вам по вопросу, глубоко волнующему различные круги советской общественности.

На протяжении нескольких последних лет в Советском Союзе проводятся политические процессы над молодыми людьми из среды творческой и научной интеллигенции.

Мы обеспокоены этими процессами по ряду причин.

Прежде всего, нас не может не тревожить то, что при ведении многих из этих процессов нарушались законы нашей страны. Например, все процессы в Киеве, Львове и Ивано-Франковске 1965-1966 гг., на которых осуждено более 20 человек, проводились в закрытом порядке — вопреки тому, что прямо и недвусмысленно гарантировано Конституцией СССР, Конституциями союзных республик и их

уголовными кодексами. Более того, закрытый характер процессов способствовал нарушению законности в самом ходе судебных разбирательств.

Мы считаем, что нарушение принципа гласности судопроизводства идет в разрез с решениями XX и XXII съездов партии о восстановлении социалистической законности, в разрез с интересами советского общества, является надругательством над высшим законом нашей страны — Конституцией Союза Советских Социалистических

Принцип гласности включает в себя не только открытое судебное разбирательство, но и широкое и правдивое освещение его хода в печати. Известно требование В.И. Ленина о том, что широкие массы должны все знать, все видеть и иметь возможность обо всем судить, что особенно в отношении карательных органов «масса должна иметь право знать и проверить каждый, даже наименьший шаг их деятельности» (В. И. Ленин, т. 27, стр. 186). Между тем, наша печать совершенно не реагировала на политические процессы, проводимые на Украине. Что же касается политических процессов, проводившихся в Москве, то краткие сообщения о них, появившиеся в печати, способны скорее вызвать недоумение и оскорбить своим неуважением к здравому смыслу советского читателя, нежели дать ему действительную информацию о слушавшихся делах и ходе судебного разбирательства.

Эта — по сути — бесконтрольность и непубличность сделала возможным нарушение конституционных гарантий и процессуальных норм. Стало почти правилом, что на подобных политических процессах суд отказывается выслушивать свидетелей защиты и ограничивается только свидетелями обвинения. Факты, приведенные в получившем широкую известность открытом письме П. Литвинова и Л. Богораз, красноречиво свидетельствуют о том, что суд над Галансковым, Гинзбургом, Добровольским и Лашковой проводился с грубыми нарушениями процессуальных норм.

Обращает на себя внимание то зловещее обстоятельство, что во многих случаях подсудимым инкриминируются высказываемые и отстаиваемые ими взгляды, отнюдь не имеющие антисоветского характера, а лишь содержащие критику отдельных явлений нашей общественной жизни или критику явных отступлений от социалистического идеала, явных нарушений официально провозглашаемых норм. Например, журналист Вячеслав Черновол бы судим Львовским областным судом 15 ноября 1967г. только за то, что собрал и представил в официальные органы материалы, раскрывающие противозаконный и юридически безграмотный характер политических процессов, проведенных на Украине в 1965-1966 гг. И, несмотря на

то, что обвинение не смогло выдвинуть против В. Черновола ничего вразумительного, не смогло даже выставить против него ни одного свидетельского показания (из двух привлеченных обвинением свидетелей один не явился на суд по неизвестным причинам, а другой отказался от своих прежних показаний и дал показания в пользу В. Черновола), несмотря на то, что защита убедительно и ярко вскрыла всю смехотворность выдвинутого против В. Черновола обвинения — суд все-таки удовлетворил все требования обвинения и приговорил молодого журналиста к трем годам лишения свободы.*

Все это и многие другие акты говорят о том, что проводимые в последние годы политические процессы становятся формой подавления инакомыслящих, формой подавления гражданской активности и социальной критики, совершенно необходимой для здоровья всякого общества. Они свидетельствуют об усилившейся реставрации сталинизма, от которой столь энергично и мужественно предостерегают И. Габай, Ю. Ким и П. Якир в своем обращении к деятелям науки, культуры и искусства СССР. На Украине, где нарушения демократии дополняются и обостряются извращениями в национальном вопросе, симптомы сталинизма проявляются еще более явно и грубо.

Мы считаем своим долгом выразить глубокую тревогу по поводу происходящего. Мы призываем Вас использовать свой авторитет и свои полномочия с тем направлением, чтобы органы суда и прокуратуры строго соблюдали советские законы и чтобы возникающие в нашей общественно-политической жизни трудности и разногласия разрешались в идейной сфере, а не отдавались компетенции органов прокуратуры и госбезопасности».

Под этим письмом стоят следующие подписи:

С. Параджанов, кинорежиссер, лауреат международных кинофестивалей

А.М. Королев, кандидат физ.-мат. наук.

Ю.В. Цехмистренко, кандидат физ.-мат. наук.

И.С. Марчук, художник

В. Г. Бондарчук, кандидат физ.-мат. наук

И. Г. Заславская, кандидат физ.-мат. наук

А.Ф. Дубченко, профессор, доктор физ.-мат. наук, лауреат Ленинской премии

И. П. Дзюб, кандидат физ.-мат. наук

И. А. Светличный, литератор

В.А. Вышенский, математик

* Черновол Вячеслав Максимович (1938-1999) более 10 лет провел в концлагерях и ссылках. В 1991 г. - кандидат в президенты Украины. Лидер Народного руха Украины. Погиб в автокатастрофе на трассе Борисполь-Золотоноша. Обычный способ установления... Герой Украины - посмертно. Памятники Черноволу открыты в Каневе и в Киеве.

И. И. Дзюба, член Союза писателей Украины
 И. П. Жадько, кандидат физ.-мат. Наук
 З. С. Грибников, кандидат физ.-мат. наук
 Н. Н. Григорьев, физик
 Б. Д. Шанина, физик
 М. И. Белецкий, математик
 В. Бондарь, кандидат физ.-мат. наук
 В. А. Тягай, кандидат физ.-мат. наук
 Ю. Кулюпин, кандидат физ.-мат. наук
 В. Зуев, физик
 О.Г. Сарбей, кандидат физ.-мат. наук
 П. М. Томчук, кандидат физ.-мат. наук
 Д. Абакаров, мастер спорта СССР
 В. И. Шека, кандидат физ.-мат. наук
 Г. П. Кочур, член Союза писателей Украины
 В. О. Шевчук, член Союза писателей Украины
 Л. Костенко, член Союза писателей Украины
 Е. А. Попович, литератор
 М. Коцюбинская, литератор
 Б. Харчук, член Союза писателей Украины
 З. Франко, литератор
 А. Горская, член Союза художников Украины
 Б. Антоненко-Давидович, член Союза писателей Украины
 Б. Гопник, член Союза журналистов СССР
 А. В. Скороход, профессор, доктор физ.-мат. наук, член-корреспондент АН УССР
 В. Б. Богданович, старший инженер
 В. Н. Ораевский, кандидат физ.-мат. наук
 А. А. Белецкий, доктор филологических наук
 Т. Н. Чернышева, кандидат филологических наук
 Ж. Скляренко, физик
 Т. Калустян, артистка, лауреат Украинского конкурса вокалистов
 Ю. М. Березанский, доктор, профессор физ.-мат. наук, член-корреспондент АН УССР
 Ю. Д. Соколов, профессор, доктор физ.-мат. наук, член-корреспондент АН УССР
 Е. А. Сверстюк, литератор
 Т. А. Коломиец, член Союза писателей Украины
 А. Г. Ситенко, проф., доктор физ.-мат. наук, член-корреспондент АН УССР
 И. Я. Бойчак, канд. филологических наук, член Союза писателей Украины

В. Коломиец, член Союза писателей Украины
Л. Семькина, член Союза художников Украины
Г. Ф. Дворко, доктор химических наук
К. Б. Толпыго, профессор, доктор физ.-мат. наук, член-корреспондент АН УССР
С. Кириченко, заслуженный деятель искусств УССР
А. Семенов, инженер
В. Зарецкий, член Союза художников Украины
Семенова, биолог
И. Литовченко, член Союза художников Украины
Плакий, художник
В. Некрасов, писатель, член Союза писателей Украины, лауреат Государственной премии

и т.д. Всего под данным письмом стоит около 150 подписей. Интересно, что кроме виднейших представителей украинской интеллигенции под письмом поставили свои подписи несколько десятков студентов, продавцов, рядовых рабочих, слесарей, плотников, даже один ассенизатор».²³

Ответом «уважаемых товарищей» были тюрьмы, лагеря, убийства...

Глава VII. Архангельск.

§ 1. 1863-1864 гг.

Андрей Николаевич Попов писал:

«Со вступлением П. П. Чубинского в должность секретаря статистического комитета в истории нашего комитета начался самый блестящий период, когда он считался одним из лучших по постановке дела и даже обратил на себя внимание центрального статистического комитета, выразившего ему свою благодарность за научную деятельность и постоянное стремление к изысканию лучших способов собирания более точных статистических данных. Надо заметить, что в то время Архангельская губерния была своего рода *terra incognita* не только для центра России, но ее, пожалуй, не знали и здесь на месте.... Все прежние, к тому же весьма немногочисленные, работы по этнографии, истории и статистике края успели совершенно уже устареть, вновь же ничего не делалось, старина архангельская не исследовалась, а погибала; своеобразной северной народной жизни в ее бытовых, нравственных, экономических и религиозных проявлениях никто не изучал.

Сделавшись секретарем статистического комитета П. П. Чубинский, полный энергии и благих намерений, бодро принялся за дело изучения края, хотя, впрочем, первые работы по этнографии были выполнены им, еще в Пинеге.

Обладая прекрасным характером, привлекавшим к нему всех, кто только входил с ним в соприкосновение, будучи человеком с широкой инициативой и организаторским талантом, П. П. Чубинский объединил вокруг статистического комитета большую группу лиц, работавших над изучением края во всех отношениях. В первых рядах этой группы стояли преподаватель гимназии и товарищ председателя комитета Г.О. Минейко и ссыльные — этнограф Н.С. Ефименко и студент медико-хирургической академии Ф. Харевич*, а массу ее составляли разбросанные по разным углам губернии ссыльные, чиновники, сельские священники, учителя, писаря и т. д.; все они вносили каждый свою лепту в общее дело изучения края. П.П. Чубинский был общепризнанным, руководителем всего дела. Об этом свидетельствует оценка, данная ему упомянутым Г.О. Минейко, который в день 20-летия своей деятельности в статистическом комитете (20 ноября 1884 года) в ответной речи на высказанные ему приветствия, отодвигая на задний план свои заслуги и приписывая их своим сотрудникам, между прочим, сказал: «самый главный труд разделяли секретари; другу и товарищу моему Чубинскому, принявшемуся за дело со свежими силами и, с громадным запасом энергии и с настоящим увлечением, принадлежит первый почин в этой плодотворной деятельности. Способности же его и дарования, признанные, кроме нашего комитета, разными учеными обществами, сохранили за ним известное имя в нашей литературе». П.П. Чубинский работал едва ли не больше и энергичнее всех, и его работы имели тем больший вес, что он благодаря своей должности чиновника особых поручений, в разъездах с губернаторами исколесил почти всю губернию, знал и видел ее всю своими глазами, чего, понятное дело, не могло быть у его товарищей по работе.

Не перечисляя здесь подробно всех работ Чубинского по должности секретаря комитета, мы ограничимся лишь общим обозрением их. На первом плане надо поставить, конечно, его работы по упорядочению и улучшению местной статистики: так, при его деятельном участии была произведена 22 декабря 1863 года перепись г. Архан-

* Фортунат Харевич, дворянин, уроженец Виленской губернии, человек очень молодой (в годы ссылки ему было всего 22 года) выслан был за сохранение у себя разных возмутительных и противоправительственных сочинений, а также за соучастие в приготовлениях к восстанию, в чем оставлен в большом подозрении. В ссылку он прибыл с 8 апреля 1864 г. по 28 апреля 1871 г. все время жил на Холмогорах, где занимался работами по части истории, добывая документы из архива Холмогорского собора (Примечание А.Н. Попова).

гельска, и им же совместно с другими лицами, были обработаны ее результаты, также произведены переписи в городах и уездах губернии и заведены для учета населения в городах обывательские книги, а в уездах — подворные описи, — наконец обращено было внимание на улучшение экономической статистики губернии. Затем идут уже работы его по этнографии и многочисленные статьи до вопросу об экономическом положении Архангельской губернии».¹

Сделано много... Скорбный труд... Андрей Андреевич Евдокимов* писал уже в советской архангельской газете:

«Когда-то для Новгорода и Москвы богатства Северного края были несомненны. Но уже с конца XVIII века начинается упадок Северного Края и весь XIX век проходит для него как дремотная полуса его жизни. < > По своей ли вине, по стечению ли неблагоприятных исторических условий Север не принял цивилизацию XIX века в надлежащей дозе и вступил в революцию как одна из захудалых окраин, расстроенного революционного государства».²

«Зачем нам мост? Жили без моста и проживем». «Зачем нам страхование от пожаров? Ведь пожары от Бога...». «Зачем нам статистика — она противоречит Моисееву пятикнижью...» и т.д. В этом омуте и действовал Чубинский...³

Чехов в некролог на смерть Пржевальского в «Новом времени»:

«Один Пржевальский или один Стэнли стоят десятка учебных заведений и сотни хороших книг < >. Такие люди как Пржевальский дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвига, цели и нравственная физиология доступны пониманию даже ребенка. < > Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав».⁴

Пржевальский и Чубинский... Их экспедиции начались одновременно... В 1867 г. Чубинский отправился в Печорский край. Пржевальский в Уссурийский...

В начале своей пятой экспедиции в 1888 году Пржевальский умер...

Словами Чехова о Пржевальском можно сказать и о Чубинском. Разве, что Чубинскому было труднее...

Архангельский губернский статистический комитет времен Чубинского можно назвать Северной Академией наук, а Чубинского ее президентом. Личность секретаря ключевая. АГСК был создан в апреле 1835 года губернатором И.И. Огаревым (родственником побратима Герцена Николая Огарева) по распоряжению Правительствующего Сената. Первый труд «Статистическое описание Архангельского уездного суда за 1834 год» написал архангельский уездный судья Колчин. На этом де-

* Евдокимов А.А. (1872 Владимир на Клязме - 1941 Большая Мурта. Красноярский край) - краевед. В 1938-ом арестован. Умер в ссылке.

тельность Комитета затихла... Только из столицы изредка губернатору приходили циркуляры: привести в порядок списки дворян и чиновников, составить описание всех уездов губернии... Но нет грамотных людей. Нет понимания зачем все это нужно... Хотели поручить описание хоть одного уезда архимандриту — отказался. Глава статистики Российской Империи Константин Арсеньев присылал в качестве образца описание уездов Рославльского (Смоленская губерния) и Усманского (Тамбовская), образцы «Обозрений» городов Муром и Владимира, формы годовых отчетов — не помогло...

В одном из циркуляров МВД (статистика находилась в его ведении) архангельскому губернатору говорилось:

«Известный трудами своими русский антикварий Коллежский Советник Кеппен просил меня о рассылке по губерниям недавно отпечатанного списка известнейших курганов в России для исправления и пополнения его новыми сведениями, которые на месте гораздо удобнее могут быть собраны, нежели здесь в Петербурге».

Архангельский статкомитет перебрал дело городничим и земским исправникам... И, как писал, Яков Лудмер:

«Ответы земских исправников ярко характеризуют культуру тех дней».⁵

Наставник будущего лидера русских кадетов Милюкова Лудмер был выслан из Москвы в Пинегу в 1880 году...

О расцвете АГСК комитета при Чубинском Лудмер писал:

«Этот подъем совершился в такое короткое время, что не изучив подробностей той эпохи, так сказать, по документам, мы первые затруднились бы поверить ему».⁶

Да, уж...

В 1840 г. делопроизводитель АГСК Никольский (он же и директор народных училищ) запустил дела Комитета... В начале 1841 г. его место занял инспектор гимназии Апохалов, но через несколько месяцев выбыл в другую губернию. На его место назначен учитель Баршевский...

Пост председателя АГСК по должности занимал губернатор. Огарева в 1837 году перевели в Пермь... После него за 20 лет сменилось 7 губернаторов. В 1856 году после катастрофы Крымской войны этот пост занял бывший председатель полтавской казенной палаты — украинский историк, статистик, этнограф, автор, изданных в Москве трехтомных «Записок о Полтавской губернии» Николай Арандаренко...

В 1863 году его перевели в столицу на пост члена Совета министров.

Сменил его на посту архангельского губернатора — бывший управляющий тамбовской палатой государственных имуществ 38 летний Н.М. Гартинг. Лютеранского вероисповедания. Сын генерала-майора. Выпускник Царскосельского лицея. Женат на дочери генерала Тришнати-

ного — Любови Александровны. Дочь Наталья, г.р. 4 мая 1856 г. обе православные. На предыдущей должности Гартинг служил с 1860 года...⁷

Оба губернатора и Арандаренко, и Гартинг смогли оценить возможности, амбиции, способности Чубинского...

30 октября 1863 года он сдал свою должность судебного следователя в Пинеге, 15 ноября принял в Архангельске дела АГСК от прежнего секретаря Комитета, помощника Правителя канцелярии Конанова...

22 декабря в Архангельске АГСК провел перепись населения. Десятилетиями шли разговоры о ней. И только, когда за дело взялся Чубинский... Он составил формы опросных листков, инструкцию для переписчиков...

Дело абсолютно новое для архангельской губернии. В своем отчете за 1863 год Чубинский мог с удовлетворением сказать:

«Таким образом, несмотря на новостное употребление способа народоисчисления, несмотря на то, что при этом, как и при всяком нововведении, были распространяемы нелепые слухи, все-таки комитетом вполне была достигнута цель определить насколько возможно точно, народонаселение г. Архангельска».⁸

Перепись Чубинского установила, что в городе проживало 20178 человек... Грамотных — 6943, неграмотных — 13235 человек*... Мужчин — 10278. Женщин — 9900...

Сопротивлялись переписи и снизу и сверху. Назначенный в 1863 году на пост председателя Центрального Статистического комитета П.П. Семенов перепись населения Петербурга смог организовать только в 1869 году... Удалось убедить «начальство» в государственной важности статистических данных...

О «народе» и говорить нечего... Все новое и полезное ненавидел и презирал. Убивал врачей во время холеры, любил водку...

Архангельск своим возникновением обязан потере Россией Нарвы в 1581 году. Иностранную торговлю с Балтики пришлось переносить на Белое море, где в 1584 году был поставлен Архангельский город. Но еще раньше в устье Северной Двины проложили путь голландцы и англичане... Благодаря их активности последовал царский указ, чтобы иноземные торговцы на своих кораблях приходили в Архангельск, а не в Мурманские гавани (Кола и др.)...

До основания Петербурга Архангельск был единственным портом Московского царства... В Архангельске поселилось множество иностранных купцов. Возникли Немецкая Слобода, была построена Кирха... Улицы носили названия — Норвежская, Лютеранская и т.д. «Немцы» играли важную роль в жизни Архангельска и губернии... Даже губернатором был прислан Николай Гартинг, отец которого был голландцем,

* т.е. 65 % населения города Архангельска неграмотно.

приехавшим в 1803 года на русскую службу... Мартин Гартинг обладал высоким научным образованием: Отличный математик, знаток литературы и военных наук... Редкий человек в империи. Сыну передал свои качества и дал прекрасное образование — Царскосельский лицей. С поддержкой от Николая Гартинга Чубинский и смог так быстро организовать перепись населения в Архангельске...

За сто лет до Чубинского в Архангельске уже были попытки начать исследование края. Архангельский купец (и директор народных училищ) Александр Фомин в 1759 г. организовал здесь первое в России частное историческое общество. Со временем Фомин стал даже членом Петербургской Академии Наук. Также как и его талантливый соратник — историк Василий Крестинин. Но закончилось все печально... История в России вещь опасная. Врачи не нужны, тем более историки. Крестинин был арестован, приговорен к «телесному наказанию» и высылке в Иркутскую губернию. До высылки не дошло, так как Крестинин умер в остроге...

Чубинский, хотя и ссыльный, и под наблюдением полиции, тем не менее важные посты в чиновничьей архангельской иерархии помогли...

Уже на следующий год материалы переписи были опубликованы.⁹

А в 1856 году были изданы подготовленные Чубинским: «Адрес-календарь служащих в Архангельской губернии на 1864 год» и «Список статей, помещенных в Архангельских губернских ведомостях по части истории, географии, этнографии и статистике губернии с начала издания их в 1838 году — по 1 января 1865 года».

Если есть такое понятие как «архангельскоеведение», то его основателем, конечно, был украинский ссыльный Чубинский... Из «Адрес-календаря» узнаем и состав Архгубстаткомитета.

«ГУБЕРНСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

**Председатель Комитета, — Гражданский Губернатор,
Помощник Председателя, Вице-Губернатор,**

Непременные Члены:

**За Губернского Предводителя Дворянства.
Председатель Судебной Палаты.
Председатель Казенной Палаты.
Управляющий Палатою Государственных Имуществ.
Инспектор Врачебной Управы,
Директор Училищ.**

Начальник Таможенного Округа,
Член Духовной Консистории, Протоиерей Жданов.
Пастор Евангелическо-Лютеранского Исповедания.
Начальник VI Дистанции IV Отделения II Округа Путей Сооб-
щения
Градский Глава.
Секретарь Комитета, Кандидат прав Павел Платонович Чубин-
ский.

Почетные Члены:

Потомственные Почетные Граждане.

Коммерции Советник Абрам Иванович Дес-Фонтейнес.
Владимир Ильич Грибанов.
Дмитрий Степанович Попов.

Купцы:

Федор Дмитриевич Попов
Чарлс Вильгельмович Ренни.
Франц Францович Шольц.
Франц Христианович Грель.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

В Архангельске:

Инспектор Семинарии, Магистр, Архимандрит Донат.

СТАТСКИЕ СОВЕТНИКИ:

Председатель Коммерческого Суда Василий Егорович Михайлов.
Губернский Прокурор Емеллиан Федорович Нагула.
Коллежский Советник, Член Губернского по крестьянским делам
присутствия Фелициан Иванович Тустановский.
Капитан над портом, Капитан 1-го ранга Павел Петрович Реннен-
камф.
Архангельский Уездный Исправник, Подполковник Константин
Егорович Андреевский.
Губернский Лесничий, Штабс-Капитан Петр Алексеевич Коноп-
лин.
Командир Отдельной Беломорской Роты Пограничной Стражи,
Майор Константин Христианович Шуберт.

НАДВОРНЫЕ СОВЕТНИКИ:

Николай Андреевич Монаков, Губернский Землемер.
Константин Богданович Пилацкий, Инспектор классов в Губернской Гимназии.
Петр Иванович Сутович, Судебный Следователь г. Архангельска.
Александр Петрович Затварницкий, Оператор Врачебной Управы.
Василий Осипович Щербаков, Старший Учитель Гимназии.
Фридрих Дементьевич Билинский, Старший Учитель Гимназии
Еммануил Григорьевич Меллер, Младший Учитель Гимназии.
Александр Иванович Зарубин, Штабс-Капитан Корпуса Штурманов.

КОЛЛЕЖСКИЕ АССЕСОРЫ:

Александр Еремеевич Шевкуненко, Старший Чиновник Особых Поручений Гражданского Губернатора.
Петр Гаврилович Иванов, Казначей Губернской Строительной и Дорожной Комиссии.
Герард Осипович Минейко, Старший Учитель Гимназии.
Петр Александрович Мордовин, Помощник Капитана над портом, Поручик.
Владислав Валентинович Гориневский, Правитель Канцелярии Гражданского Губернатора.
Иван Андреевич Ядовин, Уездный Судья.

ТИТУЛЯРНЫЕ СОВЕТНИКИ:

Федор Григорьевич Сборомирский, Секретарь Комитета о продовольствии жителей.
Семен Адамович Липницкий, Архангельский Городовой Врач.
Степан Федорович Огородников, Подпоручик Корпуса Флотских Штурманов.
Эдуард Иванович Марки. Аптекарь.
Купец Карл Иванович Мейер, Ганноверский Консул.

В 2. ХОЛМОГОРАХ:

Уездный Судья, Коллежский Советник Григорий Иванович Анцыферов.
Окружный Врач, Юлий Карлович Кенигсфест.

**Холмогорский Уездный Врач, Осип Леонович Карпович.
Бывший Студент Московского Университета Петр Савич Ефименко.**

В г. ШЕНКУРСКЕ:

Уездный Исправник, Надворный Советник Семен Иванович Личков.

СВЯЩЕННИКИ:

**Андрей Васильевич Сергеев.
Алексей Андреевич Кудрявин.**

УЧИТЕЛИ УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА:

**Федор Васильевич Подосенов, Коллежский Ассесор.
Аполлон Васильевич Шагрин, Титулярный Советник.
Смотритель Духовного Училища, Магистр Сергей Федорович Арсеньев.
Удельный Фельдшер Костылев.
Губернский Секретарь Константин Семенович Сибирцев.**

В г. ПИНЕГЕ:

**Окружный Надзиратель II Округа Питейно-Акцизного Сбора,
Коллежский Ассесор Федор Петрович Неронов.
Священник Пинежского Собора Аркадий Лысков.
Учитель Приходского Училища Виссарион Карлович Рихтер.
Коллежский Секретарь Михаил Киприянович Александрович.**

В г. МЕЗЕНИ:

**Уездный Исправник, Коллежский Ассесор Порфирий Васильевич Шевцов.
Окружный Врач Иван Владимирович Мазюкевич.
Смотритель Уездного Училища, Губернский Секретарь Степан Борисович Пругавин.**

В г. ОНЕГЕ:

**Смотритель Уездного Училища, Коллежский Ассесор Александр Петрович Верещагин.
Уездный Исправник, Титулярный Советник Николай Федорович Фризе.**

Вице-Консул Фома Фомич Джилебрант.

В г. КЕМИ:

Смотритель Уездного Училища, Коллежский Ассесор Павел Иванович Базилевский.

Ротмистр Александр Ильич Сомов.

Заведывающий Шкиперским Курсом, Корпуса Флотских Штурманов, Подпоручик Василий Герасимович Козлов.

Уездный Врач. Александр Яковлевич Фрей.

В СОЛОВЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ:

Архимандрит Порфирий.

В г. КОЛЕ:

Священник Георгий Кириллович Терентьев.¹⁰

Даже по именам, отчествам, фамилиям видно, что не менее половины состава Комитета — это иностранный «цивилизаторский» элемент...

В 1863 году Архангельский губстаткомитет перестал быть обычным бюрократическим учреждением. Под влиянием Чубинского превратился в настоящее научное общество.

С 1851 г. АГСК издавал «Памятные книжки Архангельской губернии». Даже сегодня неизвестно, кто был редактором трех изданных до Чубинского «Памятных книжек». Указатель содержания всех архангельских «Памятных книжек», этого ценного источника для изучения истории края издан только в 2002 (!!!) в Петербурге. Отнюдь не поморами...¹¹

«Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год», изданная АГСК в 1864 почти целиком написана Павлом Чубинским. Состоит из трех разделов. Отдел I — 179 страниц. 84 страницы из них — это две статьи ссыльного Петра Ефименко. К одной из них «Памятники языка и народной словесности, записанные в Архангельской губернии» Ефименко приложил: «...**сборник особенных слов Архангельской губернии, доставленный нам из г. Пинеги П.П. Чубинским**».¹² Отделы II «...статистические таблицы и ведомости за 1863 год» (61 страница) и III «Адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии» (56 страниц) написана Чубинским ... В его стиле: «размахнись рука, раззудись плечо»...

«Библиография — мать всех наук», — говорят немцы.

«Архангельские губернские ведомости» как Киевские, Черниговские и Санкт-Петербургские стали издаваться в 1838 году.

Первым редактором «АГВ» был участник польского восстания 1830-1831 гг. Карл Горегелд-Вылазский...

Перебравшись из Пинеги в Архангельск, Чубинский стал активным автором «АГВ». Если в 1862 — газета, опубликовала всего 12 статей по части истории, географии, этнографии и статистики, а в 1863 г. — 11, то в 1864 г. один Чубинский лично опубликовал более десяти... В 1865 году Чубинский опубликовал и полную библиографическую роспись статей, опубликованных в «АГВ»¹³, начиная с 1838 г. Из своих публикаций скромно указал в ней только на статью «Колонизацию Мурманского Российского берега».

«АГД» явно ожили с появлением Чубинского. В 1864 году он стал редактором неофициальной части «Архангельских губернских новостей»... Вместо одного раза в неделю газета с весны 1867-го стала выходить дважды в неделю... Содержание ее научной части количественно и качественно увеличилось и улучшилось. Главное в работе редактора: найти компетентных авторов и привлечь их к работе... Редактор Чубинский нашел и привлек...

Изучение огромной Архангельской губернии целиком перешло в руки Чубинского... Начинать почти с нуля... В библиотеке статкомитета имелось всего 7 книг и 56 брошюр и оттисков статей из «АГВ», касающихся губернии. Сам Чубинский в своем отчете в качестве секретаря АГСК за 1863 год писал:

«Таким образом, библиотека комитета весьма бедна: во-первых, сочинениями, касающимися Архангельской губернии, во-вторых, статистическими сочинениями по части статистики, в-третьих, сочинениями, заключающими в себе статистические данные, касающиеся различных местностей Российской Империи, или различных производств, а также других стран Европы».¹⁴

25-летнему секретарю АГСК масштаб губернии явно мал. Ему интересна вся Империя, Европа... Вместо этого — снега, неволя... 12 февраля 1864 года он писал Якову Полонскому из Архангельска:

«Многоуважаемый Яков Петрович!

Вручающий это письмо Вам, известный Вам уже г. Неронов мой большой приятель, может сообщить все подробности о моем житье бытие; Его тут не взлюбили за то что он горячо берется за дело, что он высказывает смело правду. Он (едет) приехал в Петербург искать лучшего места — будьте так добры помогите ему своей рекомендацией; у Вас вероятно есть знакомые, могущие быть полезными ему.

Скучно, Яков Петрович, жить в этих снегах вдали от родины в неволе, не зная ни дня, ни часа, в который придет освобождение. На Вас одна надежда. Вы начали уже хлопотать обо мне, только я не знаю в каком положении мое дело теперь.

Дорого бы я дал, чтобы только проститься с этим краем.

Желая Вам Яков Петрович всего лучшего, в особенности здоровья, остаюсь уважающий Вас и преданный.

П. Чубинский». ¹⁵

В следующем письме все та же хандра:

«Архангельск 22 Марта 1864 года.

Многоуважаемый Яков Петрович!

Давно я получал от Вас письмо; уж много времени прошло с тех пор; — правда я был виноват что долго не писал Вам. Неронов вероятно виделся с Вами и рассказал о моем житье бытие; и Вам, вероятно, было приятно слышать его рассказ, потому что Вы принимаете участие в моей судьбе. Когда бы Вы знали, как дорого мне ваше участие. Тяжело Яков Петрович жить в этой сторонке. Природа мрачная и суровая. Люди представляют собою, как выразился мой один знакомый, — «пустыню человеческой мысли». Хотя фигурально, но верно. Есть правда небольшой оазис среди этой пустыни, небольшой кружок мыслящих людей; но и этот кружок хандрит, потому что кругом пустыня; не кого любить, не кого ненавидеть. Не весело. В тяжелые минуты душевной невзгоды и я грешный пускаюсь в стихотворство, малорусское, иногда, впрочем, и великорусское. На обороте пишу Вам два своих бедных творения. Одно из них касается былой любви. Помните с каким увлечением я рассказывал Вам о предмете моей страсти, какие планы чертил? Я помню как Вы мне сочувствовали и одобряли. Да Яков Петрович! Вы правду сказали о себе в своем стихотворении

Ваше сердце родник, ваша песня волна
Пропадая в дали разливается,
Под грозой Ваша песня, как буря темна.
На заре — в ней заря отражается.

Все доброе, все гонимое, найдет место в Вашем сердце.

Пришлось по душе мне Ваше стихотворение «И мы не нужны и оно не нужно». — Безотрадно, но что же делать когда жизнь так сложилась.

Вы помните каким я был оптимистом; теперь же все более и более склоняюсь к пессимизму. Невольно сделаешься пессимистом, когда на каждом шагу жизнь дает себя знать с безотрадной стороны. Эх!

кабы красным девкам можно было верить... Да кабы голодный всякий день обедал. Да кабы неправды человек не видал. Все это несчастное, или лучше сказать, несбыточное кабы — портить жизнь. Эх как бы то мне отдали «поля мои родные» — Да нет... У сокола крылья связаны, и пути ему все заказаны. Эх куда я занесся со своей печалью. Еще пожалуй Вас запечалю. Скорей попрощаться.

Прощайте, добрый, не забывайте Вашего преданнейшего П. Чубинского.

I

Уснуло все: и труд и лень
Веселье шумное и слезы
Чего же бродишь ты как тень?
Куда тебя умчали грезы?

Усни; простись с тоской своей,
Забудь сердечный мученья
Я буду нянею твоей,
К тебе пошлю я сновиденья...

Увидишь все: Твой край родной,
И степь и небо голубое,
Широкий Днепр с его волной,
И дом родной, село родное.

Увидишь старика отца
И мать, в слезах по милом сыне,
И труд тяжелый, без конца
Твоих сестер, и образ милой...

Она уж замужем теперь, -
Живет в довольстве утопая
И к ней не постучится в дверь
Нужда, подруга бедных злая.
Ты ею уж забыт давно,
Мечтатель бедный и изгнанник, -
Любимым быть не суждено
Тому, кто в этом мире странник.

Кто гордо выступил на бой:
С неправдой зла и дикой силы:
Тому нет радости иной
Как честным дожить до могилы.

II

Угрюмого севера траурен вид
Снега и снега и все холодом веет
Туманное небо нахмурясь глядит
Невольнo тоска и хандра одолеть.
И в этой пустыне холодной, печальной,
(Я должен томиться),
Судьбою заброшен, в тоске изнывая,
(В д) Вдали от родимой и милой Украины,
Я должен томиться, исхода не зная.
Разбитое сердце болезненно стонет
И мысль застывает при звуке цепей...
И дни вереницею длинной проходя
Готов бы проститься я с жизнью моей.

Так вот как я поживал милейший Яков Петрович! Не подумайте, чтобы я исключительно предался тоске. Нет. Работаю много по части статистики края и служу искусствам.

Мы тут устроили три спектакля с благотворительною целью. Давали «Женитьбу» и «Не в свои сани не садись» и «Доходное место». Еще будет после праздника 4-й спектакль».¹⁶

Федор Петрович Неронов, товарищ Чубинского, член АГСК и глава пинежского кружка политссыльных, служил в Пинеге надзирателем в литейно-акцизном управлении.

За него Чубинский вступился не только в частном письме к Полонскому, но и в письме-протесте в столичные «Биржевые ведомости». Само название красноречиво...

«СИЛА ПРОИЗВОЛА

(Письмо к редактору)

В конце 1863 г., в одном из номеров вашей газеты (№444), вы дали место моему заявлению акцизных чиновников не заводских губерний, по поводу 2 % вознаграждения. Не знаю, была ли принята в соображение моя заметка, но положительно известно, что после того акцизным чиновникам не заводских губерний назначены добавочные проценты, и именно в том размере, как было высказано мною. Теперь я буду покорнейше просить вас дать место моему другому заявлению, касающемуся уже не имущества только чиновников, а их личности. Насколько мне известны отечественные законы, как получившему юридическое образование в университете, я привык быть уверенным, что для начальствующих закон также обязателен, как и для подчиненных, что не только подчиненные имеют обязанности в

отношении начальников, но что и обязанности начальников в отношении подчиненных также определены законом. Мне известно, что не только увольнение чиновника от должности должно быть основано на причинах, но даже самое незначительное взыскание не может быть иначе положено, как по истребовании объяснения и только вследствие вины, упущения или нерадения. Хотя начальство и может уволить подчиненного без объяснения причины, но этим правом дозволено пользоваться с крайней осмотрительностью, и притом в таких случаях, когда виновность лица несомненна, а между тем нет возможности доказать ее юридически, по определенным в наших законах доказательствах. Применять же это право на каждом шагу, считая его одним из неотъемлемых атрибутов начальника было бы таким произволом, какого наш закон не допускает. Я высказал эти общеизвестные вещи с тою целью, чтобы противопоставить их фактам совершенного произвола, совершенного неуважения к личности подчиненного, — фактам поражающим, ничем необъяснимым, которые совершаются пред нашими глазами

Дело вот в чем: в одной губернии вновь прибывший г. управляющий акцизными сборами переместил несколько чиновников, а других причислил к акцизному управлению, — словом сделал такую перетасовку, какая только возможна с картами. Более всего изумили следующие известные факты:

А) Бухгалтер окружного управления, человек в высшей степени трудолюбивый и добросовестный, отличавшийся всегда совершеннейше исправностью, переведен из губернского города в уездный на низший оклад для того, чтобы очистить место для только что вызванного г. управляющим знакомого ему чиновника. Заметим при этом, что вызванный чиновник назначен был в уездный город и тот час же, по приезде его к г. управляющему, не смотря на совершенное незнакомство с акцизным делом, оставлен в губернском городе, а бывший туг его предшественник, не смотря ни на отличные служебные качества, ни на большое семейство, выслан в уезд.

Б) Бухгалтер губернского управления еще более опытный в делах, относящихся до его специальности, не получил от г. управляющего ни выговора, ни замечания, ни даже напоминания о его какой-либо неисправности, вдруг прицелен к акцизному управлению без предварения его об этом — лишившийся места, отправился к г. управляющему и просил его сказать ему причину постигшего его наказания, если не для того, чтобы иметь средство оправдаться, то по крайней мере с тою целью, чтобы он вперед мог остерегаться тех же неисправностей и погрешностей, за которые пришлось ему пострадать, Но г. управляющий на просьбы бухгалтера счел приличным только ответить, что «не имеет привычки и не обязан давать в своих дейс-

твиях отчета подчиненным». Многие лица не менее почтенные так, как г. управляющий, нарочно отправлялись к нему, чтобы узнать причину увольнения человека, которого они знают с хорошей стороны, но попытки остались неудачны и вызвали от г. управляющего только тот ответ, что «если не доволен, то может жаловаться», правда, лишенный места бухгалтер не остался без куска хлеба, на другой же день он получил место чиновника особых поручений при одной палате, где вероятно будет служить также ревностно, как служил до сих пор, по свидетельству всех тех., кто его знает, — тем не менее, прискорбно видеть подобный поступок в новом ведомстве, в ведомстве, основанном на развалинах откупной системы.

В) Такая же участь и вероятно такой порядок отстранения от должности ожидает, по словам самого г. управляющего и секретаря акцизного управления, который в свою очередь, не знает за собою ни вины, ни упущения по должности*. Вообще г. управляющий руководствуется только одним правилом, что «он может доверять только тем, кого знает», и потому удаляет и перемещает произвольно прежних чиновников, оберегая место окружного надзирателя в их для своих знакомых. Так, например, место окружного надзирателя в губернском городе сберегает он полгода, под предлогом болезни знакомого лица. Горе было бы служащим, если бы все заведующие отдельными частями администрации руководствовались подобными принципами; если бы каждый из них разгонял прежних чиновников для того только, чтобы замещать места их своими знакомыми, родственниками или вообще своими креатурами, как бы тогда увеличился жалкий класс пролетариев.

Вам известно, что закон, вообще гарантируя должности добросовестных и исполнительных чиновников, никак не дает права играть ими, как пешками, попираť заслуги их и одним почерком пера лишать человека и куска хлеба, и марать его репутацию. Кроме того, известно из достоверного источника, что высшее акцизное начальство, именно по поводу произвольных перемещений и увольнений, замеченных самым начальством, предупредило в конце прошлого года г.г. управляющих, чтобы они не очищали мест для своих знакомых и родственников и не карали не виновных чиновников. Возможно ли думать, что акцизное ведомство, существующее так недавно, и к которому общество отнеслось с таким доверием, уже не изменило свое направление? Ужели оно дает такие обширные неограниченные права г. управляющим над своими подчиненными, которых они могут завлекать приманкой хорошего содержания, и потом, не смотря на их честный и добросовестный труд, изгоняют вон из службы?

* С увольнением секретаря г. управляющий приостановился, видя неудовольствие общества на его произвольные действия. (Примечание П.П. Чубинского)

Мы никогда не сомневались бы думать, что такова система вновь принята акцизным ведомством и потому не можем не смотреть на подобные факты, как на злоупотребление власти. Заявляя о них, я спешу предупредить вас, милостивый государь, что я не местный, а совершенно случайный житель той губернии, что у меня нету между акцизными чиновниками, о которых идет речь, ни давнишних знакомых, ни земляков, из трех подвергшихся опале, которых я поименовал в этом письме, с двумя я совершенно не знаком и с одним весьма мало.

Я мог бы упомянуть об одном лице еще более пострадавшем от начальнического произвола, но не смотря на то, что я положительно убежден в совершенной безукоризненности этого лица, я умалчиваю о нем, так как весьма близкий, хороший мне приятель*.

Смею надеяться, милостивый государь, что вы согласитесь дать место моему заявлению, в котором прошу вас видеть единственно — желание подать голос за несправедливо обиженных и уверенность в том, что высшее акцизное начальство не предписывает и не одобряет таких стеснительных для подчиненных мер, и не останется безучастно и безответно на подобное заявление. Если чиновники акцизного управления гарантированы от произвольного со стороны г.г. управляющих увольнения их от службы без донесения о том министерству, то почему бы не распространить эту гарантию и на причисление их к акцизному управлению, что не только равносильно по увольнению от службы, но иногда может иметь еще более важное значение. Разъяснение вопроса о правах гг. управляющих пользоваться этой мерой. — если дело первостепенной важности для участи акцизных чиновников.

Ручаясь вполне за достоверность сообщенных мною фактов, я предоставляю г. управляющему, до которого это касается, преследовать меня как путем гласности; так даже и судебным порядком, если он найдет какую-либо несправедливость в изложении обстоятельств.

Примите, милостивый государь, уверение и т.д.

П. Чубинский».¹⁷

Говоря современным языком письмо Чубинского — чистая правозащита, призыв к гласности, гражданскому обществу... В ответ на открытое письмо начались закулисные интриги... Иван Аксаков, писал о двух категориях лиц, населяющих российскую провинцию: с одной стороны — «...взяточники, чиновники, жаждущие лент, крестов, чинов...». С другой стороны — «...люди молодые, честные, возмущаю-

* Вообще вышло весьма странно: г. управляющий направил свои действия против тех чиновников, которые считались лучшими в тех ведомствах, в которых прежде служили. (Примечание П.П. Чубинского)

щиеся злом и гнетом, поборники эмансипации и всякого простора с идеями гуманными».¹⁸

Сто пятьдесят лет назад так было в России. Сейчас осталась только первая категория... Место второй занимает — «Спившаяся Россия»...

В своем «Адрес-календаре... на 1864 год» Чубинский даже не указал, явно не случайно, фамилии начальника архангельского акцизного ведомства... Брезговал... Других назвал... Примечательно упоминание (в письме к Полонскому) о спектаклях... Похоже Чубинский с друзьями пытался привить аборигенам и некоторые «культурные привычки». Отвлечь от картежной игры и безудержного пьянства... Поставить четыре спектакля за четыре месяца — это немало. В истории Архангельска — это культуртрегерство надо отметить.¹⁹

При Екатерине II госдоходы от «пьяных денег» составляли 29 процентов. При последнем Романове — 30 процентов...

Из Петербурга вести приходили тоже не радостные:

В 1864 году после сфальсифицированного процесса и обряда «гражданской казни» — у позорного столба на Мытной площади, сослан на каторгу в Сибирь Чернышевский.

В июле оказался в «яме», т.е. в долговой тюрьме Апполон Григорьев. В сентябре, едва выкупленный из нее добрыми людьми, 42 летний поэт, публицист, театрал умер... Незадолго до смерти он опубликовал в редактируемом им журнале «Якорь» статью «Вопрос о национальностях», в которой защищал право Украины на свой язык и литературу... Последний привет украинскому другу в архангельской ссылке...

Потоком шли в архангельскую ссылку польские повстанцы... Их количество (только поименно ныне установленных) составило тысячу человек. На самом деле, видимо, гораздо больше.

Год 1864-й в официозной советской хронике «важнейших событий и явлений четырехвековой истории столицы Беломорья»²⁰ пропущен... Не написана и «История» Архангельского Севера. Сохранился зато «Отчет Чубинского».

В отличие от отчета за 1863-й год это уже солидная брошюра в 36 страниц. 25-летний секретарь АГСК суммирует итоги:

1. Подготовлена, опубликована и выполнена программа действий Комитета за 1864 год. Составлена Чубинским и включала три направления: статистическое этнографическое, обычного права.
2. Издана брошюра о народонаселении Архангельска (200 экземпляров). Составитель Чубинский.
Все жители и здания города переписаны
3. Издана памятная книга Архангельской губернии на 1864 год.
4. Народоисчисление по уездам.
Проводилось посредством листков, составленных Чубинским.

В Шенкурском уезде — 15 сентября.

В Архангельском уезде — 15 ноября.

Все собранные сведения поступили к Чубинскому, который сразу же их «разрабатывал». Составил именные списки деревень по волостям, душам мужского и женского пола, ... Учитывалось все — вплоть до овинов, бань...

Чубинский мог с гордостью сказать:

«Таким образом, наш Комитет первый, насколько, мне известно, приступил у народоисчислению в уездах по новому способу. Обыкновенно, при всяком новом предприятии высказываются опасения и недоверия, и скептицизм доходит, в этом случае до крайности; я считаю долгом по этому поводу сказать несколько слов. В доказательство точности собранных сведений; употребляя здесь слово «точность» я разумею под этим словом не безусловную точность, которой статистика не ищет и не может искать, но точность относительную, точность возможную. Статистику нужна уверенность, что им употреблены все средства к достижению возможной точности данных.

Произведенное нами народоисчисление в уездах имеет в пользу свою следующее: 1. Статистический Комитет получил первоначальные статистические данные по каждой деревне, чего не имели, при составлении ежегодных отчетов, полицейские чиновники, руководившие донесениями сотских и собственными умозрениями. 2. Архангельская губерния имеет много населенных местностей, но каждая из этих местностей имеет малое население, что облегчило вписание требуемых сведений в листки. 3. В Архангельской губернии значительное число грамотных, что также способствовало успеху народоисчисления по принятому способу. 4. Так как для каждой деревни был особый листок, то вписывавшие в них сведения не могли показывать ложных данных, имея в виду то, что листки могут быть легко поверены и 5. наконец, в самих листках было сделано разъяснение о том, с какой целью делается народоисчисление, что могло рассеять опасение, возникающее в подобных случаях».²¹

5. Народоисчисление в уездных городах и посадах. Проведено 2 декабря в городах: Холмогоры, Шенкурске, Пинеге, Мезени, Онеге, Кемь. Посадах — Сумском, Ненокском, Унском, Лудском.

Чубинский отмечал:

«... народоисчисление в городах и посадах, надобно отдать справедливость вполне удалось, чего и должно было ожидать при том способе, каким оно производилось, т.е. посредством листков дел вписания поименно проживающих и при проверке

на месте самых листов Гг. действительными членами Комитета».²²

6. Народоисчисление в Архангельске.
Уже второе. Первое проведено в 1863 году.
Второе — 13 декабря 1864 года. Все население посредством розданных листов вновь переписано.

«К разработке листов уже приступлено, а по окончании этого труда будет мною приступлено к составлению обозрения экономического состояния городов, посадов и уездов Архангельской губернии за 1864 г.».²³

7. Собрание сведений о ярмарках
- о Никольской ярмарке в Пинеге в 1863 г. Собраны Нероновым и с замечаниями Чубинского напечатаны в «АГВ».
 - о Евдокиевской ярмарке в Шенкурске. Собраны Личковым. Доклад о них Чубинского напечатан в «АГВ».
 - о Маргаритинской ярмарке в Архангельске. Сведения о количестве проданных товаров собраны Чубинским посредством составленных им и розданных по балаганам, лавкам, баркам листов...
 - о Никольской ярмарке в Пинеге 6 декабря 1864 года сведения собраны Чубинским при помощи проживающих в Пинеге Симановского и Вишневого*.

«На основании всех этих сведений, составлено будет мною для трудов Комитета описание всех упомянутых ярмарок».²⁴

8. Составление Памятной книжки Архангельской губернии на 1865 год.

«Памятная книжка на 1865 год уже почти составлена мною по утвержденной Комитетом программе и в скором времени будет преступлено к напечатанию оной...»²⁵ — докладывает Чубинский...

9. О посвящении «Трудов Комитета на 1865 год памяти Ломоносова».

4 апреля 1865 года исполнялось 100 лет со дня кончины знаменитого холмогорца и Комитет наметил почтить его память рядом мероприятий.

10. Об издании Сборника материалов для описания Архангельской губернии.

Признано полезным опубликовать сборник материалов по губернии, опубликованных за последние 15 лет в «АГВ». Первая книжка сборника уже вышла в 1862 году. Материалы второй книги первой части Сборника Чубинский уже просмотрел...

* Оба политехники.

11. Об издании сочинения Пошмана* об Архангельской губернии. Рукопись Пошмана будет печататься в «Архангельских губернских ведомостях» с началом 1865 года...
12. Об исправлении списка населенных мест Архангельской губернии.
«По Шенкурскому уезду список уже исправлен, по Архангельскому и Холмогорскому теперь же будет приступлено к исправлению, а по остальным уездам, когда будет произведено в них народоисчисление по принятому Комитетом способу».²⁶
13. Географическая карта Архангельской губернии.
 В 1862 году составлена действительным членом АГСК, Губернским Землемером Н.А. Монаковым. По окончательной проверке будет издана Комитетом, если позволят средства...
14. О приведении в известность количества земель. В течение будущего года будет исполнено.
15. О составлении списка статей в Губернских ведомостях. Составлен Чубинским. В списке более 300 статей.
16. О содействии Императорской Археологической Комиссии. Член Комитета Козлов доставил заметки о памятниках древности в Кемии... Член Комитета Меллер сделал фотографические снимки развалин немецкого гостиного двора, таможенного замка. Тышинский и Залесский изъявили готовность доставить в Комитет рисунки и описания древностей. Тышинский из Холмогор. Зеленский из Пинеги. Уже приступили...
17. О содействии Императорскому обществу сельского хозяйства.
«Распорядительный комитет Всероссийской выставки обратился к Статистическому Комитету с просьбой доставить ему полный список произведений Архангельской губернии, вследствие чего мною и был составлен и препровожден в Распорядительный Комитет такой список. < > Статистический Комитет принимал все меры к тому, чтобы предоставить на выставку возможно полную коллекцию предметов губернии, что ему и удалось, как видно, из того, что представленная на выставку коллекция обратила внимание общества, что доказывается одобрительными отзывами периодических изданий».²⁷
18. О содействии Московскому обществу любителей естествознания при Императорском Московском Университете.

* Антон Пошман (1768-1839) Петербург. Советник польского посольства России при Екатерине II. «Русифицировался». В 1802 г. составил первое полное описание Архангельского края (более 50 листов), которое хранилось в Публичной библиотеке в Петербурге. С 1806 г. Пошман — статский советник. Член Вольного экономического общества, статьи о нем в томе «История Архангельского Севера» «Поморской энциклопедии» (Архангельск.2001), конечно, нет. См. об Антоне Петровиче Пошмане в «Русском биографическом словаре» (Том 14. СПб.1905) и журнале «Русская старина» (1905. Т.124. С.185)

В ответ на просьбу общества Комитет изъявил готовность оказывать содействие как в трудах общества, так и в составлении этнографического и антропологического Всероссийского музея...

19. В 1864 году в статистическом Комитет были доставлены статьи. Перечисляются имена авторов и названия 13 статей...
20. Статьи, приготавливаемые для Статистического Комитета. Перечисляются авторы и названия 15 статей в т.ч. две статьи Чубинского: «Экономическое обозрение городов и посадов Архангельской губернии за 1864 год»*, «О главных ярмарках Архангельской губернии за 1864 год». Первой в списке идет статья Неронова «Статистика рождений, браков, смертностей по Архангельску за десять лет»**, затем 10 статей других авторов, замыкают список две статьи Чубинского.
21. Перечень статей Действительных Членов Комитета, касающихся Архангельской губернии, помещенных в разных периодических изданиях за 1864 год.
7 авторов, 15 статей. В том числе статья Чубинского «Колонизация Мурманского берега», перепечатанная из «АГВ» «Северной почтой», «Санкт-Петербургскими ведомостями» и «Голосом».
22. Атлас реки Северной Двины.
Издан в 1861 году по результатам трехлетних изысканий под руководством инженера штабс-капитана Антония Васильевского. Значительное явление в гидрографии России.
23. О библиотеке Статистического Комитета.
Приобрела в этом году довольно значительное число сочинений и находится в настоящее время в весьма удовлетворительном состоянии.
24. О музее Комитета
Пополнился гербариями, горными породами, раковинами, водорослями, слюдой, раскольничьими рукописями и т.д. Музеем в научном отношении заведует Билинский***.
В заключение Чубинский выразил свое отрадное сознание того:
«...что наш Комитет старался по мере сил своих осуществить свое назначение, сознание того, что мы трудились и что труды наши увенчались некоторым успехом.»

* Эта статья мною не найдена.

** Статья с таким названием была опубликована под именем Чубинского в «Трудах Архангельского Статистического Комитета за 1856 год. Книга вторая» (Архангельск 1866).

*** Фридрих Дементьевич Билинский. Член АГСК, надворный советник. Учитель естественной истории губернской гимназии.

Это дорогое для всех нас создание будет поддержкою для нас и поможет нам в будущем расширить успешно начатую нашу полезную деятельность...».²⁸

Спящая губерния в 1864 году явно оживилась. От Архангельска до Колы и Мезени... От чиновников и учителей до сельских священников и волостных писарей...

Читаешь отчет Чубинского и вспоминаешь: Миклухо-Маклай, Новая Гвинея, папуасы... Таким «Миклухо-Маклаем» был на русском Севере борисполец Чубинский...

22 мая 1864 года Чубинский назначен редактором неофициальной части «Архангельских губернских ведомостей» и начальником газетного стола. Успешно выдержал атаки недругов после публикаций в «Биржевых ведомостях» о безобразиях в Архангельском акцизном ведомстве...

Политссыльный круто поднимался по чиновничьей лестнице вверх...

«Взбаламученное море» назывался опубликованный в 1863 году в «Русском вестнике» роман Писемского... Взбаламученная с 1861 года матушка Русь... В Архангельской тундре темперамент Чубинского не остыл... Все тот же возмутитель спокойствия и главарь, что был в Петербурге, Киеве, Борисполе...

16 сентября 1864 года Гартинг назначил Чубинского старшим чиновником особых поручений. Один из самых высших постов в губернской иерархии власти.

Жалование у Чубинского в 1863 году — 200 рублей. Квартирные деньги — 300 рублей. Итого — 500 рублей.²⁹ А начиналась северная жизнь с 15 копеек...

О частной жизни Чубинского (со слов знавших его, главным образом М.А. Огарева) Бугославский* сообщал в заключении своего очерка:

«... как истый сын Украины, отторгнутый от нее П.П. Чубинский страстно любил свою родину, говорил о ней восторженно и с увлечением, дома, вне службы его часто можно было видеть в малороссийском костюме, любимой его пищей были малороссийские блюда. Земляки его всегда были дорогими гостями у него. Хозяйство вела сестра его Настасья Платоновна, вышедшая впоследствии замуж за чиновника Таратина и своим пребыванием вблизи брата она много скрашивала жизнь его на далекой чужбине. Настасья Платоновна и муж ее умерли уже».³⁰

* Бугославский Григорий Кириллович (1847-после 1916) член АГСК, Московского археологического общества. Историк. Археолог. Заместитель председателя Архангельского окружного суда. Участник XIII Археологического съезда (1905). Описывал рукописи Архангельского Древнехранилища.

К восьми строкам Кистяковского о начальном украинском периоде жизни Чубинского, здесь к месту будет добавить сведения из архангельского госархива:

5 апреля 1803 года у прапорщика Иоанна Чубинского родился сын Платон. Восприемником был сын надворного советника Иоанн Петрович Новиков. В той же метрической книге Борисоглебской церкви Борисополя Переяславского уезда значится, что у дворянина, коллежского регистратора Платона Чубинского и законной жены его Марии Николаевны, оба православного вероисповедания 15 января 1839 г. родился сын Павел. Крещен - 26 января священнонаместником Андреем Борисловским. Восприемниками были: Прилуцкого уезда титулярный советник Михаил Иванович Данчич и коллежская секретарша Екатерина Ивановна Мельниковская.

Сестра Павла Чубинского Анастасия родилась 2 ноября 1842 года. Крещена 14 ноября священником Иоанном Раевским. Восприемники. Из духовного звания — Яков Васильевич Ларионов (? неразборчиво — Ю.Д.) и помещица Екатерина Григорьевна Мерлин (? неразборчиво — Ю.Д.)...³¹

...Чиновник Таратин, за которого вышла замуж сестра Чубинского Анастасия — это, возможно, Алексей Евгеньевич Таратин (1842-1902 гг.), член АГСК. Служил в земском суде в Пинеге, затем секретарь архангельского губернского по судебным делам присутствия, статский советник...

1864-й год завершился для Чубинского, можно сказать, неплохо...

Здесь, надо отдать должное Гартингу.

19 сентября 1864 года он писал Валуеву:

«Господину Министру Внутренних Дел

С разрешения Вашего Высокопреосвященства, сообщенного мною в предложении от 12 сентября 1863 года № 3707, высланный в Архангельскую губернию под надзор полиции, Кандидат прав С.-Петербургского Университета Павел Чубинский, исправлявший должность Судебного Следователя по г.Пинеге и его уезду, переведен 7 октября 1863 года из Пинеги в г. Архангельск, с определением Секретарем Архангельского Губернского Статистического Комитета.

Обратив особенное внимание на быстрые служебные способности Чубинского и убедившись при постоянном наблюдении за его поведением и образом мыслей, что он подает полную надежду на совершенное исправление в политическом отношении, я признал возможным, руководствуясь разрешением Вашего Высокопревосходительства от 19 декабря 1862 г. № 3499, о дозволении сему чиновнику, занимать всякого рода должности, кроме учебного ведомства и городских и земских полиций, допустить Чубинского к исправлению должности Чиновника Особых при мне поручений. Я уверен, что Чубинский сумеет оценить сделанное ему поощрение и постарается оправдать

оказанное ему доверие, честною и полезною службою, к которой он вполне подготовлен полученным им высшим образованием.

Вместе с тем, оставляя П.Чубинского под тем же строгим секретным надзором, я не перестану следить за каждым его действием и буду давать ему только такие поручения, которые не касаются политических или секретных дел.

О чем считаю обязанностью довести до сведения Вашего Высочайшего Превосходительства.

Архангельский губернатор Н.Гартинг». ³²

Ответ из Петербурга от 4 октября 1864 года.

«Господину Начальнику Архангельской губернии

В представлении от 19 минувшего сентября за 843 Ваше Превосходительство сообщает, что высланный в Архангельскую губернию под надзор полиции бывший студент С.-Петербургского Университета Чубинский, служивший в последнее время Секретарем Архангельского Губернского Статистического Комитета, допущен Вами к исправлению должности чиновника особых Вас поручений.

Хотя лица, высланные под надзор полиции, принадлежащие к данной категории с бывшим студентом Чубинским, не допускаются Министерством Внутренних Дел на службу в Городскую и Земскую полиции и в Губернаторскую канцелярию, но так как Ваше Превосходительство возложили уже на Чубинского исправление должности Чиновника особых при Вас поручений, то я нахожу неудобным изменять означенное Вами распоряжение. Считаю однако необходимым покорнейше просить Ваше Превосходительство обратить особое внимание на Чубинского и следить за всеми его действиями.

Управляющий Министерством,
Товарищ Министра [подпись]» ³³

§ 2. 1865 год.

Живущий в Киеве двоюродной сестре Лэсе Кистьяковской Чубинский писал:

«Работаю не покладая рук, но это не утешает. < > Может в родном краю оживу, а то как старик — на душе тяжело. Тоска. < > Ты едешь в чужие края, увидишь мир, людей — будешь учиться, а потом и других учить. А я! Третий год здесь мучаюсь. Хотелось бы учиться, да забудешь и то, что знал. А после не вернешь то, что сгублено. < > Живи хоть ты, моя любимая сестра, весело и счастливо. Может и мне легче будет, видя тебя счастливой». ¹

На такой же печальной ноте он завершает этот год. 23 декабря 1865 года из Архангельска Лэсе Кистяковской:

«Сердечко Лэся!

Прошел год, как ты вышла замуж и за год только два письма написала мне. Разве так годится? Не думал я, что меня забудет сестра, которую я любил как свою душу и открыт сердцем. Горько мне думать, что еще годы придется коротать век в неволе и все забудут, что здесь на Белом Море гниет брат, проклиная свою долю. Прости сердце, которое укоряет тебя. Замучила лихая доля, замучила тоска. Из родного края нет привета, один на чужбине слезы проливаю. При людях смеюсь будто счастливый, не хочу, чтоб знали и обижались... Увидят грустным, начнут говорить: «Что грустишь, добрые люди тебя любят, хлеб-соль имеешь, слаба богу, работаешь на пользу края — что еще надо?». Такие, вот, утешители... Люди забывают — что этого мало. Хлеб имею, но до поту с утра до вечера зарабатываю его. Работаю на пользу этого края? Хотелось бы работать в родном краю. Любить же везде будут. Недаром говорят: «добре родиться — добре любиться». Мне хотелось бы быть там, где мои милые товарищи, где все близко к сердцу, где родное поле, где соловей поет, где стоят дубы вековые, где широко, где весело, где степь, где криница с вербою зеленой... где всю ночь темную спивают девчата. А тут — ничего. Восемь месяцев зима, да и лето неизвестно что, все болота да комары без счета. Песни не услышишь, а если и услышишь, то такую, что лучше не слышать. Теперь среди сыльных есть такие, кто хорошо поют — так и душу отведешь. Невеселая жизнь. Сдается мне, что если так еще проживу тут, то сойду с ума — такая тоска. Горько то, что не знаешь, когда вернешься домой... Живым не хочется знать про мертверцов, а я мертвец. Все свои думы и желания — должен прятать далеко в сердце. Никому они не нужны, никому от них нет пользы. Прости, сердце, мое, если можешь, я на тебя нагнал смуту моими горькими словами, да что делать, хотел бы быть веселым, да не те думы, не то на сердце. Иногда так тяжело, что хотел бы напиться, да и то не с кем... Я хочу знать про все, что происходит дома. Я не отвернулся от товарищества. Дума моя, и сердце мое там... Пусть Вам Бог пошлет удачу, глядишь и мне улыбнется судьба. Может и мне будет веселее, что Вы живете в добре и счастии.

Твой Павло».²

В 1865 году у Чубинского в Архангельске появился мощный противник — штаб-офицер отдельного корпуса жандармов по Архангельской губернии — подполковник Лакс*. 29 мая 1865 года он написал первый донос на Чубинского:

* Антон Иванович Лакс был на этом посту с 1864 года. В 1867 г. был отозван из Архангельска. Видимо, его «интрига» не увенчалась успехом. Известно, что Лакс занимал посты начальника жандармского управления в Вологде, Риге, Томске. В Москве на деньги жены издавал какой-то философский журнал. Вышло два-три номера, после чего журнал был закрыт. (Сообщение В.А. Сергиенко, начальника архивного управления, администрации Кемеровской области. Москва. 2002 г.)

**«Милостивый Государь
Николай Мартьянович!**

На основании §§ 272 и 276 XIV т.

Гражданских Законов (изд.857), Уст. О предупреждении и пресечении наказаний, — лицам, состоящим под полицейским надзором, воспрещается: «брать в чужих делах какое-либо участие» — под страхом придания Полицейскому Суду.

Между тем, состоящий под надзором Полиции, Чиновник особых поручений при Вашем Превосходительстве, Чубинский напечатал в Биржевых Ведомостях настоящего года (№106) о произволе власти Управляющего акцизными сборами, и о происшествиях, которые терпят от него акцизные чиновники. Хотя в этой статье и не называется никто по фамилии, но по сравнении настоящей статьи со статьей в № 444, 1863 года отчет при Биржевых Ведомостях, подписанный Секретарем Статистического Комитета Чубинским, на которую он прямо и ссылается, никто не может усомниться, что дело идет про Управляющего и чиновников Архангельского Акцизного Управления.

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, почтить меня уведомлением, для донесения III-му Отделению Собственной Его Величества канцелярии, изволите ли Вы признать и в какой степени, вышеупомянутые статьи свода Законов применимыми к настоящему случаю; и не будет ли Вам с Вашей стороны сделано по этому обстоятельству какого-либо распоряжение.

**С Совершеннейшим Почтением и Преданностью
Покорнейше Ваш, Антон Лакс».³**

**«Милостивый Государь
Антон Иванович**

На конфиденциальное письмо Ваше, от 29 сего мая за №23, имею честь уведомить, что указанная Вашим Высокоблагородием ст. 272 и 276 т.XIV Уст. Пред. Прест., не могут быть по моему мнению, применимы к письму Секретаря Статистического Комитета Чубинского, к редактору «Биржевых Ведомостей», так как статьи эти воспрещают, состоящим под надзором Полиции Чиновникам только хождение по делам, сочинение бумаг и всякое участие или руководство в чужом деле, а отнюдь не лишают их права помещать в периодические издания свои сочинения и заметки, которые на общем основании, подвергаются установленной законом цензуре. Запрещая отставным Чиновникам и состоящим под надзором Полиции принимать участие в посторонних делах, закон имел ввиду предупредить только официальные вмешательства этих лиц в дела, производящиеся в присутственных листах, дабы тем лишить их возможности к подстрекательству и ябедам. При том же статьи 272-276 т. XIV, как видно из

самого заглавия от дела, в котором они помещены: «О порочном и развратном поведении, относятся преимущественно к чиновникам дурного, развратного поведения, как состоящих под надзором Полиции, так и отставленным от службы, к числу которых не может быть причислен П. Чубинский, так как он отдан под надзор Полиции не за дурное поведение, а по прикосновенности к политическому делу.

Во все время пребывания Чубинского в Архангельской губернии, он не только не был замечен ни в чем предосудительном, но даже, за усердную службу и примерное поведение, по всеподданнейшему докладу Министра Внутренних Дел, переведен с Высочайшего соизволения из Пинеги в г. Архангельск, на должность Секретаря Губернского Статистического Комитета, и вслед за тем, с разрешения Министра, допущен к исправлению должности Чиновника Особых при мне Поручений. Кроме того, в самом письме к редактору Биржевых Ведомостей, на которое Вы обратили внимание, Чубинский не только не порицает Правительства или существующих законов, но и относится к ним с полным уважением и рассказывает известные ему факты, в полной уверенности, что высшее Начальство, по справедливости своей не оставит их без внимания. По этому, я полагаю, что Чубинский не может подлежать ответственности за означенную статью.

Примите Милостивый Государь, уверение в совершеннейшем моем уважении и преданности.

Н. Гартинг».⁴

Ссылному Чубинскому было от чего впасть в тоску... Абсолютно ясно, что спасали его только работа и Гартинг. Историк Крестинин, как уже говорилось, умер в тюрьме, в которую угодил по доносам своих «соперников»...

Поэт и писатель Сергей Марков, оказавшийся в Архангельске, в ссылке в 30-х годах XX века писал о фактах, сообщаемых Крестининым:

«Во-первых, Архангельск учрежден и заселен в принудительном порядке. все делалось из под палки. Их под палки здесь строились корабли, каменные палаты. Лихоимство, незаконие, дикое пьянство, распущенность, плутни купцов — все это описывал Крестинин. < > Трудовой народ, живший на берегах Двины, страдал от вечного произвола. Архангельские полицмейстеры были неограниченными тиранами. Один из них получил многоговорящий титул «врага города Архангельского». Нужно перо Щедрина... Старый Архангельск стонал от произвола чиновников, полицейских и «отцов города». Процветало взяточничество. Любого судью можно было купить. В крестьянской летописи особо отмечен выдающийся взяточник — бургомистр Семен Дудин. Про него тогдашние злые языки говорили

так: «Сей судья принять в дар и замерзающую собаку не отречется».⁵

Выполняя «социальный заказ» Марков сгущал краски, но писал верно. Другое дело, что для описания «полицмейстеров» и «судей» времен самого Сергея Маркова понадобился «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицина, «Колымские рассказы» Шаламова, «Большой террор» Конквеста...

Если брать сегодняшнее время, то кому в РФ дело до смерти, в архангельском остроге например, какого-нибудь нового «крестьянина»? Или смерти (2 декабря 2006 г.) реальной Мананы Джабелия в московском «спецприемнике»... Разве что Совет Европы будет вынужден выступить с заявлением о «глубокой озабоченности» смертью грузинки... Никто не сказал и в январе 1995 года «Сегодня — мы все чеченцы»...

...В 1865 году Чубинский предпринял свою первую поездку по Северу — в Карелию. Или как тогда говорили — в Корелу. Яков Лудмер писал:

«Результатом этой поездки был прелестный очерк, посвященный описанию этого края в статистическом и этнографическом отношении».⁶

Опубликован очерк этот во второй книге «Трудов Архангельского статистического комитета за 1865 год». Объем 70 страниц. Достаточно большой труд. Корела — самое большое по численности (11 тысяч) из неславянских племен населявших Архангельскую губернию. Далее по нисходящей шли зыряне (7 тысяч), самоеды (4,5 тысяч), лопаи (2,3 тысячи).

Многие данные об этом многочисленном финском племени Кемского уезда Архангельской губернии Чубинский получил из различных опросных листков, ведомостей, книг волостных и сельских управлений, но очень многое собрал и посредством личного опроса и наблюдений в деревнях... Поездка в Корелу была нелегкой:

«Летние пути сообщения в Кореле ужасны; по порожистым рекам, где путешествующему приходится выходить из лодки и идти пешком, пробираясь между камнями; между многими деревнями существует исключительно путь, где путешествующему приходится балансировать по жердочкам., положенным через болото. Чиновнику, желающему посетить только одни волостные и сельские управления, придется сделать 113 вер. пешком, 169 вер. верхом., 838 вер. в лодке, всего же 1120 верст. Такую поездку он может совершить только в месяце».⁸

В «Предисловии» Чубинский называет имена и выражает благодарность тем, кто помогал: юшкозерский священник, отец Кир Дьячков, Ухтинский Священник Усердов, Ухтинский голова Афонасьев («Природный Кореляк, служивший много лет по выбору, за что имеет медаль.

При совершенном знании корельского и русского языков, соединяет в себе здравый ум и ясность понятий» — пишет о нем Чубинский), кемский окружной начальник Козьмин, становые пристава Марков и Комповский...

Чуть раньше приезда Чубинского, в окрестностях Ухты побывали финский поэт и языковед Элиас Леннрот и финский языковед и этнограф Элиас Кастрен. Леннрот записывал руны Калевалы... В 1963 году Ухту переименовали в Калевалу...

В 2006 году карельский город Кондопога открыл череду погромов кавказцев в РФ... Слово «Кондопога» стало именем нарицательным в современном политическом лексиконе. «Беломорканал» — символ гулаговского сталинского Советского Союза... Кондопога нынешнего... Чубинский писал о Карелах:

«Нравственность.

Чтобы дать понятие о нравственности Кореляков, я приведу данные о преступлениях за пять лет. Всех преступлений в Кореле, в течении пяти лет, совершено 39*, в том числе:

Краж	5
Воровство-мошенничество	1
Самовольных лесонистреблений	22
Нанесений личной обиды	6
Изнасилований	2
Покушение на убийство	1
Неповиновение властям	1
Пристанодержательство дезертиров	1
	39

Если исключить из этого числа случаи самовольной порубки, то число преступлений уменьшится на 17-ть, т.е. в год около 3-х преступлений, или одно преступление на 5500 душ. Это как нельзя более доказывает хорошее состояние нравственности Кореляков. Краж же собственно — одна в год на 16000 человек! Кажется, это говорить как нельзя больше о честности Кореляков**.

Что касается до корельских женщин, то они известны по своему целомудрию, особенно вдали от поморья.

* О «нравственности» нынешней дает понятие информация Архангельской областной прокуратуры: «За 11 месяцев 2006 года на территории области было зарегистрировано 33349 преступлений (рост на 20,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2005-го). (Улицы стали опаснее//Правда Севера. 2006. 21 декабря).

** Считаю долгом оговориться: Кореляки, ведущие торг с Финляндией, часто делают-ся неисправимыми плательщиками долгов, но это происходить от торговых неудач. (Примечание Чубинского)

Пьянства в Кореле совершенно нет. На всю Корелу один кабаk в Панозерской деревне Погосского общества. Что же касается до привозимых из Финляндии рома и водки, то они привозятся в небольшом количестве лицами, ведущими торг в Финляндии. В заключение, не могу не сказать, что характера Кореляки спокойного, несколько даже апатичны, но их нельзя упрекнуть в лени. Они точно также трудятся, как и русские, если не больше, и бедность их ни чуть не доказывает их лени.

Мягкость характера Кореляков проявляется более всего в семейных отношениях. У Кореляков не замечается деспотизма мужа и отца. Семейных ссор — несравненно меньше, чем у русских, и если бывают такие, то только между братьями из-за наследства». ⁹

Таким, вот, народом были кореляки... Большая половина их не только не говорила, но и не понимала по-русски.

В другой своей работе 1865 года Чубинский приводит таблицу средней продолжительности жизни с 1851 по 1855 гг... Загрустишь, когда тебе самому уже 26 лет и неизвестно вернешься ли отсюда:

«Средняя продолжительность жизни по городам и посадам выражается следующими данными:

Холмогоры	33,27 лет
Ненокса	29, 86 лет
Кемь	28,32 лет
Пинега	27,51 лет
Кола	27,38 лет
Шенкурск	23,17 лет
Онега	22,02 лет
Сума	21,60 лет
Мезень	21, 14 лет
Унско-Лудский посад	18, 25 лет

Таким образом тахитим продолжительности жизни для городов и посадов архангельской Губернии 33,27 лет (Холмогоры), а самая меньшая 18,25 (Унско-Лудский посад). В остальных местностях средняя продолжительность жизни от 21 до 28-ми лет. Для всех же городов средняя продолжительность 25,23 лет». ¹⁰

За усердное содействие этой его работе Чубинский выразил в «Отчете за 1865 год» благодарность Лимановскому. ¹¹

Ярмарки в России, почище Гамбурга. «Торгуют совестью, стыдом, людьми»...

От такой пьяной ярмарки погиб Апполон Григорьев. Чубинский удержался... В 1865 году он только подготовил «Описание» — Маргаритинской (Архангельск), Никольской (Пинега), Евдокиевской (село Благовещенское, Шенкурский уезд) ярмарок Архангельской губернии...

Опубликовано оно все в тех же «Трудах архангельского статистического комитета за 1865 год».

Из «Отчета о деятельности Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год», составленного Чубинским, видно, что «в статистическом отношении» вся губерния им уже переписана за исключением самоедов... Вместе с учителями гимназии Фридрихом Билинским и Василием Щербаковым, Чубинский составил программу географического и естественно-географического изучения губернии...

Программу изучения губернии в медико-топографическом отношении составил оператор врачебной управы, надворный советник Александр Петрович Затварницкий* (родом из Подолии, закончил знаменитую гимназию в Виннице, медицинский факультет Киевского университета, участник Крымской войны на Балтике...).

Обе программы были напечатаны в «АГВ» (1865 № 28,29) и в виде отдельных оттисков...

Отчет Чубинского за 1865 год в два раза больше по объему, чем отчет за 1864 г.

I.

По статистике

1. Проведена перепись всей губернии за исключением кочующих в тундре самоедов. Такая перепись всей губернии, кроме Архангельской, проведена только в Курляндии.

2. Составлен исправленный список населенных мест Архангельской (губернским землемером Монаковым и Чубинским).

Всего в статистическом отделе 12 разделов. Статкомитет обратил внимание на нефть в реке Ухта Мезенского уезда... Сообщения о нефти в Ухте напечатали многие газеты... Священник Елизаровский и купец Сидоров изъявили желание взять в разработку нефтяные источники. Из Мезенского уезда исправник Швецов прислал кусок медной руды, найденный на берегу реки Цыльма...

Чубинский писал:

«Как известно горное дело в России началось в нашей губернии именно при реке Цыльме. Здесь добывалась серебряная и медная руда, открытая греком Мануилом Лариевым при царе Иоанне Грозном.

Вообще следовало бы обратить внимание на минеральные богатства Архангельской губернии».¹²

Царским властям не до этого. Только в XX веке во времена ГУЛАГа дело дошло до воркутинского угля, а в начале XXI века до Печорской

* 10 января 1863 года Затварницкий вместе с другим врачом Н.К. Бергом основал «Научное общество врачей» Архангельска. Одно из первых обществ такого рода в России. Оно действовало вплоть до большевистского переворота, когда все было порушено.

нефти... Михаил Сидоров, купец золотопромышленник, уроженец Архангельска. Его родная улица — Полицейская (ныне улица Свободы*). Сколотил состояние в Сибири. Открыл там первый университет — Томский. Член Вольно-Экономического и Географического Обществ. В 1865 году Сидорова избрали почетным членом Архангельского губстаткомитета... Все свои капиталы вложил в исследование и развитие Севера. В итоге — разорился и умер в 64 года в нищете в Аахене. Тело родные привезли в Петербург. Похоронили рядом с Ломоносовым, но при большевиках могилу уничтожили... Сидоров приходился свояком Лонгину Пантелееву, воспоминания которого цитировались в главе «Петербург»... Чудом, случайно, благодаря Петру Струве сохранился огромный архив Сидорова. Архив валялся на даче в Озерках, попал к старьевщикам, затем к букинистам, в Публичную библиотеку и, наконец, в архив Академии наук. Там его описанием и изучением занимался бывший архангельский губернатор А.Ф. Шидловский. Пока не был арестован после убийства Кирова и не отправлен в ссылку. Умер Шидловский в Муроме в ссылке в 1942-ом...

Вернемся к отчету за 1865 год.

II.

По части географии и естественной истории.

1. По географии и топографии.
2. По части гидрографии.
3. По метеорологии.
4. По минерологии.
5. По ботанике.
6. По медицинской топографии

III.

По этнографии

IV.

По истории губернии

«Действительный Член Статистического Комитета Г. Харевич представил сборник интересных актов Холмогорского Спасо-Преображенского собора, заключающей в себе несколько групп актов, касающихся, экономического, и нравственного состояния края в XVII и в начале XVIII в. Большая часть актов войдет в состав Трудов Комитета на 1865 г. Г. Хоревич на этом не остановился, он сообщил несколько актов для напечатания в губернских ведомостях и составить далее еще сборник актов для Трудов Комитета, на следующий год.

* Название «Свободы» улица получила в период Февральской революции 1917 г. Название каким-то чудом сохранилось, а вот площадь Свободы уничтожили.

Эти акты будут заключать в себе числовые данные. Вообще им предпринята обстоятельная разработка Холмогорского архива почти единственного, в котором сохранились акты о прошедшем этого края.

Холмогоры были центром духовного и гражданского управления, а также, торговой деятельности, но, к сожалению, акты, относящиеся до древней истории этого края, истреблены пожарами.

Имея в виду, что при церквях должно храниться интересные документы — Комитет обращался в прошлом году к Преосвященному Нафанаилу Епископу Архангельскому и Холмогорскому, о доставлении Духовенством в Комитет сведений об истории церквей и приходов, а равно списков с исторических актов. Его Преосвященство тогда же предложил Духовенству доставлять в Комитет просимые сведения.

В настоящем году я отнесся письменно ко всем сельским священникам, прося о доставлении этих сведений.

На отношение мое получены сведения об истории церквей и приходов по уездам: Архангельскому: Ижемского, Верхнекойдокурского, Солзского, Спасоприлуцкого, Перво-Соломбальского, Ширшеминского, Лисестровского, Кехотского и Койденского: по Холмогорскому: Кривецкого, Быстрокурского, Емецкого, Верхнематигорского, Куростровского, Чёлмоходского, Чухченемско-Николаевского, Прилуцкого, Ракульского, Зачачевского, Ухтостровского, Чухченемшского и Пенгининского; по Шенкурскому: Пуйского, Клоновского, Усть-Паденского, Устьсемского, Ледского, Верхнеледского, Тарасовского, Церковнического, Слободско-Воскресенского, Райбольского, Верхнепаденского, Кузоменского, Борецкого, Нижнепуйского, Усть-Пуйского и Афанасьевского; по Пинежскому: Пильгородского, Перемского и Шардонемского; по Мезенскому: Кузнецослободского, Сизябсякого, Канинского и Пысского; по Онежскому: Турчасовского, Варзогорского, Порожского, Подпорожского, Вазенского, Пияльского, Щелековского, Вангудского и Малошуйского и по Кемскому: Ковдского, Шубрецкого и Колежемского*.

Из этих сведений сделаны выборки о церквях и приходах, а также составлен список приложенных к ним копий с актов.

Мы надеемся, что и прочие приходские священники сообщат Комитету подобные сведения, которые послужат материалом для истории губернии.

Кроме этого, в Комитет поступили две исторические статьи, а именно «Заволочье» — Коноплина, для Трудов Комитета на 1860 г. и Петрова: «Исторически очерк Сумского посада». К этому очерку

* Только за эти 58 «отношений» написанных не под копирку памяти Чубинского надо с уважением воздать...

будет составлен мною на основании материалов, собранных мною и Петровым и Шешениным, статистический и этнографический очерк, так что они вместе составят довольно полное описание Сумского посада, для издания в виде особой монографии или для помещения в Трудах Комитета на 1866 г. Такой очерк г. Шенкурска, издается мною совместно с господином Покровским».¹³

Владимир Даль, полунемец, полудатчанин в своем знаменитом словаре великого русского языка, который печатался как раз в 1860-е годы писал: «Статистика — наука о силе и богатстве государства, о состоянии его в данную пору; история и география в известный срок».

Одним из первых украинских статистиков был, как уже упоминалось, бывший архангельский губернатор Михаил Арандаренко, опубликовавший в 1848-1852 годах трехтомные «Записки о Полтавской губернии, составленные в 1846 году». Возможно, Арандаренко и нацелил Чубинского на тотальное изучение Архангельской губернии. Раз уж с Киевщины занесло на Архангельщину... Основы статистики Чубинский изучал еще на юридическом факультете Петербургского университета. Кафедра статистики там была с момента основания университета в 1819 году. Имела традиции... Карла Германа и Константина Арсеньева уже в 1821 году уволили за «крамольное преподавание». Причем, уроженца Чухломы, Арсеньева обвиняли в том, что: **«многие места его курса клонятся к ниспровержению православной веры и рекомендуют революцию»**. Мракобесам однако не удалось затоптать «отцов-основателей» российской статистики. Уроженец Данцига, немец Карл Герман еще в 1811 г. организовал и возглавлял статистическое отделение при министерстве полиции (с 1819 г. в составе МВД). В 1834 году его на этом посту сменил Арсеньев, руководивший отделением до декабря 1853 года, когда вместо отделения был создан Статистический комитет. Кто им руководил не известно... В 1863 году был создан Центральный Статистический комитет, а председателем его назначен уроженец села Урусово Ранненбургского уезда Рязанской губернии Петр Петрович Семенов, получивший в 1906 году титул Тян-Шанского... Семенов руководил ЦСК до 1882 года.

К нему шли «Отчеты» Чубинского...

Константин Арсеньев умер в 1864 году в Карелии — в Петрозаводске, куда он был перевезен после разбившего его в 1861 году паралича к сыну. Возможно, в 1865 г. Чубинский посетил его могилу...

И Герман, и Арсеньев стали академиками... Третья выдающаяся личность из статистиков Петербургского университета — профессор В.С. Порошин, продержался на кафедре 12 лет (1835-1847 гг.). Популярность имел, сравнимую с популярностью Грановского в Московском университете и Москве (Порошина, вроде, тоже с кафедры, в конце концов, изгнали). При Чубинском статистику преподавал, сменивший Порошина, профессор И.Я. Горлов... В 1861-1863 гг. Университет вообще закрыт...

Следующим известным статистиком был уроженец Киева Юлий Янсон, на четыре года старше Чубинского. Преподавал русский язык в 1-ой Киевской гимназии. В 1865 году после защиты диссертации был зачислен приват-доцентом по статистике и политической экономии в Петербургский университет... С 1873 г. по 1880 г. заведовал там кафедрой статистики... С Янсоном Чубинский был знаком, возможно, еще с Киева...

Вернемся к «Отчету за 1865 год» Чубинского.

Сношения Комитета.

Комитет обменивается своими изданиями с различными обществами в Москве, Петербурге, со всеми губернскими статистическими комитетами. Даже в Париж Комитет отослал в музей Парижского этнографического общества фотографии крестьянских девушек, а также головы Самоеда и голых Самоеда и Самоедки во весь рост...

«Мне известно, что г. Начальник Архангельского училища военного ведомства А.Н. Семенов намерен отослать обществу* этнографическую коллекцию предметов, характеризующих быт племен, населяющих Архангельскую губернию».¹⁴

Библиотека Комитета.

1. Сочинений и изданий по статистике всего 21 название.
2. По статистике и этнографии России, отраслей промышленности, памятных книжек и списков населенных мест разных губерний — 112 названий.

3. Сочинений по Архангельской губернии — 24 названия.

В общем, не густо.

Давно замечено: **«В Лейпциге лучше нашего знают Русский Север»**. Действительно. Первое исследование о том же Печорском крае написал уроженец Курляндии, потомок прусского графского рода Александр фон Кейзерлинг... На его книгу *Wissenschaftliche Beobachtungen auf eine Reise in das Petschora Land* (изд. 1846) ссылается и Чубинский в своем отчете... Жаль, что он не перечислил эти 24 книги, касающиеся Архангельской губернии. Но имена исследователей в общем-то известный. Фамилии, явно, не великорусские: Кейзерлинг, Крузенштерн, Литке, Шренк, Кастрен, Гофман, Штукенберг, Байер, Мейендорф и так далее... Имена взяты из «Словаря Российской империи» (СПб. 1863). Петра Семенова. Из библиографии к статье «Архангельская губерния»... Если взглянуть в знаменитое издание Лейпцигской фирмы Ф.А. Брокгауза и правнука виленского гаона Ильи Ефрона фундаментальный (82 томов) «Энциклопедический словарь», то можно увидеть, что и к концу XIX века, литература об Архангельской губернии в значительной пропорции на иностранных языках...

* Этнографическому в Париже — Ю.Д.

Кого из своих предшественников по изучению Севера Чубинский знал и ценил?

16 страниц своего «Отчета» он посвятил разбору изданной в 1865 году Генштабом книги Н.Козлова «Архангельская губерния. Материалы для географии и статистике». С просьбой сообщить мнение членов АГСК об этой книге к Чубинскому обратился секретарь Императорского Географического общества, Чубинский составил «краткий разбор» труда Козлова... Российский Генштаб после разгрома в Крымской войне решил изучить свою собственную страну. В рамках этого изучения Генерально-го Штаба капитан Козлов и провел свое исследование...

Что касается географии, то этой науки как и статистики в России в начале XIX века просто не было. Русское географическое общество создано только в 1845 году. Создатели его опять же были «инородцы»: адмиралы Литке, Крузенштерн, Анжу, Беллингаусзен. Академики: Бэр, Струве, Кеппен... А также — Веселаго, Шренк... Учредительное собрание РГО проходило на квартире Даля. Воистину — **«Россия минус Европа равна нулю»**...

Почетным председателем избрали великого князя Константина Николаевича, вице-председателем Федора Литке. Он и был в 1845-1850 и 1857-1873 годах фактическим руководителем Географического общества... В 1873 году вице-председателем стал Петр Семенов... Разместилось РГО в здании Министерства народного просвещения у Чернышева моста через Фонтанку... Как и здание Университета, Пассаж, дом Штакеншнейдеров и т.д. это здание «Петербург Чубинского»...

В «разборе» книги Козлова Чубинский называет и дает оценку своим и Козлова предшественников...

Самое древнее описание Архангельской губернии — труд Пошмана (1810 г.)

Далее «Описание Архангельской губернии ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению российской истории служащими» (СПб. 1813), священника архангельского Свято-Троицкого Собора Козьмы Молчанова:

«Оба эти описания имеют неоспоримые достоинства. Авторам нужно было положить много труда. Нужно было черпать сведения о губернии из непосредственных наблюдений; нужно было рыться в архивах, читать летописи, — расспрашивать обо всем. Одним словом вместе и собирать и обрабатывать материалы. Труд был громаден и выполнен ими добросовестно. Если труды их бедны географическими подробностями, то это не их вина. Зато многие этнографические и исторические данные, помещенные в их трудах, вполне неоспоримы. Статистическая часть, конечно, устарела. Позднейшим составителям труд был весьма облегчен».¹⁵

Далее. Работа сотрудника статистического отдела МВД Ивана Пушкарева «Архангельская губерния», изданная в виде второго тома «Описания Российской Империи в историческом, географическом и статистическом отношениях» в 1845 году. По словам Чубинского:

«Труд господина Пушкарева заслуживает полного одобрения. Автор добросовестно изучил и обработал имевшиеся материалы и составил весьма полное и всестороннее описание губернии».¹⁶

Затем появилось Военно-статистическое описание Архангельской губернии Циммермана. От его оценки Чубинский воздержался. Возможно и не читал. За Циммерманом следует работа Козлова. С задачей капитан Генштаба Козлов не справился. Чубинский говорит о Козлове и его труде:

«Нужно, чтобы была полнота, чтобы не оставалось пробела. < > Он сам не видел и не мог видеть и сотой части губернии. Оставалось все принимать на веру. < > В 5 ½ строках о Корелах насчитывается несколько ошибок. < > Напрасно также у него река Курополка является самостоятельной рекою: всем известно, что это рукав Двины. < > Автор обижает зырянских женщин, говоря, что они пьют вместе с мужчинами водку. Это справедливо в отношении усть-цилемских женщин русских, а никак не зырянок. < > Историческое введение к статье г. Козлова есть бедная компиляция. < > Автор говорит, что между зырянами живут самоеды, которые так слились с зырянами, что их нельзя отличить. Это положительно неверно. Зыряне с самоедами не живут и не смешиваются. < > Между прочим, автор приписывает зырянам честность, но это еще вопрос. < > Автор брал попадавшие ему под руку материалы, мало заботясь о их верности...»¹⁷

Закончил свой «разбор» Чубинский словами:

«Наш Статистический комитет отказался от мысли составить описание губернии в настоящее время. Он признал необходимым прежде все рассмотреть критически имеющиеся по губернии материалы для чего им составлена особая Комиссия и установить способы собирания точных статистических данных, и указать лицам, желающим собирать материалы по губернии, что Комитету нужно, для чего и издан был ряд программ; первое дело нужно иметь верные данные составить из них описание — дело не трудное».¹⁸

Кто же любит в России работать? Вот и капитан Генштаба Козлов выдал «продукцию» в «русском стиле»... Уже после отъезда Чубинского из Архангельска в «Справочной книжке Архангельской губернии на 1870 год» был напечатан «Очерк Архангельской губернии» А.К. Маликова.

Александр Маликов, ровесник Чубинского, выпускник юридического факультета Московского университета. В 1866 году был арестован по делу Каракозова, посажен в Петропавловскую крепость. Затем сослан в

Холмогоры. Откуда по ходатайству своего бывшего преподавателя гражданского права К.П. Победоносцева был переведен в Архангельск — в статкомитет. После отъезда Чубинского из Архангельска этот недюжинный человек стал секретарем Архангельского губстаткомитета. В 1872 году Победоносцев, который: **«тогда еще был не тот, каким его знала Россия в последствии»**, помог Маликову выбраться из Архангельска в Орел...

В 1874 году опять арест. В 1875-ом отъезд в Северную Америку... В 1878 году возвращение. Знакомство со Львом Толстым. В 1880 г. Маликов жил в Перми, где с ним познакомился поднадзорный Владимир Короленко, посвятивший ему в своих воспоминаниях «История моего современника», целую главу... Умер Маликов в 1904 году в Вильно. Страстный, в типично русской манере (как у Достоевского), Маликов был основателем учения о «богочеловеке». Под влиянием Маликова был Николай Чайковский, будущий глава демократического Северного (Архангельского) правительства в 1918-1920-х годах...

Жизнь Маликова достойна книги...

4 апреля 1865 года исполнилось 100 лет со дня смерти знаменитого уроженца Архангельской губернии Ломоносова: «Отца русского слова и русской науки», — как назвал его в «Отчете» Чубинский. На четырех страницах он описывает состоявшиеся в Архангельске, Холмогорах и Пинеге празднества...

В Архангельске 6 апреля была Божественная литургия в Кафедральном соборе*. Пасхальный молебен. Произносились речи у памятника Ломоносову... Одну из речей произнес Чубинский. Она была опубликована в «Архангельских губернских ведомостях», в «Отчете» Чубинского, в специальной брошюре:

**«Речь Секретаря Статистического Комитета
П.П. Чубинского.**

«Недавно славянский мир праздновал тысячелетнюю память своего славянского просвещения и с тем вместе тысячелетнюю память своих просветителей Кирилла и Мефодия. Ныне русский мир празднует столетнюю память своего русского присветителя М.В. Ломоносова.

Немного в русской истории столь дорогих имен для русского народа, как имя этого знаменитого крестьянина Архангельской губернии.

Он — гордость русского народа, потому, что своею деятельностью пред всем миром доказал гений и нравственную мощь русского племени, но в особенности им может гордиться русское крестьянство.

* Разрушен большевиками в 1930 году. Чубинского уже не было в живых. Еще жив Лимановский, который «по долгу службу» был обязан присутствовать на торжествах.

Заслуги М.В. Ломоносова и его биографический очерк уже изложены, мне остается указать на некоторые черты, характеризующие Ломоносова, как человека и гражданина.

Ломоносов горячо любил свое отечество, любил его славу. Он верил в гений и нравственную силу русского народа, жаждал просвещения своей родины; всю жизнь трудился для него, и страдал за него.

Вот подлинные слова Ломоносова, выражающая его желание видеть «Российскую Академию, из сынов российских состоящую, которая бы, нетокмо сама себя учеными людьми могла довольствоваться, но и размножать оных и распространять по всему государству».

Ломоносова глубоко любил и уважал свою русскую народность и был твердо уверен, что ей принадлежит великое будущее.

Он всегда был уверен в достоинстве русского языка, который, по своему изобилию, красоте и силе «ни единому европейскому не уступает» так был уверен Ломоносов.

Эта идея Ломоносова тогда была совершенно новою; теперь уже русская литература, им основанная, доказала справедливость его уверенности и воздает должную честь своему основателю.

Ломоносов любил и уважал крестьянство, из которого он вышел. Он был статским советником, он очень дорожил этим рангом, но никогда не чуждался своих собратьев крестьян; они, приезжая в столицу, гостили у этого сановника, как у своего соседа односельца, и с ними он был тот же, каким они знали его в Курострове.

Он горячо боролся за крестьянство и желал сделать его участником в просвещении, наравне с прочими сословиями; он стремился к тому, чтобы всякому дать доступ к просвещению.

«Мое единственное желание, писал он, состоит в том, чтобы привести в вождеденное течение гимназию и университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы».

Крестьянство он любил горячо и разумно. Он видел его суеверия и предрассудки и ратовал против них.

Ломоносов глубоко сочувствовал всему страждущему в своих подражаниях псалмам, всегда призывал всемогущество и правосудие Божие, на защиту слабых и гонимых.

Ломоносов был мужественной, героической личностью, вот отрывок из его письма, весьма ярко обрисовавший эту личность: «Обучаясь в спасских школах, имел я, со всех сторон, отвращающие от наук пресильные стремления, которые в тогдашние лета почти непреодолимую силу имели. С одной стороны: отец, никогда детей, кроме меня, не имея, говорил, что я, будучи один, его оставил, оставил все довольство (по тогдашнему состоянию) которое он для меня кровавым потом нажил и, которое, после его смерти, чужие расхитят. С

другой стороны: несказанная бедность; имея один алтын в день жалованья, нельзя было иметь на пропитание в день больше, как за денежку хлеба и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другие нужды. Таким образом жил я 5 лет и науке не оставил. С одной стороны пишут, что, зная моего отца достаток, хорошие тамошние люди дочерей своих за меня выдадут, которых и в бытность там предлагали; с другой стороны школьники, малые ребята кричат: смотри-де, какой болван, лет в 20, пришел латыни учиться».

И так Ломоносов променял, приготовляемое ему родителями, довольство зажиточного семьянина на тернистый для него путь науки, на страдальческую роль голодающего школьника.

Ломоносов всегда дорожил своим человеческим достоинством; он не любил унижаться, не любил лицемерить, и с должным достоинством держал себя перед людьми выше его стоящими в иерархической лестнице.

Его многострадальческая жизнь, жизнь исполненная разнообразной деятельностью, огорчений и оскорблений, была и долго будет предметом удивления и глубокого интереса.

Признательное потомство, ценя заслуги Ломоносова, возвело ему этот памятник, но этот же памятник показывает, что оно не вполне оценило Ломоносова.

Этот памятник воздвигнут ему как стихотворцу, между тем упущены из виду его заслуги, как родоначальника русской литературы и русской науки.

В последнее время, когда все более и более литература стремилась сделаться народною, - все более и более уяснились значение и заслуги Ломоносова.

По случаю столетия, со дня кончины Ломоносова, Архангельский Статистический Комитет, желая увековечить на месте родины память знаменитого крестьянина Архангельской губернии, отца русской литературы и русской науки, испросил Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволение, на открытие подписки на устройство в Куростройской деревне, Холмогорского уезда, памятника Ломоносову, и на учреждение при Архангельской Гимназии Ломоносовской стипендии, для образования одного из крестьян Архангельской губернии.

Таким образом устройством памятника в Куростройской деревне, где родился М.В. Ломоносов, будет отдана честь его родине, его матери и крестьянину Ивану Шубному, выучившему М. В. грамоте, во благо русского народа, — а от учреждения стипендии, для образования крестьян Архангельской губернии, может произойти то, что явятся новые Ломоносовы — чего так горячо желал М.В. Ломоносов».¹⁹

В Холмогорах речь о Ломоносове произнес чиновник особых поручений надзора в волостях П.Л. Иевлев. В Пинеге - местный старший учитель В.К. Рихтер...

В своей речи Чубинский, это бросается в глаза, как истый украинский хлопоман, подчеркивает неоднократно крестьянское происхождение Ломоносова... Этим он и был дорог. Кроме того. Ломоносов в Архангельске бывал всего один раз — когда бежал из Холмогор в Москву учиться... Чубинский сам, как Мцыри, мечтал о побеге... Бежав из родной деревни Ломоносов никогда уже туда не приезжал. Не любил... Избрал участь «помощника царя»... Это тоже напоминает «архангельский эпизод» в судьбе Чубинского, но для него служба у губернатора, была только вынужденным средством, а не целью... Собственно все достижения Ломоносова были «в дали веков» уже во времена Чубинского, не говоря о XX и XXI веке... «Празднование» разного рода «юбилеев» неизвестно зачем и почему — старой российской традиция... Рабское стремление: «народа» заявить о своем существовании «властям»...

Если сравнить два полюса: Михайлу Ломоносова (г.р. 1711) и Григория Сковороду (г.р. 1722), то Чубинский, к сожалению, ближе к первому, а не к полунищему страннику по деревням и хуторам Украины Сковороде... Так сложилось. И никто не ответит почему... Время Ломоносова давно прошло, а Сковороды не наступило и уже не наступит...

Если Чубинский свое «Слово о Ломоносове» произносил перед архангельской властью, то его товарищ Ф.П. Неронов разъяснял «простому народу», приноровленное к его понятию и языку значение Ломносова...

Торжества сопровождалось, разумеется, провозглашением здоровья в честь Государя Императора, Государыни Императрицы, Государю Наследнику Цесаревичу... Еще более омерзительно, судя по дневнику Министра внутренних дел Петра Валуева, было в Академии Наук в Петербурге. Там:

«Гост в честь цесаревича был принят с жарким восторгом. Рукописания, крики ура и слезы продолжались 10 минут».²⁰

В Архангельске 6 апреля крестьян угощали на площади мартовским пивом и толпы народа до поздней ночи бродили вокруг памятника Ломоносову...

В июне 1865 года в Архангельске побывал французский посол, барон Талейран со своими спутниками. Приезд посла стал причиной возникновения в Архангельске губернского музея. Основателем можно считать Чубинского. История такова:

При статкомитете с 1860 года существовал небольшой, бедный по составу музей. Гораздо богаче был созданный в тоже время музей при Па-

лате Государственных Имуществ. Этот музей был обязан своим существованием Управляющему Палатой Л. Любовицкому. Леонард Иосифович Любовицкий был другом известного деятеля польского революционного подполья Юзефата Огрызко. В Петербурге они жили на одной квартире. Огрызко служил вице-директором департамента в министерстве финансов, издавал польскую газету «Слово»... В 1864 году его арестовали, отправили на каторгу... А Любовицкий, видимо, был выслан или уехал сам в Архангельск...

Чубинский в своем отчете говорил, что по случаю приезда Талейрана оба музея были соединены и помещены в одно здание. Барон дважды посетил музей, сделал о нем «весьма лестный отзыв». В итоге было решено создать губернский музей и передать его в ведение статкомитета. Так как музей находился в одном здании с женским училищем* и рядом с гимназией, то это способствовало хорошей посещаемости музея их воспитанниками...

«Музей расположен систематически и составлены каталоги всем предметам. Музей устроен господами Членами Комитета Билинским, Васильевским и мною», —

заклучил раздел о музее своего отчета Чубинский.²¹

Было бы интересно почитать и «отчет» Талейрана перед его парижским начальством о поездке на Север...

Из материалов архангельского областного архива следует, что в Архангельскую губернию посол прибыл из Олонецкой. Гартинг докладывал в МВД, что Талейран был в Кемь, Соловецком монастыре, Каргополе... Сопровождали его секретари де Берсоль Батбед, Гранасс и старший чиновник особых поручений Любавский, хорошо владеющий французским языком...

Из Петербурга Талейран выехал на пароходе. Через Петрозаводск, Повенец, Кемь, Соловки 26 июня 1865 года прибыл в Архангельск. Осмотрел здесь Собор, архангельские духовные учреждения, завод купца Дес-Фонтейнеса в Маймаксе, тюрьму и т.д.

Архангельское общество тепло принимало Талейрана.

В городе в его честь было устроено гулянье... Пробыл барон в Архангельске несколько дней...²²

Министр МВД Валуев записал 10 июля 1865 года в дневнике:

«Вчера целый день 24°C в тени. Сегодня 22 или 23. У меня был барон Талейран, вернувшийся из Архангельской и Олонецкой губернии, и, как говорит, отменно, довольный своей поездкой. Между тем, в Белое море приходил Шведский пароход, и в том и другом посещении начинают предполагать отдаленные политические цели».²³

* Здание уничтожено в 1970-е годы. Строили «дворец» для обкома КПСС. Ныне - «Областное законодательное собрание» (Площадь Ленина, 1).

Традиционно-русская подозрительность... История тайных служб в России начинается с приказа тайных дел (1645 г.) при Царе Алексее Михайловиче. Их суть не меняется...

В Архангельске во времена Чубинского находилось более десяти иностранных консулов: великобританский, бременский, любекский, ольденбургский, нидерландско-пруско-гамбургский, ганноверский, шведско-норвежский, французский, бельгийский, мекленбург-шверинский, датский... «Рай» для «шпионов» а подполковник Лакс занимается интригами против Чубинского и губернатора Гартинга... Сейчас нет ни одного иностранного консульства. Но, как доложил, начальник архангельского УФСБ, генерал-майор А. Топчий за 2006 год: **«выявлено четверо кадровых разведчиков и еще около полутора десятков людей, обоснованно подозреваемых в причастности к агентуре иностранных спецслужб».**²⁴

На фоне других региональных управлений (с точки зрения «службы») это выглядит сверхотлично...

В общем, побывал Талейран в Архангельске и в городе появился музей. Знал ли сам барон об этой своей заслуге перед «моржеедами»?

Отчет о деятельности АГСК за 1865 год Чубинский закончил вполне оптимистично:

«Комитет наш сделал много полезного и, конечно, на этом не остановился < > К сожалению, статистика, как наука еще новая, мало пользуется популярностью, хотя я уверен, что впоследствии все проникнутся идеей о ее пользе и важном значении.

Важность статистики так велика, что едва ли нужно подробно распространяться о ней, и ограничусь некоторыми словами, сказанными мною в одном из заседаний Комитета.

Статистика края, как отчет о материальных и нравственных его силах, необходима для законодательства, администрации, общества и науки. Она показывает к каким результатам приводит то или иное законоположение, та или другая мера Правительства; она показывает на сколько достигает цели то или иное Правительственное учреждение. Без ее показаний невозможна никакая прочная реформа: ни в законоположениях, ни в администрации, ни судебная, ни финансовая, ни полицейская. Это, кажется безусловная истина.

Для общества статистика, как отчет о степени его благосостояния и нравственного развития, служить зеркалом, в котором с математической точностью изображается его состав, его средства, его труд, его ум, его пороки и добродетели. Она лучший его друг и учитель. Что касается значения статистики для науки, то я не стану говорить о значении ее для географии и экономических наук, тут значение ее осязательно. Скажу только о значении ее для наук нравственных,

для чего приведу слова Бокля: он говорит, что «из фактов, собранных статистикою последнего времени, можно извлечь более сведений о нравственной природе человека, чем из всего оставшегося нам из опытности прошлых веков».²⁵

Целый Гимн Статистике.

§ 3. 1866.

4 апреля 1866 года, в 101-ю годовщину смерти М.В. Ломоносова, студент Московского университета Дмитрий Каракозов (на год моложе Чубинского) стрелял из револьвера в Александра II, но промахнулся. Царевубийство не удалось. Каракозова повесили. Его соратников отправили на каторгу и в ссылку... Николай Ишутин, организатор террористической группы «Ад», в которую входил Каракозов, так и умер в Сибири на бессрочной каторге. Александр Маликов оказался в ссылке в Холмогорах...

Аресты и высылки носили массовый характер. Резко ограничили свободу печати (закрыты «Современник» и «Русское слово»), запретили деятельность студенческих кружков... Школы, библиотеки тоже пострадали...

Между тем, шел уже четвертый год высылки Чубинского на Север. Хлопоты Полонского, Елены Штакеншнейдер, деятельность на госслужбе самого Чубинского давали надежду на окончание высылки.

21 января 1866 года Чубинский писал Елене Штакеншнейдер в Петербург:

«Добрейшая Елена Андреевна!

Благодарю Вас от души за то теплое участие, которое Вы принимаете во мне, — теперь оно для меня тем более необходимо, что враги мои не покидают меня. Здешний жандармский полковник Лакс, с которым я был сперва хорош, — но который озлобился на меня за то, что я не принял участия в его интриге против бывшего губернатора Гартинга сделал на меня новый донос, о котором я узнал из достоверного источника. Ему попалась в руки книга, в которой сделана карандашом глупая надпись о желании малороссов быть самобытными и непочтительное выражение о царствующем доме*. Нечего и говорить, что эта надпись не могла быть написана мною. Я никогда не отличался подобными выходками. А еще менее мог написать это на книге публичной библиотеки. Но г. Лаксу это на руку.

* В ноябрьском номере «Отечественных записок» за 1860 г. рядом со словами Соловьева об истории России: «Можно ли допустить мысль о вашей диктатуре назначенной для спасения народности?» — было написано: «Совершенно справедливо: к черту русская диктатура. Малороссы хотят быть самобытными. Да здравствует хохлацкий царь Перебэнда. Долой Романовку. (Московский Архив революции. Дело 1862 г. 4.38. №230. п.186)». **Примечание Федора Савченко.**

Он везде рассказывал, что меня сотрет с лица земли. Он всегда хвастался, что, несмотря на неоднократные ходатайства губернаторов о моем освобождении из-под надзора — это не удавалось, потому что он меня дурно аттестует. Пользуясь случаем он постарался выставить меня, как только можно с неблагоприятной стороны.

Я бы ничего не желал, как только того, что бы губернатору было поручено произвести исследование. Я даже думаю, что надпись сделана кем-либо по наущению Лакса, для того чтобы меня погубить. Похлопочите Елена Андреевна и попросите Якова Петровича, как-нибудь в том, что бы дело исследования на месте не решали в Петербурге.

Ах, как бы я желал перейти в другую губернию, чтобы освободиться от Лакса. Если бы можно в Чернигов советником губернского правления, я бы был очень рад.

Надеясь на Вашу помощь в трудном моем положении, остаюсь глубоко преданный и уважающий Вас.

П. Чубинский». ¹

19 апреля 1866 года Чубинский написал последнее известное мне письмо из Архангельска Якову Полонскому:

«Многоуважаемый Яков Петрович!

Не знаю, как благодарить Вас за принятое во мне участие. Ваше письмо принесло мне много радостных минут и я все еще не освободился от влияния его. Ах, когда бы Вы знали, что я только перечувствовал в эти дни, — надежды, мечты и планы сменялись одни другими, и все так привлекательны. Мне так и кажется что я уже в Петербурге с Вами. Ах если бы это сбылось. Я боюсь, что меня не совершенно освободят, а только разрешат служить в других великороссийских губерниях. Я был просто в отчаянии когда писал министру докладную записку а потому просил его в заключении, если он не найдет возможным совершенно освободить из-под надзора полиции с предоставлением права возвратиться на родину, то предоставить мне право службы в великороссийских губерниях с освобождением из-под надзора полиции или даже без него по его усмотрению. Боюсь, чтобы этим не повредил себе. Я просил так условно, потому что министр отказал мне в декабре. В то время, как Вы получите это письмо, должно решаться мое дело. Будьте так добры приложить при этом свое старание и выхлопочите мне полное освобождение. Иначе, только переменится место ссылки. Попросите так же Елену Андреевну окончить начатое дело. Кажется, в мою пользу много шансов: 1) сослан без суда следствия и даже мне не сказано за что; 2) четвертый год в ссылке и во все время аттестуют поведете примерно хорошо, 3) что касается моей служебной деятельности, то она известна высше-

му правительству с хорошей стороны, по заявлениям губернаторов; 4) пользовался доверием их, что тоже говорит в пользу; 5) семейные обстоятельства таковы, что не могут также не обратить внимания. На все это в министерстве есть факты. Мне необходимо полное освобождение; во-первых, потому что ссылка очень пагубно действует на энергию человека, во-вторых, потому что я желал бы служить или в Петербурге или на родине.хлопочите добрые люди за меня, спасите от нравственной пытки и дайте случай скорее увидеть Вас, скорее обнять Вас и ожить душою среди мыслящего человечества. Ведь здесь не только природа дика и сурова, здесь также и нравственный мир людей представляет однообразие и первобытность. Холодно, уныло и гадко. Выручайте, авось, из меня еще что-нибудь и выйдет.

Надеюсь, на доброту Вашу и расположение ко мне и потому бодрюсь. Глубоко уважающий и преданный Вам!

П. Чубинский». ²

Дневник Елены Штакеншнейдер один из главнейших мемуарных источников по эпохе 60-х годов XIX века. Находим в нем упоминания о Чубинском:

Запись от 11 января 1861 года:

«Были на литературном вечере в Пассаже в пользу воскресных школ.

Читали: Писемский — «Гаванские чиновники»; Ристори — из Данта, «Франческу Римини»; Бенедиктов — «Человек», вместо стихотворения «Воскресные школы», не пропущенного цензурой; Майков — «Два Карлика» и «Ниву»; Полонский — «Тамару», «К Италии» и «Аспизию»; Достоевский — отрывок из романа; Чубинский, наш Чубинский — из «Ямб и Элегий» Щербины». Чубинский читал недурно, и ему также хлопали». ³

Запись от 19 октября 1880 года о ситуации в начале 60-х годов в Петербурге:

«Я думаю, что у Шевченки была тогда своя партия в университете, с Костомаровым во главе, среди студентов. Сепаратистические идеи были тогда в большом ходу, а идея самостоятельности Малороссии в особенности; ведь и Чубинский, горячий поклонник ее...». ⁴

Выстрел Каракозова сказался и на архангельских ссыльных. По решению Сената на три недели «за имение у себя стихотворения возмутительного содержания» был посажен в тюремный замок Болеслав Лимановский. ⁵ В том же 1866 году Лимановского перевели под надзор полиции в Воронежскую губернию. Чубинский потерял соратника... Потерял и покровителя. Вероятно, интриги Лакса увенчались успехом. 40-летний губернатор Гартинг был отозван из Архангельска и отправлен в богадельню. В Сенат — в тихую гавань для престарелых чиновников. Мог бы, и отказаться от Сената, но, возможно, как и Чубинский мечтал уехать

из Архангельска... Медвежьего угла. А, Сенат — в Санкт-Петербурге. Так или иначе, 1 января 1866 года он сдал свой пост действительному статскому советнику, камергеру высочайшего двора Алексею Гавриловичу Казначееву...

«Архангельские губернские ведомости» вспоминали о Гартинге в 1900 году:

«Молодой администратор, полный энергии и сил, своею плодотворною деятельностью на пользу края и местного общества очень скоро завоевал общее уважение и любовь к себе».⁶

На обычную «похвалу» начальства эти слова не похожи... Три неполных года возглавлял потомок голландцев Архангельскую губернию... Был удостоен звания почетного гражданина Архангельска, Пинеги, Онеги...

Казначеев прослужил в Архангельске не долго. До 29 июля 1866 года, но на запросы МВД о Чубинском был вынужден отвечать: 9 апреля он сообщал в столицу, что чиновника Особых поручений, секретаря статкомитета, заведующего приказом общественного призрения Чубинского видит почти ежедневно. Чубинский объехал несколько уездов...

«При этих частых свиданиях, я получил убеждение, что Чубинский не может быть рассматриваем как человек, замышляющий что-либо вредное в политическом отношении. Что касается до его служебной деятельности, то при его развитии, образовании и начитанности и самом искреннем стремлении к добру, деятельность эта должна быть еще больше ценима в Архангельске при недостатке в людях, обладающих хоть некоторым из упомянутых качеств. Неизменно хорошие отзывы о Чубинском с самого первого года его пребывания в Архангельской губернии и доверие к нему моих предшественников еще более укрепляет во мне это убеждение. В заключении считаю себя обязанным обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на семейное положение Чубинского, который оставил на родине дряхлых родителей, требующих попечения и поддержки и невесту, разлука с которой еще более отягощает его положение.

**Исполняющий дела Губернатора.
Казначеев».**⁷

Невесты? Возможно речь идет о Лизе, упомянутой Чубинским в письме Якову Полонскому в 1860 году...

Крупно повезло Чубинскому со всеми губернаторами, при которых он отбывал ссылку... Повезло и архангельской губернии...

Кроме жандармов, против Чубинского выступала еще одна мощная, темная, недобрая сила — духовенство...

Действительный член статкомитета архимандрит Донат (Бабинский) постоянно выступал против публикаций исторических статей П. Ефименко, Ф. Харевича... С большим трудом и только благодаря защите Чу-

бинского частично была опубликована статья Харевича о Холмогорском Собрании, статья Ефименко об истории Холмогор и Двинского края... Донат предлагал вообще прекратить разработку исторических документов и тем более публиковать их... Знакомо... «Зачем ворошить прошлое». А прошлое (и настоящее) у церкви неприглядно... Если статистику еще можно как-то «терпеть», то зачем нам документы о неурожаях, голоде, сибирской язве, еретиках-раскольниках, ужасах монастырских застенков, столкновениях крестьян с монастырями из-за земли...

Петр Ефименко, был гораздо менее «человек приспосабливающийся», чем Чубинский... 24 апреля 1866 года на вечере у почтмейстера Громова в Холмогорах Ефименко отказался купить портрет за 10 копеек спасителя-царя Комиссарова* и сказал:

«Вот карточку Каракозова я бы купил за 1 рубль».⁸

На Севере Ефименко довелось провести почти в два раза больше лет, чем Чубинскому. Только в декабре 1872 года вместе с женой Ефименко уедет в Воронеж, где, по ходатайству видных ученых, ему разрешают отбывать оставшийся срок ссылки...

К 1866 году заслуги Чубинского по организации изучения Севера признаны не только архангельскими губернаторами, но и столичными учеными обществами, столичной прессой... Свой отчет в качестве секретаря АГСК за 1866 год (122 страницы) Чубинский подписал с указанием своих «титолов» — «Член-Корреспондент Императорских Обществ: Вольного Экономического и Московского Общества Сельского Хозяйства».

Количество написанных Чубинским в 1866 году статей, докладов, обзоров, отчетов, записок, программ, докладов, речей об экономическом состоянии Севера составило (только те, что мне известны) более 30 названий...

Кроме того, поездки по уездам губернии...

Андрей Попов писал в 1914 году:

«Кроме работ по местной статистике, П. П. Чубинский интересовался также и вообще постановкой статистики в России. Им была составлена и разослана по статистическим комитетам, для отзыва особая записка об устройстве периодических (раз в три года) областных и общих статистических съездов, по возможности, в университетских городах, с участием не только практических деятелей статистики, но и представителей научных дисциплин, прикосновенных к статистике — профессоров статистики, политической экономии, полицейского и уголовного права и профессоров медицинского факультета и, наконец, представителей ведомств: цель этих статистических съездов — совместное обсуждение и изыскание наиболее правильных способов и приемов статистики. Однако, эта удачная мысль

* Осип Комиссаров — костромской крестьянин, помешавший Дмитрию Каракозову стрелять в Александра II.

П.П. Чубинского признана была преждевременной и, несмотря на сочувствие некоторых статистических, комитетов, так и осталась неосуществленной. Наша официальная статистика не дождалась съезда своих работников и до сего времени: проектируемая в настоящее время реформа статистики тоже, очевидно, будет проведена в жизнь путем кабинетных, теоретических рассуждений без какого бы то ни было опроса практических деятелей статистики о чем, право же нельзя не пожалеть».⁹

Чубинскому принадлежала идея созыва статистических съездов: окружных и общероссийского... В 1866 года АГСК разослал соответствующий протокол с предложением о статистических съездах во все губернские статкомитеты...

Удалось до 1917 года созвать только один общерусский статистический съезд. В 1870 году. Председателем съезда был П.Семенов, который в 1869 году провел перепись населения Петербурга и теперь он поставил вопрос о Всероссийской переписи населения. Но... правительству это не нужно. Мечту удалось осуществить только в 1897 году... Все-таки съезд обсудил: «Многие кардинальные вопросы русской статистики», а через два года в 1872 году в Петербурге прошла даже Восьмая сессия Международного статистического конгресса...

Принимал ли участие Чубинский в съезде 1870 г. и Конгрессе 1872 года установить пока не представилось возможности...

Считается, что архангельская публичная библиотека открыта 30 августа 1833 года по инициативе Вольного экономического общества. Формально так оно и есть... Это было больше номинальное открытие...

Статкомитет собирался на заседание раз в 2-3 года... В библиотеку раз в неделю забредет какой-нибудь горожанин... На заседании АГСК 15 ноября 1866 года Чубинский поставил вопрос о безобразиях в библиотеке ребром:

«...При таком порядке вещей, само собой разумеется, библиотека пришла в беспорядочное состояние, а именно: каталог содержится неисправно, книги по шкафам разбиты до того, что крайне затруднительно отыскать их; недостаточно строго наблюдается за возвращением книг, взятых подписчиками, и даже неизвестно о некоторых, где они находятся».¹⁰

Для «введения надлежащего порядка» Чубинский предложил объединить публичную библиотеку с библиотекой статистического комитета... Что и было сделано к 1 января 1868 года... Заведовать библиотекой стал по новым правилам секретарь АГСК, т.е. Чубинский...

Свой отчет о деятельности АГСК за 1866 год он начал с сообщения, что Центральный статистический комитет выразил архангельскому Губстаткомитету благодарность за научную деятельность в минувшие годы...

Разбирая записку М. Сидорова «Север России», представленную купцом-золотопромышленником в ВЭО, а затем опубликованную в «Русском вестнике» Чубинский заметил:

«Что же касается до дипломатических соображений г. Сидорова, то они также едва ли основательны. Сидоров хочет найти связь притязаний норвежцев на нашу пограничную с Норвегией область с пребыванием в Архангельске Королевского Шведского корвета «Наяда» и путешествием Барона Талейрана Чрезвычайного Полномочного Посла Императора Французов в Соловецкий монастырь через Повенец и Сумский Посад. Может быть это очень тонкое соображение, но тем не менее едва ли справедливо.

Чем бы, например, объяснил г. Сидоров поездку Талейрана в Нижний Новгород? Не имеет ли и эта поездка какой-нибудь связи с чьими-либо притязаниями?

Но оставляя в стороне это увлечение г. Сидорова, все-таки нельзя сказать ему спасибо за то, что он заговорил о нашем Севере».¹¹

В общем-то место Сидорова рядом с Чубинским и Пржевальским... Самая высокая гора на Шпицбергене названа немецкими географами в честь Сидорова. Если бы Россия была нормальной страной, имя Сидорова знал бы каждый школьник. В честь его назвали бы одну из лучших улиц Архангельска*... Улиц, правда, в городе таких нет... Асфальтовая дорога даже перед мэрией уложена «волнами». «Это надо же так умудриться» — воскликнул летом 2006 года мой знакомый, прилетевший из Парижа...

«Но как не велика заслуга Ломоносова перед родиной, такой отвагой, такой стойкостью в убеждениях и такой крепостью духа как Сидоров он не обладал и в малой мере, и история жизни Сидорова — прежде всего, значительный педагогический материал».¹²

- писал Георгий Виллиам в «Северном утре». Сказано почти чеховским словом. И далее: Сидоров типичный представитель людей, открывающих новые части света, рынки, пути. Купец-интеллигент по происхождению... Один из первых доказывал возможность пользоваться Северным путем от Санкт-Петербурга до устья Енисея...

В 1870 году книга «Север России» Сидорова вышла отдельным изданием. Прочитав ее, знаменитый историк Михаил Погодин воскликнул: **«У меня волос дыбом встал от того, что делается у нас в России... О Русь, Русь...»**

* В только что изданном томе «Экономика Архангельского Севера» «Поморской энциклопедии» (Архангельск, 2006) статьи о Михаиле Константиновиче Сидорове, конечно, нет. Зато есть статья о «стахановце-гагановце», «Герое социалистического труда» Сидоровском...

Чубинский как госчиновник, да еще из политссыльных в своих отчетах и статьях был вынужден многое смягчать или, вообще, обходить стороной. Виллиам писал:

«Край при жизни Сидорова захвачен иностранцами. Исключительно они эксплуатировали богатства Севера. Русские чиновники писали проекты о необходимости эвакуировать поморов. Пусть занимаются хлебопашеством. По Мурману селили норвежцев. Давали им всякие льготы. Мурман просто продавали кусками. Урочище Варангер длиной по береговой полосе 400 верст, русский чиновник продал Норвегии за 20 шкурок черно-бурых лисиц и 3000 рублей деньгами. Русский министр телеграммой приветствовал хищника Синденберга, взявшегося за 15 лет перебить на Северном Ледовитом океане всех черных и белых китов, когда получил от него извещение о поимке первого морского гиганта, которого он не имел права ловить на наших водах»...

В 1866 году на деньги Сидорова Географическим обществом в Санкт-Петербурге была издана книга Карла Свенске «Новая Земля в географическом, естественно-географическом и промышленном отношении». В «Отчете» Чубинский говорит, что это «весьма почтенное сочинение».

«...тем более важно, что оно включает в себе обстоятельный свод результатов 24 экспедиций, из которых 11 были русскими и 13 иностранных, которые были описаны на разных языках и в разное время, не могли быть доступными для каждого заинтересованного вопросом нашего Севера. В этом сочинении автор подробно и в систематическом порядке сообщает все, что только известно о Новой земле».¹³

«Научному знакомству» с Новой Землей, говорит Чубинский, «мы обязаны исканию Северного пути в Индию»... То есть — обязаны иностранцам. Сам город Архангельск, используя «дипломатический» язык Чубинского, обязан своим появлением тоже исканию Северного пути в Индии...

Что сейчас известно о Новой земле?

Француз Жак Росси пишет:

«Новая Земля — меж Баренцевым и Карским морями: с конца 30-х годов добыча и очистка урана. Один из самых жестоких и особо засекреченных лагерей. Случаи возвращения оттуда исключительно редки».¹⁴

Концлагеря на Новой Земле были созданы в начале 1920-х. С 1954 года там действовал ядерный полигон... Каждый взрыв — десятки тысяч безвестных жертв... Протестовал весь мир, в самом СССР один — академик А.Д. Сахаров... Но Кремль никого не слушает... В итоге катастрофа в Чернобыле и демографический геноцид последнего десятилетия, когда «население» РФ сокращается ежегодно почти на 1 миллион человек...

Никакого, тем более, «научного» изучения Новой Земли нет. Зачем? И не способны...

Высокую оценку дал Чубинский и отчету экспедиции (1857-1861 гг.) под руководством Николая Данилевского о «рыбных и звериных промыслах на Белом и Ледовитом морях». Бывший петрашевец, отсидевший 100 дней в Петропавловской крепости и будущий автор, ставшей знаменитой в XX веке книги «Россия и Европа», евангелия русских шовинистов, Данилевский был еще и обычным чиновником департамента сельского хозяйства, дослужился до действительного статского советника, дружил с деятелем Географического общества фон Бэр, Петром Семеновым...

Отчет Данилевского составил VI и VII тома исследований о состоянии рыболовства в России, изданных министерством государственных имуществ. По словам Чубинского этот отчет:

«Одно из капитальных сочинений, служащих авторитетом как в научном, так и в административном отношении».¹⁵

Попутно отметим еще одну работу о Севере Данилевского...

В 1867-68 годах в России, в том числе и в Архангельского губернии разразился голод. Данилевский в это время в Мисхоре писал «Россия и Европа». Она была опубликована в 1869 году (журнал «Заря»), одновременно увидела свет работа Данилевского «О мерах к обеспечению народного продовольствия на Крайнем Севере России» («Правительственный Вестник»)...

«Разбор» отчета Данилевского об экспедиции в «Отчете» самого Чубинского составляет почти 20 страниц! Чубинский не просто «хвалит» или «критикует»... Эмиссар Валуева князь Мещерский, например, не смог убедить первобытных вожakov архангельской городской Думы в пользе страхования от огня... Экспедиция Данилевского не обратила внимания, говорит Чубинский:

«...на самое главное и самое существенное условие к благосостоянию нашего Поморья. Это необходимость введения взаимного страхования судов.

Это важное дело все-таки осуществится. Сознывая важность и пользу взаимного страхования судов и грузов, Начальник губернии, в конце прошлого года поручил мне сделать по этому предмету совещание с главнейшими из поморских судовладельцев. Пригласив находившихся в Архангельске, более известных своей толковитостью судовладельцев, я тогда составил проект, подписанный более чем 20-ю людьми владельцами мореходных судов Архангельской губернии. Проект этот заключается в следующем: поморские судовладельцы Архангельской губернии, составят общества морского страхования, под названием Беломорского общества взаимного страхования судов и грузов. Предметами страхования этого общества будут: а) мореход-

ные суда, как совершающие плавание в Норвегию, так на Мурманский берег и на Новую Землю с принадлежностями их: такелажем, парусами и проч. и б) товар и груз судна».¹⁶

Убедил Чубинский поморских капитанов... Все участники созванного им совещания, «сознавая пользу взаимного страхования» заявили о поддержке проекта Чубинского и готовности быть участниками во взаимном страховании беломорских судов...

Кроме работ Сидорова и Данилевского Чубинский разобрал еще брошюру создателя Печорской кампании Василия Латкина «О наших промышленных делах» (СПб. 1866)...

Отчет закончил «гимном» уже не науке статистике как в 1865 году, а всему русскому Северу.

«Сводя к общему итогу все сказанное в печати о нуждах и потребностях Архангельской губернии, нельзя не признать, что лишь самая малая доля, ее неотложных потребностей сделалась предметом печатных заявлений лишь весьма немногие стороны ее экономической жизни было предметом изучения. Если бы по количеству сказанного об Архангельской губернии в повременных изданиях, судить о степени интереса в русском обществе к нашему краю, то нужно было бы сделать заключение, или крайне обидное для этого края или не совсем выгодное для русского общества: одно из двух или Архангельская губерния, по своему ничтожеству, не стоит его внимания, или, оно, по своему равнодушию, не оказывает ей должного внимания.

Но остережемся в своих суждениях от греха поспешности. Беломорский край составляет весьма важную часть России, и его интересами она никак не может пренебречь надолго, не нанося себе весьма существенного и материального вреда.

С другой стороны у русского общества и русской печати было, в последние годы, так много дела и дела весьма близкого, что о нашем отдаленном крае оно могло позабыть на время, не обнаруживая тем ни отсутствия в себе патриотизма, ни полного безучастия своего к судьбам дальнего севера. Всему свое время. Было бы странно от русского человека в С.-Петербурге, Москве, Одессе или Киеве требовать особого внимания к местным интересам Кемского поморья, Запечорского края или города Архангельска, в то время когда в русском обществе шла трудная подготовительная работа для коренных преобразований во всем строе общественной жизни, когда обнародовались новые законоположения, изменившие взаимное отношение самых разнообразных интересов, когда вводились новые учреждения, требовавшие полного участия к себе русского общества и небывалого на Руси напряжения сил. В Архангельской губернии не было крепостного права, оттого важнейшее преобразование не коснулось ее, от-

того же и при всех дальнейших реформах, она оставалась в стороне. Земских учреждений она только ожидает еще, новых судов нельзя ожидать, пока не будут введены земские учреждения. Вот причины, почему Архангельская губерния должна была оставаться некоторое время позабытым углом.

Но теперь, когда новый общественный строй в России, в главных своих основах, успел сложиться, настает пора изучения и развития местных интересов, настает для нашего края новая эра. Можно сказать, что интересы Беломорского края никогда не переставали быть предметом заботливого изучения местной администрации, официальных трудов по этой части накопилось достаточно и если, что предстоит делать теперь, то, с одной стороны проверить добытые результаты, с другой по мере разъяснения нужд края положительными данными, достигать удовлетворения этих нужд, путем административных мер и законоположений.

Местная администрация по отношению к экономическим потребностям края, является посредницею между населением и высшей государственной властью.

Надобно надеяться, что ни один из местных интересов не будет позабыт». ¹⁷

Чтобы «решить проблему» надо хотя бы назвать ее...

Чубинский «гимн» Северному краю закончил перечислением нерешенных проблем:

«1. Крайне неудовлетворительное состояние земского хозяйства губернии, дела которого раздроблены между многими административными учреждениями и возникающая отсюда необходимость введения земских учреждений с изменениями, соответствующими местным условиям.

2. Введение в Архангельской губернии, новых судебных учреждений без изменения существенных начал судоустройства и судопроизводства.

3. Крайний недостаток медицинских чинов в губернии.

4. Совершенный упадок солеварения, которое было и может быть важною отраслью промышленности.

5. Неудовлетворительность и недостаточность морского образования в губернии, на которое запрос все более возрастает.

6. Совершенный упадок купеческого кораблестроения в Архангельском порте, которое здесь могло бы процветать.

7. Стеснительность запрещения держать огонь на судах стоящих на рейде р. Двины, и устройство взамен этого запрещения плавучей пожарной команды, на средства самих судовладельцев, на что они изъявили согласие.

8. Важность соединения Онежского залива Белого моря с Онежским озером водяным путем.

9. Труды Акакия и Осипа Артемьевых по изысканию пути, по которому могло бы устроиться скорое и удобное сообщение Оби с Печорой.

10. Недостаток административных средств в Запечорском крае и необходимость возведения его в административную единицу.

11. Влияние налога с недвижимых имуществ и квартирного сбора на ценность недвижимых имуществ города Архангельска и на платежные средства его жителей.

12. Нищета в г. Архангельске и неудовлетворительность благотворительной деятельности, раздробленной между несколькими учреждениями.¹⁸

§ 4. 1867

В 1867-1867 годах в России очередной голод...

Особо жестоко он поразил Архангельскую губернию. Сколько умерло, об этом отчет Чубинского о работе губстаткомитета за 1867-1868 гг. умалчивает... Чубинский даже не смог сделать традиционный ежегодный отчет за 1867 год и объединил его с отчетом за 1868-ой... Это был последний отчет Чубинского...

Когда, наконец, в январе 1868 года в «Русском инвалиде» появилось воззвание, подписанное князем Владимиром Мещерским об открытии благотворительной подписки в пользу населения, голодающих северных губерний, министр внутренних дел Валуев лично написал и отправил в «Северную почту» опровержение этого «пасквиля»...

Тем не менее, комиссия по спасению Архангельской, Олонецкой, Сибирской и других губерний во главе с цесаревичем по рескрипту Александра II была создана...

Читаешь «Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел» и поражаешься: обедни, обеды, балы, выходы, выезды, приемы, ужины, Александринский театр, Михайловский театр, Большой театр, гусарский праздник, прожекты, просители, «Жаль в этом году не удалось побывать на Тэгэрнзее»... Какое дело министру до голодающих губерний... Император «вошел в положение» Петра Валуева. Отправил в отставку, и тот на полтора года исчез из России. Отдыхал. Рим, озеро Тагарнзее, Мюнхенские окрестности... Места и сейчас неплохие. Приглянулись и бывшему генсеку ЦК КПСС Михаилу Горбачеву и нынешнему олигарху Роману Абрамовичу...

... Если верить князю Мещерскому, то деньги в Аничков дворец (резиденция цесаревича) текли потоком и комитет творил буквально чудеса... В помощники себе цесаревич пригласил председателя губернской земской управы в Новгороде Н.А. Качалова. В мае 1869 года Качалов сменит

на посту архангельского губернатора князя Гагарина... Вряд ли поток пожертвований доходил до Архангельска...

Петербургский чиновник Александр Никитенко посетил Архангельск в 1834 году при губернаторе Огареве и оставил такие описания города:

«Я собирал сведения о здешнем крае. Губернатор сообщил мне много интересного. Город разделяется на две части: немецкую и русскую. Торговля в руках иностранцев — сосредоточивается главным образом в доме Бранта, состоящем из девяти братьев. Восемь из них живут в разных частях света, но зависят от старшего брата, который здесь пребывает. Капитал их простирается до 20 миллионов рублей. У них масса кораблей, на которых они вывозят из Архангельска лен, пеньку, сало, лес и привозят колониальные товары.

Немецкая часть города отличается опрятностью и миловидностью домиков. Русские купцы живут в грязи и торгуют как плуты. Пьянство в большом ходу. Губернатор жаловался, что у него нет ни одного чиновника, который не был бы или пьяница. Он должен наблюдать за ними, как за испорченными детьми. Чтобы они по возможности меньше пили, он старается их держать больше при себе, часто заставляет с собою завтракать и обедать. Кто не явился по приглашению, за тем уже приходится посылать дрожки, чтобы привезти хоть пьяного. Надо сначала его отрезвлять, а затем уже поручать ему дело. В случаях сватовства, родственники невесты, наводя справки о женихе, уже не спрашивают, трезвый ли он человек, а спрашивают: «каков он во хмелю?» — ибо первое почти немислимо. Большинство и чиновников и других городских обывателей коснеют в невежестве».¹

С тех пор ничего не изменилось... Ни при Чубинском, ни сейчас. Взятничество, воровство — несмываемые российские пятна... Читайте доклады Transparency International*...

О временах Чубинского Григорий Богуславский писал:

«Стоя близко к губернаторам и пользуясь их расположением к себе П.П. Чубинский старался принести пользу местному населению и непосредственно. По своим взглядам и убеждениям он, но словам М. Огарева, «был заклятым врагом чиновничьего произвола и взяточничества, всегда стоял за дельных и честных тружеников... и во время пребывания его в архангельской губернии взяточничество и произвол если и не совсем отсутствовали, зато очень боялись выходить на свет Божий».²

В общем-то голод в России явление обычное, как воровство, убийство...

* В 2006 году из 163 стран мира коррупционеры РФ занимают едва ли не первое место. Соперники за «первенство» — Свазиленд, Руанда, Непал... По количеству убийств на 100 тысяч населения РФ занимает первое место в мире...

Авторы статьи «Голод» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза-Эфрона (СПб.1893 г.) меланхолично пишут:

«История России представляет длинный ряд голодных годов. Первое известие о голоде встречаем под 1024 год < >. С начала XI до конца XVI в. на каждое столетие приходилось по 8 неурожаяв, которые повторялись через каждые 13 лет. < > XVII столетие открылось страшным голодом при Борисе Годунове. < > В общем число неурожаяв и голодовок в течение XVII, XVIII и XIX столетий увеличивается. В XVIII столетии было 34 неурожая, а в течение текущего столетия лишь до 1854 года их было 35. В 1842 г. правительством было констатировано, что неурожай повторяются через каждые 6-7 лет, продолжались по два года кряду. За вторую половину текущего столетия особой жестокостью отличался голод, порожденный неурожаями 1873, 1880 и 1883 г.»³

Голод 1867-68 гг. на Севере здесь не указан. Мелочь...

В современной академической энциклопедии «Отечественная история» (М., т.1. 1994) статьи «Голод» вообще нет. Так же как и статьи «Воровство». И, тем более, «Коррупция». В энциклопедии «МВД России» (М., 2002) статьи «Воровство» тоже нет. Такие глянцевые энциклопедии...

Голод 1891 года опустошил треть России! А статьи «Голод» в этой уже постсоветской «Отечественной истории» нет... Какие «души» надо иметь ее составителям... Для чего живут? Для чего пишут? Лев Толстой призвал к международной компании помощи голодающим, Чехов, едва, вернувшись с Сахалинской каторги, взял свой медицинский саквояж и «на холеру». Собирает деньги для голодающих. Сам пишет о голоде... После «хождения в народ» в 1870-х борьба с голодом начала 1890-х — это вторая прекрасная страница в краткой истории русской интеллигенции и тысячелетней истории России... «Власть» и та, и эта сделала все, чтобы уничтожить в ней память... Коммунистическая власть сама стала организатором голода... «Забыть Самару». «Не было Голодомора». Сколько сегодня людей в РФ умирает от голода? Нет «статистики»... В нынешней архангельской газете иногда мелькнет: **«дедушка умер от голода», «обнаружен труп бомжа в подвале»...**

Михаил Покровский (тот, что вместе с Чубинским, Е. Михаэлисом, Н. Утиным, Н. Неклюдовым руководил студенческим движением в Петербурге) после ареста (5.X.1861) и двухмесячного сидения в Петропавловской крепости был выслан в г. Онегу Архангельской губернии.

Губернатор там — просвещенный человек — Арандаренко. В январе-феврале 1862 г. Покровский пишет из Онеги в Петербург Николаю Страхову огромное письмо с описанием своего положения:

«...Я теперь дошел, так сказать, до апогея моих бедствий. <...> Подобострастие, унижение перед высшими, давление низших, подлость, взятки, сплетни, дразги <...> Губернатор и, вообще власти, решительно покровительствуют взяткам и взяточникам, находя людей не берущих взятки, опасными...».⁴

Чем не советская, или нынешняя система?

Покровский упоминает «Мертвые души» Гоголя и восклицает: «А ведь сколько лет прошло с тех пор!» Сколько? Всего 20. И 10 лет как умер Гоголь... Прошло еще 150 лет... Взятки — на каждом шагу. Все та же страна «Мертвых душ»...

Все же, кое-что о голоде проскальзывает. В «Приложении» к «Справочной книжке Архангельской губернии на 1870 год» ссыльный статистик А.С. Голубев писал:

«Умерло в Архангельской губернии в 10 лет: с 1858-1867 г. включительно 86, 548 душ обоего пола, или 77,67 %, родившихся в тот же период. <...> Максимум дал 1866 г. В этом году умерло 12 073. <...> 1867 год дал число умерших несколько меньше среднего годового из числа, именно, 8 384. Но не всегда голод заявляет себя высокою смертносью во время самого голодания. Обыкновенно последствия голода нередко следуют в следующем году. С другой стороны в 1867 году смертность могла быть не слишком высокой потому, что она была уже слишком высока в 1866 году».⁵

Слово «голод» произнесено целых три раза...

Голод в 1867-1868 годах, видимо, действительно был «обычным». Иначе произошел бы новый «Пугачевский бунт», следы которого в истории остались бы*...

Видимо, разразившийся голод и стал причиной с размахом организованных экспедиций РГО и ВЭО по изучению торговли хлебом и других важнейших продуктов сельского хозяйства. Россия была разбита на восемь районов. Северную (Беломорскую) экспедицию возглавлял Чубинский. Успешно проведенная экспедиция и помогла Чубинскому выбрать, наконец, из Архангельска.

Андрей Попов писал:

«В 1867 году Императорское вольное экономическое и Императорское русское географическое общества поручили И. П. Чубин-

* Голод в России часто перекрывают войнами. Вторжение Советской армии в Афганистан в декабре 1989 года — являлось в известной мере функцией голода. В архангельских магазинах в годы «развитого социализма» штабелями стояли одни банки зеленого гороха из Венгрии. Хлеб, правда, был... Десятилетняя советская (русская) война в Афганистане унесла жизни 2 миллионов афганцев, 6 миллионов сделала беженцами... Никто в РФ об этом не вспоминает. Не знает. Тем более, не собирается отвечать за геноцид. В декабре 2006 года «Россия» шумно и подобострастно «отметила» 100-летие со дня рождения Генсека КПСС Л.И. Брежнева, отдавшего афганский приказ...

скому исследованию хлебного и льняного производства и торговли в северном районе России, для чего ему пришлось объехать Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую и северные уезды Пермской, Костромской и Новгородской губерний, изучая на местах условия производства и сбыта хлеба и льна. В короткий, всего пять месяцев (с 10 апреля по 10 октября), срок Чубинский успешно выполнил возложенное на него поручение и представил в вольно-экономическое общество свой отчет о поездке, в котором обстоятельно и всесторонне осветил вопрос о хлебной и льняной торговле, но и вообще о произрастании хлебов на Севере. По ходатайству вице-президента вольно-экономического общества П. П. было разрешено прибыть в Петербург для дачи дополнительных разъяснений к своему отчету; 14 января 1869 года он выехал из Архангельска, а затем освобожденный из под надзора полиции, согласно прошению, уволен был с 11 марта 1869 года от должности секретаря статистического комитета и т. о. окончательно расстался с Архангельской губернией, в которой провел около семи лет».⁶

«Отчет» Чубинского о льняной торговле в Северном районе был опубликован в 1869 году в Санкт-Петербурге. О состоянии хлебной торговли — в 1870 г. там же. Их то и отправил Даниэльсон Карлу Марксу в Лондон...

Получить нужные сведения было не так просто. Везде свои «архимандриты Донаты», но Чубинский особо не жалуется. Его предисловия к обоим «Отчетам» дают представления о методах его работы. Публикуются ниже полностью.

Предисловие к «Отчету о Льноводстве...»

«Объезжая местности порученного мне района, для исследования льняной производительности и торговли, независимо от сведений, собираемых мною на месте, я обращался за сведениями относительно льняного производства к земским управам и мировым посредникам, относительно льняной торговли — к купечеству. Кроме того, я старался собирать сведения в каждой местности от старожилов и людей компетентных относительно отдельных предметов входящих в мою программу.

Все, к кому я обращался за сведениями, сообщали их со всею готовностью, исключая некоторых лиц, которые, к сожалению, отказались сообщить что-либо относительно их местностей; но подобных отказов я встречал немного.

Я старался по возможности о каждом предмете иметь материалы из разных источников, чтобы со сведениями, собранными мною лично, взаимно проверять их; без такой критической проверки я не считал себя вправе отнести ни к одному источнику.

Впрочем, большая часть сведений отличалась общностью и сбивчивостью, а потому я, главнейшим образом, должен был основываться на собранных мною, путем расспросов и наблюдений данных. При этом выводы о производительности поверялись выводами о торговле и, по определению, полученное таким образом тождество свидетельствовало о верности данных.

Вследствие всего этого надеюсь, что все, заключающееся в предлагаемом мною отчете, как результат поверенных критически, путем сличения и личного наблюдения сведений, представляет наиболее достоверные факты.

Что касается до торговли архангельского порта, то сведения о ней взяты из диспаширских листков, как из источника наиболее верного, так как они составляются на основании купеческих коносаментов об отправленных товарах, согласно которым отправители получают расчеты с заграничными покупателями.

Сведения о биржевых ценах извлечены из дел архангельской таможни, в которую маклера представляют еженедельные отчеты о совершенных, при посредстве их, сделках.

Как диспаширские листки, так, сведения и о ценах представляли громаднейший труд при обработке.

П. Чубинский
25 Сентября 1868
г. Архангельск.»⁷

Предисловие к «Отчету о состоянии хлебной торговли...»

«Не стану подробно распространяться о затруднениях, встреченных мною при исследовании, и подвергать критики источники, потому что пришлось бы повторять то, что уже заявлено другими членами экспедиции. Кроме этих общих для всех исследователей, мне пришлось встретить еще другие трудности, а именно краткость времени, назначенного на исследование (5 месяцев), громадное пространство района, крайне затруднительные пути сообщения, все это вело к торопливости и не давало возможности остановиться, на сколько нужно, на более сложных явлениях.

При исследовании я старался собрать сведения о хлебной производительности севера, так как условия ее там довольно своеобразны и так как производительность обуславливает торговлю.

Средний урожай выведен мною путем многочисленных расспросов на местах. Объем производительности проверен данными о торговле и потреблении, причем среднее потребление определено также путем местных наблюдений. Трудно ручаться за совершенную точность выводов, но, во всяком случае, они более верны, чем имевшиеся до сих пор данные. Более подробно говорится по этому поводу там, где определяется производительность каждой местности. При

этом случае считаю себя обязанным выразить признательность Вологодскому, Олонецкому, Вятскому и Пермскому Статистическим Комитетам, Костромскому и Вятскому земству, Костромскому и Вятскому акцизным управлением, тем гг. Мировым Посредникам и Городским Головам, которыми сообщены некоторые сведения; гг. Управляющему и Бухгалтеру Архангельской Таможни, а также Вологодским помещикам гг. Арсеньеву, Семенову и Можайскому и гг. ведущим торговлю И.А. Попову, Ф.Т. Булычеву, И.Е. Шергольду, А.Я. Прозорову и другим лицам обязательно сообщавшим сведения.

Район, которого касается мой отчет, заключает в себе губернии: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, 6 северных уездов Костромской, 2 Новгородской, 3 Олонецкой и 1 уезд Пермской губернии.

П. Чубинский.»⁸

Шесть северных уездов Костромской губернии — Буйский, Солигаличский, Галицкий, Кологривский, Ветлужский, Чухломский.

Два Новгородской — Белозерский, Кирилловский.

Три Олонецкой — Пудожский, Каргопольский, Вытегорский.

Один Пермской — Чердынский уезд.

Тютчев, конечно, ошибался, когда писал: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». Взглянуть на карту. Чубинский объехал — измерил территорию почти равную всей Западной Европе. Франция — крупнейшая страна Европы, но она меньше одной Архангельской губернии... Чердынский уезд Пермской губернии почти равен Бельгии с Голландией...

Похоже, что на громадных северных территориях Чубинский чувствовал себя «медведем в чайной лавке». Тесно, мало...

Что надо сделать, чтобы Север не голодал? Строить дороги, избавляться от невежества...

«...северо-восток России страдает главнейшим образом от патриархального состояния путей сообщения. <...>»

«Как ни сильно высказывалась в последние 3 года со стороны Вятского земства, Архангельского купечества, поморов-промышленников потребность сооружения Вятско-Двинской железной дороги, тем не менее, вопрос об этой дороге мало подвинулся вперед.

Сильно предубеждение против Севера! Еще недавно один из влиятельных органов периодической прессы высказался о Беломорье, как о стране тундры и оленей. Доколе Север будет представляться только со стороны своих тундр, до тех пор трудно ожидать развития его экономических сил. Пока не будет построено железной дороги с Вятки на Двину, до тех пор Север будет голодать. Недоимки будут накапливаться, кулачество развиваться и 4 архангельские иностранные конторы исключительно господствовать почти над третьей частью территории Европейской России.»⁹

О необходимости дороги Чубинский написал даже специальную работу в 28 страниц.

О дорогах, которые Россию «там и тут соединяясь пересекут», мечтал еще Пушкин в «Евгении Онегине»...

Чубинский пишет о «четырех архангельских иностранных конторах, господствующих почти над третьей частью территории Европейской России».

Мечтать и обвинять легче всего... Не иностранные же конторы устраивали голод. Их упоминание Чубинским напоминает сетование нынешнего Президента РФ на необходимость защитить «коренное население», т.е. русских от лиц, захвативших «теплые места» на бывших колхозных рынках...

Антон фон Пошман в написанной в 1802 году книге привел список 27 архангельских купеческих контор. Его первая «десятка» выглядит так:

1. Фанбрины.
2. Беккер, Бранд и Родд.
3. Артур Кейли и Компания.
4. Брюст и Компания.
5. Менсендейк и Компания.
6. Дорбеккер.
7. Попов и сыновья.
8. Вдова Латышева с сыном.
9. Вдова Родд
10. Николай и Степан Митрополовы.¹⁰

Из десяти контор, семь, явно, не русские... Русские ленивы, неповоротливы, с фанаберией... Что сетовать на английских и голландских торговцев, бросивших якорь в Архангельске... Они, собственно, ведь, и создали Архангельск. Построили здесь причалы, пакгаузы, гостинные дворы... Разрешите — построили бы и дороги...

Чубинский сам писал в «АГВ», что еще Петр I **«...думал о соединении бассейнов Камы и Двины»**. Затем при Екатерине II начали сооружать Северо-Екатерининский канал. В 1822 году закончили. Но... **«...существовал он не долго и в конце тридцатых годов разрушен, не принеся никакой пользы...»¹¹**

Предложение Чубинского — устроить железную дорогу с Вятки на Двину осуществилось быстро. Уже в 1899 году магистраль Пермь-Вятка-Котлас была открыта... Сделали за два года. Времена были уже не Петровские и не Екатерининские...

«Опасаться» правительству нужно было уже не «иностраных контор», а «общественного мнения» своей страны. Да, и «Запад» после «Великого голода» 1891-1892 годов в России не молчал... Это во времена сталинского Голодомора 1931 года, когда счет умерших «во имя индус-

триализации» СССР крестьян шел уже на миллионы, Запад набрал в рот воды...

Мне не удалось найти «Отчет» по Печорской экспедиции Чубинского. Известно, что отпечатано было 100 экземпляров.

А.Н. Попов писал:

«В 1867 году П. П. принимал участие в Печорской экспедиции, снаряженной по почину архангельского губернатора кн. С. П. Гагарина, для исследования естественных богатств и экономических, условий Печорского края и указания мер к развитию благосостояния на Печоре, заселения края и изыскания направления для соединения бассейном р. Оби и Печоры, посредством, которого произведения Сибири могли бы идти за границу через Печорский порт. Поездка Чубинского по Печорскому краю продолжалась около трех месяцев, и за это время он подробно исследовал состояние различных отраслей хозяйства, промышленности и торговли края; как, например, оленеводство, рыболовство, торговые сношения пустозеров и ижемцев и т.д. Одной экономикой края П.П., однако, не ограничился и собрал еще массу географических и этнографических сведений о крае и племенах его населяющих, об удобных для колонизации местностях по р. Печоре и ее притокам в пределах Архангельской, Вологодской и Пермской губерний, о Печорском порте, главнейших местах производства лиственницы и сосны, о климате края и т. д.»¹²

Печорский край и сейчас одна из наименее известных частей Архангельской области и РФ.

Энтузиастами изучения и освоения Севера были истые люди шестидесятых годов: М.К. Сидоров, В.Н. Латкин. Когда Василий Латкин умер в 1867 году Сидоров возглавил созданную Латкиным Печорскую компанию... С властью дела у него были плохи. Если вспомнить письмо Покровского Страхову: «Не дает взятки — опасен». Устраивает на свой счет школы в диких кочующих племенах. Создает единственный в Сибири Томский университет. В 1864 году в Красноярске пытался стать городским головой — завели несколько уголовных дел...

В 1867 подал цесаревичу записку: «О средствах вызволить Север России из бедственного положения»....

О Сидорове (пока большевики окончательно не закрыли Россию) успел сказать доброе слово А. Жилинский:

«Его жизнь и деятельность — всплеск здорового разума России, ее воли и стремления к новой жизни. Его деятельность самый суровый обвинительный акт всей системе царской бюрократии, ее уродству, хамству, отсталости решительно во всем, ненормальности русской жизни...»¹³

Правительство, местные власти, голод на Севере пытались замолчать... Сидорову, который в 1867 году по делам находился в Ливерпуле, сообщил из Петербурга Латкин. Всеми «правдами и неправдами», несмотря на отсутствие «разрешения» от трех российских министерств Сидоров зафрахтовал пароход и смог привезти на Печору 27000 пудов хлеба...

Сидоров, как и Чубинский считал, что одна из главных причин упадка Севера в том, что искоренилось русское, именитое купечество Вологодской, Вятской и Архангельской губернии. В одном из своих бесчисленных посланий он писал:

«Где теперь богатейшие фирмы коренных русских купцов, первых хлебных торговцев, еще недавно украшавших Север, наш Архангельский порт? <...> Где торговые дома города Архангельска? Где теперь дома Чернышевых, Куйкиных, Долгошеиных, Плотниковых, Никитиных, Спиридоновых, Башмаковых и Котовиковых*? <...> сгубили вас некоторые из бывших губернаторов, допустивших иностранцев во внутрь. <...> Иностранцы разорили не только вас, но и 40 русских контор ваших товарищей в Архангельске».¹⁴

Но средство в обеспечении Севера от голода видел не в Вятско-Двинской железной дороге, тем более, что ее изыскание предоставлено: **«Почетному гражданину Кларку. А русский ли гражданин Кларк? Сколько нам известно, он женат на русской поданной православного вероисповедания, а дети его англиканской веры и числятся иностранными подданными»**, восклицал Сидоров... А лесная компания Кларка разорила весь Онежский уезд и **«Онежский край нужно считать отпетым для России на целое столетие»**.¹⁵

Темперамент у Сидорова, явно, не архангельский, а средиземноморский. Угораздило его, как Пушкина, родиться в России, да еще на Белом море в Архангельске, на Полицейской... Легко (в смысле смело) ссорился с губернатором и генерал-губернаторами... Иностранцев, однако, зря ругал...

Нелегко и Чубинскому в этом клубке интриг: акцизное ведомство, жандармы, попы, теперь вот Сидоров обвиняет его в лести губернатору князю Гагарину и его супруге (она из простых крестьянок) и принадлежности к окружающей губернатора **«партии поляков и примыкающих к ним русским, преимущественно из лиц состоящих и состоявших под надзором полиции...»**¹⁶

А если конкретнее? Сидоров пишет:

«Так Сидоров везет из Туруханского отдаленного края единственный в Европе графит в Лондон через Печору и этот графит губят

* Сидоров перечисляет также 24 русских торговых дома Вятской губернии и 24 русских торговых дома Вологодской губернии. 8 архангельских фамилий у меня на слуху с детства. От бабушки Маши (г.р. 1896) Холмогорской уроженки и жительницы. Действительно — громкие фамилии...

своими распоряжениями чиновники польского происхождения; он изъявляет желание заняться разработкой нефти на р.Ухте, но его заявление признается преждевременным, потому что эта местность еще не обследована г.г. Чубинским и Билинским...»¹⁷

Приоткрывает Сидоров и «тайны архангельского двора»:

«...русский умный губернатор Казначеев, чувствуя себя не в состоянии бороться с иностранцами и поляками, занимающими административные должности в Архангельской губернии, через пять месяцев после приезда в Архангельск, исходатайствовал себе другое назначение. Он писал, что воскресить и поднять на Севере русские промыслы, торговлю и мореходство не может за совершенным безлюдьем, тупостью и негодностью административного элемента».¹⁸

Но, если чиновники тупы, то и надо привлекать в край норвежцев, англичан, шведов, американцев, подданных турецкого султана, поляков... Пржевальский, Черский, Бронислав Пилсудский — поляки...¹⁹

Но вернемся к Чубинскому. В феврале 1867-го поступил очередной запрос из канцелярии МВД Гагарину о поднадзорном Чубинском:

«Конфиденциально

**Милостивый государь
Князь Сергей Павлович**

Получены сведения, что состоящий под надзором полиции в Архангельске, Коллежский Секретарь Чубинский, пользуясь занимаемой им должностью Секретаря Губернского Статистического Комитета, ведет, за казенною печатью, деятельную переписку с находящимся в уездах, членами сего Комитета, состоящими под надзором полиции, в особенности Ефименко, вреднейшим членом бывшего Харьковского кружка. Другому члену Комитета, состоящему равным же образом под надзором полиции польскому уроженцу Харевичу, были посланы в Холмогоры, для разбора, присланная в Статистический Комитет от приходских священников сведения, касающиеся их приходов. При этом упоминается о возникших опасениях о вредном влиянии, какое может иметь поручение заведования публичной библиотекой Комитетскому Секретарю Чубинскому, недовольно-благонадежному для того, чтобы можно было поручиться, что во время его заведования, молодые люди будут ограждены от пользования вредными для них сочинениями.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Сиятельству, имею честь покорнейше просить Вас почтить меня по настоящему предмету отзывом.

Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности.»²⁰

Гагарин ответил П.А. Валуеву, что в переписке Чубинского с Харевичем и Ефименко ничего запретного нет. Да, и вся переписка «под моим контролем»...

29 ноября 1867 г. в длинном письме в Архангельский губстаткомитет Гагарин в самых лестных выражениях писал об «Отчете» Печорской экспедиции:

«Считаю долгом сказать несколько слов об этом замечательном труде, превзошедшем мои ожидания <...> В экономических исследованиях отчета подробно изложены как в описательном так и в статистическом отношении данные о сельском хозяйстве, о промышленности и о торговле. Сведения изложенные в этом отчете, поражают полнотой, всесторонностью изучения <...>.

Вторая часть отчета посвящена, как я сказал, предположениям, которые сгруппированы в следующем порядке: 1) полеводство; 2) скотоводство; 3) оленеводство; 4) птицеводство; 5) рыболовство; 6) морские звериные промыслы; 7) лесные богатства; 8) разработка горных богатств; 9) устройство Печорского порта; 10) меры развития судостроения и мореплавания; 11) торговля; 12) возможное заселение края; 13) улучшение быта самоедов и 14) административное устройство края.

В заключении, долгом считаю заявить, что в момент формирования Печорской Комиссии, я не рассчитывал на столь обильные и плодотворные результаты, и не сомневаюсь, что эти важные для администрации результаты будут сочтены одним из ценных достояний отечественной статистики».²¹

Губернатор С.П. Гагарин был, отнюдь, не мелкой фигурой в бюрократии того времени. Княжеский род со времен Рюриковичей. Отец губернатора — П.П. Гагарин с 1864 года занимал посты председателя Комитета Министров и Государственного Совета... Сам Сергей Гагарин до назначения в июле 1866 г. в Архангельск участвовал в работе Центрального Статистического Комитета и Регистрационной Комиссии... Что такое статистика Гагарин знал...²²

Более древний, чем Сибирь Печорский край после экспедиции Чубинского привлек к себе внимание столичной власти... В 1891 году был создан в Архангельской губернии Печорский уезд. Ныне это Ненецкий автономный округ...

Нефть в Европу идет отсюда... У истоков освещающего её света стоял Чубинский...

Как предвидел Вольтер: «Свет придет с Востока».

§ 5. 1868-1869

Обычный русский парадокс. Захваченные земли они немедленно превращали в место ссылок, тюрем, острогов: Русский Север, Сибирь, Кавказ, Дальний Восток...

Вернувшись с каторжного Сахалина в Москву на Малую Дмитровку Чехов писал А.С. Суворину:

«Был я во Владивостоке. О Приморской области и вообще о нашем восточном побережье с его флотами, задачами и тихоокеанскими мечтаниями скажу только одно: вопиющая бедность! Бедность, невежество и ничтожество, могущие довести до отчаяния. Один честный человек на 99 воров, оскверняющих русское имя... Первым заграничным портом на пути моем был Гонг-Конг. Бухта чудная, движение на море такое, какого я никогда не видел даже на картинках; прекрасные дороги, конки, железная дорога на гору, музеи, ботанические сады, куда ни взглянешь, всюду видишь самую нежную заботливость англичан о своих служащих, есть даже клуб для матросов. Ездил я на дженерихче, т. е. на людях, покупал у китайцев всякую дребедень и возмущался, слушая, как мои спутники — россияне бранят англичан за эксплуатацию инородцев. Я думал: да, англичанин эксплуатирует китайцев, сипаев, индусов, но зато дает им дороги, водопроводы, музеи, христианство, вы тоже эксплуатируете, но что вы даете?»¹

Сахалин, Сибирь, Дальний Восток — могли бы быть сейчас как Гонг-конг. Русский Север как Финляндия... Могли бы... Вместо этого — Холмогорский, Соловецкий, Колымские лагеря уничтожения... Геноцидное и постгеноцидное общество...

В 1865 году по делу «сибирских сепаратистов» было арестовано несколько десятков человек. После трех лет следствия многие были сосланы на Север России. Лидер сепаратистов Николай Ядринцев вспоминал:

«Это была обратная ссылка из Сибири. Кажется, единственный случай, когда Сибирь была признана чьим-то отечеством и из него нужно было выдворить. <...> Нас повезли по этапу <...> Измученные и усталые, мы явились в Архангельск, где были встречены сначала грубо и сурово местным полицмейстером, даже фамилия которого гармонировала с его суровостью — он назывался Штутцер*. Мы были без гроша. Нас заперли в полицейскую кутузку. Но, к счастью для нас, скоро обхождение изменилось. Губернатором в Архангельске был кн. Гагарин благородная и прекрасная личность. Это был тип джентльмена и аристократа-администратора, мягкого и гуманного. Получив заранее бумаги о нас и смотря на нас, как на

* Штутцер Яков Яковлевич. Коллежский советник. Архангельский полицмейстер в 1866-1873 гг.

лиц, сосланных не за уголовное преступление, он приказал с нами, как с пострадавшими за увлечение, обходиться мягко и деликатно. Действительно, нас перевели в часть и дали лучшее помещение. Полицейстер Щуцер стал мягок, услышав команду «к ноге». <...>

Я написал письмо П. П. Чубинскому — ссыльному по делу малороссов, но принятому на службу в Архангельске, — и Альбертини, известному писателю, бывшему также в ссылке. Они мне прислали книг, газет, затем ко мне приехал и Чубинский. Это был энергичный и даровитый человек (впоследствии возвращенный, он занялся этнографическими исследованиями в Киеве). Он мне рассказал об архангельском режиме. Губернатор Гагарин была прекрасная личность: он был аристократ и тип гуманного администратора, которого дали 60-е года. Человек без той двуличности и энтузиазма какой иногда свойствен на высших постах людям его положения, кн. Гагарин пользовался советами и сотрудничеством административных ссыльных: Чубинского, Покровского (московский студент ссыльный), Стронина (социолог), Альбертини.

Прошли две недели в больнице, когда приехал ко мне Чубинский и просил подготовить записку о положении русской тюрьмы в виду предстоящей тюремной реформы. Эту записку взялся губернатор свезти в министерство, собираясь ехать в Петербург. Я принял это предложение и работал недели две. В это время я исписал груды бумаги, впечатления были свежи, аппетит писать громадный. губернатор и Альбертини, прочитывая мои описания, приходили в восторг, как передавал Чубинский...»².

Не Иосиф Сталин придумал «шарашки», в которых, как писал Жак Росси: «под контролем органов госбезопасности работают ученые и инженеры, как правило, осужденные «за саботаж строительства социализма», «подрыв оборонной мощи СССР и т.п.»³.

Подобия «Туполевской шалаги» существовали в России в XIX веке при царских губернаторах...

Губернатор Гагарин имеет целый «кабинет ссыльных»... А.И. Стронин, например, был вызван из Пинеги Гагариным в Архангельск для разработки проекта введения земских учреждений в губернии... В «Комитет» по разработке проекта вошли ссыльные: Чубинский, Альбертини, А.П. Покровский... «Проект» был разработан, но читали ли его в столичных кабинетах? Земство в Архангельской губернии было введено только в 1917 году Временным Правительством... Придя к власти большевики, его уничтожили...

Разгромили они и кооперативное движение, у истоков которого в Архангельской губернии, как установил А.Н. Попов, стоял Чубинский. В январском номере за 1917 год архангельского кооперативного журнала «Товарищеское дело» Попов писал:

«Первая же, правда неосуществившаяся, попытка организовать у нас общество потребителей была предпринята в конце 60-х годов — в 1868 г., т. е. в первые годы существования кооперации в России.

Попытка была предпринята в г. Архангельске и исходила из среды местного чиновничества, причем главным инициатором ее был, по-видимому, известный впоследствии этнограф П. П. Чубинский, находившийся здесь в ссылке и занимавший должность чиновника особых поручений при губернаторе и секретаря статистического комитета. Но тогдашний культурный уровень архангельского чиновничества и общий уклад жизни забытого Богом и людьми, заброшенного на край света к студеному морю, глухого городка, конечно, не могли благоприятствовать созданию здесь нового учреждения, плохо прививавшегося в то время и в других городах, по своей культуре стоявших неизмеримо выше, чем наш Архангельск. Поэтому то сделанная в 1868 г. попытка организовать здесь потребительное общество так и осталась одной лишь попыткой, притом, мало известной даже специалистам в области истории кооперативного движения.

Время, к которому относится эта попытка — время первых шагов кооперации в России — и место ее — наш далекий Архангельск — дают нам право несколько задержать на ней внимание кооперативных работников наших дней.

Почти 50 лет отделяют нас от того времени и неудивительно, что единственные следы этой попытки П.П. Чубинского и его друзей можно найти теперь лишь в «Архангельском Губернском Ведомстве» — единственной тогдашней местной газеты».⁴

Далее Попов писал, что передавая статья в № 68 «Архангельских губернских ведомостей» за 1868 год посвящена этой «необычной теме» (кооперации) и принадлежит, вероятно, самому редактору газеты Чубинскому. В № 74 «АГВ» были опубликованы проект устава архангельского товарищества потребителей и объяснительная записка к нему... Предполагалось, что членами товарищества будет преимущественно бедное население города Архангельска... Но, проект остался проектом:

«Архангельское чиновничество в своей массе, видимо, оказалось более отсталым и косным, чем думали инициаторы открытия в Архангельске «общества на началах ассоциации»».⁵

Можно предположить, что первый архангельский кооператив в 1868 году не был создан и по более простой причине — Чубинский навсегда уехал из Архангельска... Дело застопорилось и только в 1893 году был утвержден устав первого общества потребителей города Архангельска. Инициатором этого общества был управляющий Палатой Государственных имуществ А.В. Гриневицкий, действительный член АГСК. Записалось в общество около ста человек... Одни трудятся, пытаются хоть что-

то создать. Другие уничтожают. Кооперацию при большевиках ожидала общая участь...

Чубинский сделал Архангельский статистический комитет одним из лучших в России, несмотря на противодействие влиятельных членов самого статкомитета!

...Скандал разгорелся при отчете Чубинского о деятельности АГСК за 1867-1868 годы. Губернатор Гагарин докладывал в МВД:

«В публичном собрании комитета, назначенном 7 января для заслушивания отчета за 2 года, в собрании кроме членов комитета находились и лица посторонние. Председательствующий* допустил, что некоторые члены, в особенности Эндимионов не только прервали чтение отчета, но и вступили с секретарем в пререкания, имевшие характер личной схватки. Публичное собрание статкомитета превратилось, таким образом, в арену печальных состязаний, и председательствующий, наконец, должен был закрыть собрание, не заслушавшее отчета».**⁶

26 января 1869 года заседание продолжалось, но уже без Чубинского, вызванного в Петербург.

Гагарин писал:

«Деятельность статистического комитета зависит не столько от большего или меньшего числа заседаний, сколько, во-первых, от того направления, которое дает ей председатель, во-вторых, от способностей секретаря, в котором справедливо видят главную деловую силу губернских статкомитетов, и, наконец, в-третьих — от степени ученого трудолюбия членов комитета, от меры их деятельного участия в его работах».⁷

Но дельных людей, по словам Гагарина, в архангельском статкомитете вместе с Чубинским всего 5-6 человек... остальные:

«или по совершенной неспособности своей к этого рода занятиям, или по безучастию ко всему, что не касается их лично, или же, наконец, потому что обременены другими служебными обязанностями, составляют при статкомитете ненужный и, так сказать, мертвый придаток... Ими обнаруживаются некоторые признаки жизни лишь в тех редких случаях, когда почему-либо они чувствуют себя уязвленными или обойденными. Но и тогда возбужденное состояние приводит их не к какой-либо полезной деятельности, а лишь к бесплодным капризам и личным претензиям».⁸

Помимо Эндимионова Чубинский чем-то «уязвил» и в чем-то «обойшел» начальника архангельской таможни В.А. Средину, который «категорически запретил своим подчиненным доставлять исторические документа из архива таможни и другие сведения в статкомитет».⁹

* Страховский Михаил Федорович — вице-губернатор

** Эндимионов Федор Васильевич — управляющий казенной палатой.

«Скандал» закончился (как пишет в 2003 г. Виктор Бердинских) тем, что:

«Три неперменных члена статкомитета, все будучи влиятельными местными чиновниками, выступили против секретаря комитета, одного из лучших секретарей в России П.П. Чубинского, заявив, что они против принятия его ежегодного отчета, и направив в Министерство внутренних дел свое особое мнение по его отчету».¹⁰

В 1863-1869 годах, когда Чубинский находился в архангельской ссылке, Лев Толстой написал «Войну и мир». Самый знаменитый в мире роман... Архангельские болота и тундра стали для Чубинского подступами к его собственному «maquis orpus», который он напишет уже на Украине...

А, пока, заключительные архангельские аккорды к освобождению Чубинского.

В апреле 1868 г. Гагарин получил из столицы уведомление что:

«Освобождение Чубинского от учрежденного за ним полицейского надзора признается невозможным».¹¹

8 июня 1868 года Гагарин пишет в Министерство Внутренних дел (после снятия П.А. Валуева этот пост занимал бывший шеф III отделения и жандармов А.Е. Тимашев).

«Имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высочества поданное мне для препровождения к Шефу Жандармов письмо секретаря Архангельского Губернского Статистического Комитета коллежского асессора Чубинского и присовокупить, что Чубинский оказывал в течение 6 лет при одобрительном поведении весьма полезную на службе деятельность, засвидетельствованную и мною и моими предшественниками Арандаренко, Гартингом, Казначеевым...».¹²

Письма Чубинского всеильному шефу жандармов, прозванному «Петром IV» графу Петру Шувалову в архивном деле нет. Гагарин и Чубинский «забрасывали» своими письмами «инстанции» по принципу «капля камень точит».

26 июня 1868 года из Архангельска в Петербург отправлена очередная депеша о Чубинском:

«Секретно.

Господину Министру Внутренних Дел.

Секретарь АГСК, коллежский асессор Чубинский, в поданной мне докладной записке, объяснил, что данным ему разрешением 7 августа 1866 года перейти на службу в другую губернию, исключая только родины — Полтавской губернии, он до сих пор не мог воспользоваться, потому что желал окончить предпринятые им по статистическому комитету труды, относительно исследования губернии, но

в настоящее время труды эти окончены, и поэтому просит моего по сему предмету ходатайства, присовокупляя, что к этому домогательству его вынуждает безвыгодность службы в Архангельской губернии при ограниченном содержании, дороговизне цен на все вообще потребности, а главное, неблагоприятным для здоровья климатом.

Имею честь донести о сем Вашему Превосходительству и присовокупить, что ввиду постоянно удовлетворительных отзывов в течение 6 лет службы здесь Чубинского, полезной и усердной, я признаю его ходатайство заслуживающим внимания.

Губернатор. Князь Сергей Павлович Гагарин».¹³

Ответ МВД из Петербурга в Архангельск пришел через месяц:

«19 июля 1868 года.

Господину начальнику Архангельской губернии.

Имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство сообщить мне в дополнение к представлению Вашему от 26-го минувшего июня за №2954 в какую губернию желает перейти на службу, состоящий под надзором полиции коллежский ассессор Чубинский?»¹⁴

Такая неспешная переписка между двумя углами в России может идти годами...

14 января 1869 года по вызову из Географического общества и, конечно, с разрешения МВД, Чубинский выехал в столицу «...для личных объяснений по поводу представленного им отчета о хлебной и льняной производительности и торговле в Северном крае».¹⁵

Под конвоем он уехал в столицу или без него неизвестно.

Начальник, созданного в 1868 году архангельского губернского жандармского управления полковник А.А. Заранск 13 января 1869 года писал:

«Господину Исправляющему Должность
Архангельского Губернатора.

Вследствие отношений Вашего Высокородия от 13 сего года января за № 176, о дозволении Г. Министром Внутренних Дел, состоящему под надзором полиции Павлу Чубинскому приехать в Санкт-Петербург с тем, чтобы во время пребывания его в столице продолжаем был за ним полицейский надзор, считаю нужным, покорнейше прошу Ваше Высокородие уведомить меня, каким порядком П.Чубинский отправлен в Санкт-Петербург, т.е. выдан ли ему будет билет на общем положении увольняемых в отпуск лиц, состоящих на службе, или назначен будет конвоир для сопровождения его, как лица состоящего под надзором полиции.

Чубинский в 1862 году без всякого «суда и следствия» был арестован и сослан... Подобное проделали советские «лидеры» в январе 1980 года с академиком А.Д. Сахаровым. Депортировали под конвоем КГБ в город Горький...

За что и на сколько лет ни Чубинскому, ни Сахарову сказано не было... Такое государство...

Оба провели в изоляции 7 лет.

Сахаров вернулся в Москву бесснежным декабрем 1986 года по милости генсека КПСС М.С. Горбачева...

...Чубинский уехал (увезли?) в Петербург в январе 1869 года ...без гарантии невозвращения...

Однако, «не вернули»...

В марте 1869 из канцелярии министра МВД архангельскому губернатору Гагарину даже поступило такое письмо:

«Господину Начальнику Архангельской губернии

Ваше Сиятельство ходатайствовали о награждении Секретаря Архангельского Статистического Комитета Коллежского Ассессора Павла Чубинского Орденом Св. Станислава 2-й степени с Императорскою Короною.

Находя награждения Чубинского орденом, как лица состоящего под надзором полиции неудобным, я признал более соответственным, для поощрения его служебной деятельности, в замен награды, испросить Всемилостивейшее разрешение на освобождение Чубинского от полицейского надзора, о чем, по сношению с Шефом Жандармов и представлял на Высочайшее благоусмотрение.

Государь Император Всемилостивейше разрешил освобождение Чубинского от надзора полиции, с тем, чтобы Чубинский, находящийся теперь в Петербурге, не возвращался на службу в Архангельскую губернию.

О таковой Высочайшей воле, сообщенной мною вместе с сим С.-Петербургскому Ober-Полицмейстеру, для объявления Чубинскому, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, для зависящего распоряжения.

**Министр Внутренних Дел
Генерал Адъютант
Правитель Канцелярии [подпись]»¹⁷**

Из письма ясно, что освобожден Чубинский был милостью Александра II.

В том же 1869 году Великий князь Алексей Александрович пожаловал Чубинскому бриллиантовый перстень — «В знак признательности за сообщенные разнородные сведения о северных губерниях России»

В очерке к 30-летию смерти Чубинского его архангельский биограф А.Н. Попов писал:

«...за эти семь лет П.П. Чубинский так много сделал на пользу края и для его изучения, что северяне еще долго должны помнить его труды...»¹⁸

О трудах Чубинского на Севере «мы» помним...

Андрея Николаевича Попова расстреляли в декабре 1937 года... Милостью Сталина. В Магадане...

Глава VIII.

Ссылные и поднадзорные в Архангельской губернии в 1862-1868 годах.

В.Р. Лейкина-Свирская писала в статье об Александре Стронине:

«В эти годы в архангельской ссылке было всего около десятка ссыльных»*.

Гораздо больше...

Польские повстанцы. Сибирские и украинские патриоты. Мусульмане, Раскольники, Старообрядцы, Феминистки, Каракозовцы, Прусские подданные. Архангельские крестьяне и мещане... Десятки и сотни имен...

А

1. **Авдиев** — государственный крестьянин Архангельского уезда.
2. **Альбертини Николай Викентьевич** — публицист.

Б

3. **Бакланов Николай** — Санкт-Петербургский мещанин.
4. **Бальцевич Владимир Антонович** — дворянин Киевской губернии.
5. **Басков Иван** — государственный крестьянин.
6. **Бауров Андрей** — государственный крестьянин.
7. **Бауров Федор** — государственный крестьянин.

* Революционная ситуация в России в середине XIX века: деятели и историки. М., «Наука». 1986. С.156

8. **Беливин Григорий** — гос.крестьянин Архангельского уезда.
9. **Бернацкий Юзеф** — студент СПб Университета.
10. **Боровский Констант Ринальдо** — польский повстанец.

В

11. **Вашковская Софья** — из Варшавы.
12. **Вашковская Целина** — из Варшавы.
13. **Велецкая Юлия** — участница Январского восстания в Польше.
14. **Вешняков Осип**.
15. **Вишневский Николай Зиновьевич** — воспитанник Пермской семинарии.
16. **Вознесенский Гавриил** — учитель гимназии.
17. **Войнаральский Порфирий Иванович** — студент Московского университета.
18. **Воронцова Наталья** — солдатская жена.
19. **Вударский Томаш** — из Варшавы.
20. **Вышинская Мария** — солдатская вдова.

Г

21. **Гаевский Эдуард** — ксендз.
22. **Глаговский Иосиф** — польский повстанец.
23. **Глупышев Тимофей** — гос.крестьянин Холмогорского уезда.
24. **Годлевский (? Галиция — 1864 Архангельск)** польский повстанец.
25. **Головатов Иван** — музыкантский ученик.
26. **Голубев Александр Сергеевич (1844-?)** — статистик, редактор «АГВ».
27. **Гонзинский**.
28. **Горев Михаил** — отставной рядовой.

Д

29. **Дунаев Николай** — архангельский мещанин.
30. **Дыбовская Ванда** — участница Январского восстания.

Е

31. **Ефименко Петр Савич** — бывш.студент Киевского университета.
32. **Ефименко (урожденная Ставровская) Александра Яковлевна** — учительница, жена П.С. Ефименко. «На правах ссыльной».

Ж

33. **Журавский Викентий Мартынович** — вольнослушатель СПб Университета. Публицист. Писатель.

З

34. **Завадский Петр Васильевич** — член «Харьковско-Киевского общества».
35. **Зебур Фердинанд** — прусский подданный.
36. **Золотин** — сибирский сепаратист.

И

37. **Ильин Петр** — отставной губернский секретарь.

К

38. **Касперовский Валентин** — ксендз.
39. **Карамышев Михаил Степанович** (? Архангельск г. — после 1874) — бывший ученик Академии Художеств.
40. **Клечковский Владислав Антонович** — польский повстанец. Редактор «АГВ».
41. **Ковалевский Юзеф** — ксендз. Полковник.
42. **Коверский Стефан Иванович** — из Виленского уезда.
43. **Козоровский** — монах Барнадинского Ордена.
44. **Комин Алексей** — государственный крестьянин Холмогорского уезда.
45. **Корево И.И.** — каракозовец.
46. **Красовский Титус.**
47. **Кржижевич Б.**
48. **Кублицкий-Пиоттух Игнатий** — польский повстанец.
49. **Кугушев** — князь.
50. **Кузьминова Пелагея** — архангельская мещанская девица.

Л

51. **Лимановский Бронислав** — бывший студент Дерптского университета.
52. **Лудкин Степан** — архангельский мещанин.
53. **Любовицкий Леонард Иосифович** — друг И.Огрызко по Петербургу. Вероятно выслан. В Архангельске управлял Палатой Государственных имуществ.

М

- 54. **Малецкая Федора** — участница Январского восстания в Польше.
- 55. **Маликов Александр Капитонович** — сибирский сепаратист. Премник Чубинского на должности секретаря АГСК.
- 56. **Малинкевич Наполеон** — польский помещик. Повесился в 1866 г. (Мезень ?).
- 57. **Масальский** — князь.
- 58. **Мельников Павел** — архангельский помещик.
- 59. **Миль Ромуаль** — польский повстанец.
- 60. **Минаковский Карл**.
- 61. **Мосальский Антон**.
- 62. **Мистковская Эльжбета** — арестована в Париже.

Н

- 63. **Нагоров Николай** — дворянин.
- 64. **Неронов Федор Павлович** (1811-1873) — вероятно, ссыльный.
- 65. **Никольский А.М.** — студент Казанского Университета. Каракозовец (фольклорист).
- 66. **Новгородова Настасья** — крестьянская девица Шенкурского уезда.
- 67. **Норейко Адольф** — сослан за «участие в беспорядках, произведенных жителями Вильно польского происхождения». (статьи в «АГВ»).

О

- 68. **Осецкий Теофиль** — умер в 1865 г. в Архангельске.
- 69. **Осипов Савва** — государственный крестьянин Шенкурского уезда.
- 70. **Ольшевская Марианна** — из Варшавы.

П

- 71. **Павлова Елизавета Константиновна** (1830-?) — домашняя учительница. В 1862 г. выслана из СПб в Холмогоры.
- 72. **Патракеев Александр** — архангельский помещик.
- 73. **Петровский** — петербургский студент (Онега).
- 74. **Пех Стефан** (1822-?) — краковский помещик.
- 75. **Подбереский Ромуальд** (?-1863г. Пинега) — в 1851 выслан из Вильно (Литератор. Издатель).
- 76. **Покровский Апполинарий Палладиевич** (1837-?) — московский студент. (член кружка Заичневского и Аргиропуло. С 1868 г. —

старший чиновник особых поручений при архангельском губернаторе).

77. **Покровский Михаил Павлович** (г.р.1840) — один из лидеров петербургских студентов. Арестован 5.10.1861 г. на квартире Н.В. Альбертини в СПб. («Один из самых искренних и горячих поклонников Достоевского» — Елена Штакеншнейдер).
78. **Поплавский Виктор Сигизмундович** — отставной поручик.
79. **Плотникова Мария** — солдатская вдова.
80. **Праотцов** — студент (Каргополь).
81. **Пронтницкий Эдуард** — виленский дворянин. С 1863 года в Архангельской ссылке. В 1871 г. бежал.
82. **Прушакевич Леонтий Антонович** (?-после 1868). В Архангельске директор конторы Госбанка. Член АГСК.
83. **Пычев Федор** — государственный крестьянин Архангельской губернии.

Р

84. **Райхмидт Юзеф** — дворянин. Из Варшавы. Повстанец.
85. **Розанов Н.С.** — каракозовец.
86. **Рыфцева Анна** — солдатская дочь.

С

87. **Свекловский** — ссыльный поляк в Мезени.
88. **Симановский Арсений Николаевич** (ок.1845-январь.1913) — сын фельдбея. Выслан из СПб за составление прокламации «Православные христиане».
89. **Соболев Петр А.** — студент Медико-Хирургической Академии.
90. **Соколов Николай Васильевич** (1835 СПб-1889 Париж) — подполковник. Публицист. Сослан за роман «Отщепенцы».
91. **Стецкая Виктория** (урожденная Крупчинская) — участница Январского восстания в Польше.
92. **Стронин Александр Иванович** (1826 Курская губ.-1889 Ялта) — украинский сепаратист. Поэт. Социолог.
93. **Супинский Викентий** — в Архангельске коллежский секретарь.
94. **Сыкловский Генрих** — купеческий приказчик.

Т

95. **Турский (Turski) Каспар Михайлович** (1847 Тираспольский уезд Херсонской губ.-1926 близ Ниццы. Франция) — студент Харьковского университета. В Архангельской ссылке с 1867 года. бежал вес-

ной 1869-го... Его жена — Рашевская Анна Г. — известная «русская якобинка».

96. **Тустановский Фелициан Иванович** — в Архангельске статский советник, член АГСК, адвокат, переводчик губернского правления, «единственный помещик архангельской губернии».
97. **Тышинский (Гоздова-Тышинский) Александр Григорьевич** (?-после 1873) — дворянин. Член АГСК, начальник газетного стола, редактор «АГВ». Художник. Археолог. Этнограф. Автор статей в «АГВ».

У

98. **Ульянов Егор** — студент Медико-Хирургической Академии.
99. **Усов Григорий Николаевич** (1849-после 1872) — сибирский сепаратист.
100. **Усов Федор Николаевич** (1839-1888) — казачий офицер. Сибирский сепаратист.
101. **Ушаров Н.В.** — сибирский сепаратист.

Ф

102. **Филипов Иван** — отставной рядовой.
103. **Филипов Федор** — Санкт-Петербургский мещанин.
104. **Фризе Г.** — возможно, Фризе Николай Федорович — мировой посредник. Член АГСК

Х

105. **Харевич Фортунат Фелицианович** (1843? Село Чернохвостов Виленского уезда-после 1872) — дворянин. Студент Санкт-Петербургской медицинской академии. (Историк).
106. **Хонцинский.**
107. **Христофоров Александр Христофорович** (1838 Казанская губ.-1913 Кларан. Швейцария) — публицист.

Ч

108. **Чистяков Егор** — государственный крестьянин Пинежского уезда.
109. **Чистяков Петр** — государственный крестьянин Пинежского уезда.

Ш

110. **Шайтанов Александр Дмитриевич** (1840-после 1873) сибирский сепаратист. Казачий офицер.

111. **Шашков Серафим Серафимович** (1841 Иркутск-1882 Новгород) — сибирский сепаратист. Журналист. Писатель. Историк.
112. **Швиде** — канцелярский служащий.
113. **Шиц Иоаким**.
114. **Шматович Э.М.**

Щ

115. **Щукин Николай** — сибирский сепаратист. В тюрьме сошел с ума. Умер в ссылке в Пинеге.

Ю

116. **Ювеналес** — монах Капуцинского Ордена. Арестован в 1861 г. в Сувалках.

Я

117. **Ядринцев Николай Михайлович** (1842 Омск-1894 Томск) — сибирский сепаратист. Историк. Археолог. Этнограф.
118. **Якубоский Иван** — отставной титулярный советник.
119. **Янович** — выслан из Киева в 1856 году.¹

Глава IX.

Что читали архангелогородцы в 1868 году.

Клаус Менерт, в начале 1980-х годов побывал в СССР и провел социологический опрос на тему «Что читают русские?»

В 1983 г. в США была издана его книга «Русские и их любимые книги».

Показатель уровня интеллекта русских оказался такой — Марков, Проскурин, Семенов, Чаковский...

В 2006 году этот показатель (по опросу социологов Всероссийского центра изучения общественного мнения) оказался еще более удручающим — Донцова, Маринина, Устинова...

Что читали архангелогородцы в 1868 году? Эти данные привел в своем «Отчете» АГСК за 1867-68 годы Чубинский.

Архангельская публичная библиотека имела 172 читателя (112 — чиновников, 25 — священников и семинаристов, 13 — купцов, 13 — мещан, 7 — гимназистов, 2 — крестьян.)

Список авторов, востребованных в Архангельской публичной библиотеке и количество требований.

Беллетристика

1. Дюма	140 раз	47. Кукольник	17
2. Писемский	114	48. Калачев	17
3. Тургенев	108	49. Сологуб	17
4. Диккенс	102	50. Аксаков	16
5. Гейне	100	51. Годгард	16
6. Гоголь	95	52. Дюкон	16
7. Понсон-дю-Терайль	95	53. Корженевский	15
8. Гюго	70	54. Майков	15
9. Поль-де-Кок	69	55. Цардо	15
10. Достоевский	67	56. Полежаев	15
11. Щедрин	65	57. Фере	15
12. Гончаров	62	58. Гапо	14
13. Теккерей	59	59. Зотов	13
14. Эмара	58	60. Тур	13
15. Гете	57	61. Эдуардс	13
16. Жорж-Занд	57	62. Истлини	12
17. Крестовский	48	63. Булгарин	12
18. Колленс	47	64. Полонский	12
19. Лефевр	47	65. Рид Чарльз	12
20. Загоскин	42	66. Огарев	12
21. Вальтер-Скотт	43	67. Видоль	11
22. Островский	41	68. Масальский	11
23. Ферре	38	69. Уйтти	11
24. Толстой	37	70. Жуль-Санд	11
25. Мейн-Рид	36	71. Жуковский	10
26. Капаньдю	35	72. Нарезный	9
27. Шиллер	34	73. Мышицкий	8
28. Пушкин	33	74. Ростопчина	8
29. Андре-Лео	32	75. Даш	8
30. Лермонтов	31	76. Джемс	7
31. Резенгейм	29	77. Авдеев	7
32. Байрон	29	78. Корсаков	7
33. Бульвер	28	79. Мицкевич	7
34. Шекспир	28	80. Разина	7
35. Соколовский	27	81. Бернара М.А.	6
36. Сервантес	25	82. Олифан	6
37. Троллоп	23	83. Крашевский	6
38. Купер	21	84. Сулье	6
39. Евгений-Сю	20	85. Биль	5
40. Бреддона	19	86. Даль	5
41. Вонлярлярский	19	87. Гауторн	5
42. Берте	18	88. Герстекер	5
43. Григорович	18	89. Гондрекур	5
44. Михайлов	18	90. Эзоп	5
45. Никитин	18	91. Ласажев	5
46. Поль-Феваль	18	92. Фукс	5

Остальные 35 авторов потребованы 248 раз.

Итого: 2841 раз.

Отдел научный

Наука философская

1. Спенсер	37 раз
2. Прудон	33
3. Бокл	26
4. Овен	21
5. Милль	13
6. Милль и Тэн	10
7. Вунд	9
8. Чернышевский	8
9. Люис и Милль	8

Итого: 165 раз.

Педагогическая

1. Пирогов	14
2. Чистяков	7
3. Якушкин	3

Итого: 24

Правоведение

1. Блончли	6
2. Кавелин	6
3. Лохвицкий	5
4. Спасович	3
5. Боден	2
6. Стифенс	2

Итого: 24

Политическая экономика и статистика

1. Жуковский	3
2. Горлов	3
3. Ванеус	1

Итого: 7

Путешествие

1. Гончаров	33
2. Боткин	17
3. Благовещенский	13
4. Лакиер	13
5. Фогель	13
6. Дюмон-Дюрвиль	3
7. Литке	1

Итого: 103

История всеобщая

1. Дрепер	41
2. Маколей	37
3. Шлоссер	34
4. Бокль	14
5. Грановский	13
6. Гарнье-Паже	12
7. Гизо	10
8. Карлейль	8
9. Гервинус	8
10. Нейман	7
11. Флетчер	6
12. Вельгиман	4
13. Вебер	2
14. Лебедев	1
15. Абрантес	1

Итого: 198

История русская

1. Костомаров	28
2. Кислов	3
3. Небольсин	3
4. Головин	2
5. Соловьев	2
6. Филипов	2
7. Карамзин	1

Итого: 41

Науки естественно-исторические.
Естествознание

1. Гартвиг	46
2. Дарвин	26
3. Фигье	12
4. Гумбольдт	10
5. Бюффон	2

Итого: 96

Физика

1. Гано	14
2. Циммерман	11
3. Араго-Франсуа	10

Итого: 35

Химия

1. Либих	3
----------	---

Геология

1. Циммерман	13
--------------	----

Ботаника

1. Шлейден	15
------------	----

Зоология

1. Гексли	21
2. Брем	15

Итого: 36

Анатомия и физика

1. Люис	28
2. Фогт	17
3. Бюхнер	9
4. Молешот	9

5. Катрфаж	5
6. Хана	3

Итого: 71

Итого по естественной истории 269 раз

Словесность

1. Белинский	43
2. Добролюбов	54
3. Писарев	18

Языкознание

1. Востоков	3
-------------	---

Энциклопедия

1. Толь	3
---------	---

Важен, интересен и показателен список журналов и газет, которые имела архангельская Публичная библиотека времен «директорства» в ней Павла Чубинского.

Периодические издания

1. Дело	301 раз
2. Отечественные записки	298
3. Вестники Европы	124
4. Современник	115
5. Будильник	90
6. Современное обозрение	93
7. Искра	86
8. Русское слово	73
9. Семейные вечера	69
10. Сын отечества	62
11. Биржевые ведомости	58
12. Записки для чтения	58
13. Неделя	58
14. Журнал для детей	37
15. Литературная библиотека	37
16. Новое время	30

17. Санкт-Петербургские ведомости	29
18. Странник	27
19. Русский вестник	25
20. Время	22
21. Русский архив	21
22. Петербургская газета	18
23. Содействие русской торговли	16
24. Русский инвалид	8
25. Архангельские губ.ведомости	8
26. Библиотека для чтения	8
27. Вестник западной России	6
28. Военный сборник	6
29. Живописное обозрение	5
30. Журнал Министерства Народного Просвещения	5
31. Современное известие	4
32. Оружейный сборник	3
33. Детский сад	3
34. Медицинский вестник	3
35. Журнал для воспитанников	2
36. Виленские губ.ведомости	1
37. Журнал министерства юстиции	1
38. Журнал министерства внутренних дел	1
39. Современный листок	1

Итого: 1812 раз.¹

Нелегального герценовского «Колокола» в архангельской публичной библиотеке быть не может...

Но «Дело», самый передовой русский журнал того мрачного времени занимает первое место по количеству читательских требований...

Глава X. Украина. 1869-1876 гг.

§1. «Неисправимый и опасный агитатор»

Шестидесятые годы заканчивались. «Слишком честные» по выражению Чернышевского, Добролюбов, Писарев умерли. Хорошо не в Сибири на каторге как Михаил Михайлов (1865), Михаил Петрашевский (1866). Или виселице как Дмитрий Каракозов (1866)... Сам автор «Очер-

ков Гоголевского периода» (упоминать имя Чернышевского в печати запрещено) уже пятый год отбывал каторгу...

В изгнании в Париже в 1870 году умер Герцен...

Лонгин Пантелеев на каторге в Енисеевской губернии... Николай Шелгунов в Вологодской ссылке...

Был вариант и Михаила Покровского. Из онежской ссылки в Петербург пишет Л.Ф. Пантелеев:

«...он вернулся, как говорится, сильно поправевшим и уже стоял совершенно далеко от каких-нибудь оппозиционных выступлений, даже не поддерживал отношения со старыми товарищами по университетской истории».¹

В январе 1869 года отмечалось 50-летие Петербургского университета и, надо думать, Чубинский участвовал в торжествах...

Украинские друзья? О редакторе «Основы» Василии Белозерском Чернышевский сказал с усмешкой Илье Жукову:

«А, ведь, Белозерский произведен в действительные статские советники!»²

В столице Чубинский, вероятно, пробыл до лета. Каким предстал Чубинский в Киеве перед очами своих друзей вспоминал в 1914 году знаменитый антрополог Федор Волков (Вовк) в Петлюровском сборнике. Воспоминания Волкова наиболее информативны о новом периоде жизни Чубинского:

«В первый раз мне пришлось увидеть Павла Платоновича Чубинского летом 1869 года в доме В.Б. Антоновича, где я в то время бывал очень часто, чуть ли не ежедневно. Для меня, тогда еще студента, это было целым событием. Мы, молодые люди, разумеется, давно уже слышали о Чубинском, знали об его ссылке — а ссылка тогда еще была редкостью — были знакомы с его деятельностью в связи с студенческой «Громадой» начала 60-х годов в Киеве и с его этнографическими или скорее статистическими работами, вместе с другим, дорогим для нас ссыльным, П.С. Ефименко. Не было ничего удивительного, следовательно, что его личность была окружена для нас известным ореолом, а его появление не могло произвести очень сильного впечатления, тем более, что это появление было первым после пятилетнего пребывания в Архангельской губернии.

Кто-то предупредил меня еще в передней о присутствии Чубинского, и, войдя в маленькую столовую Антоновичей, я увидел не особенно высокого, плотного до полноты человека, лет, как мне показалось, около 40, с крупным носом, полными губами, темной бородой и сверкающими большими темными глазами, одетого, к немалому моему смущению, в «кацапскую» шелковую красную рубашу «на выпуск». В наружности его было что-то не совсем украинское: по его сильно выраженной короткоголовости и приплюснутому затылку,

форме носа, толстым губам его скорее можно было принять за кого-нибудь из югославян и больше всего за кроата или далматинца, чего вместе с живостью темперамента вполне достаточно было для М.В. Юзефовича*, чтобы называть его не иначе, как «этим цыганом Чубинским».

С почтительным любопытством смотрел я на него и внимательно вслушивался в каждое его слово. А голос у него был замечательно сильный, созданный больше для площади или огромной аудитории, чем для маленьких комнаток Антоновича и интимной беседы. Разговор, как это всегда случается после долгой разлуки был довольно беспорядочный, перескакивающий от сюжета на сюжет и перемежавшийся всевозможными вставками. Говорил, впрочем, почти один только Чубинский, то рассказывая о своих отношениях с архангельским начальством, то повествуя о своих успехах в Географическом Обществе, то внушительно замечая, что звание действительного члена этого Общества, которое он только что получил, дает очень важные преимущества, то принимая ораторский тон, накидывался на нас, киевлян, доказывая, что мы «погибшая нация», лишенная всякой энергии и подвижности, и начинал нас уверять, что всех украинцев надо переженить на еврейках, чтобы получить менее пассивное молодое поколение; украиннок, впрочем, он решительно выделял из этой характеристики и ставил бесконечно выше мужчин. Через минуту он уже сыпал остротами и добродушно рассказывал анекдоты о своих похождениях в качестве поднадзорного путешественника, статистика, судебного следователя и т.п. Особенной веселостью отличался его рассказ о том как при объявлении ему о снятии с него полицейского надзора в Архангельске, перед выездом его в Петербург, с него взяли подписку о невыезде в Архангельскую губернию при полной свободе проживания во всех градах и весях Российской империи»...³

Чубинский обвиняет друзей в пассивности... Что ж... С его возвращением на родину Украина ожила. Возобновилась и вышла из полуподполья деятельность Громады...

Начальник киевского губернского жандармского управления генерал Новицкий (занимал этот пост 24 года) писал в своих мемуарах:

«В ноябре месяце 1872 г. в Киеве возник отдел Русского географического общества наименованного Юго-западным, имевшим целью — изучение края в статистическом и этнографическом отношении. Открытие действий отдела состоялось в присутствии главного начальника края, который весьма сочувственным словом

* Михаил Юзефович (1802-1889) — попечитель Киевского учебного округа. Председатель киевской Археографической комиссии. Враг украинства. Вдохновитель Эмского указа Александра II.

приветствовал новое учреждение и затем представил избранных им вице-президента и членов на утверждение правительства. Главным действующим лицом, по приглашению которого составил список членов отдела, и даже, говорят, главный виновник возникновения самого отдела был Павел Платонович Чубинский, член разных ученых и технических обществ, который в 1860 году был сослан под надзор полиции в г. Архангельск за свои буйные речи, обращенные к собравшимся на ярмарку в м. Борисполь Переяславского уезда Полтавской губ. крестьянам.

<...> таким образом, с открытием отдела рассеянные украинофилы получили центр и опору, около которых сгруппировались и стали действовать смелее, так что в течение с небольшим года успех их стал бросаться в глаза. Чубинский был действительным членом отдела, секретарем, получил в 1975 г. малую золотую медаль за собранные им в этнографической экспедиции в юго-западный край материалы и исследования».⁴

Далее генерал ставит в вину украинофилам открытие в Киеве книжного магазина, переполненного «книжечками и брошюрками на малорусском наречии», постановку повести Гоголя «Ночь накануне Рождества Христова» на малорусском наречии, перепись населения Киева, доставку в Киев «из глубин украинских степей старца-бандуриста Остапа Вересня», который «своими поэтическими песнями и этническим обликом, не мало, в свою очередь, способствовал пробуждению симпатии к отжившей свой век гетманщине...»

Воспоминания Новицкого дополняют воспоминания Волкова:

«Но самым интересным из рассказов П.П. Чубинского было, разумеется, то, что относилось к его будущей экспедиции, будучи превосходным рассказчиком, он очень отрывочно, но чрезвычайно рельефно познакомил нас с историей возникновения в И. Р. Географическом Обществе вопроса об экспедиции в «Западно-русский край», первого плана ее и т. д. вплоть до своих усилий дать этому плану характер не столько административной анкеты, сколько предприятия чисто-научного. Говорилось много о планах самого П.П., об его намерениях широко воспользоваться правом требовать содействия со стороны местных властей, но, главным образом, о необходимости использовать эту экспедицию, возможно, шире в интересах этнографии всей Украины, а не трех только губерний, так называемого, «Юго-западного края» — термин которым в то время было заменено фигурировавшее еще в первоначальном плане (1862 г.) экспедиции выражение «Украинские губернии», — как требовалось по программе. При всем этом П. П. был необыкновенно оживлен и невольно заражал своим одушевлением и всех присутствовавших».⁵

Чубинский, по воспоминаниям Волкова, почти сразу же отправился в свою «Великую экспедицию».

«... заезжая в Киев только проездом и не больше как на один-два дня. В этих разъездах прошла вторая половина 1869 года и весь 1870, с середины которого уже начали поступать от него материалы в Императорское русское Географическое Общество, а около половины 1872 года часть их была уже напечатана. В конце же этого года П.П. сообщил нам чрезвычайно для нас важную и радостную новость, что давно уже задуманное открытие Юго-Западного Отдела Императорского Русского Географического Общества в Киеве уже решено и утверждено. Как инициатива, так и честь доведения до благоприятного окончания этого нелегкого и, довольно, деликатного дела принадлежали несомненно и безраздельно П.П. Чубинскому, блестящее окончание которым экспедиции создало ему известный авторитет в центральном Обществе, а замечательные организаторские таланты помогли провести это дело сквозь очень серьезные препятствия. Для нас же, киевских «громадян», оно имело огромное значение. Открытие Юго-западного Отдела легализировало по крайней мере большую половину того, что мы делали до тех пор в качестве поневоле «тайного сообщества» киевской «Громады».⁶

Генерал Новицкий ставит в вину украинцам даже археологический съезд, газету «Киевский телеграф»...

Уровень «мысли» от городского до генерала и министра один: «Тащить и не пущать»...

Всего в киевскую Громаду 70-х годов входило, вероятно, около 100 человек... Это уже не времена «Отзыва из Киева» или 4-5 активистов Архангельского губстаткомитета... В легальном прикрытии Громады Юго-Западного отдела ИРГО числилось около 200 членов...

На всех деятелей Громады жандармы имели досье. В одной из жандармских «справок» 1880 года сообщалось:

«Волков, Федор Кондратьев, служивший в 1874 г. в Киевской контрольной палате, а в последствии занимавшийся частными уроками, предназначен был к административной высылке, но успел вовремя скрыться; жена же его выслана из Киева на жительство под надзор полиции в Вятскую губернию».⁷

Далее указывалось, что Волков был в числе главных руководителей партии украинофилов еще в 1873 году. Секретарь Громады. Держал связь с революционными сообществами в России и политическими эмигрантами за границей. Ездил за границу для устройства типографии. Свою квартиру превратил в питомник нигилизма... В общем, «Один из главных развратителей киевской молодежи»... Будущий ученый с мировым именем:

«Волков пользовался громадною популярностью в преступной среде, как личность, не останавливавшаяся ни перед какими средствами для достижения революционных целей. Так, действуя на молодежь развращающим образом, он в то же время старался привлечь к активной деятельности наиболее упорных в этом отношении посредством воздействия на их самолюбие. С этою специальною целью им вместе с Драгомановым был сочинен «устав желтой интернационалки», в котором выставлялись в смешном виде люди, любящие выдавать себя за либералов, но ничем либеральным себя не заявившие».⁸

«Чубинский, Павел, служил на Городищенском заводе, а до этого в Каневском уезде, на сахарном заводе Яхненки-Семиренки, высланного в конце 1879 г., по распоряжению Киевского генерал-губернатора, за принадлежность к противоправительственной партии, на жительство в Восточную Сибирь? Чубинский, по словам Веледницкого, так же как и Волков, устраивал на своей квартире, под видом вечеринок, сборища молодежи, преимущественно студентов, с которыми он вел беседу политического содержания. Кроме того, благодаря знакомству своему с коммерческими людьми и собственному участию в промышленных предприятиях, Чубинский пристроил на разных заводах несколько пропагандистов с преступною целью. Вообще, по отзыву Богославского, Чубинский играл видную роль в революционной деятельности и, между прочим, участвовал в инициативе устройства женевской типографии и в денежном пособии на революционное дело. По словам того же Богославского, Чубинский известен своими малороссийскими песнями, которые пелись собиравшеюся у него на вечере молодежью».⁹

Веледницкий и Богославский это «раскаявшиеся» украинофилы. Жан-дармы готовили очередную расправу в 1880 году...

В «Справке» — сведения о десятках «нигилистов», «возмутителях», «революционерах». Их имена стали появляться в энциклопедиях уже при царизме... Энциклопедии тогда составляли действительно независимые люди... «Брокгауз и Эфрон» — не чета нынешним глянцевым подделкам...

Как писал Илья Эренбург в своих мемуарах о начале XX века в России:

«Охранники по ночам раздирали тюфяки и перетряхивали семьдесят томов энциклопедии Брокгауза и Эфрона».¹⁰

Раздирать тюфяки и казнить людей умеют... Составить справку уже сложнее... В Восточную Сибирь Чубинский сослан не был...

Взгляд с «другого берега»:

«Очень плодотворной была деятельность Юго-западного отдела Общества. Еще до его организации, в 1869-1870 гг., при содействии Общества была проведена этнографическо-статистическая экспедиция в Западно-русский край во главе с П.П. Чубинским. Было обследовано 50 уездов, привлечено к работе много местных жителей. В 1872-1877 гг. вышло 7 томов «Трудов» экспедиции, содержащих материалы по фольклору, по верованиям и обрядам, народному календарю, по юридическим обычаям, статистические, по судебным делам, по диалектам, а также общие этнографические очерки украинцев, поляков и евреев.

Успех экспедиции был закреплен созданием Юго-западного отдела. Сотрудники отдела провели перепись населения Киева (1874 г.), издали 3 тома «Записок», где в числе других работ была помещена ценная монография М.П. Драгоманова «Малорусские народные предания и рассказы» (1876 г.). Значительный интерес представляли и публикации записей украинских песен, преданий и сказок, принадлежащие П. И. Манжуре. В изданиях отдела напечатаны были также статьи П.П. Чубинского, Ф.К. Волкова, В.Б. Антоновича, думы и песни украинского кобзаря Остапа Вересня.

Юго-западный отдел был закрыт в 1876 г. за «вредную украинофильскую пропаганду», выразившуюся в «распространении в народе переводов учебников и молитвенников на малорусском языке». П. П. Чубинский был выслан из Киева «как неисправимый и опасный в крае агитатор».¹¹

Чубинский объехал 56 уездов, восьми губерний: Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Люблинской, Седлецкой, Бессарабской...

Имел пятерых помощников: И. Чередниченко, В. Кравцов, П. Раевский, Б. Илляшевич, К. Кардаш.

«Труды» — 7 томов в девяти книгах... Выдающееся достижение Чубинского и украинской науки...

Еще бы не мешали своими доносами юзефовичи, шульгины, новицкие... Но так не бывает...

«Тайный советник и открытый шпион» М. Юзефович...

Редактор «украиноедской» газеты «Киевлянин» Виталий Шульгин... В феврале 1872 года они первыми поставили подписи под письмом Чубинского к киевскому генерал-губернатору князю Александру Дондукову-Корсакову о необходимости создания Юго-Западного отдела РГО... Среди подписавшихся — ректор Киевского университета и будущий министр финансов Российской империи — Николай Бунге. Список 26 «подписантов» — важный документ.

1. Тайный советник М. Юзефович.

2. Профессор Университета Н. Х. Бунге

3. Действ. статс. советник *В. Шульгин*
4. Действ. член Импер. Рус. Геог. Общ. *Павел Чубинский.*
5. Коллежский Ассессор *В. Рубинштейн.*
6. Учитель гимназии *П. Житецкий.*
7. Учитель прогимназии *Ал. Русов.*
8. Воспитатель Коллегии П. Галагана *Гр. Янчевский.*
9. Доцент Университета св. Владимира *В. Антонович.*
10. За полковника *В. фон Бооля*, за учителя военной гимназии *П. Любимова*, за учителя военной гимназии *Г. Цветковского*, за учителя военной гимназии *А. Класовского*, по их поручению и за себя учитель военной гимназии *В. Беренштам.*
11. Инспектор Народных Училищ *М. Константинович.*
12. Артист Лейпцигской Консерватории *Н. Лисенко.*
13. Дворянин *Е. Трегубов.*
14. Штабс-капитан *Михаил Левченко.*
15. Губернский Секретарь *Яков Демченко.*
16. Действ. Студ. Унив. св. Влад. *Ф. Волков.*
17. За члена-сотрудника Императорского Русского Географического Общества *Ивана Чередниченко* и за себя Член-сотрудник *Василий Кравцов.*
18. За члена сотрудника Императорского Русского Географического Общества *К. Михальчука.*
19. Профессор Университета *Г. Цыхановский.*
20. Хранитель физического кабинета Университета св. Владимира *В. Зайончевский.*
21. Кандидат Университета св. Владимира *Н. Яснопольский.*
22. Хранитель Минералогического кабинета Унив. св. Владимира *Л. Блюмаль.*¹²

В одном из своих доносов Юзефович дал «исторический обзор» зло- вредной украинофильской деятельности Чубинского:

«Я думаю, что украинофильская затея, в смысле политической партии действия родилась не в Киеве, а в Петербурге. Киев доставил ей только поприще. По крайней мере первым шагом к образованию такой партии послужила этнографическая экспедиция, снаряженная в здешнем крае Географическим Обществом и порученная при со- действии Костомарова, одному из величайших шарлатанов и самых неугомонных агитаторов — Чубинскому. Выбор этот тем странен, что предварительно решения о нем, Географическое Общество об- ращалось ко мне, как к своему члену, через профессора Кояловича, с просьбой сообщить ему сведения о личности Чубинского, как уро- женца здешнего края. Имев случай хорошо узнать этого проходимца, с самого приезда его сюда, я сообщил Географическому Обществу,

что Чубинский кандидат Петербургского Университета, прибыл сюда отъявленным нигилистом и упражнялся здесь в нигилистической проповеди по сельским базарам и ярмаркам. Некоторое время его проповедничество сходило ему с рук.

<...>

был сослан в Архангельск. Это сообщение Географическому Обществу я дополнил мнением, что подобному человеку нельзя вверять такой работы как этнографическое описание здешнего края, так как я совершенно убежден, что он постарается скрыть все, что свидетельствует о тождестве наших племен и выдвинет на показ все внешние признаки их кажущейся розни.

Не смотря на такой мой отзыв, выбор Чубинского состоялся и неразрешенным остался только вопрос: для чего Географическое Общество меня о нем спрашивало?

Прибыв в Киев он явился ко мне с заявлением о своем поручении и с оправданием, по поводу сурового, как он выразился, моего о нем отзыва, уверяя, что он уже не тот, чем был прежде, что ссылка имела для него самое благотворное значение, поставив его лицом к лицу с великим Русским племенем, которого он прежде не знал и перед которым теперь благоговеет. Сказав ему, что это мы увидим на деле, я имел, однако ж, слабость допустить возможность его исправления.

Поручение, сделанное ему от такого учреждения как Географическое Общество, естественно придало ему в глазах молодежи и вообще провинциального люда особенный авторитет, так что разъезжая по краю с правительственным уполномочием, ему не трудно было набербовать целый легион угодников и обращенных в свою веру сотрудников. Все эти люди с усердием неопитов доставляли ему со всех сторон всякий этнографический хлам, набираемый, конечно, по данной программ с предвзятыми целями. Вождь же экспедиции без проверки, без всякой критики, без всякой, даже, системы, сшивая этот хлам на живую нитку, отправлял его в Географическое Общество, которое опять таки благодаря патронату Костомарова, издало его на свой счет в нескольких томах, присудив автору сверх того почетную золотую медаль. Таким образом, украинофильские дрожжи были Чубинским приготовлены».¹³

Юзефович разоблачает ЮЗО и его основателя дальше:

«в первый же год обзавелся специальной книжной лавкой, устроил издательскую деятельность, основал свой орган «Киевский Телеграф» с собственною типографией и пустил в ход по копеечным ценам свои тенденциозные издания в том числе искаженную переделку на Малорусском наречии Гоголевского Тараса Бульбы, где все сло-

ва: Россия, русская земля, русский устранены и заменены словами: Украина, украинская земля, украинец, а, в конце концов, пророчески провозглашен даже свой будущий украинский царь!

Такие обильные плоды показывают, что почва была заранее приготовлена петербургским этнографом».¹⁴

Помимо Чубинского Юзефович в этой своей записке «О так называемом украинофильском движении» называет и другие имена. В том числе и Н.И. Костомарова*, но главный Чубинский...

Чубинский — инструмент «австро-польской интриги, направленный на отторжение Украины от России».

27 августа 1875 года «Александр Освободитель» распорядился «... **ввиду украинофильской деятельности и в особенности переводов и печатании молитвенников на малорусском языке**» создать «Особое совещание» в составе: министра внутренних дел А.Е. Тимашева (председатель), министра народного просвещения Д.А. Толстого, начальника III отделения А.П. Потапова, обер-прокурора Синода (этот пост занимал Д.А. Толстой) и тайного советника М.В. Юзефовича...

Цитированный выше донос Юзефовича стал главным «рабочим документом» «Особого Совещания», а рекомендации, выработанные, «Особым Своещением» стали «Позорной памяти» (как назвал его Михаил Грушевский), «Эмским указом», подписанным Александром II 18(30) мая 1876 года в Эмсе (Германия) во время летнего отдыха...

В российско-советских энциклопедиях можно найти статью об «Эмской депеше» Бисмарка, но не об «Эмском указе» русского царя... Указ был тайным. Главный его автор — Юзефович. Украинцы указ так и называют «Имени Юзефовича»...

«Эмский указ» продолжал линию «Валуевского циркуляра» на подавление украинства... Тайное «законодательство» процветало не только в «Советской России», но и в России «исторической»...

В 2006 году в многостраничном томе коллектива авторов «Западные окраины Российской империи» упоминание об указе Александра II все-таки мелькнуло:

«Подписанные царем в городе Эмс инструкции различным ведомствам получили в литературе название Эмского указа. Они предусматривали закрытие КГО, запрет не только на издание книг для народа, но даже нот с украинскими текстами песен, запрет театральных представлений на украинском, чистку от украинофилов учительского корпуса, высылку из края Драгоманова и Чубинского. Попытки Тимашева затянуть исполнение указа и добиться его**

* Юзефович предавал Костомарова уже не в первый раз. В 1847 году он участвовал в аресте Костомарова...

** КГО — киевское географическое общество. Т.е. ЮЗО ИРГО.

смягчения ни к чему не привели, Драгоманов (не без помощи Дондукова-Корсакова) навсегда уехал из России в эмиграцию. Украинофильское движение радикализилось, антирусские мотивы в нем усилились. Центр движения сместился в Галицию».¹⁵

Как и «Валуевский циркуляр» Указ Александра II все тот же уровень будочника: не допускать, воспретить, прекратить...

Эмский указ

«Госуд. имп. в 18/30 день мая высочайше повелеть соизволил:

1) не допускать ввоза в пределы Империи без особого на то разрешения Гл.Упр. по Дел.Печ. каких бы то ни было книг и брошюр, издаваемых за границу на малорусском наречии;

2) печатание и издание в Империи оригинальных произведений и переводов на том же наречии воспретить, за исключением лишь: а) исторических документов и памятников б) произведений изящной словесности, но с тем, чтобы при печатании исторических памятников безусловно удерживалось правописание подлинников; в произведениях же изящной словесности не было допускаемо никаких отступлений от общепринятого русского правописания, и чтобы разрешение на печатание произведений изящной словесности давалось не иначе, как по рассмотрению рукописей в Главн. Упр. по Д.П.;

3) воспретить также различные сценические представления и чтения на малорусском наречии, а равно и печатание на таковом же текстов к музыкальным нотам;

4) прекратить дальнейшее издание газеты «Киевский Телеграф». О таковой высочайшей воле предлагаю Гл.Упр. по Д.П. к надлежащему исполнению.

за М. В.Д. тов.мин. ст. — секр. Кн. Лобанов-Ростовский».¹⁶

ЮЗО в «Эмском указе» не упомянут, но там же в Эмсе шеф III отделения генерал Потапов представил царю журнал заседаний «Особого совещания» и донесение Юзефовича о необходимости репрессий...

Лев Берг, историк РГО писал о его киевском отделе:

«среди членов отдела было сильное украинофильское движение, к которому оказался причастен и П.П. Чубинский. С конца 1874 г. на отдел начались нападки в газете «Киевлянин».

7 июля 1876 г. министр внутренних дел А. Тимашев известил председателя Географического общества о том, что «ввиду обнаруженной в последнее время на юге России деятельности особого рода пропагандистов, зараженных так называемым украинофильством, а также распространения в народе переводов учебников и молитвенников на малороссийском языке», было созвано особое совещание, которое предложило ряд мер, имеющих целью «остановить и пресечь в корне

дальнейшее развитие вредной украинофильской пропаганды». На журнале этого совещания Александр II положил резолюцию: «Исполнить, но с тем, чтобы отдел Географического общества в Киеве в нынешнем его составе, был закрыт [подчеркнуто в подлиннике] и чтобы открытие его вновь не могло состояться иначе, как с моего разрешения по представлению министра внутренних дел».¹⁷

Запретили язык 25 миллионного украинского народа, закрыли его академию — Юго-Западный отдел ИРГО...

III отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии «Особое Совещание по украинофильской пропаганде в южных губерниях России» предложило:

«Немедленно выслать из края Драгоманова и Чубинского, как неисправимых и положительно опасных в крае агитаторов».¹⁸

Украинский историк, будущий первый президент независимой Украины Михаил Грушевский писал в 1913 году:

«В таких условиях сколько-нибудь энергичная, литературная или общественная деятельность была невозможна, и запрещение 1876 года имело своим последствием то, что наиболее сознательные и энергичные представители украинского движения переносят свою работу из России в Галицию, еще в больших размерах...»¹⁹

Тайный «Эмский указ» действовал 30 лет. Вплоть до первой русской революции... «Тайным» он, впрочем, был недолго... Уже в 1876 Драгоманов напечатал его текст на первых страницах изданного в Женеве миниатюрного «Кобзаря» Тараса Шевченко... Нелегально «Кобзаря» переправляли в Российскую империю... В ее пределах «Эмский указ» впервые был напечатан на украинском языке в киевском журнале «Україна» в 1907 году (№ V). На русском языке - будущий академик и руководитель «Союза Вызvolения Украины» (СВУ) Сергей Ефремов опубликовал в период Февральской революции 1917 года.²⁰

Революции покончившей с «тюрьмой народов». Революции, которую 80 лет спустя дружно хором проклинаят современные «Российские СМИ».²¹

§ 2. Старая Громада

23 апреля 1917 года в Нью-Йорке был митинг по случаю победы революции в России.

Джордж Кенниан говорил о длинном списке русских интеллектуальных работников, которые с начала революционного движения были заключены в тюрьму, сосланы, повешены, умерли в казематах, на каторге, в изгнании для того, чтобы их страна могла стать свободной...

По подсчетам Кеннана это 78 первоклассных и второклассных писателей с национальной «если не мировой известностью». В списке Кеннана — Шевченко, Костомаров...¹

Если говорить об аналогичном украинском списке, то он будет гораздо больше... Кроме того, Шевченко, Костомаров это, конечно, Украина... В число 78 писателей в список Кеннана входит только один историк и этот историк — Николай Костомаров. Революционный похоронный марш песню — «Есть на Волге Утес» Кеннан назвал «Малороссийской Марсельезой»...

Деятельность Украинских громад в XIX веке была тайной... Перед американской публикой Кеннану и необязательно было как-то выделять различные национальные потоки антицарской борьбы...

В 1935 году «Малая советская энциклопедия» (МСЭ) сообщала:

«ГРОМАДЫ» — организации украинской либеральной буржуазии и помещиков (1860-90) в Киеве, Одессе, Харькове, Полтаве и др. городах. Громады вели легальную культурническую работу, издавали украинскую литературу, организовывали кружки и общества по собиранию материалов и изучению этнографии, литературы и истории, которую освещали в буржуазно-либеральном националистическом духе. Громады были тесно связаны с русскими либеральными буржуазно-помещичьими кругами. Виднейшими представителями Громад были: профессор Антонович, Чубинский, Житецкий, Кистяковский, Грушевский, Шрэг, С. Чекаленко и др. В середине 70-х гг. в Громаде наметилось во главе с Драгомановым либерально-народническое течение, которое, не соглашаясь с линией Громад, более резко подчеркивало необходимость политических реформ. Старые Громады, существовавшие на Украине в 80-90-х гг., в начале 20 века, оформились в партию украинской, либеральной буржуазии и помещиков, ТУП (Товарищество українських поступовців) — партию украинских кадетов».²

Неполно, предвзято, но ценно упоминанием имен...

Первая Громада — Кирилло-Мефодиевское братство (Шевченко, Костомаров, Гулак, Белозерский, Кулиш и др.) разгромлена в 1847 году.

Вторая Громада (Антонович, Ф. Рыльский, Чубинский и др.) разгромлена в 1862 г.

Когда в 1869 году Чубинский вернулся в Киев, деятельность Громады была возобновлена. Вошли в нее и ряд подписантов 1862 года (Антонович, Житецкий, Рыльский, Познанский, Лашкевич). В истории эта Громада получила название — Старая (Киевская) Громада. Первый удар по ней нанесен в 1874 году...

О своем вступлении по предложению Драгоманова в Старую Громаду Александр Русов вспоминал в 1913 году:

«Драгоманов и предложил мне стать громадянином, делающим определенный годовой взнос и отводящим вечер каждой субботы интересам общего громадского дела. Конечно, Драгоманов мне уяснил, что эта организация — тайная и о ней нельзя болтать на стороне,

так как неосторожность может повести к преследованиям со стороны жандармов и даже к гибели самого дела.

Вас знают все члены Громады, — сказал Драгоманов, — и никто из них не сомневается в том, что вы нигде не пророните слова о существовании нашей организации, в которую принимают новых членов только тогда, когда все единогласно ручаются за нововводимого члена. А теперь пожалуйста в субботу вечером на квартиру Лысенко, где будет собрание нашей «Громады».

Так с 1870 года началось мое участие в работах Громады. Работ этих было много, и были они очень разнообразны. Припоминая теперь все, что сделано было одним — двумя десятками людей за первую половину 70-х годов, я изумляюсь той продуктивности, какую они осуществляли, обнаруживая недюжинные таланты. В этой Громаде были не только коренные украинцы, но и поляки и великороссы, и евреи, которых объединяло одно стремление выставить на показ те идейные ценности, какие накопило местное украинское население».³

В 1913 году в подцензурном журнале в царской России нельзя писать много лишнего... Поэтому Русов упоминает «один-два десятка громадян».

На более чем стотысячный Киев?

Видный украинский ученый-эмигрант Николай Глобенко-Оглоблин считал, что в Киевскую Громаду 1862 г. входило до 200 человек, а в Старую Громаду в 1872-1873 гг. около 70...⁴

Ясно, что возобновление деятельности Громады связано с возвращением Чубинского. Сделано было очень много... И как вспоминал Русов:

«Время первой половины 70-х годов осталось для меня самым светлым периодом моей жизни именно потому, что я участвовал в жизни Киевской Громады».⁵

Еще бы. За дело взялся Павло Чубинский...

Не все шло так уж гладко... Об одной поездке Чубинского к соратникам на Левобережную Украину писал в своих воспоминаниях Драгоманов. Эти соратники, бывшие члены студенческих громад 1862-1863 гг. стали фабрикантами, адвокатами, чиновниками. Такими, как и все «благополучные россияне». Иногда только они думали про себя «пропала наша Украина через бисову Москву, ну да даст бог, будет лихо и на Москву» и укоряют правобережцев, что те слишком надеются на «российский прогресс»...

Когда Драгоманов спросил одного из них: «На что же нам надеяться и что нам делать?», то в ответ услышал: «На Бисмарка, который отбе-

рет половину России, а пока ничего не делать и сидеть молчком»*. Далее Драгоманов пишет:

«Примерно через год, к тем бисмарковцам заглянул один из правобережцев, покойный Чубинский, так они и ему сказали тоже самое. Чубинский ответил, что нужно все-таки вести пропаганду украинской идеи среди молодежи. Тогда бисмарковцы признались, что сами не способны на это. «Пришлите, — сказали, — нам несколько студентов-укаинофилов. Мы их будем содержать, а они пусть обращают в украинство местную молодежь». Много было у нас смеху над этим проектом выслать в NN неких укаинофильских валахов на расплод».⁶

Возглавляли киевскую Громаду Антонович и Чубинский. Душой организации был, несомненно, Чубинский. Сохранилась групповая фотография киевской «Старой Громады» вместе со студенческой. Статус Чубинского зафиксирован. Он — в центре. По разным источникам удалось установить имена более 60 участников Старой Громады времен Чубинского..

Список читается как «кто есть кто» знаменитых украинцев...

А

1. **Андриевский Алексей Александрович** (1845-1902) — историк, литератор. В 1887-91 в ссылке в Вятке. С 1881 г. — редактор «Киевских, губернских ведомостей».
2. **Антипович А.Д.** — помещик Киевской губернии.
3. **Антонович Владимир** (1834-1908) — историк, археограф, археолог, профессор истории Киевского университета. Основатель «Киевской школы историков».

Б

4. **Белый** — врач. Сослан в Восточную Сибирь.
5. **Бернштам Вильям** (1839-1904) — педагог, статский советник, казначей «Старой Громады».

В

6. **Вербицкий Николай** (1843-1909) — поэт. В 1876 г. сослан в Вятку.
7. **Винниченко Яков.**
8. **Винниченко Федор** — военный врач.
9. **Вовк-Карачевский Василий** (1834-1893) — врач.
10. **Волков (Вовк) Федор** (1847-1918) — антрополог, этнолог, археолог. В 1879-1905 гг. в эмиграции.

* Канцлер Германской империи Отто Бисмарк в 1888 году опубликовал статью «Россия в Европе», в которой высказывал мысль о расчленении России и восстановлении «Киевского княжества» под протекторатом Габсбургов.

11. **Волкова Хр. Ив.** (? — до 1907) — жена Ф.Волкова. Выслана в Вятку.

Д

12. **Домонтович** — помещик Кременчугского уезда Полтавской губ.
13. **Драгневич Михаил** — в 1878 г. выслан в Олонец.
14. **Драгневич Иван** — брат М. Драгневича.
15. **Драгоманов Михаил** (1841-1895, София) — историк. С 1876 г. в эмиграции.

Е

16. **Ефименко Петр**

Ж

17. **Житецкий Павел** (1836-1911) — литературовед, языковед, педагог.
18. **Житецкий Иродион** (1851-1913) — этнограф. В 1876 г. сослан в Вятку.

З

19. **Зибер Николай** (1844-1888) — экономист, социолог, профессор Киевского университета, кооператор, первый на Украине и в России популяризатор К. Маркса. В 1876-1884 гг. в эмиграции.

И

20. **Ильницкий Лука** — владелец книжного магазина. Собирал этнографические материалы для ЮЗО РГО.

К

21. **Кистяковский Александр** (1833-1885) — профессор криминологии Киевского университета.
22. **Ковалевский Николай Васильевич** (1841-97 Киев) — историк. В 1879-89 в ссылке в Восточной Сибири.
23. **Ковалевская Мария Павловна** (урожденная Воронцова, сестра экономиста В.П. Воронцова) (? — 1889 Усть-Кара) — жена Н.В. Ковалевского. В 1879 г. сослана на каторгу. Вместе с Н.С. Смирницкой и М.В. Калюжной покончила с собой, протестуя против применения телесного наказания к Н.К. Сигиде.
24. **Конисский Александр Яковлевич** (1836-1900) — поэт, публицист, писатель, драматург, переводчик, адвокат. В 1863 г. за «украинофильство» высылался в Тотьму Вологодской губернии.
25. **Косач Петр Антонович** (1841-1909) — юрист.
26. **Косач Елена**. Писательница. В 1879 г. из С.-Петербурга высланы в Пудож Олонецкой губернии. Далее — в Сибирь.

Л

27. **Лашкевич Александр** (1849-89) — историк. Редактор, издатель «Киевской старины» в 1888-89 гг. «Подписант» «Отзыва из Киева»
28. **Левицкий Орест**.
29. **Левченко Михаил** (1830-92) — этнограф, лексикограф.

30. **Линтварев Георгий.**
31. **Линтварев Дмитрий**
32. **Линтварев Петр**
33. **Лысенко Николай** (1842-1912) — композитор. Основоположник украинской национальной музыки. Режиссер первой украинской оперы «Рождественская ночь».
34. **Лоначевский-Петрунянка Александр** — начальник ремесленного училища в Полтавской губернии.
35. **Лужицкий Иван**

М

36. **Михалевич Афанасий** (? — после 1907) — врач. 10 лет каторги на Каре.
37. **Михальчук Кость** (1840-1914) — филолог. Основоположник украинской диалектологии. Участник «Трудов» Чубинского.
38. **Мищенко Николай**

Н

39. **Науменко Владимир** (1852 Новгород-Сиверский. Черниг.губ. — 8.07.1919 Киев) — историк, археолог, этнограф, филолог, педагог. Произнес речь на похоронах Чубинского. Редактор «Киевской старины» (1893-1906).
В 1904 г. — председатель Киевского Комитета грамотности.
В 1917 г. — зампреда Украинской Центральной Рады. Министр просвещения при Скоропадском. Расстрелян ЧК в период массового красного террора в Киеве.
40. **Нечуй-Левицкий Иван** (1838-15.04.1918) — поэт, писатель.
41. **Номис Матвей** (1823-1901) — этнограф, писатель, педагог.
42. **Нос Степан Данилович** (1829-1900) — врач, этнограф, фольклорист.

П

43. **Панченко Федор** — врач.
44. **Петров Иван**
45. **Подолинский Сергей Александрович** (1850-1891 Киев) — социолог, экономист, врач. С 1871 г. в эмиграции. В тяжелом состоянии привезен на родину умереть.
46. **Познанский Борис** (1841-1902) — этнограф. В 1863 году арестован и сослан в Острогорск Воронежской губ. «Подписант» 1862 г.

Р

47. **Рубинштейн В.**
48. **Рудченко Иван** (1845-1905) — писатель, литературный критик, этнограф.
49. **Русов Александр** (1847-1915) — статистик, этнограф, фольклорист.

50. **Русова София (Линдфоре)** (1856-1940 Прага) — педагог. Жена Александра Русова.
51. **Рыльский Фаддей** (1841-1902) — экономист, этнограф, публицист.

С

52. **Старицкий Михаил** (1840-1904) — поэт, писатель.
53. **Степович Андроник**
54. **Столица Варвара** — жена Домонтовича.

Т

55. **Терлецкий Остап**
56. **Трегубов Елисей** (1849-1920) — педагог.
57. **Троцкий Николай Иванович** (? — до 1907 Вена ?) — присяжный поверенный Полтавского окружного суда.
58. **Тумасов Никифор**

Ц

59. **Цветковский Юрий Юрьевич** (1843-1913) — преподаватель Киевского военного училища.

Ч

60. **Чалый Михайло**

Ш

61. **Шершавицкий** — врач.
62. **Шульгин Яков** (1851-1911) — историк, педагог. В 1879 г. сослан в Сибирь на 4 года.

Щ

63. **Щитинский** — помещик Полтавской губ.

Я

64. **Яновский В.** — помещик Лубенского уезда Полтавской губернии. Содержал на свои деньги отряд украинских добровольцев в Герцеговине и сам его возглавлял.

«Знаменитые украинцы»... В царской России их осуждали, высылали, казнили... Этот список капля в море... В период Советской Украины изучение истории Старой киевской Громады пытался организовать ученик Владимира Антоновича — Михаил Грушевский... Судьба «исторической школы» Грушевского, (Гермайдзе, Мияковского, Савченко и других) известна — подвалы ГПУ... Да, и много ли в условиях большевистской цензуры скажешь...

Местом рождения «Украинской национальной идеи» был, конечно, не Харьков, а Киев... А вынашивалась она в оренбургских степях, архангельской тундре. Тарас Шевченко и Павел Чубинский стали ее наиболее яркими символами...

Русов вспоминал:

«Все ей в то время удавалось и вело к желанным результатам: надумалась Громада издать «Кобзаря» Шевченко, посылает меня к его братьям Миките и Осипу; я еду, привожу в Киев старшего, заключается договор и совершается купчая крепость; записываю я думы и песни Вересая, — и они появляются в печати; отправляет меня Громада в Прагу печатать «Кобзаря», — я еду и не только печатаю его с воспоминаниями Костомарова, Тургенева, Полонского и Микешина, но даже исхлопатываю для Громады право перевоза первого тома в Россию».⁷

Кроме украинского военного отряда С.Яновского в Герцеговине был еще один отряд добровольцев под командованием брата Александра Русова, помогавший Пеко Павловичу...

Издание сказок и чумацких песен, собранных Рудченко. Мелодии песен, записанных и аранжированных Лысенко. Постановка на сцене оперы «Рождественская ночь». Издание трудов ЮЗО ФГО. Издание «Киевского телеграфа» и «Киевской старины»...

«...эти и многие другие публично-общественные акты обсуждались сначала на тайных собраниях тесного кружка членов Громады, а затем уже выходили на свет Божий» — пишет Русов.⁸

Чубинский называл великоросса Русова (Русов учился, как и Чубинский во 2-й киевской гимназии) «Сашей-ангелом» и поручал ему многое. Сам оставаясь в тени...

«Ему не нужно было внешнего признания его заслуг» — вспоминал Русов.⁹

Вопрос об экспедиции, которая вошла в историю под названием «Великой экспедиции», обсуждался давно. Возвращение Чубинского в Киев сделало этот вопрос в украинских кругах, и, прежде всего, в Громаде, вспоминал Ф. Волков:

«... не только очередным, но и преобладавшим над всеми прочими».¹⁰

Свои воспоминания Русов писал за год до смерти для подцензурного московского журнала «Украинская мысль» и в качестве идеала украинских Громاد он мог назвать только автономно-федеративный политический строй, но не независимую Украину.

«Когда на старости лет в первой Государственной Думе я увидел группу боле чем в 150 душ автономистов-федералистов, мне казалось, что теперь начнется беспрепятственное развитие тех идей какие народились в Киеве в 40-х годах прошлого столетия и не замирали тут ни на малейший срок. Мне казалось, что идеи эти затмят голоса ретроградов и будут привлекать к себе все большее число сателитов не только из среды украинцев, но и из среды других инородцев. На деле же вышло, что Родзянки, Савенки, Скоропадские, Струве, Пихны и

многие другие выступающие теперь на арене политической жизни России в той или иной роли, идеалом своим имеют те формы централистического объединения разнообразных частей нашего государства, какие процветали до 40-х годов прошлого столетия».¹¹

До независимой Украины Русов не дожил двух лет...

По цензурным соображениям не мог написать Русов в «Украинской жизни» об устройстве и финансировании Громадой типографии в Женеве, роли Громады в создании Украинской Академии (ЮЗО ИРГО), многом другом...

Вполне возможно, что через Владимира Дебагорий-Мокриевича Громада участвовала в подготовке Чигиринского бунта...

Что касается советских энциклопедий то «Большая советская энциклопедия» (БСЭ) 1972 года издания ужесточила формулировку «МСЭ» 1935 года...

«В начале XX века часть громадовцев влилась в украинские буржуазно-национальные партии и сыграла контрреволюционную роль в период борьбы украинского народа за советскую власть».¹²

Из Громадских деятелей в «БСЭ» упомянуты по алфавиту: Антонович, Драгоманов, Чубинский... Аналог знаменитой фразы: «Опера СВУ — музыка ГПУ» — «Опера БСЭ музыка КГБ»...

В последнем, перед крахом СССР, «Советском энциклопедическом словаре» (М., 1990), когда, в период Горбачева, лгать было уже неудобно, статья об украинских Громадах XIX — начала XX вв. отсутствует. Решили на время помолчать...

Ныне опять разрешено...

Осенью-зимой 2004 года во время киевской «Оранжевой революции» московские «технологи» говорили и писали о «деньгах из Вашингтона», «сионистах из Варшавы»...

И, как апофеоз «технологий» Кремля — «Валенки от НАТО»...

§ 3. Академия наук

Был ближе к Ломоносову, чем к Сковороде...

13 февраля 1873 г. в зале государственного банка под председательством киевского генерал-губернатора А.М. Дондукова-Корсакова состоялось учредительное заседание ЮЗО ИРГО.

В историю ЮЗО выйдет как «Украинская Академия Наук». По воспоминаниям Ф.Волкова:

«Из 17 членов, перечисленных в протоколе этого исторического заседания 10 или 11 были членами нашей «Громады», 3 принадлежали к, так называемой, созвучной почве, т.е. к людям, формально к Громаде не принадлежавшим, но сочувствовавшим и содействовавшим ее целям и только трое — Н.Х. Бунге, В.Я. Шульгин и, кажется,

П.К. Любимов — были людьми совершенно нам посторонними (а Шульгин уже начинал тогда делаться открыто-враждебным)...»¹

После краткой речи генерал-губернатора председателем ЮЗО был избран известный украинофил, богатый помещик, меценат, ученый, один из авторов крестьянской реформы 1861 года Григорий Галаган.

Затем слово взял Чубинский:

«Речь П. П. Чубинского.

ММ. гг! Сегодня совершилось открытие Юго-Западного Отдела Императорского Русского Географического Общества.

Наш Отдел возник позже других Отделов, — позже, Оренбургского, Сибирского и Кавказского.

Чем объяснить это явление?

В восточной полосе России русская интеллигенция представляла собою единственную интеллигенцию; русский элемент внес с собою в эти страны восточных инородцев европейскую цивилизацию и, сталкиваясь с инородческими племенами, с их расовыми, религиозными и бытовыми особенностями, естественно, как представитель цивилизации, счел для себя обязательным изучение нравов и быта этих инородцев, с тем, чтобы познакомить с ними европейскую науку.

Положительно можно сказать, что, покоря восточно-азиатские страны, русский элемент завоевывал их для науки: только, благодаря русской интеллигенции, цивилизация проникает в эти страны, только благодаря ей, эти страны с их особенностями делаются достоянием науки.

Не то было в западных окраинах: на западе России, до недавнего времени, первенствовала не русская интеллигенция.

Русский человек здесь, стушевывался; конечно были и поборники русской идеи, но все влияние их было незначительно. Освобождение крестьян и затем политические события 1863 года переменили роли.

Русский элемент ожил. Общественное мнение всей России сознало свои обязанности по отношению к колыбели русской земли! Упрочивается быт русского крестьянина, перенесшего вековое иго.

Притекают в край русские силы к разным поприщам деятельности.

Развиваются экономическая и умственная деятельность.

Возникают новые промышленные предприятия, новые ученые общества, открываются школы для народа... Одним словом, на каждом шагу, проявляется самостоятельность русского общества, — результат ее наш Отдел.

Задача его всестороннее изучение края, а преимущественно этнографическо-статистическое.

Здесь будет уместно вспомнить о том, что сделано до сих пор в этой области изучения, которая составляет задачу нашего отдела. Прежде всего, мы должны вспомнить труды Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа. Комиссией этой сделано много для изучения края в географическом, естественно-историческом и статистическом отношениях. Военное ведомство, составлением подробных топографических карт, обогатило географию Края. Статистические комитеты собирают ежегодно официальные статистические данные. Одна этнография была делом инициативы и труда частных лиц. Для нее потрудились из русских: Максимович, Метлинский, Кулиш, Костомаров, Номис и другие из поляков: Новосельский, Руликовский, Стецкий и др.

Только в последнее время; благодаря Императорскому Географическому Обществу, была снаряжена экспедиция в Край для этнографическо-статистического исследования.

Это поручение пало на меня, и хотя мной, благодаря сотрудничеству разных лиц, собрано много этнографических материалов, но не могу положительно сказать, что все досель собранное, составляет еще небольшую долю того, чем богата народная жизнь. Экспедиция, как учреждение временное, может осилить только часть явлений народной жизни. Только постоянное учреждение и лишь при энергической деятельности может, мало помалу, исчерпывать и разрабатывать массы произведений народного быта. Отделу предстоит широкое поприще деятельности. Ему предстоит изучение трех этнографических типов — малорусского, польского и еврейского, а равно экономической роли и значения каждого из этих элементов. Само собою разумеется, что изучение это должно стоять на объективной почве, свойственной всякой научной деятельности. Тенденциозность и публицистика не сообразны с ролью и задачей Отдела. Мы не должны предполагать, наше дело — излагать.

Мы будем давать материалы о явлениях жизни, не руководствуясь симпатиями или антипатиями, — так поступает и наше почтенное центральное Общество: оно с одинаковою любовью изучает великоруссов, и белоруссов, и малоруссов, и евреев, и чукчей и тунгузов и др.

Нам нужно отрешиться от естественного в нашей жизни в этом Крае раздражения, впрочем, законного там, где история породила ненормальность явлений жизни. Мы будем изучать эти ненормальности — эти патологические явления общественной жизни; но изучать так, как изучают патологи подобные явления человеческом организме.

Тогда только мы будем стоять на высоте науки; тогда только мы будем гармонировать в деятельности с нашим Центральным обществом, что для нас обязательно, так как мы часть его.

Пожелаем же процветания нашему Отделу, пожелаем сочувствия к нему общества и поддержки с его стороны. Будем по мере сил трудиться для русской науки, для изучения Юго-Западной части России, этой колыбели русского народа, этой богато одаренной природою страны «откуда пошла, есть русская земля».

Теперь, мм. гг., нам остается принести глубокую признательность его сиятельству, Князю Александру Михайловичу, который отнесся сочувственно к учреждению нашего Отдела, исходатайствовал утверждение его, и только что оказал значительное материальное содействие его нуждам.

Я позволю себе выразить уверенность, что, при просвещенном руководстве главного начальника края, Князя Александра Михайловича, наш Отдел будет проносить пользу науке и обществу».²

На этом же заседании секретарем ЮЗО был избран Чубинский, а помощником ему определили учителя первой киевской гимназии Александра Русова.

В 1913 году к 40-летию Отдела жена А. Русова, София Русова опубликовала статью, в которой писала, что ЮЗО:

«...оставил по себе самую светлую память и период его существования является одной из самых ярких страниц в истории культурного развития южной Руси».³

В 1927 году к 50-летию закрытия, ЮЗО опубликовал статью сын одного из видных деятелей Громады и ЮЗО Павла Житецкого — Гнат Житецкий. В этой статье Чубинский был назван «фактическим председателем» ЮЗО.⁴

Русова писала:

«Душою дела был П. Чубинский: его громовой голос гремел на всех заседаниях, его неутомимая энергия одухотворяла всех членов, призывала к работе».⁵

«Руководили всем делом небольшая группа людей, но среди них, каждое имя пробуждает самые светлые воспоминания о той эпохе, которая взлелеяла этих талантливых, честных, хорошо образованных и безгранично преданных своему краю деятелей: Г. Галаган, В. Антонович, М. Драгоманов, А. Русов, П. Чубинский».⁶

Одно из главных достижений ЮЗО — проведение однодневной переписи населения Киева 2 марта 1874 года.

Выяснилось, что население Киева — 127551 человек. Почти в два раза больше, чем считалось.

Участник переписи Ф. Волков вспоминал, что наиболее сознательно к переписи отнеслись низы киевского населения, а почти все случаи противодействия приходились на высшие классы...

Неодинаково вели себя иерархи церкви. Архиепископ Николай, прославившийся в свое время защитой Соловецкого монастыря от английской эскадры, все сведения дал лично и записал своим родным языком — малорусским. А от известного ученого, епископа Порфирия Успенского, жившего в Михайловском монастыре, сведений получить не удалось...

«Мы здесь монахи, мы ушли от мира, и ваши мирские дела нас не касаются», — сказал Порфирий.⁷

В течение года материалы переписи были разработаны и в 1875 году изданы отдельным томом, объемом в 50 печатных листов... Еще до выхода его из печати в ЮЗО стали поступать просьбы от коллег (из Северо-Западного отдела ИРГО, Феодосии и т.д.) с просьбой сообщить о методах проведения киевской переписи...

В 1873 году была издана составленная Чубинским и Русовым программа для собирания сведений по этнографии. В 1875 году она была издана вторым изданием. Спрос велик... От председателя Каирского Географического общества пришло сообщение, что Киевская программа «...Принята за образец при составлении программы дел собирания этнографических сведений в Египте»...

Еще при основании ЮЗО было ясно, что пределы одного Юго-Западного края малы для Чубинского.

25 февраля 1873 года он писал Семенову в Петербург:

«Ваше Превосходительство Милостивый Государь Петр Петрович.

С великою радостью, я прочел об избрании Вас Вице-председателем Императорского Русского Географического Общества и не мог ранее поздравить потому только, что был до бесконечности занят. 13-го февраля открыт, наконец, Юго-Западный Отдел Общества. 14-го я имел честь отправить Вашему Превосходительству депешу Генерал-губернатора, а в день моего выезда из Киева — прочел депешу Вашу ему. Я избран Правителем дел и с 1-го Августа переселяюсь в Киев.

Вы не поверите, как я был счастлив, когда удалось дело образования Отдела в Киеве. Я вперед ручаюсь, что отдел будет трудиться с пользой для науки и будет достойною частью общества. Несколько месяцев тому назад, я сообщил Вашему Превосходительству мысль об образовании Центрального статистического учреждения для губерний Царства Польского. Чем более знакомлюсь с губернскими статистическими комитетами — тем более убеждаюсь, что при губернской системе трудно будет совершить преобразование этой час-

ти. Если бы была принята окружная система, то это было бы весьма полезно для дела.

Окружные статистические комитеты могли бы давать для губернаторов необходимые данные для всеподданнейших отчетов, а в то же время при соединении в один нескольких губернских статистических комитетов — получилось бы больше средств и больше единообразия в деле.

Если бы в виде опыта образовалось управление статистическою частью губерний Киевского учебного округа, вместо 5 губернских Комитетов (Киевского, Подольского, Волынского, Полтавского и Черниговского) то я просил бы поручить мне управление этим учреждением, и уверен, что повел бы дело удовлетворительно. Извините, Ваше Превосходительство, что я часто надоедаю Вам как своими просьбами, так и своими непрошенными проектами. Ваше доброе ко мне расположение дало мне на это право.

С совершенным уважением и преданностью, имею честь быть, Вашего Превосходительства, покорным слугою.

П. Чубинский».⁸

Чубинский устанавливает связи с научными славянскими обществами: чешскими, сербскими, словацкими, Галицкими, лужицкими... С Южно-Славянской академией в Загребе, польским институтом Оссолинских во Львове, Географическим обществом в Каире... С Веней. С Парижем. С десятками различных научных обществ и комитетов в самой Российской Империи...

Созданы библиотека и музей ЮЗО. Издаются научные книги, вышло два тома «Записок ЮЗО ИРГО»...

В 1875 году к двум серебряным медалям у Чубинского прибавились две: Золотая медаль за «Великую экспедицию» от ИРГО и золотая медаль от Международного географического конгресса в Париже.⁹

В том же 1875 году председателем ЮЗО стал Владимир Антонович, а Чубинский его заместителем.

В августе 1874 года в Киеве проходил III Археологический съезд (съезды проводились по инициативе Московского археологического общества и субсидировались Министерством народного просвещения. Первый съезд проходил в 1869 г. в Москве. Второй — в 1871 г. в Петербурге).

Гость съезда из Вены, галичанин Остап Терлецкий писал Мелитону Бучинскому*:

«...при сильной организации и разумном проведении, за год за два украинское дело в России будет так сильно, что ничто его не поборет. Надо признать, что украинцы теперь очень рационально взялись за дело».¹⁰

* Бучинский Мелитон (1847-1903) — адвокат, этнограф, общественный деятель в Станиславе.

«Украинское дело» под руководством Чубинского достигло всеславянского и европейского масштаба... На съезд приехали — Коляр (чех), Ягич (президент Загребской Академии Наук), Леже* и Рамбо** — французы, Новакович (бывший министр просвещения Сербии)...

На вечере в честь Костомарова (он приехал из Петербурга), Новаковича, Ягича и других гостей приехавших на съезд, Новакович сказал:

«Среди Вас, среди малорусской Громады, я был как у себя на родине. Жизнь и быт малорусского народа симпатичны нам сербам как жизнь и быт близкого нам по этнографии народа и по политическим устремлениям народа. У нас нет писателей, которые верно бы обрисовали положение нашего народа, но если перевести вашего Шевченко или Вовчка, то, кажется, что мы читаем нашего родного сербского писателя. Слава Вам, что не покладая рук так усердно работаете для Вашего народа. Да здравствует независимая малорусская наука и литература».¹¹

Украинский академик Кирилл Студинский в своей статье 1927 года прямо связал демонстрацию силы украинства на археологическом съезде с последовавшими за этим репрессиями Александра II: закрытием «Киевского телеграфа»***, закрытием ЮЗО ИРГО, Эмским указом 18 марта 1876 года...¹²

Консультант киевской жандармерии С.Н. Щеглов писал о Юго-Западном отделе Императорского Русского Географического общества:

«...нося вывеску национального учреждения, был в сущности, генеральным штабом политического украинофильства».¹³

В период «гласности» М.С. Горбачева много писали об «академическом деле» (С.Ф. Платонов, Е. В. Тарле и др.), разгроме Сталиным остатков российской науки... Ленинградские «академики» даже опубликовали даже несколько томов «материалов», сфабрикованного чекистами уголовного дела... Хорош «исторический источник»...

Что касается Украинской академии Наук, созданной Чубинским, то сохранить, хотя бы, имена...

Список членов ЮЗО ИРГО:

1. **Алферьев Сергей Петрович** (1816-1884) - профессор. Доктор медицины.
2. **Амосов Николай Иванович**

* Леже Луи (Leger) - писатель, профессор Кольж де Франс в Париже

** Rambau Alfred-Nicolag (1842-1905) - историк. Автор «Истории России» и др. В 1896-98 годах министр народного просвещения Франции.

*** Газета «Киевский телеграф» была основана в 1859 году писателем Альфредом Фон Юнком.

3. **Андриевский Алексей Александрович** (1845 Канев — 1902 Киев).
В 1877-1881 гг. в ссылке в Архангельской и Вятской губерниях.
4. **Андрузский Владимир Львович.**
5. **Антепович Алексей Данилович.**
6. **Антепович Дмитрий Феофилактович.**
7. **Антонович Владимир Бонифатьевич.**
8. **Антонов-Галицкий М.**
9. **Аристов Г.Н.**
10. **Армашевский Петр Яковлевич** (1851-1919 Киев) — профессор.
Геолог. Минеролог. Расстрелян ЧК.
11. **Безменов Павел Петрович.**
12. **Белогородецкий Иван Ярославович.**
13. **Беренштам Вильям Людвигович** (1839-1904)
14. **Богданов Павел Иванович.**
15. **Борисов Василий Васильевич** — действ. статс. сов. Зам.предс.
ЮЗО.
16. **Борисяк Никифор Дмитриевич.**
17. **фон Бооль Владимир Георгиевич.**
18. **Беккер Александр Карлович.**
19. **Беленький Трофим Ильич.**
20. **Белецкий Леонид Степанович.**
21. **Беловодский Яков Васильевич.**
22. **Белозерский Николай Михайлович.**
23. **Белоусов Александр Трофимович.**
24. **Браницкий Владислав Александрович** — граф.
25. **Бродский Израиль Маркович** (1823-1888) — меценат.
26. **Бунге Николай Христианович**
27. **Бусишталь В.Л.**
28. **Ваденюк Павел Ерофеевич.**
29. **Василенко Виктор Иванович.**
30. **Вербицкий-Антиох Николай Андреевич.**
31. **Волков Федор Кондратович.**
32. **Воронецкий Феофан Филиппович.**
33. **Воронин А.Ф.** — общественный деятель.
34. **Галаган Григорий Павлович.**
35. **Ганецкий Михаил Антонович.**
36. **Гарин Василий Петрович.**
37. **Гатцук Николай Алексеевич.**
38. **Гвоздик Феодосий Васильевич.**
39. **Голицын Н.Н.** — князь.
40. **Горовой Василий Федорович.**
41. **Грабовский-Закаиниц Зосим Григорьевич.**
42. **Грей Михаил Иосифович.**

43. Гриневицкий.
44. Гулак-Артемовский Алексей Львович.
45. Давидович Иван Нестерович.
46. Дашкевич Николай Павлович (1852-1908) — историк, академик Петербургской АН (1907).
47. Дейкун Николай Иванович.
48. Де-ля Восс Людвиг Карлович.
49. Демченко Дмитрий Григорьевич.
50. Демченко Яков Григорьевич.
51. Дьяконенко Евграф Павлович.
52. Домонтович Андрей Иванович.
53. Дондуков-Корсаков А.М.
54. Донцов Григорий Венедиктович.
55. Дорожкин Степан Терентьевич.
56. Драгоманов Михаил Петрович.
57. Драгомиров Михаил Иванович (1830-1905) — начальник штаба Киевского военного округа в 1869-76 гг.
58. Дюппельмейр
59. Ефименко Петр Саввич.
60. Енни Федор Михайлович.
61. Житецкий Павел Игнатьевич.
62. Жданов Иван Степанович.
63. Жук Касьян Николаевич.
64. Завилейский Владимир Васильевич.
65. Завойко Степан Васильевич.
66. Зайончевский Владимир Иванович.
67. Залюбовский Григорий Антонович (1836-1898) — этнограф.
68. Захарченко Михаил Моисеевич.
69. Зененко Владимир Николаевич.
70. Зибер Николай Иванович.
71. Зинкевич Ульян Матвеевич.
72. Ильященко Патрикий Александрович.
73. Иващенко Петр Семенович.
74. Ильницкий Лука Васильевич.
75. Калусовский Лев Селиверстович.
76. Кандыба Андрей Андреевич.
77. Карачевский-Волк Василий Никодимович (1834-1893) — публицист, историк, переводчик.
78. Карпинский А.П. — общественный деятель.
79. Кибальчич Константин Иванович.
80. Кирияков Григорий Степанович.
81. Кистяковский Александр Федорович.
82. Клоссовский Александр Викентьевич.

83. **Ковальский Николай Васильевич** (1841-1897) — историк. В 1879-89 гг. в ссылке за украинство.
84. **Козачковский Андрей Осипович**. (1812-1889) — врач в Переяславе. В его хате Шевченко написал «Заповедь» и др.
85. **Комаровский Евграф Павлович**.
86. **Конисский Александр Яковлевич**.
87. **Коновалов Петр Ананьевич**.
88. **Константинов Василий Алексеевич**.
89. **Константинов Леонид Григорьевич**.
90. **Константинович Митрофан Александрович**.
91. **Константинович Николай Александрович**.
92. **Кордыш Иосиф Матвеевич**.
93. **Косач Петр Анатольевич** — общественный деятель.
94. **Костецкий**.
95. **Котляревский Михаил Михайлович**.
96. **Кочубей Василий Васильевич** — граф.
97. **Кравцов Василий Христофорович**.
98. **Куракин**.
99. **Курабанов Владимир Степанович**.
100. **Лазаревский Александр Матвеевич** (1834-1902) — историк.
101. **Лебединцев Петр Гаврилович** (1819-1896) — протоиерей Софийского собора в Киеве. Церковный историк, редактор Киевских «Епархиальных новостей».
102. **Левицкий Иван Семенович**.
103. **Левицкий Орест Иванович** (1848-1922) — историк. Президент ВУАН (1922).
104. **Левченко Михаил Михайлович**.
105. **Линдеман Эдуард Эммануилович**.
106. **Линдфорс Александр Федорович** — общественный деятель.
107. **Линтварев Дмитрий Иванович**.
108. **Линтварев Петр Иванович**.
109. **Лисенко Виталий Романович**.
110. **Лисицын Осип Григорьевич**.
111. **Литвинов П.** — этнограф-собираатель.
112. **Лоначевский-Петруняк Александр Иванович**.
113. **Лысенко Николай Витальевич**.
114. **Любимов Петр Кириллович**.
115. **Маковецкий Тимофей Емельянович**.
116. **Максимов Василий Владимирович**.
117. **Манжура И.** (1851-1893) — поэт, фольклорист, этнограф. С 1874 г. до смерти под наблюдением полиции.
118. **Маркевич Алексей Ильич**.
119. **Маркевич Григорий Ипатьевич**.

120. **Маркевич Николай Николаевич.**
121. **Мацеевич Лев Степанович.**
122. **Милорадович Леонид Александрович.**
123. **Милорадович Николай Николаевич.**
124. **Михайлов А.В.**
125. **Михалевич Афанасий Иванович** (1848-1925) — врач. В 1887 г. сослан в Сибирь за украинство.
126. **Михальчук Константин Петрович.**
127. **Михельсон Борис Андреевич.**
128. **Мищенко Федор Герасимович** (1848-1906) — классический филолог. Историк. За украинофильство и публицистические статьи в 1884 г. лишен кафедры в Киевском университете.
129. **Монтрезор Владислав Владиславович.**
130. **Мороз Даниил Константинович** (1841-1894) — писатель.
131. **Морошкин Владимир Андреевич.**
132. **Науменко Владимир Павлович.**
133. **Новицкий Иван Петрович** (1844-90) — историк. Этнограф.
134. **Новицкий Я.П.** (1847-1925) — историк, этнограф, педагог.
135. **Нос Степан Данилович.**
136. **Овсенко Михаил Митрофанович.**
137. **Овсяний К.Р.**
138. **Островский Михаил Геннадьевич.**
139. **Пантелеев Моисей Николаевич.**
140. **Петкевич Аполлинарий Павлович.**
141. **Петров Василий Васильевич** — профессор Киевского университета.
142. **Петрункевич Иван Ильич** (1843 Черниг.г. — 1928 Прага)
143. **Подлипский.**
144. **Подолинский Сергей Александрович.**
145. **Познанский Борис Станиславович.**
146. **Поповский Болеслав Юлианович.**
147. **Понырко Петр Евгеньевич.**
148. **Посада Иван Яковлевич** (1823-94) — педагог. Чл. КМБ. В 1847-69 гг. выслан с Украины.
149. **Рогович Афанасий Семенович** (1813-78) — профессор ботаники.
150. **Розов Александр Васильевич.**
151. **Романович-Славатинский Александр Васильевич.**
152. **Рубинштейн Всеволод Абрамович.**
153. **Рудченко Иван Яковлевич.**
154. **Ружицкий Михаил Григорьевич.**
155. **Русов Александр Александрович.**
156. **Сабанев С.П.**
157. **Сахаров Николай Петрович.**

158. **Свирский Хрисанф Арефьевич.**
159. **Сикевич Василий Мелентьевич.**
160. **Семашкевич Митрофан Васильевич (1845-?)** — историк-краевед. Православный священник.
161. **Семеренко Василий Федорович (1835-1915)** — меценат.
162. **Симонов (Номис) Матвей Терентьевич.**
163. **Синицкий Даниил Александрович.**
164. **Смоленский Леонид Анастасьевич.**
165. **Сокович Александр Антонович.**
166. **Соловьев Василий Секундович.**
167. **Сребницкий Иван Афанасьевич.**
168. **Старицкий Михаил Петрович.**
169. **Стребницкий.**
170. **Студенецкий Лука Максимович.**
171. **Тарановский Николай Федорович.**
172. **Тарановский Василий Васильевич (1837-99)** — меценат.
173. **Тарновский Яков Васильевич.**
174. **Терещенко Федор Антонович.**
175. **Терский А.Г.**
176. **Тимченко Андрей Павлович.**
177. **Тимченко И.С.**
178. **Трегубов Елисей Киприянович.**
179. **Троцкий Николай Иванович.**
180. **Тумасов Никифор Степанович** — профессор Киевского университета.
181. **Турчаковский Климент Иванович.**
182. **Тхоржевский М.И.**
183. **Ушинский Александр Дмитриевич** — профессор Киевского университета.
184. **Федькович Иосиф (1834-88 Черновцы)** — поэт, переводчик.
185. **Федоровский М.Ф.**
186. **Фихтенгольц Соломон Яковлевич.**
187. **Феофилактов К.Н.** — профессор Киевского университета.
188. **Фогель Федор Феофилович.**
189. **Ханенко Александр Иванович.**
190. **Цветковский Юрий Юрьевич.**
191. **Цехановский Петр Леонтьевич** — профессор Киевского университета.
192. **Чередниченко А.И.**
193. **Черкесов Михаил Николаевич.**
194. **Чубинский Павел Платонович.**
195. **Шеболдаев Леонид Валентинович.**
196. **Шелуха.**

197. Шмидт Александр Оттович.
198. Шугуров Николай Васильевич.
199. Шульгин Виталий Яковлевич (1822-1879) — историк. Редактор газеты «Киевлянин». Исключен из ЮЗО.
200. Шульгин Яков Николаевич (1851-1911) — историк, педагог. В 1879 г. сослан в Сибирь на 4 года.
201. Юзефович М.В. (1802-89) Михаил Владимирович. Исключен из ЮЗО.
202. Юскевич-Красковский Виктор Иванович.
203. Яковенко-Яковлев Александр Игнатьевич.
204. Яновский Василий Иванович.
205. Янчевецкий Григорий Андреевич.
206. Яснопольский Николай Петрович.¹⁴

§ 4. «Труды» Чубинского

Библиография трудов Чубинского, опубликованных с 1869 по 1878 год и посвященных Украине, составляет более двадцать книг, статей, докладов и т.д.

На первом месте стоят, конечно, «Труды» его знаменитой экспедиции.

Академик Н.Ф. Сумцов писал в 1914 году о них так:

«После смерти Чубинского прошло 30 лет, после выхода его трудов — около 40 лет, сошел в могилу творец этого грандиозного труда, сошли в могилу все его даровитые, глубокой учености критики — Веселовский, Срезневский, В. Миллер, Драгоманов, а его капитальный труд жив и обнаруживает все признаки долгой, славной жизни. После Чубинского по украинской этнографии появились ценные труды Головацкого, Иванова, Рудченко, Гринченка, Манжуры, Гнатюка, Франка, Эварницкого, Милорадовича, но ни один по полноте и разносторонности, по внутреннему богатству содержания не может заменить «Труды» Чубинского, которые как были ранее, так и ныне остаются самым капитальным достоянием украинской этнографии, укрепляя, таким образом, за П.П. Чубинским прочную славу достойного сына своего народа, человека с чистым, благородным сердцем и с великими историческими заслугами».¹

Пять тысяч страниц большого формата — «Труды» экспедиции. В 1879 году Русская академия наук присудила Чубинскому за них Уваровскую премию. Отзывы к представлению на премию писали академики И.И. Срезневский и А.Н. Веселовский.

Веселовский в заключение своего отзыва написал:

«По богатству этнографических данных, по общему сходству плана, я знаю лишь два труда, с которыми можно сравнить «Материалы

исследования», «Люд» Кольберга* и неоконченную пока «*Biblioteca delle tradizioni popolari siciliane*»** Питре***, рассчитанную на 15 томов».²

Музыкант Кольберг, ученик Шопена, прожил долгую жизнь. Его *magnus opus* — 40-томное издание «*Lud, jego zwyszaje, sposob zysia, towa...*». Восемь томов посвящено Западной Украине...

Итальянец Питре, врач по профессии, всю жизнь посвятил изучению фольклора Сицилии...

Россия — не Европа. Не Италия и не Польша... Все, действительно ценное, в России делается только вопреки власти... Чубинскому было отпущено 7 томов...

Александр Андриевский в своей «Библиографии литературы об украинском фольклоре» сохранил «отклики» на «труды» «Великой экспедиции»...

1. Биржевые ведомости. 1873. № 78; 1874. № 21. (Заметка Н. Вакуловского****).
2. Киевлянин 1873. № 28, 29, 31, 32 (передовые статьи), 104. 1874 № 53, 129 (Рецензия И. Новицкого на V том). 1877 № 134.
3. Исторический Вестник. 1873. дек.6. № 31. Рец. на 2,3,6 и 7 тома.
4. Русская старина. 1873. т. VII. № 3.
5. Санкт-Петербургские ведомости. 1873. № 56, 235; 1874. № 115.
6. Дело (СПб) 1874 № 1 с. 227-264 Мордовцев Д.Л. Как народ сам себя судит (рец.на VI том).
7. Киевский телеграф (1875. № 17). Малорусское литературное движение в 1874 году; 1877 № 134.
8. Одесские вестн. 1878. № 15,37. 1879 — статья «Необходим ли у нас местный институт ученых работ».
9. Газета «Северный вестник» (СПб). 1877. № 192.
10. Журнал «Историческая библиотека» (СПб) 1878. № 1.
11. Журнал министерства народного просвещения. 1879. № 11,14.
12. Рецензии А.Н. Веселовского и Н.И. Срезневского. // Отчет о двадцать втором присуждении наград графа Уварова. СПб. 1880.
13. *Revue des Deux Mondes*. 1875. 15 juin. P. 801-835. Статья A. Rambau. «L Ukraine et ses chansons».³

К этому списку можно добавить:

* Кольберг Оскар (1814-1890) — польский этнограф и композитор.

** Библиотека сицилианских народных преданий.

*** Питре Джузеппе (1841-1916) — итальянский фольклорист и писатель. Сенатор. Президент Академии наук

**** Вакуловский Николай Николаевич (г.р. 1852) — писатель, врач.

1. В.Г. [Василь Горленко] «Труды этнографическо-статистической экспедиции» Чубинского в сравнении с другими подобными // Киевская старина. 1884. Т.VIII № 2. С. 349-351.
2. Веселовский К.С. Труды этнографическо-статистической экспедиции...// Отчет о двадцать втором присуждении наград графа Уварова. СПб. 1880.
3. Журнал «Пчела» (СПб) 1875. № 11. Стр. 134 («Библиотечные заметки»).
4. «Новое время» 1873. №31. 6 декабря. Рец. о 1,3,6,7 томах.

Изданы «Труды» были географическим обществом под редакцией Н.И. Костомарова (т. 3, 4, 5) и П.А. Гильденбрандта* (т. 1,2,6,7).

Александр Пыпин, двоюродный брат Чернышевского и будущий академик с пафосом писал в 1886 года о Чубинском:

«Переходим к деятельности лица, труды которого занимают в истории новейшей малорусской этнографии первостепенное место, составляя в ней эпоху. Безвременно кончивший свою жизнь Чубинский, успевший в немногие годы совершить столько работы, что ее достало бы на гораздо более долгую трудовую жизнь, может служить типическим представителем того научно-литературного движения и того местного патриотизма, о которых мы теперь говорим. Потеря его есть великая потеря для целой русской этнографической науки. Это был своеобразный талант, человек неутомимой энергии и глубокой преданности своему делу.

Те обвинения, которых в последние годы так много бросалось против, так называемого, украинофильства, падали перед замечательными трудами этого человека, хотя он был именно искренний украинофил и местный патриот. Счастливый случай дал ему возможность, хотя в одном отношении, проявить одушевлявшее его чувство, запечатлеть его положительным трудом, и результат обоживает даже злейших врагов его народолюбивого направления.

<...> В течение двух лет, 1869 и 1870, он совершил несколько поездок по юго-западному краю...<...> собрал в два года материал в таком громадном количестве, как это не удавалось целым ученым обществам за много лет <...>

Таково было грандиозное предприятие, совершенное Чубинским в чрезвычайно-короткий, относительно, промежуток времени».⁴

Чубинский в предисловии к первому тому «Трудов» экспедиции о своих украинских шляхах писал:

* Гильденбрандт Петр Андреевич (1840-1905) — член археографической комиссии. Сотрудник «Дня» и «Голоса».

«Пригласив для письменных занятий молодого человека И.А. Чердениченку, я отправился в поездки по краю. В первую поездку я направился по нагорной при Днепровской полосе через уезды: Киевский, Каневский и Черкасский, по долине р. Росси, через Киевский и Черкасский, а также Таращанский, Свирский, Васильковский и из Бердичевского уезда переехал в Житомирский уезд Волынской губернии. Отсюда отправился по долине р. Случи через Новгород-Волынский и Старокопачинский уезды в Подольскую губернию через уезды: Проскуровский, Ушицкий и Каменец-Подольский. Из Каменца-Подольского я отправился в Бессарабию и объехал Хотинский уезд и затем следовал через Ушицкий, Проскуровский и Каменец-Подольский уезды, вблизи Австрийской границы. Далее отправился через уезды: Старокопачинский, Кременецкий, Дубенский и Владимир-Волынский Волынской губернии, в Гребешов Люблинской губернии. Отсюда через уезды: Гребешовский, Томашевский, Замостский, Красноставский, Люблинский, Любартовский, Володавский, Холмский и Бельский в Брест-Литовск. Оттуда через Брест-Литовский и Кобринский уезды Гродненской губернии в Волынскую через уезды: Ковельский, Луцкий, Ровенский, Новоград-Волынский, Житомирский и Радомысльский Киевской губернии, возвратился в Киев.

Во вторую зимнюю поездку я направился через Радомысльский уезд Киевской губернии: Овручский Минской губернии, Слонимский, Пружанский, Кобринский Гродненской губ.; по северной окраине Волынской губ., через уезды: Ковельский, Луцкий, Ровенский Овручский и через Радомысльский Киевской губернии, возвратился в Киев.

В третью поездку — летом 1870 г. я отправился через Переяславский и Золотоношский уезды Полтавской губернии: через Черкасский, Чигиринский, Звенигородский и Уманьский Киевской губернии: Гайсинский, Ольгопольский, Балтский, Ямпольский, Могилевский, Детический, Литинский, Винницкий и Брацлавский уезды Подольской губернии: через Черкасский, Чигиринский, Звенигородский и Уманьский Киевской губернии: Гайсинский, Ольгопольский, Балтский, Ямпольский, Могилевский, Детический, Литинский, Винницкий и Брацлавский уезды Подольской губернии: Липовецкий, Сквирский, Васильковский и Киевский и возвратился в Киев. В третьей поездке, кроме г. Чердениченка, сопутствовал мне В.Х. Кравцов.

Таким образом, район моих поездок граничит на севере с Припятью и Беловежской пущей, на западе с р. Вепрем, на юго-западе с Австрийской границей и р. Прутом, на юге с Новороссийским краем, на востоке и ю.-в. — с Днепром, заключая в себе губернии: Киевскую,

Волынскую, Подольскую и части губерний Минской, Гродненской, Люблинской, Седлецкой, Полтавской и Бессарабской области».⁵

— Первый том издан двумя выпусками. Выпуск 1 (1872) — «Верования и суеверия малорусского народа». Во втором (1877) — пословицы, загадки, поверья...

В предисловии к первому выпуску первого тома Чубинский пишет:

«Не могу также не упомянуть о содействии секретаря Подольского Статистического Комитета К.М. Пенского, редактора газеты «Киевлянин» В.Я. Шульгина...».⁶

Об этом «злом гении» Чубинского С.Ю. Витте (будущий председатель Совета министров, служивший с 1880 г. в Киеве, на должности начальника эксплуатации Юго-Западных железных дорог) вспоминал:

«В это время «Киевлянина» издавал известный профессор Шульгин. Он как ученый ничем не выделялся, но как профессор он был одним из очень талантливых лекторов. Лекции его (он читал всеобщую историю) были превосходны как в университете, так и в других учебных заведениях. Он издал учебник по всеобщей истории, по этому учебнику учился и я, да вообще в конце 60-70-х годов по этому учебнику Шульгина все кончали курс в гимназиях, а также державшие в то время экзамены в русских гимназиях готовились по этому же учебнику, который был очень интересно составлен. Вот этот Шульгин был назначен редактором правительственного листка в Киеве — «Киевлянина», а затем этот правительственный листок сделался его собственностью. В то время «Киевлянин» имел очень малое распространение, но благодаря таланту Шульгина этот листок вскоре очень сильно распространился. Шульгин был профессором не только в университете, но также преподавал в институт благородных девиц. Так как он был очень красноречив, то девицы-институтки им увлекались, хотя наружность его была крайне уродлива — он был горбатый, и, кроме того, в то время он был довольно стар (это было в середине 60-х годов).

И вот одна институтка, только что окончившая курс в этом учреждении, очень красивая (фамилии ее не помню), до того в него влюбилась, что сама его просила, чтобы он на ней женился. Шульгин женился на ней; в это время, можно сказать, он был стариком, а она — совершенной девочкой. Но конечно, это увлечение как к профессору и лектору прошло, когда она сделалась его женой и узнала тайны жизни.

После смерти Шульгина остались дочь (старшая) и сын*. Сын Шульгина ныне состоит членом Государственной думы».⁷

* Шульгин Василий Васильевич (1878-1976) — Черносотенный публицист.

Предисловие Чубинского помечено датой — **«1 декабря 1870 года. Городищенский сахарный завод Черкасского уезда Киевской губернии».**

— Второй том «Трудов» — «Малорусские сказки» (1878). Предисловие Чубинского помечено маем 1870 года. Написано в Борисполе. 98 сказок записано самим Чубинским и его спутником И.А. Чередниченко. Еще 48 сказок доставили 10 человек, имена которых в предисловии перечислены. Опубликовано 146 сказок. Все в первый раз. До Чубинского было опубликовано в разных изданиях 170 сказок Южной Руси. Прежний «рекорд» принадлежал двум выпускам «Народных Южнорусских сказок» Рудченко — 137 (из них 12, ранее опубликованных) сказок...

— Третий том (1872) — «Народный дневник» обычаев, обрядов. В томе 587 песен, приуроченных к различным праздникам. Построенная в виде календаря, работа Чубинского, значительно превосходила аналогично типа работы Максимовича и Маркевича.

В предисловии Чубинский писал, что все эти обычаи, обряды, поверья:

«...могут существовать еще долго, даже при большом развитии народа, составляя поэтическую обстановку его жизни, драгоценность старины, завещанной от предков, но никак не строгого закона, убивающего свободу мысли и воли».⁸

— Четвертый том (1877) — «Песни обрядовые» 4000, записанных Чубинским, свадебных, похоронных, колыбельных и т.д. песен. В томе — 1943 свадебных песен. Более никто со времен Чубинского не собрал.

— Пятый том (1874) — 1884 украинских народных песен.

— Шестой том (1872) — «Народные юридические обычаи по решениям волостных судов». В предисловие помеченом — «Городищенский сахарный завод. 22 марта 1871 года» Чубинский писал:

«Я объехал более 50 уездов и при этом рассмотрел книги решений* начиная с 1861 года во многих волостных судах; при этом мною взято более 1000 копий с этих решений».⁹

Вывод Чубинского такой:

«Конечно, я не могу сказать, что волостные суды безупречны, у них есть слабые стороны, но разве старые судебные учреждения не страдали? Я воздержусь от сравнения, так как мне знакома практика уездных судов, и я был бы принужден по совести, отдать предпочтение народному суду.

* Чубинский изучил более 500 книг решений волостных судов!

Приводимый ниже сборник решений послужит фактическим свидетельством тому, что волостной суд представляет собою жизненное учреждение, незаменимое никаким другим. У народа существует целый ряд правоотношений, которые вытекают из его экономической обстановки, обуславливаются его этнографическими особенностями и историческими судьбами. Здесь только волостной суд компетентен, потому что только он один солидарен с народом, с массой, в воззрениях на подобные правоотношения. Состоящий из очередных и, притом, выборных судей, он таков, что никогда не выделится, не обособится от общенародной жизни. По мере развития массы, и он будет развиваться, никогда не забегая вперед, не оставаясь назади. Если, на другой день после отмены крепостного права, он заявил себя с достоинством, какое я нашел во всех тех местах, куда меня приводили мои этнографические изыскания, если, не смотря на антагонизм сословно-национальный, он был достаточно беспристрастен и к нему добровольно прибегали элементы, враждебные народу, и находили удовлетворение, — то за будущность этого учреждения опасаться нет основания».¹⁰

В шестом томе помещена также статья А.Ф. Кистяковского «Волостные суды, их история, нынешняя их практика и настоящее их положение».

Выводы Кистяковского были почти аналогичны выводам Чубинского.

Драгоманов писал, что в России в начале 1870-х годов усердно взялись за изучение «обычного права», а украинцам (Чубинскому, Ефименко, Кистяковскому) принадлежала, вероятно, главная роль...

Драгоманов советовал своим галицийским друзьям провести аналогичное исследование «обычного права» в Галиции.¹¹

О волостных судах Украины Чубинский писал:

«...1) решений нелепых или, явно, недобросовестных я не встречал ни одного. 2) жалобы на решения приносятся весьма редко <...> 3) Несмотря на то, что малорусское население весьма недружелюбно относится к польскому и еврейскому населению, поляки-помещики управляют. а также евреи, постоянно обращаются к волостным судам и, разве только при совершенной бездоказательности, встречают отказ: если бы суды эти были дурны, то помещики и евреи не обращались бы к ним, имея возможность принести жалобу в другие учреждения; между тем книги наполнены решениями по искам лиц, не принадлежащих к крестьянскому сословию и обращающихся в волостные суды добровольно. Не сказать положительно цифры, но думаю, не ошибусь, если скажу, что решения по таким делам составляют почти 30 % всех вообще решений. 4) Не смотря на то, что народ в своем мирозерцании не убежден в справедливости частной лес-

ной собственности, книги волостного суда наполнены решениями о наказании за воровство помещичьего леса. 5) Хотя редко, но все-таки я встречал признание ко взысканиям лиц не крестьянского сословия, например, евреев и они не протестовали, между тем как имели бы к тому полное право по неподсудности».¹²

И это колониальная Украина XIX века!

Сергей Адамович Ковалев (как тот мальчик из сказки Андерсена) в декабре 2006 года на конференции Российского и Международного «Мемориалов», говорил о современном облике бывшей метрополии. Системные нарушения Конституции РФ со стороны власти не позволяют даже назвать страну «Федерацией». Не существует независимой судебной системы. Нарушены элементарные демократические права. Принятие госрешений скрыто от общества...

«...Власть, позволяющая себе поступать с Конституцией подобным образом — нелегитимна»...¹³

...— Седьмой том (выпуск I части 1 и 2 — 1872; выпуск II часть 3 — 1873) — первая часть посвящена евреям Юго-Западного края. Составлена по материалам исследований Берлина, Брахмана, Полиновского и дополнена статистическими данными, собранными Чубинским. Вторая часть посвящена — полякам. Третья часть — украинцам.

Предисловие Чубинского к последнему (третья часть VII тома) тому грандиозного труда, помечено все тем же Городищенским заводом. Дата окончания — 15 марта 1873 года.¹⁴

Напечатанные в ограниченном количестве экземпляров «Труды» даже в момент публикации имели мало шансов для рассмотрения среди специалистов...

В наши дни, вероятно, даже Национальная библиотека Украины в Киеве не имеет полного собрания «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край». Тем более, нет в Киеве полного комплекта «Киевского телеграфа»...

И книгу на этом приходится пока завершать...

P.S.

Украинский социолог Никита Шаповал в своей книге «Социология украинского возрождения» (Прага. 1936) прямо связывал удары нанесенные в 1876 году царскими властями по Украинству с трудами Павло Чубинского, которые были: **«...началом экономико-хозяйственного осознания украинского общества»**.¹⁵

Примечания

Глава I.

1. Чорна книга України. Київ. 1998. с.7
2. Профессор Михаил Лазерсон. «Дело» об обрусении украинцев.// Вестник литературы. 1920. № 8 (20). с. 13-14. Петроградский журнал «Вестник литературы» был единственным несоветским журналом в Советской России. Закрыт ГПУ в марте 1922-го. Лазерсон в 1920 году уехал в Латвию.
3. Семевский В.И. Кирилло-Мефодиевское общество. 1846-1847.// Голос минувшего. 1918. № 10-12. Программным документом Кирилло-мефодиевского общества была «Книга бытия...» Костомарова. Семевский первый ее прочитал, когда после революции 1905 г. получил доступ к материалам общества. Исследование Семеновского по его истории было напечатано в двух номерах журнала «Русское богатство», но они были конфискованы и до читателей не дошли... В краткий период, когда большевикам было еще не до исторических журналов, эту работу Семевского и напечатал Сергей Мельгунов в своем журнале. В 1922 г. ГПУ выслало за границу Мельгунова, в 1923-ем закрыло журнал.
4. Жизнь Милюков закончил апологетикой «Правде большевизма»... Теоретически, именно интернационалисты — большевики, признавали право Украины на независимость... Но придя к власти они ликвидировали Украинскую народную республику, во главе с профессором Грушевским. А на ее месте создали «Украинскую советскую республику» во главе с Орджоникидзе, Ворошиловым, Дзержинским, которая и просуществовала в составе «Кремлевской империи» до августа 1991 года...
5. Колокол. 1863. 1 апреля. В XX веке, после окончания Второй мировой войны, когда Польша оказалась под советской оккупацией, наследником этой формулы Герцена стал поляк Ежи Гедройц, провозгласивший: «Без свободной Украины не может быть свободной Польши». В период украинской «Помаранчевой революции» 2004 года вместе с ее лидерами на площади Независимости в Киеве были поляки разных политических направлений и «жизненного опыта» — Лех Валенса, Александр Квасневский... Следуя Герцену сегодня можно сказать: «Без свободной Чечни не будет и свободной России».
6. Одна из главных причин поражения «белых» в борьбе с большевиками в 1918-1920 года — это цель Деникина, Колчака, Юденича — восстановление «единой и неделимой» российской Империи.
7. Один из руководителей «Малороссийского приказа» князь Василий Голицын был сослан Петром I в 1689 году в Архангельский край. Князь умер в Пинеге в 1713 году. Похоронен в Богородицком Красногорском монастыре, в 16-ти километрах от Пинеги. В 1863 году в Пинежской ссылке Павло Чу-

бинский посетил монастырь и могилу Голицына... При Советской власти от монастыря остались одни руины... Тем более не сохранилась могила... После Полтавской битвы вместе с семьей оказался в Архангельской ссылке видный украинский государственный деятель, сподвижник Гетмана Ивана Мазепы — Дмитро Максимович... Умер в Архангельске.

8. Советский историк Н. Павленко называет Меньшикова за взятие Батурина — «героем». Об убийстве 22 тысяч украинцев Павленко скромно умалчивает. (*Николай Павленко. Вокруг трона. Птенцы гнезда Петрова. Страсти у трона. М., 1999. С.42*). Пишет только:
«Утром 2 ноября русские войска штурмом овладели городом. Все, что можно было вывести из Батурина, Меньшиков захватил с собой, а все остальное сжег и разрушил» (Там же. С.51). «Изящно» выражается Павленко — «Все, что можно захватил с собой». При дворе — троне Петра I трудно найти не вора, и не взяточника... Своего любимца Меньшикова Петр I в конце концов сослал в Березов, где тот и умер...
9. Юрий Лавриненко (1905 Киевская губ. — 1987 Нью-Йорк). В 1930 г. окончил Харьковский университет. В 1933-1935 гг. — в Норильских концлагерях. С 1950 года — в США. В 1959 г. в Париже, в Польском издательстве «Культура» опубликовал антологию 1917-1933 гг. украинской поэзии, прозы, драмы, эссе «Розстріляне Відродження».
 Автор многочисленных книг и статей, посвященных в основном «Расстрелянному Возрождению».
 Сталин и Молотов уничтожали, конечно, не только украинскую элиту: писателей, поэтов, художников, ученых... Голодомор 1932-1933 гг. унес жизни до 10 миллионов украинцев.
10. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Вильнюс — Москва, 1992, С. 25.
11. Там же. С. 26. Свою книгу московский историк Людмила Алексеева, сама активная участница правозащитного движения в СССР, начинает главой об «Украинском национальном движении», как самом мощном и значительном... Книга была написана в эмиграции по заказу Госдепартамента США и опубликована в 1984 году. В списке помогавших Алексеевой «консультациями» на первом месте стоит легендарная украинка Надия Светличная, узница мордовских лагерей и многолетний украинский голос радио «Свобода». Надия умерла 8 августа 2006 года в США. Вечная память.
12. Всего вместе с девятью членами-основателями в УХГ входило за время ее существования 43 человека. В том числе эстонец Март Никлус и литовец Викторас Пяткус...
13. Цит. по: Алексеева Л. Ук.соч. С.32.

Глава II.

«Мир захлебнется в крови».

1. Валентина Пастушок (г.р. 1929) после окончания медучилища в Ровно работала медсестрой. В 1950 году, по доносу, чекисты произвели у нее обыск. Нашли книгу «Украинский декламатор» 1904 года издания, с напечатанным в ней текстом гимна и нотами. «Следствие» длилось 5 месяцев. «Судил» 21-летнюю дивчину Военный трибунал. Срок — 25 лет лагерей.
2. Олег Романив (член-корреспондент Национальной академии наук Украины) в предисловие к Книге Владимира Трембицкого «Ще не вмерла України...» (Переработанное и дополненное издание. Львов. 2003 г. 1-е издание в 1973 г. в диаспоре). В. Трембицкий (г.р. 1919). В 1941-1944 гг. учился в Высшей экономической школе в Берлине. Затем — Украинский вольный университет в Мюнхене. С 1950 г. в США.
Насколько мало известно о Чубинском, видно, даже по источникам Трембицкого, из которых он извлек «Скупые сведения» о Чубинском. Эти статьи: Степана Шаха и Федора Погребенника (ныне покойного), воспоминания Софьи Русовой (Львов. 1937) и книга Марии Загайкевич «Михайло Вербицкий. Страницы жизни и творчества» (Львов. 1998)...
В библиографии литературы о жизни и творчестве Чубинского, составленной В.Литвином (Борисполь) — всего 80 работ о Чубинском. В основном газетные публикации и совсем нет указаний на архивы... (Літературознавчі студії. Випуск 8. Киев. 2003. с.158-163).
В 2005 году в Киеве издана книга писателя Дмитрия Чередниченко «Павло Чубинский», но это, к сожалению, сборник различных выступлений автора на конференциях, в прессе, собранных под одной обложкой...
Современной научной биографии Павло Чубинского нет ни на Украине, ни, тем более, в Российской Федерации.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С.326.
4. Там же. С.382.
5. Саттер, Дэвид. Век безумия. Распад и падение Советского Союза. М., 2005. С. 344-345.
6. ГААО. Ф.1. Оп.1. Т.6. д.12024 «Об отсылке в Соловецкий монастырь Кошевого атамана Запорожской Сечи П.И. Кальнишевского». 11 июля — 2 сентября 1776 года. 43 листа.
7. ГААО. Ф.1. Оп.4. Т.5А. д.283 («Об отправлении в Соловецкий монастырь бывшего студента Георгия Андрузского» 26 апреля-20 мая 1850 г. 23 листа.
8. ГААО. Ф.37. Оп.2. д.217 («О состоящем под гласным надзором полиции, политическом ссыльном, Даниил Ильич Терпило». Начато 10 сентября 1909 г. 25 листов; Ф.1323. Оп.7.д.9 («Дело Архангельской организации Красного Креста». 30 мая — 3 сентября. 1910 г. 71 лист. Из полицейского дела следует, что при обыске 17.06.1910 г. в Усть-Цильме у Терпило среди почти сотни книг «политического характера» (Тун, Ленин, Степняк-Кравчинский, Амфитеатров) обнаружены книги на украинском языке — Т. Шевчен-

ко, В. Винниченко, П. Кулиш, Ф. Вовк, Т. Рылский, Левицкий, О. Русов, И. Франко, «Украинский календарь на 1907 год», литературно-научный еженедельник «Новая громада»...

Терпило Д.И. (1886-1919). Отряд Атамана Зеленого (до 30 тысяч человек) в 1919 году сражался с большевиками и денikinцами на территории Киевской, Полтавской, Черниговской губерний. Атаман Зеленый погиб в бою с денikinцами. Ныне его слава народного героя возрождается на Украине. См., например, Михайло Карасьов «Бандит «Зеленый». Київ. 1992. (М.В. Карасев. г.р. 1949 — Учитель истории в Обуховском районе Киевской области).

9. Пидгайний Семен. Українська інтелігенція на Соловках. Спогаді 1933-1941 рр. Тернопіль. 1999. Семен Пидгайний (1907-1965 Торонто). Историк. Член-корреспондент академии наук Украины. В 1933 году арестован. До 1941 г. в советских концлагерях. С 1949 г. в Канаде. Организатор «Союза жертв русского террора». Первое издание этой книги вышло в 1947 г.
10. Пядик, Юрий. Юхим Михайлів. Життя і творчість. Київ. 2004. С.183. На Украине сохранилось всего около двух десятков картин Михайлова. Все его творчество посвящено прошлому Украины и ее национальному Возрождению. Его вдова — Ганна Алексеевна совершила подвиг. Сберегла картины мужа при коммунистах и нацистах. В годы Второй мировой войны увезла в Германию, а затем в США.
11. Енциклопедія Українознавства. Том 11. Львів — 2003. С.369.
12. Казачий словарь-справочник. Кливден. Огайо. США. Т.1 (1966); Т.2 (1968); Т.3 (1969).
13. Архивная справка УВД Архангельской области от 30.10.2003 № 18/Д-40 // Архив автора.
14. Архив УФСБ РФ по АО (Архангельской области). Дело П-7832 («По обвинению Виктора Геннадьевича Шилова...»). Л. 84,85,87.
15. Там же. Л.107
16. Галатенко В.І., Зиль А.С., Корніяка М.Я. Чорна книга Бориспільщини. Бориспіль. 2001. С.17.
17. Архив УФСБ по АО. Дело П-7832... Л. 126.
18. Об этом деле «Украинской контрреволюционной группы в Архангельске». См: Дойков, Юрий. Надія Суровцова. На засланні в Архангельську. 1933-1937. Архангельск.2005 г.
19. Посмертно изданы стихи, дневники, песни В. Чубинского. Воспоминания о нем и другие материалы. См. Володимир Чубинський. Вічний бій. Київ. 1996; Чубинский, Володимир «Поет гитара...» Пісні. Київ. 2002.
20. Савченко, Федір.// Енциклопедія Українознавства. Т.7 Львів.1998. с.2684.
21. Андрієвська, Ольга // Енциклопедія Українознавства. Київ. 1993. Т.1. С.44
22. Архивная справка УФСБ РФ по Саратовской области от 28.10.06. № 10-а/154//Архив автора.
23. Архивная справка УФСБ РФ по Магаданской области от 29.11.2002. № 10-Р-15654.

Глава III

Борисполь. Переяслав. Киев.

1. Кистяковский А.Ф. Павел Платонович Чубинский (Некролог) // Киевская старина. (Киев) 1884. Т.VIII (февраль) №2. С.343-349. Александр Кистяковский был не только другом Чубинского. Жена Кистяковского — Леся (Александра Ивановна) была двоюродной сестрой Павло Чубинского...
2. Ефименко П. Библиографический указатель трудов П.П. Чубинского. // Киевская старина. (Киев) 1884 Т.VIII. (май) № 5. С.138-142.
3. Петлюра был неофициальным редактором «Украинской жизни». В «Сборнике» организованном Петлюрой приняли участие: Профессор Н.Ф. Сумцов. Памяти П.П. Чубинского; Иван Лебединский. Павел Платонович Чубинский и его труды по обычному праву; А. Русов. Из воспоминаний о П.П. Чубинском. Волков Ф. (Вовк). П.П. Чубинский. Отрывки из личных воспоминаний; Л. Белецкий. Из воспоминаний о П.П. Чубинском.
4. Дойков, Юрий. Павел Платонович Чубинский. Библиографический указатель. Архангельск. 2005.
5. См. например, Фруменков Г.Г. Павел Платонович Чубинский. К 150-летию со дня рождения // Памятные даты Архангельской области. 1989. Архангельск. 1968.
6. Маркусь В. Голод. // Енциклопедія Українознавства. Том 2. Львів. 1993. С.405-407.
7. Марочко В.І. Голодомор. 1932-1933 років в УРСР // Енциклопедія історії України. Том 2. Київ. 2004. С.145-146
8. Кистяковский А.Ф. Павел Платонович Чубинский // Киевская старина. 1884. Т.VIII. №2. С.343.
9. Цит. по: Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1854-1865 гг. СПб. 1904. С.303.
10. Кистяковский А.Ф. Ук. соч. С.343
11. Чуковский, Корней. Шевченко. // Чуковский К.И. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том девятый. М., 2004. С.426
12. Там же. С.448.
13. Чубинский П. Из Борисполя // Основа. 1861 Кн. X. (октябрь). С.129, 130-131.
14. Листи П.П. Чубинського до Я.П. Полонського (1860-1874). Публікації Федора Савченка. // За сто лет. Книга шоста. Харків-Київ. 1930. С.137.
15. Эти сведения о предках П.П. Чубинского приводит со ссылкой на материалы его внучки Катерины Павловны Чубинской Дмитро Чередниченко в книге «Павло Чубинский» (Київ. 2005. С.145).
16. Там же. С.139.
17. Там же. С.139.
18. Гимназии. // Киев. Энциклопедический справочник. Издание второе. Киев. 1985. С.140-141.

19. Университет // Там же. С.651.
20. Схему родословного дерева Чубинских из 120 человек составил Владимир Гонтаренко (г.р. 1949) проживающий в Рыбинске Ярославской области РФ.

Прадед Гонтаренко - Мина Лавринович Кошман был другом Павло Чубинского в детские и юношеские годы.

Гонтаренко пишет:

«Родился Мина в Борисполе. Об образовании его не известно, но известно, что он читал, писал и в то время был грамотным человеком.

Оставшись без отца и матери в 14 лет, сам вел хозяйство, сам ухаживал за младшими братьями, брался за всякую работу - и все ему удавалось. Даже одно время был церковным старостой. Средние братья не хотели учиться, так Мина, бывало, на веревке водил их в школу, и выучил. Послал их в училище, и они оба стали фельдшерами.

Мина хорошо играл на гармошке. По соседству жили Чубинские (Платон Иванович). У него было три сына: Павел, Константин, Василий.

Барским детям было разрешено играть с детьми Кошмана, особенно с Миной. Павел и Мина подружились, как старшие.

Платон Чубинский наблюдал за Миной все время. И, когда Мине исполнилось 18 лет, предложил ему жениться на хорошей, работающей девушке Анастасии - тоже 1844 года рождения, т.е. обоим было по 18 лет.

Как только Мина женился, Платон Чубинский дал ему 200 рублей и сказал: «Купи на эти деньги овец, сдай на бойню, порежь. Шкуры продашь скорнякам, а туши отвезешь в Киев и сдашь в магазин. Долг мне отдашь, а на остальные деньги опять купишь овец и сделаешь так же. У тебя появятся деньги, и ты разживешься».

Так Платон Чубинский помог Мине вылезти из бедности. Мина Лавринович, разжившись на скоте, решил поменять занятие. Он начал покупать гаи (небольшие леса). Вместе с сыновьями разрабатывали лес, материал продавали, копили средства.

Мастер на все руки. Был хорошим музыкантом. Дружил с сыном Платона Ивановича Чубинского Павлом. Мина играл на гармошке, а Павел на сопилке. Как рассказывала Анастасия Ивановна, без музыкантов Павла и Мины не обходились ни на одних гуляньях и различных обрядовых праздниках.»

(Письмо В.И. Гонтаренко автору от 13.06.2006 стр. 4)

Друг Чубинского Мина Кошман прожил 82 года. Был убит у себя на хуторе под Борисполем бандитами, искавшими золото. Годы жизни Мины 1844-1926.

О судьбе его жены Гонтаренко писал:

«Сложная доля была у Анастасии. Отдельные эпизоды из своей сложной жизни она рассказывала дочери Соне и своей снохе Марфе.

Родилась Анастасия в 1844 году в городе Борисполе. Была она незаконнорожденной дочерью пана Ивана. Фамилию пана никогда не упоминали. Девочку называли Анастасией и дали ей фамилию Платоненко (от Платона Ивановича Чубинского, в доме которого ее мать была экономкой).

Про детские годы, ее характер, ум, умение вышивать и трудолюбие Анастасии Ивановны известно из рассказов ее дочери Сони о панщине и провозглашенной воле (себя Анастасия считала крепостной). Например, она рассказывала, как когда была девушкой, выполняла самые наитончайшие и наикрасивейшие вышивки и мережки на каком-то большом заказе панского белья.

В рабочий день 1861 года, когда была объявлена ВОЛЯ-освобождение от крепостничества, люди везде бросали работу - на полях бросали серпы и косы и бегали и кричали «Воля!». Как рассказывала Анастасия, она тоже бросила вышивать и кричала «Воля!».

Она вспоминала, как бывало в летнее время года в их дом приходили молодые мужчины, снимали свои городские одежды, садились за стол, обедали, тихо распевали песенки, разыгрывали какие-то сценки, смеялись, был шум, хохот. Затем одевались в простые деревенские (сельские) одежды, запрягали лошадь и уезжали на телеге с какими-то пакетами и гармошкой. Возвратившись, опять переодевались в свои одежды и расходились. Ей, Насте» доверялось при этом накрывать на стол. Вспоминала она, как по-братски заботился и защищал ее от всяких обид сын Платона - Павлусь. Вспоминала, как ее выдавали замуж за Мину Кошмана. Пан Иван был очень больным - лежал и не поднимался, но очень хотел видеть веселье, потому что любил Анастасию. Для этого так установили его кровать и открыли окна, чтобы он мог видеть гулянье.

Венчалась Анастасия и Мина (сирота) в церкви. Венчальный венец над молодыми держал Платон Иванович Чубинский.»

(Там же стр. 3)

Анастасия Кошман-Платоненко умерла в 1924 году. У ее детей обычная при Советской власти украинская судьба.

«... три сына в 30-х были раскуркулены и высланы за пределы Борисполя. Василий был сослан куда-то на Север и не вернулся. Моего деда забрали в октябре 1929 года и выслали в Архангельск...»

(там же. стр. 5)

По разному складывалось... Дети Павла Чубинского с Соввластью сражались за украинское Отечество, а сыновья его брата Василия - Василий и Платон пошли служить в Красную армию. Сын Василия - Вадим (г.р. 1926 Ленинград) стал вполне уважаемым советским историком-администратором. В августе 2005 года он говорил мне: «...дед Василий был агрономом и умер в 43 года на Украине, лет за десять до революции...» Вадим

Чубинский даже написал мемуары «Моя оккупация Германии. Русский офицер в Берлине и окрест. 1946-1950 гг.» (СПб. 2004), в которых редкое признание:

«Подсчитано, что жертвами насилия в Восточных районах Германии стало до двух миллионов женщин (из них сто тысяч - в Берлине)» (Ук. соч. С.140).

Нужна была эстонская выдержка, чтобы терпеть 16 лет независимости монумент советскому «Освободителю» в центре Таллинна...

Глава. IV Петербург.

1. Боборыкин П.Д. За полвека. Воспоминания. М., 2003. С.193-194.
2. Там же. С.193.
3. Там же. С.217.
4. Жур, Петр. Шевченковский Петербург. Л., 1964. С.271.
5. Основа. 1861. Кн.III. Март. С.15.
6. Алексеева. П. История инакомыслия в СССР. Вильнюс-Москва. 1992. С.14-15.
7. Цит. по: Лемке М.К. Очерки освободительного движения 60-х годов. СПб. 1906. С.362.
8. Пантелеев П.Ф. Из воспоминаний прошлого. М-П. 1934. С.96.
9. Там же. С.74.
10. Там же. С.77.

Нико Николадзе (1843-1928), поступивший в Петербургский университет в 1861 году и в том же году угодивший в Петропавловскую крепость и Кронштадские казармы вспоминал об этих студенческих судах:

«В те дни суд на Руси был синонимом взятки и крючкотворства. За две-три недели слушания нами университетских лекций неизгладимо благотворные воспоминания оставили в нас курсы Спасовича, по уголовному праву, и Утина — по судопроизводству. Сличая положения русского законодательства с практикой правосудия в Европе, особенно же в Англии, они ввели «судебную реформу» в число десяти заповедей молодого поколения. «Примерные представления» судебного процесса, которые устраивались в университете и в нашей казарме, имели для посещавшей их публики глубокое воспитательное значение. Эти процессы происходили у нас почти еженедельно под руководством юристов старших курсов, по всем правилам английского судопроизводства, иной раз для разбора действительных проступков кого-нибудь из нас, большею же частью по воображаемым поводам. Красноречием иные из импровизированных прокуроров и защитников отличались изумительным. Для лиц, подобно мне присутствовавших на подобных опытных судоговорениях, уже не могло быть сюрпризом пять лет

спустя, по открытии осенью 1866 г. судебных установлений по уставам 1864 г., внезапное появление целой плеяды перворазрядных судебных деятелей и ораторов: их взрастила наша университетская наука, с ее студенческой практикой товарищеского суда, недаром казавшегося тогдашним правителям России «пропагандой превратных понятий». (Н.Я. Николадзе. Воспоминания о шестидесятих годах.// Каторга и ссылка. 1927. кн. 5 (34). С. 48.

11. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. ГИХЛ. 1958. С.235.
12. Там же. С.242.
13. Там же. С.242-243.
14. Брандес, Евгений. Марко Вовчок. М., 1968. С. 93. С момента выхода книги Брандеса прошло 38 лет. Возможно архив «Основы» «обнаружился»...
15. См. Глобенко, М. Громади // Енциклопедія Українознавства. Т.2. Львів. 1993. С.443.
16. Эти имена деятелей украинской Громады в Петербурге упоминает Е. Брандес в книге «Марко Вовчок» (М. 1968. С.93,94) Брандес пишет:
«В полном составе «громада» почти никогда не собиралась. Соединить всех этих людей под одной крышей могло лишь какое-то экстраординарное событие, вроде литературного вечера с участием Щепкина или появление новой знаменитости — Марко Вовчака». (Ук.соч. С.95).
17. Синегуб, Сергей. Воспоминания Чайковца. // Былое. 1906. №8 (Август). С.43.
18. Листи П.П. Чубинського до Я.П. Полонського (1860-1874). Публікація Федора Савченка. // За сто лет. Книга шоста. Харків — 1930 — Київ. С.136-137. В предисловии Савченко указывает местонахождение писем Чубинского — Рукописный отдел Пушкинского Дома в Ленинграде.
19. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания... С.248. Дневник Елены — важный источник по истории эпохи (В нем, например, фактически — первая биография Якова Полонского) См. Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки. (1854-1886). М.-П. 1934.

Вот записи, в которых упомянут Чубинский:

Суббота, 26 апреля 1858 г.

«Сейчас ушли наши гости: их было немного: дедушка, старички Майковы, Лавров, Брюллов, Бенедиктов, Бланшар, Соколов, Панаев, Микешин, Яков Иванович, Каменский, Чубинский, Крестовский...» (Ук. соч. С. 203-204).

24 августа 1859 г.

«Благодаря студентам, которые у нас бывают, я теперь часто слышу про университеты. Особенно Крестовский* так много рассказывал мне, и Чубинский рассказывает, что я, кажется, знаю всех профессо-

* Крестовский Всеволод Владимирович (1839. с. М. Березянка. Таращан. у. Киевск. губ. — 1895 Варшава). Писатель. В 1857-1861 студент юрфака Санкт-Петербургского Университета.

ров; точно в самом деле знакома с ними. Но, признаться сказать, некоторые из них, и именно те, которых они особенно любят и хвалят, мне не нравятся. И я им это не раз высказывала. Некоторые, как бы это сказать, на мой внутренний взгляд, слишком лебезят перед студентами, слишком перед ними нараспашку! Студентам это любо, но молодежь доверчива и легкомысленна, а главное, быстра в своих заключениях и действиях; во всяком случае, быстрее старых профессоров. Теперь все порицать, отрицать и обличать стало модой: Но старые профессора (впрочем, они не все старые, и старыми я их зову только, как старших относительно студентов) поговорят, поговорят, очаруют своим либерализмом молодежь, да и останутся сидеть такими же, какими и были, а на студентов их речи действуют совсем иначе. Для них слово еще не звук пустой. Я ведь знаю по себе, как в молодости все отпечатывается ярко, и все, покуда это все еще не пригляделось, имеет какое-то особенное значение.

(Ук.соч. С.232-233)

Понедельник, 28 сентября 1859 г.

«Бойцы все говорят, все говорят и распалаяют юношей. Это, с одной стороны, все-таки хорошо, потому что юноши таким образом стремятся к истине, но эти их бойцы-то, эти граждане с Кавелиным во главе, истинной ли истины они носители? Вот вопрос, с которым я ношусь столько времени, и разрешить который не могу. Вижу только, что все колеблется, падает, рушится, и говорят мне: «не бойтесь, так надо, и это хорошо!» И иногда, когда я их слушаю, этих бойцов и граждан, я тоже думаю: «так надо и это хорошо!» Но, когда я одна и когда старые основы, на которых я вскормлена и вспоена, становятся виднее, а злобный смех, сопровождающий новые слова, еще звучит в ушах, я спрашиваю себя: «этот смех и эти слова совместны ли с истиной?» Мало того, покуда это все еще слова, и у бойцов Чубинокого, верно, словами и останется; деятели, те, которые слово должны приводить в действие, ведь не они. А эти Чубинские, надежда России, новые граждане, спрашивала себя, если дойдет до дела, не спрячутся ли эти бойцы в подворотню и не оставят ли расхлебывать всю кашу Чубинским?

Гласность, например, такое общее слово в настоящее время, почти не сходящее с языка, в сущности, тот ли имеет смысл, которым ему обыкновенно придают теперь? и который придает ему Чубинский, говоря, что у нас нет гласности, которая осудила бы Григорьева? Видимо, Чубинский предполагает, что там, где есть гласность, каждый может прийти и уличить гласно другого в неблагоприятном поступке. Но ведь камер для принятия таких обличений не напасешься, да и разбирать, не врет ли обличитель, людей не хватит».

(Ук.соч. С.233-234)

Этой записью, возможно, объясняется причина размолвки Чубинского и Е. Штаканшнейдер.

Рашевский, которого Чубинский в письме к Полонскому называет своим лучшим другом — это Никандр Никандрович Рашевский (1839-1883) — один из университетских студенческих лидеров. Вероятно, как и многие другие исключенные студенты, он решил уехать учиться в Гейдельберг... В 1863 г. будущий шеф жандармов и начальник III отделения, убитый впоследствии Степняком-Кравчинским, Н. Мезенцев, отправленный Александром II на юг, бороться с «малороссийской пропагандой» писал в одной из докладных записок, что среди других установлено негласное наблюдение за **«Рашевским, дальним родственником управляющего акцизом, молодым человеком, разыгрывающим в окрестностях Чернигова роль Чубинского»** (Савченко. Ф. Заборона... С.199).

А Боголюбов, видимо, Виктор Боголюбов — тоже студенческий лидер. Его упоминает Л. Пантелеев, вспоминая об одной из студенческих сходок в декабре 1858 года:

«Модзалевский, Боголюбов и другие ораторы доказывали, что нападение студентов ничем не было вызвано с их стороны...»

(Л.Ф. Пантелеев. Воспоминания. М., 1968. С.151)

Чуть ранее профессор-филолог Университета А.В. Никитенко записал в дневнике:

Воскресение. 21 сентября 1858 года.

«Сегодня говорил со студентом Боголюбовым, который имеет влияние на своих товарищей. Старался внушить ему, чтоб он действовал на них в примирительном духе, склонял их к тому, чтобы они вели себя скромнее, больше думали о науке и не давали врагам университета поводов вредить ему в глазах государя и общества».

(А.В. Никитенко. Дневник в трех томах. Том 2. М., 1955. С.36)

В записи от 23 сентября 1859 года Елена Штакеншнейдер упоминает слова Чубинского: «Нет гласности, которая бы осудила Григорьева». Речь идет об идейном конфликте двух поэтов — Якова Полонского и Апполона Григорьева, редактировавших журнал «Русское слово». Полонский — западник. Григорьев — славянофил. 1 июля 1869 г. Чубинский **«как член общества, могущий заявить мнение некоторой части оного»** написал письмо А. Григорьеву, в котором принял сторону Я. Полонского.

(См.: Апполон Александрович Григорьев: Материалы для биографии.

Под редакцией Владимира Княжнина. Пг. 1917. С. 340-342)

Полонский был вынужден уйти с поста редактора «Русского слова». Но и Григорьев за «проповедь отсталых взглядов» тоже был уволен...

20. Цит.по: Зиль А.С. История Бориспільщини (Древній період — 1900 рік). Бориспіль.1992. С.177.
21. Там же. С.177
22. См. Чередниченко Дмитро. Павло Чубинський. Київ. 2005. С.173. Чередниченко ссылается на предисловие Л. Ефремовой к книге: «Українська народна пісня в записях Миколи Лисенка. Частина І», но не указывает места и года издания... Помещены ли в эту книгу песни бориспольских девчат

из цикла «казарменной поэзии, изобилующей цинизмом», о которой писал Чубинский в «Основе»?

Глава V.

«Отзыв из Киева» и «Ще не вмерла України і слава і воля».

1. Кистяковский А.Ф. Павел Платонович Чубинский // Киевская старина. 1884. Т.8. С.343.
2. Попов А.Н. П.П. Чубинский на Севере. // Известия АОИРС. 1914. № 3. С.73.
3. Мияковский В. «Киевская громада». (Из истории украинского общественного движения 60-х гг.) // Летопись революции (Харьков). 1924. № 4. С.145.
4. Отзыв из Киева // «Современная летопись» журнала «Русский вестник». 1862. № 46. ноябрь. С. 3-6
Усадьбу Чубинских, где был выработан «Отзыв из Киева», где бывали В.Антонович, М.Драгоманов, Ф.Вовк (Волков), П.Житецкий, Н.Лысенко, М.Старицкий, другие видные украинские деятели разрушили в 1930-е... В 1999 году Кабинет Министров Украины включил усадьбу Чубинских в «Программу восстановления выдающихся памятников истории и культуры Украины». Сейчас на месте усадьбы Чубинских Памятный знак. Цветы. Ведутся восстановительные работы. В те же 1930-е были разрушены и могила Чубинского и прекрасный мраморный памятник с бронзовым крестом на вершине...
5. Текст прокламации «Усим добрым людям». См. Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М.К. Лемке. Том. XVI. Петербург. 1920. С. 302-303.
6. Там же. С. 298.
7. Таубин Р.А. (Ульяновск). Из истории пропаганды «революционной партии» среди крестьян и солдат в годы революционной ситуации. // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1960. С. 390. Статья Таубина носит «сводный» характер. Основана на материалах III отделения, фондах ЦГИАМ, ЦГИАЛ, Литовского гос.исторического архива, материалах «Пражской» и «Софийской» коллекций Герцена и Огарева... В данном случае Таубин ссылается на ЦГИАМ. Ф.112 (1862-1864) д.72. П.257.
8. Там же. С. 393. Архивная ссылка Таубина: ЦГИАМ. Ф.109. Опись 38 (1863). Д.23. Л. 18-19.
9. Там же. С. 394. Архивная ссылка Таубина. ЦГИАМ. Фонд 109. Опись 38 (1863). Д. 23. Л. 20-21
10. Чехов А.П. Собр. соч. в двенадцати томах. Т.11. Письма. М., 1956. С. 271.
11. Белецкий Л[еонид]. Из воспоминаний о П.П. Чубинском.// Памяти П.П. Чубинского. М., 1914. С.35.

Музыку к будущему Украинскому Гимну написал в 1863 году священник греко-католической церкви села Млыны неподалеку от Перемышля в Галиции (ныне Млыны находятся в Яворивском повете Подкарпатского во-

еводства Польши) отец Михаил Вербицкий (1815-1870). Перемышль был важным центром западно-украинского Возрождения. Вербицкий учился музыке у чехов Алоиза Нанке и Франца Лоренца. Окончил Львовскую греко-католическую Духовную Семинарию.

Впервые «Ще не вмерла України...» исполнена 26 февраля 1865 года в Перемышле хором Анатолия Вахнянина на Шевченковском вечере.

Музыкальный текст будущего Гимна впервые был опубликован в песенном сборнике «Кобзарь» (Львов. 1885). В 1891 году в Праге на открытии чешской краевой выставки в исполнении хора «Боян» состоялся международный дебют украинского народного гимна.

В 1934 году усилиями односельчан и членов студенческого общества «Боян» на могиле Вербицкого был установлен памятник.

В 1992 году мелодия Вербицкого утверждена Государственным Гимном Украины.

В день Независимости Украины - 24 августа 2004 года на могиле Вербицкого в Млынах открыта Часовня-Пантеон. Польша чтит великого украинца...

Сложнее было с текстом Чубинского... Только 6 марта 2003 года народный украинский гимн стал Государственным Гимном Украины. 334 депутата Верховной Рады Украины проголосовали «за». Фракции Коммунистической и Социалистической партий Украины не голосовали...

Если рассказ Леонида Белецкого верен, то история создания и судьба украинского гимна очень напоминает историю и судьбу, созданной в 1792 году Руже де Лилем «Марсельезы»...

Шаляпин во главе хора Мариинского театра (ноябрь 1910-20) на карачках исполняет «Боже, царя храни» перед сидящим в ложе Николаем II. Две нации. Два гимна...

Глава VI Пинега

1. Попов Ан. Н. П.П. Чубинский на Севере.// Известия АОИРС. 1914. №3. С. 73-75. Дневник Стронина был найден Поповым в Рукописном отделе Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге и частично опубликован в «Известиях» АОИРС (1915. № 23).
2. Мещерский В.П. Воспоминания. М., 2001. С.112.
3. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в десяти томах. Том второй. М., 1988. С.298.
«История одного города» впервые опубликована в 1869 г. («Отечественные записки», №1). Город Глупов стал символом России — Рязань, Вятка, Архангельск — все одно...
4. ГААО. Ф.139. Опись 1. дело 702. Л. 50, 52 и др.
5. ГААО. Ф.139. Опись 1. дело 711. Л. 9 и др.

6. Там же. Л. 31-39.
7. ГААО. Ф.1. Опись 4. Том 1. Дело 1670. Лист 5.
8. Листи П.П. Чубинського до Я.П. Полонського (1860-1874) // За сто літ. Харків — 1930 — Київ. С.137-138.

Сухомлинов действовал оперативно. 20 января 1863 года он направил в Литературный фонд докладную записку:

**«В Комитет общества для вспоможения нуждающимся
литераторам и ученым.**

Бывший студент Петербургского университета Павел Чубинский отправился в 1861 году на родину — в Малороссию и продолжал там занятия по избранной им специальности — юридическим наукам, с целью приготовиться к степени магистра. Живое сочувствие к родине заставило его отдаться занятиям учебным: вместе с другими молодыми людьми, искренно и бескорыстно преданными своему делу, он учил крестьянских детей, содействовал открытию школ и распространению грамотности в народе. Всякий, кто бывал в Малороссии, мог удостовериться, до какой степени полезна для края деятельность малороссийской молодежи, доходящая до самоотвержения: один из молодых людей, получая всего в год 300 рублей, отдает из них 60 рублей на народные школы и т.п. К величайшему сожалению, г. Чубинского постигло несчастье: его сослали в Пинегу Архангельской губернии — по малороссийскому выражению, «найпаскудніший город у цілій губернії». Получая в день 15 коп. на содержание и не имея решительно никаких средств для приобретения книг по его специальности — истории русского права, он лишен возможности продолжать свои ученые занятия. Находясь еще в самом начале своей деятельности, г. Чубинский не мог еще составить себе громкой литературной известности, но тем не менее имя его небезызвестно в литературе малороссийской: в южнорусском журнале «Основа» помещены следующие статьи г. Чубинского: «О сельском училище и сельских учителях» (1862, апрель), «Заметка о Бориспольской школе» (там же), «По поводу лесохозяйства и лесокрадства» (июнь, 1862) и т.д.

Принимая в соображение несчастье, постигшее г. Чубинского, и его усердные труды по образованию народа, заслуживающие полного сочувствия, имею честь ходатайствовать об оказании пособия ему из Литературного фонда.

Член Общества Михаил Сухомлинов, профессор Петербургского
университета.

20 января 1863 года.

Мой адрес:

В доме Шрейдера, во 2-й линии Васильевского острова, против Академии художеств».

(РНБ в СПб. Ф.438. Дело 12. Л.88-89 оборот. Цитируется по: Павло

Чубинський і Літературний фонд (1863 р.). Вступна стаття, публікація, коментарі Віктора Дудко // Київська старовина.

1991. № 1. С.172

Из переписки Достоевского известно, что к «делу Чубинского», кроме, Полонского и Сухомлинова подключились: он сам, Борис Утин, Егор Ковалевский... (Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т.28. Книга 2. П., 1985. С.32)

В итоге 25 февраля 1863 года было решено выдать Чубинскому 150 рублей... (Там же. С.349) Секретарем Комитета был Федор Достоевский, сам бывший каторжник...

3 апреля 1863 года Чубинский радостно сообщал Полонскому:

«Милейший Яков Петрович!

Вы не можете себе вообразить, сколько радости принесло мне Ваше письмо, но, увы, нет времени отвечать подробно. Я просил Федора Петровича писать Вам, и его письмо при сем прилагается. Прежде он был советником палаты, ныне окружный надзиратель по акцизным сборам.

Я получил 50 руб. сер. Не знаю, от кого, чрез купеческую контору Кларка. Это мне дало возможность устроиться. И теперь, если Литературный фонд даст сколько-нибудь, то для моего семейства, а не для меня.

Я поместил в «Основе»: 1) Из Борисполя, 2) По поводу размежевания, 3) Украинский спектакль в Чернігові 4) О сельских училищах и сельских учителях, 5) По поводу выборов, 6) По поводу лесохозяйства и лесокрадства — и прочие мелочи, касающиеся нашего народа. Все это, впрочем, не дает мне права на получение пособия — это я искренно сознаю.

Извините, что так бестолково пишу — нет времени.

**Целую Вас и остаюсь преданный и глубоко уважающий Вас
П.Чубинский».**

(РНБ в СПб. Ф.438. Дело 12. Л.225-226. Цитируется по: Павло Чубинський і Літературний фонд (1863 р.)... С.173

9. Там же. С. 138-140.
10. Чубинский Павел. История моей ссылки.// Volodymyr Mijakovs'kyj. Unpublished and forgotten writings. Volume 1. New York. 1984 p.339, 342.
11. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел в двух томах. Том I. 1861-1864. М., 1961. С. 239.
12. Текст циркуляра Валуева публикуется по книге: Западные окраины Российской империи. (Научные редакторы: М.Долбилов, А.Миллер М., 2006. С. 222-224.
13. ГААО. Ф.1. Опись 8. Том 1. Дело 858. Лист 1-1 оборот.
14. ГААО. Там же. Л. 3-3 оборот.
15. Дневник П.А. Валуева... Том II. С.499.

16. См: Из дневника А.И. Стронина. К истории Архангельской ссылки. // Известия АОИРС. 1915. № 3. С.84.
17. См. Трембіцький, Володимир. Національний гімн. «Ще не вмерла Україна...» Львів. 2003. С. 67. Трембицкий пишет, что эта версия (передача через Лимановского) выглядит маловероятной. О Чубинском Лимановский упоминал и в своих посмертно опубликованных в 1957 году в Варшаве мемуарах: Limanowski B. Pamietniki (1835-1870) T.1. Warszawa, 1957. S.353
Еще одно имя, без указания на источник называет Федор Погребенник:
«В 1863 году вирши Чубинского при посредничестве участника польского восстания Павлина Свенцицкого нелегально доставляется в Галицию и за подписью Т.Шевченко публикуется в львовском журнале «Мета» №4 вместе с виршами Кобзаря «Мне одинаково...», «Н.Костомарову», «Завещание». Почему за подписью Шевченко? Возможно, потому что не было точных сведений кому принадлежит поэтический текст».
(Федір Погребенник Велична й трагічна історія от пісні-гімну «Ще не вмерла Україна». // Павло Чубинський. Ще не вмерла Україна. Київ. 1991. С. 11)
18. ГААО. Ф.1. Опись 4. Том 1. дело 1640 («Дело о высылке в Архангельскую губернию под строгий надзор полиции студента Дерптского университета Лимановского...» (1 июля 1861-21 апреля 1866. На 145 листах). Лист 95 и др. В деле имеется письмо Лимановского на имя архангельского вице-губернатора М.Ф. Страховского.
19. Targalski, Jerzy. Szymierz Wolności (Рыцарь вольности). Stuletni żywot Bolesława Limanowski ego. 1835-1935. Warszawa. 1973. S.120
20. См. ГААО. Ф.1. Опись 4. Том 1. дело 1640.
21. Архив УФСБ по АО. Дело П-12957 («По обвинению Оленченко Петра Ефимовича и других» в трех томах). (1936-1937). Том 1. Лист 106.
22. См. Суровцова, Надія. Спогади. Київ. 1996. С.2.
23. Письмо из Киева.// «Политический дневник». 1968. № 43. Апрель. (самиздат). Публикуется по: «Политический дневник» 1964-1970. Амстердам. Фонд имени Герцена. 1972. С. 356-361.

Глава VII.

Архангельск.

§ 1. 1863-1864 годы.

1. Попов Ан. П.П. Чубинский на Севере. // Известия АОИРС. 1914. № 3. С.76.
2. Евдокимов А.А. Богатство Севера. // Волна. 1927. 12 января.
3. Мостов и дорог не было и нет... Изредка в местной архангельской газете какой-нибудь читатель прослезится: **«От внешнего мира отрезана не одна Верхняя Тойма, а все правобережье Северной Двины < > почему российская власть — от федеральной до областной не любит своих**

граждан? Почему деньги вкладываются куда угодно, только не в развитие отечественного производства?»

(«Правда Севера» 2006, 8 декабря)

4. Чехов А.П. Н.П. Пржевальский.// Чехов А.П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 10. М., 1956. С.389-390.
5. Я.Л. [Яков Лудмер] первые дни существования Архангельского Губернского Статистического Комитета.// Архангельские губернские ведомости. 1884. № 101. 19 декабря. Яков Иванович Лудмер, одесский мещанин. В 1880 г. за революционную деятельность в Москве сослан в Пинегу. В 1883 г. был переведен в Архангельск. Стал секретарем АГСК. Повторил «карьеру» Чубинского... Лудмер был наставником Павля Милокова, который написал о нем в своих посмертных «Воспоминаниях»...
6. Я.Л. [Яков Лудмер] Памятник П.П. Чубинскому. // Архангельские губернские ведомости. 1885. 28 сентября. С.74.
7. ГААО. Фонд 4. Опись 10. Том 2. Дело 1929 (Формулярный список Н.М. Гартинга).
8. Чубинский П. Отчет секретаря Архангельского Губернского Статистического Комитета за 1863 год. // Архангельские губернские ведомости. Отдел второй. Часть неофициальная. 1864. № 10. 7 марта.
9. Народонаселение города Архангельска. Архангельск. 1864.
10. Отдел третий. Адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии на 1864 год. С.13-16.// Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. [Ред. П.П. Чубинский].
11. Памятные книжки губерний и областей Российской империи. Указатель содержания. Том 1. Европейский Север (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии). СПб. 2002
12. Ук. соч.: Отдел 1. С.37 «Сборник особенных слов Архангельской губернии», Чубинского — с.37-42.
13. Чубинский П. Список статей, помещенных в «Архангельских губернских ведомостях» по части истории, географии, этнографии и статистики губернии с начала издания их в 1838 году по 1 января 1865 года.// «АГВ» 1865. № 9-10. Отдельный оттиск.
14. Чубинский П. Ук.соч. С.74.
15. Листи П.П. Чубинского до Я.П. Полонського (1860-1874)... С.140.
16. Там же. С.141-142.
17. Чубинский П. Сила произвола. (Письмо к редактору). // Биржевые ведомости (СПб) 1865. №106. 19 мая. Вторая известная (после заметки 1863 г.) статья Чубинского о произволе в архангельском акцизном ведомстве «О произволе власти местного управляющего акцизными сборами и о притеснениях какие терпели от него акцизные чиновники» опубликована в «Биржевых ведомостях» за 1864 год (№106) без указания имени автора. По содержанию статьи местные чиновники поняли — кто автор. Подняли «бурю», но уничтожить Чубинского не удалось. Гартинг встал на сторону

Чубинского, а тот в 1865 году выступил в «Биржевых ведомостях» уже, как видим, открыто.

18. И.А. Аксаков в его письмах. М., 1892. С.290-291.
19. О спектаклях поставленных Чубинским не упоминается в почти 500 страничной, только что изданной, книге Ю. Угарова «Театральный Архангельск. История театрального искусства в Архангельске». (Архангельск. 2006).
20. См.: Летопись города Архангельска. 1584-1989. Архангельск. 1990.
21. Чубинский П. Отчет о деятельности Архангельского Статистического комитета за 1864 год. [б.г.] Отдельный оттиск. С.11-12.
22. Там же. С.13.
23. Там же. С.14.
24. Там же. С.15.
25. Там же. С.16.
26. Там же. С.22.
27. Там же. С.25.
28. Там же. С.35-36.
29. ГААО// Ф.6. Опись 1. Дело 64. Л. 40 и др.
30. Г.Б. (Григорий Бугославский) П.П. Чубинский в Архангельской ссылке. Оттиск из журнала «Киевская старина». Том 82. 1903. Июль-август. С.11-12.
31. ГААО// Ф.6. Опись 1. Дело 64. Л. 41.
32. ГААО// Ф.6. Опись 4. Том 1. Л. 17-18 оборот.
33. Там же. Л. 19-19 оборот.

§ 2. 1865 год.

1. ЦДІА України. Цит. по: Чередниченко Павло Чубинский. Київ. 2005. С.28. Перевод с украинского мой.
2. Там же. С.33.
3. ГААО Ф.1. Опись 4. Том 1. Дело 1670. Л. 20-21.
4. Там же. Л. 22-23 оборот.
5. Марков, Сергей. У самого Белого моря (г. Архангельск). // Советское краеведение. 1936. № 12. С.54.
6. Я.Л. [Яков Лудмер] Памятник П.П. Чубинскому. // Архангельские губернские ведомости. 1885. №78. 28 сентября.
7. Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т.1. СПб. 1863. С.139.
8. Чубинский П. Статистико-этнографический очерк Корелы. // Труды Архангельского Статистического Комитета за 1865 год. Книга 2-я. Архангельск. 1866. С.71.
9. Там же. С. 111-112.

10. Чубинский П. Статистика рождений, браков и смертностей в уездных городах и посадах архангельской губернии за 5 лет с 1851 по 1855 гг. включительно. // Там же. С. 206.
11. Чубинский П. Отчет о деятельности Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Архангельск. // Архангельские губернские ведомости. 1866. №2,3. Оттиск. С.12.
12. Там же. С.33.
13. Там же. С.35-38.
14. Там же. С.39.
15. Там же. С.44.
16. Там же. С.45.
17. Там же. С.45, 47, 52, 54, 58.
18. Там же. С.59.
19. Празднование столетней памяти (1765-1865) Михаила Васильевича Ломоносова в Архангельской губернии. Архангельск. 1865. С. 43-47.
20. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. В двух томах. Том II. 1865-1876 гг. М., 1961. С.34.
21. Ук. соч. С.43.
22. См. ГААО. Фонд 1. Опись 8. Том 1. Дело 958 («О путешествии по Архангельской губернии французского посла барона Талейрана») [8 июня 1865-16 ноября 1865 гг. на 63 листах]. Л.36 и др.
23. Дневник П.А. Валуева... Том 2. С.57.
24. Иванов, Валентин. Непрошенные визитеры. Иностранные спецслужбы интересуются Севером. // Российская газета. (Архангельский выпуск). 2006. 12 декабря.
25. Чубинский П. Отчет о деятельности Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. //Архангельские губернские ведомости. 1866. № 2-3. С. 67-68.

§ 3. 1866 год.

1. См.: Листи П.П. Чубинського до Я.П. Полонського (1860-1874) Публікація Федора Савченко. // За сто лет. Книга шоста. Харків — 1930 — Київ. С. 142-143.
2. Там же. С. 141-142.
3. Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854-1886). М.-П. 1934. С. 281, 282.
4. Там же. С. 433.
5. ГААО. Фонд 37. Опись 1. Дело 1959. («О приведении в исполнение решения судебной палаты над дворянином Болеславом Лимановским за имение у себя стихотворения возмутительного содержания» 12.02. — 28.04.1866. На 21 листе).
6. Архангельские губернские ведомости. 1900 г. 29 января.

7. ГААО. Фонд 1. Опись 4. Том 1. Дело 1670. Л. 28-29 оборот.
8. ГААО. Фонд 1. Опись 4. Дело 1643. Лист 152.
9. Попов Ан. П.П. Чубинский на Севере. // Известия АОИРС. 1914. № 3. С.78-79.
10. Протоколы Архангельского губернского статистического комитета. 15 ноября 1866 года. Оттиск [б.г.] С.15.
11. Чубинский П.П. Отчет о деятельности Архангельского губернского статистического комитета за 1866 год. Архангельск. 1867. С.89.
12. Г. В-м [Георгий Виллиам] Россия на Севере // Северное утро (Архангельск) 1918. 18 (5) августа. «Северное утро» — большая интеллигентская, общероссийского уровня газета. Издавалась с 1911 г. Максимом Леоновым... В 1920 г закрыта большевиками.
13. Ук.соч. С.96
14. Росси, Жак. Справочник по ГУЛАГу. Часть I. М., 1991. С.236.
15. Чубинский П.П. Отчет о деятельности архангельского губернского статистического комитета за 1866 год. Архангельск. 1867. С.101.
16. Там же. С. 109-110.
17. Там же. С. 116-119.
18. Там же. С. 119-120.

§ 4. 1867 год.

1. Никитенко А.В. Дневник в трех томах. Том 1. 1826-1857. М., 1955. С.153
2. Г.Б. [Григорий Богуславский] Павел Платонович Чубинский в Архангельской губернии. (1862-1869 гг.). Оттиск из журнала «Киевская старина». Киев. 1903. Т. 82 (июль-август) С.9.
3. Профессор И. Тарханов и А.Я. Голод (Яновский Я.Е.). // Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз — И.А. Эфрон. СПб. 1893. Т.17. С. 103-104.
4. М.Н. Покровский — Н.Н. Страхову Онега. 30 января — 2 февраля <1862>././ ЦНБ АН УССР. III 17898. Цитируется по: Литературное наследство. Том 86. Ф.М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М., 1973. С.383.
5. Голубев А.С. О движении народонаселения в 1857-1867 гг. включительно // Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 год. Архангельск. Приложение. 1870. С.14.
6. Попов Ан. П.П. Чубинский на Севере (К 30-летию со дня смерти)// Известия АОИРС. 1914. №3. С.80.
7. Отчет о льноводстве, льняном производстве и льняной торговле в Северном районе члена Императорских обществ: Русского Географического, Вольного Экономического, Любителей Естествознания, состоящего при Императорском Московском Университете, Московского общества Сельского хозяйства, Члена и секретаря Архангельского Губернского Статистического Комитета Павла Чубинского.// Труды Экспедиции, снаряженной Императорским Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами

- для исследования хлебной торговли и производительности в России. Том 2. Выпуск второй. С.-Петербург. 1869. С.71-72.
8. Чубинский П.П. О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе. // Там же. Том 1. Выпуск 6. С.-Петербург. 1870. С.1-2.
 9. Там же. Том 1. Выпуск 6. С.285
 10. См.: Антон фон-Пошман. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философском, историческом, физическом и нравственном обозрении с полезным на все оные части замечаниями. Том II. Архангельск. 1873.
 11. Чубинский П. Вятско-Двинская дорога. Оттиск. Архангельск. 1868. С.22,25.
 12. Попов Ан. Чубинский на Севере С.78
 13. Жилинский А. Возрождение Севера и Сибири // Вольная Сибирь (Петроград). 1918. №4. 17 (4) февраля. В 1918 году в свободном еще Архангельске была издана книга А. Жилинского о М.К. Сидорове «Россия и Север».
 14. См.: Сидоров М.К. Север России. СПб. 1870. С. 8,9.
 15. Там же. С. 12,13.
 16. Там же. С. 174.
 17. Там же. С. 174.
 18. Там же. С. 177.
 19. О том как относились в столице к исследованию русского Севера, секретарь комитета Севера Географического общества, князь Кропоткин, писал:
«В то время в Географическом обществе было большое оживление, и наше отделение, а следовательно, и секретарь его были заинтересованы разными вопросами. Большинство из них было слишком специально характера, чтобы здесь упоминать о них, но не мешает напомнить пробуждения интереса к плаванию и рыбным промыслам в русской части Ледовитого океана. Сибирский купец и золотопромышленник Сидоров в особенности старался пробудить этот интерес. Он доказывал, что при небольшой правительственной помощи, например, устройством мореходных классов и несколькими экспедициями, можно было бы сильно подвинуть исследование берегов Белого моря, а также поддержать рыбные промыслы и мореплавание. Но к несчастью, эта небольшая поддержка должна была получиться из Петербурга. А стоящих у власти в этом придворном, чиновничьем, литературном, артистическом и космополитическом городе трудно заинтересовать чем бы то ни было «провинциальным». Бедного Сидорова просто поднимали на смех. Интерес к нашему северу был пробужден в Географическом обществе из-за границы.

В 1869-1871 годах смелые норвежские китобои совершенно неожиданно доказали, что плавание в Карском море возможно. <...> Предприимчивые норманны посетили даже место зимовки знаменитого

голландца Баренца, которое, как мы полагали, навсегда скрыто от людей ледяными полям.

<...> Открытия норвежцев пробудили интерес к практическим исследованиям. <...> Зашевелилось также и наше Географическое общество».

(П.А. Кропоткин. Записки революционера. М., 1990. С. 210-211).

20. ГААО. Фонд 1. Опись 4. Т.1. Дело 1670. Л. 31-32
21. Письмо начальника Архангельской губернии С.П. Гагарина Архангельскому Губернскому Статистическому Комитету от 29 ноября 1867 г. Лист 6. // Копия в архиве автора.
22. Древний род в России не признак благородства: Noblesse Oblige — не русское понятие. Валуев 17 ноября 1864 г. записал в дневнике:
«Утром Комитет министров. Потом Западный комитет. Кн.Гагарин и Чевкин бессовестно настаивают на назначении губернатором сына первого, только что спасенного от суда во внимание к отцу за прежние вице-губернаторские грехи».
(Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел в двух томах. Т.1. М., 1961. С. 302)

Генерал-адъютант Константин Чевкин в 1863-1872 годах занимал пост председателя Департамента экономики Государственного Совета... О каких «грехах» упоминает Валуев неизвестно... Известно, что в 1852-1859 гг. С.П. Гагарин был вице-губернатором в Пензе, авгиевы конюшни, которой описаны Салтыковым-Щедринным... Послужной список С.П. Гагарина, в отличие от послужных списков других губернаторов в Архангельском госархиве найти не удалось. Из Архангельска Сергей Гагарин был переведен губернатором в Саратов. Умер в 1884 году. В один год с Чубинским... Из записи в дневнике министра внутренних дел видно, что взяточники, казнокрады не только в провинции, но и в «кабинете Его величества»...

Отец С.П. Гагарина — князь Павел Гагарин был одним из самых реакционных деятелей того времени... Герцен в «Колоколе» называл его не иначе как инквизитором... Павел Гагарин был членом «Секретной следственной комиссии» по делу Петрашевцев, председателем суда, приговорившего к смерти Дмитрия Каракозова... Каракозова казнили при несметном количестве зрителей. «Спаситель государя» Осип Комиссаров спешно произведенный в «дворяне» был определен юнкером в лейб-гусары. Превратился в пьяницу. Но до ротмистра дослужился. В 1872 году вышел в отставку и умер всеми забытый в своем имении в Полтавской губернии... Федор Тютчев, в свое время сочинял стихи в честь подвига Комиссарова, «изобретателем» которого, как пишет в дневнике Валуев, был генерал Эдуард Тотлебен. Изобретать подвиги в России действительно умеют... Похоже, что Валуев сознавал ничтожество российской власти (и свое собственное) когда и 26 ноября 1864 года записал в дневнике:

«Читал, что редко удается. Между прочим, в «Times» выписки из перевода «Илиады» лорда Дерби. Какие люди, и какое воспитание, какие нравы, какая подготовка для государственной деятельности».

§ 5. 1868-1869 годы.

1. А.П. Чехов — А.С. Суворину 9 декабря 1980. // Чехов А.П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 11. М., 1956. С. 462-463.
2. Н.М. Ядринцев. К моей автобиографии. // Литературное наследство Сибири. Том 4. Николай Михайлович Ядринцев. Художественные и публицистические произведения. Воспоминания. Новосибирск. 1879. С. 326, 327, 328.
3. Росси, Жак. Справочник по ГУЛАГу. Часть 2. М., 1991. С.453.
4. Попов Ан. Первое общество потребителей в Архангельской губернии. // Товарищеское дело. (Архангельск). 1917. №10. январь. С.4-5.
5. Там же. С.6.
6. ЦГИА (Петербург). Фонд. 1290 (Центральный статистический комитет. 1852-1917). Опись 1. Дело 310. Лист 450. // Цитируется по: Бердинских, Виктор. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 57-58.
7. Там же. С.58.
8. Там же. С.58.
9. Там же. С.58.
10. Там же. С.57.
11. ГААО. Фонд 1. Опись 4. Том 1. Д.1670. Лист 36.
12. Там же. Лист 37-37 оборот.
13. Там же. Лист 40.
14. Там же. Лист 41.
15. Иевлев П. К биографии П.П. Чубинского. (Пребывание его в Архангельске) // Киевская старина. 1902. Том XXIX. Октябрь. С.14. Автор воспоминаний, Платон Иевлев, называет датой отъезда Чубинского из Архангельске 14 января 1869 г. Возможно, Иевлев был в числе провожающих, если таковые были. В среду, 15 января 1869 года, Павлу Чубинскому исполнилось 30 лет... Неплохой подарок.
16. ГААО. Фонд 1. Опись 4. Том 1. Д.1670. Лист 36.
17. Там же. Л. 58-59.
18. Попов, Ан. П.П. Чубинский на Севере. // Известия АОИР. 1914. №2. №3. С.80

Глава VIII

Ссылные поднадзорные в Архангельской губернии в 1862-1868 годах.

1. Этот список составлен за 2-3 дня только на основе имеющихся у меня под рукой материалов... Какие, уж та **«около десятка ссылных»**, о которых писала в 1986 г. Лейкина-Свирская...

В государственном архиве Архангельской области в фондах жандармерии, полиции и т.д. хранятся под замком дела тысяч ссыльных при царизме за три столетия.

В местном УФСБ и УВД архивисты (прапорщики и полковники) держат под замком архивные дела на сотни тысяч жертв Советской власти...

Абсолютно непредставимо, что в Архангельске будет издан мартиролог, посвященный хотя бы самим архангельцам, уничтоженным ленинско-сталинской властью. Мартиролог аналогичный киевскому «Київ: жертви репресій. Т.1. Київ. 1997 - 496 страниц. И последующие тома) или Петербургскому (Ленинградский мартиролог. 1937-1938. Т.1 август-сентябрь 1937 года. Санкт-Петербург 1995 - 804 страницы. И последующие тома)

Архангельск - город мертвых... Во всех смыслах. Поляки смогли «выбить» из Архангельского, Вологодского и прочих архивов УВД списки депортированных польских граждан... Только из Белостокской области (оккупированной СССР в 1939 году Польши) в 1940 г. в Архангельскую область было выслано 9 320 граждан уничтоженной Сталиным и Гитлером Польши... А эшелоны шли и с Волыни, и со Львова и других украинских земель... (см.: *Deportowani w obwodzie archangielskim*. Warszawa. 2003. Выпуск XIV, часть 1. И другие тома)

Глава IX

Что читали архангелогородцы в 1868 году

1. Чубинский П.П. Отчет Архангельского губернского статистического комитета за 1867 и 1868 годы. // Архангельские губернские ведомости. 1869. №17, 18, 20-27. Отдельный оттиск. С. 52-63.

Глава X. Украина. 1869-1876.

§ 1. «Неисправимый и опасный агитатор».

1. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 533-534.
2. Жуков И.Г. Из воспоминаний шестидесятника.// Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1962. С.553.
3. Волков Ф. П.П. Чубинский. Отрывки из личных воспоминаний.// Украинская жизнь. 1914. №1. С.43.
4. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1991. С.125-126.
5. Волков Ф. П.П. Чубинский... // Украинская жизнь. 1914. №1. С.44-45.
6. Там же. С.46.
7. Свод указаний, данных некоторыми из арестованных, по делам о государственных преступлениях (май 1880). // Былое. 1907. Том VI. С.120.
8. Там же. С.121.
9. Там же. С.121-122.
10. Эренбург Илья. Люди, годы, жизнь. Книга первая.// Илья Эренбург. Собрание сочинений в восьми томах. Том шестой. М., 1996. С.385.

11. Географическое общество за 125 лет. М., 1970. С.196-197.
12. См.: Савченко Федір. Заборона українства... С.234.
13. Записка Юзефовича «О так называемом украинофильском движении». // Там же. С.378-379.
14. Там же. С.379.
15. Западные окраины Российской империи [Научные редакторы М.Долбилов, А.Миллер]. М., 2006. С.283.
16. Цит. по: Ільєнко Іван. «Печать фальші, нещирості, фарисейства». Емський указ. // Літературна Україна. 1996. 10 жовтня.
17. Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М.-Л. 1946. С.160.
18. Цит. по: Савченко Федір. Заборона українства... С.383.
19. Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины.(книга напечатана с русского издания 1913 года). М., 2001. С.512.
20. См. Ефремов С.А. Мартиролог украинского слова.//Украинская жизнь.1917. № 3-6. С.41-42.
21. Типичный образчик: **«Февральская революция была едва ли не самым позорным событием отечественной истории...»**, пишет некто Виталий Иванов (зам. гендиректора Центра политической конъюнктуры России) в статье «К юбилею национального позора» («Известия» 2007. 5 марта)

§ 2. Старая Громада.

1. Кеннан Джордж. Писатели и художники в русской революции.// Каторга и ссылка. 1927. №1 (30). С.104.
2. Громада // Малая Советская энциклопедия. М., 1935. Т.3. С.513.
3. Русов А.А. Как я стал членом «Громады» // Украинская жизнь (Москва).1913. № 10. С.46.
4. Глобенко М. Громада // Енциклопедія Українознавства. Том 2. Львів. 1993. С.443.
5. Русов А.А. Как я стал членом «Громады»...С.48.
6. Драгоманов М.П. Австро-руські спомини (1867-1877) // М.П. Драгоманов. Літературно-публіцистичні статті у двох томах. Т.2. К., 1970. С.226-227.
7. Русов А.А. Как я стал членом «Громады»...С.48.
8. Там же. С.47.
9. Русов А.А. Из воспоминаний о П.П. Чубинском.//Украинская жизнь. М.,1914. №1. С.42.
10. Волков Ф. П.П. Чубинский. Отрывки из личных воспоминаний.// Украинская жизнь. 1914. №1. С.45.
11. Русов А.А. Как я стал членом «Громады»...С.49.
12. Громада // Малая Советская энциклопедия. Третье издание. Т.7. М., 1972. С.378.

§ 3. Академия наук.

1. Волков Ф. П.П. Чубинский. Отрывки из личных воспоминаний.// Украинская жизнь. 1914. №1. С.47.
2. Чубинский П.П. Речь по поводу открытия Юго-Западного отдела Императорского Русского Географического общества 13 февраля 1873.// Записки ЮЗО ИРГО. Том 1. Киев. 1874. С. 4-7.
3. Русова С. К 40-летию юбилею Юго-западного Отдела Императорского Географического общества. //Украинская жизнь. 1913. №11. С.28.
4. Житецкий Игнат. Південно-Західний Відділ Географічного Товариства у Києві. (3 приводу 50-риччя його закриття в 1876 році).// Україна К. 1927. Кн.5. С.36.
5. Русова С. К 40-летию юбилею Юго-западного Отдела Императорского Географического общества. //Украинская жизнь. 1913. №11. С.30.
6. Там же. С.30.
7. Волков Ф. П.П. Чубинский. Отрывки из личных воспоминаний... С.55
8. Цит. по: Савченко Федір. Заборона українства... С.254-255.
9. В 1979 Институт славяноведения и балканистики АН СССР опубликовал библиографический справочник «Славяноведение в дореволюционной России» (427 страниц). В этом труде не «нашлось места» ни Чубинскому, ни супругам Ефименко...
10. Цит.по: Студинський Кирило. Остап Терлецький про Археологічний Зїзд в Києві.// Україна. 1927. Кн.5. С.43.
11. Там же. С.49.
12. Там же. С.43.
13. Щеголев С.Н. Истоки «украинского сепаратизма». М. 2004. С.66.
14. Список составлен по статьям Русовой, Житецкого и «Списку членов ЮЗО ИРГО», опубликованному в «Отчете о деятельности ЮЗО ИРГО за 1875 г.» (Киев. 1876. С.42-46).

§ 4. «Труды» Чубинского.

1. Сумцов Н.Ф. Памяти П.П. Чубинского.//Украинская жизнь. 1914. №1. С.33.
2. Цит.по: Пыпин А.Н. Малорусская этнография за последние 25 лет. //Вестник Европы. 1886. №1. С.323.
3. См. Андрієвський Олександр. Бібліографія літератури з Українського фольклору. К.1930. С.211-213 и др.
4. Пыпин А.Н. Малорусская этнография... С.316-317, 319, 322.
5. Труды Этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Том I. СПб. 1872. С. XIII-XIV.
6. Там же. С.XVII.
7. Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849-1911 гг. Том 1. М. 1997. С.114.

8. Труды... Том 3. СПб. 1872. С. II.
9. Труды... Том 6. СПб. 1872. С. VI.
10. Там же. С. IX, X-XI.
11. Драгоманов М. Австро-руські спомини (1867-1877)... С. 210.
12. Труды... Том 6. С. VI.
13. Гладких Никита. «Мы сверяли часы». На седьмой отчетно-перевыборной конференции общества «Мемориал». // «30 октября» 2007. № 71. С. 2.
14. Драгоманов на выход этого тома «Трудов» Чубинского откликнулся большой статьей: «Евреи и поляки в Юго-Западном крае. По новым материалам для Юго-Западного края». // Вестник Европы. (СПб) 1875. № 4. С. 133-179.
15. Цит. по: Шаловал-Микита. Соціологія Українського Відродження. Київ. 1994. С. 29.

Даты жизни Павла Чубинского.

1839, 15 (27) января — Павел Чубинский родился в Борисполе Переяславского уезда Полтавской губернии (Украина).

1848-1852 — учеба в Переяславском уездном училище.

1852-1857 — учеба во второй Киевской мужской гимназии.

1858-1861 — учеба на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Состоит в украинской «Петербургской громаде». Лидер студенческого движения. Преподает в воскресных школах. Репетитор у Штакеншнейдеров.

1861

11 января — вместе с Бенедиктовым, Достоевским, Майковым, Писемским, Полонским и др. выступает на литературном вечере в Пассаже в пользу воскресных школ.

(?) февраль — член студенческой судебной комиссии (председатель В.Д. Спасович) по делу студента Н.Т. Бутчика.

28 февраля (ст.ст) — Павел Чубинский участвует в похоронах Тараса Шевченко на Смоленском кладбище.

1 марта — участвует в панихиде по убитым в Варшаве студентам.

март — организатор студенческой сходки по делу студента А.А. Штакеншнейдера. Произносит речь против попечителя И.Д. Делянова.

апрель — член комиссии (председатель К.Д. Кавелин) по выработке устава студенческой корпорации.

26 апреля — участвует в проводах гроба с телом Т.Шевченко на Украину.

июнь-ноябрь — живет в Борисполе, пишет кандидатскую диссертацию, заметки в Петербургский украинский журнал «Основа». Вступает в «Киевскую громаду». Составляет ее юридическую программу.

25 сентября — один из вожаков студенческой демонстрации в Петербурге. (П.Д. Боборыкин. За полвека. Воспоминания. М., 2003. С.217).

1862

21 января — утвержден в ученой степени кандидата юридических наук.

зима — преподает историю в Новостроенской (район Киева) воскресной школе и Киевском частном пансионе госпожи Ленц.

13 июня — поездка П. Чубинского, студента Д. Богданова, Ивана Касьяненко, братьев Виктора и Владимира Синегубов на могилу Шевченко в Канев.

август — в усадьбе отца Павла Чубинского в Борисполе на совещании активистов «Киевской Громады» составлено «Кредо» украинских «либералов молодого поколения». Отправлено в Москву редактору «Русского вестника» М.Н. Каткову. Опубликовано Катковым в еженедельной газете «Современная летопись», приложении к «Русскому вестнику» под названием «Отзыв из Киева». (1862 №46. ноябрь).

август, сентябрь, октябрь — живет в Киеве в доме купца Лазарева.

сентябрь — III отделение заводит дело «Об обществе «хлопоманов» и членах оного Антоновиче, Рылском и Чубинском». За Чубинским установлено негласное наблюдение.

сентябрь — пишет текст будущего украинского народно-национально-государственного гимна «Ще не вмерла України і слава і воля...»

2 ноября — арестован в Киеве.

4 ноября — по постановлению Особой следственной комиссии под председательством князя А.Ф. Голицына (члены: обер-полицмейстер Анненков, генерал-майор Огарев, управляющий III отделением генерал Потапов, генерал-майор Слепцов, действительный статский советник Турунов, обер-прокурор 4 департамента Сената Геда. Делопроизводитель — действительный статский советник Волянский) отправлен в ссылку под надзор полиции в Архангельскую губернию.

24 ноября — прибыл под конвоем в Архангельск.

1863

24 января-29 октября — служит судебным следователем в Пинеге. Вожак кружка ссыльных украинцев, поляков, сибиряков...

9 мая — обыск в доме отца Чубинского в Борисполе. Задержание и допрос Константина Чубинского.

7 октября — назначен секретарем Архангельского Губернского Статистического Комитета. Объединил вокруг себя группу ссыльных для изучения Севера.

22 декабря — под руководством Чубинского проведена перепись города Архангельска.

декабрь — в журнале «Мета» во Львове опубликовано «Ще не вмерла України і слава і воля» Чубинского за подписью «Шевченко».

1864

22 мая — Чубинский назначен редактором неофициальной части «Архангельских губернских ведомостей» и начальником Газетного стола.

16 сентября — допущен к должности старшего чиновника особых поручений.

2 декабря — под руководством Чубинского проведено народоисчисление по уездам, уездным городам и посадам Архангельской губернии.

13 декабря — вторая перепись под руководством Чубинского народонаселения города Архангельска. Заведует делами приказа общественного призрения.

1865

апрель — организует празднование столетнего юбилея М.В. Ломоносова в Архангельской губернии.

— поездка в Корелу. Ее итог «прелестный очерк» о Карелии.

— объединив музей Статкомитета и Палаты Государственных имуществ Чубинский основал Архангельский губернский музей.

1866

— Чубинский написал около 30 статей, докладов и т.д., посвященных русскому Северу. Опубликовал их в Петербурге и Архангельске.

— Центральный Статистический Комитет МВД выразил Архангельскому губстаткомитету благодарность за работу.

1867

— Трехмесячная экспедиция на Печору по поручению архангельского губернатора князя С.П. Гагарина. Отчет Чубинского об этой экспедиции **«Одно из ценных достояний отечественной статистики»**.

10 апреля-10 октября — по поручению Императорского Вольного Экономического Общества и Императорского Русского Географического общества Чубинский объезжает Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, Олонецкую губернии, северные уезды Костромской, Новгородской, Пермской губерний для исследования хлебного и льняного производства и торговли.

1868

11 января — на Чубинского возложено заведование архангельской публичной библиотекой.

— «В изъятие особой признательности за полезные его труды, сообщенные Обществу» Чубинскому присуждена серебряная медаль ИРГО.

— попытка организации в Архангельске общества потребителей. Неудачно.

3 октября — в деревне Денисовка на родине Ломоносова открыто Ломоносовское училище. Во многом заслуга Чубинского.

1869

январь — по ходатайству вице-президента Императорского РГО, генерал-адъютанта, графа, президента Петербургской Академии, адмирала Ф.П. Литке Чубинскому разрешено приехать в Петербург для личного доклада ИРГО.

14 января — отбыл из Архангельска в Петербург и больше в Архангельск никогда не возвращался.

март — Чубинский освобожден от надзора полиции и уволен с должности секретаря архангельского губстаткомитета.

апрель — Павел Чубинский избран действительным членом ИРГО. По ходатайству Президиума ИРГО Чубинского разрешено вернуться на Украину...

1869-1870

«Великая экспедиция» в Западно-Русский край. Исследовано 56 уездов. Помощники — И. Чередниченко, В. Кравцов, П. Раевский, Б. Илляшевич, К. Кардаш.

1870-июль 1873

Живет в Городище (Черкасский уезд Киевской губ.). Служит на сахарном заводе фирмы Семеренко-Яхненко. Секретарь созданного в 1871 году в Городище «Технического общества». Готовит к печати «Труды» экспедиции в Западно-Русский край.

1870

январь — награжден Серебряной медалью ИРГО за труд «Очерк народных юридических обычаев и понятий по гражданскому праву в Малороссии» (СПб. 1869).

1872

15 января — доклад Чубинского «Об этнографическом исследовании Юго-Западной России» в отделении этнографии ИРГО в Санкт-Петербурге.

1873

13 февраля — открытие ЮЗО ИРГО в Киеве.

С 16 апреля — служит в Госконтроле.

1 августа — переезжает из Городища в Киев. Живет по адресу: Большая Житомирская. Дом Контребинского.

— организует специальное заседание ЮЗО ИРГО, посвященное творчеству кобзаря Остапа Вересая.

Награжден Золотой медалью ИРГО за «Труды» экспедиции в Западно-Русский Край.

1874

Январь — Чубинский режиссер первой украинской оперы «Рождественская ночь» (композитор Николай Лысенко. Автор либретто — Михаил Старицкий). Первое исполнение в доме Линсдорфов. Затем в Городском театре Киева.

2 марта — по плану и под руководством Чубинского проведена однодневная перепись населения Киева.

4 марта — избран заместителем председателя Киевского статистического комитета.

14 августа-3 сентября — участник III археологического съезда в Киеве.

1875

16 мая — избран помощником председателя (В.Б. Антоновича) ЮЗО ИРГО.

1876

11 мая — Эмский Указ Александра II. ЮЗО ИРГО и «Киевский телеграф» закрыты. Чубинского как «неисправимого и опасного агитатора» предписано выслать из Малороссии.

1877

3 марта — отъезд Чубинского из Киева в Петербург. Живет в доме Министерства путей сообщения на Фонтанке, в квартире Федора Петровича Неронова.

с апреля — служит в департаменте общих дел министерства путей сообщения.

13 декабря — участвует в обеде Общества литераторов в ресторане Палкина. Среди участников обеда: Ф.М. Достоевский, М.В. Стасюлевич, В.А. Полетика, А.М. Бутлеров, П.А. Гайдебуров, И.Е. Андреевский, П.И. Вейнберг, М.О. Микешин, А.М. Скабичевский, Н.Н. Каразин, Яков Полонский, Д.Л. Мордовцев, В.Д. Спасович, А.Н. Плещеев, Н.С. Курочкин, Д.И. Менделеев, К.М. Станюкович, П.Д. Боборыкин...

1878

15 июля — уезжает из Петербурга на Кавказ (Пятигорск).

июль — привозит в Петербург семью и поселяется у Обухова моста. Дом Комина, квартира 25.

декабрь — начало болезни.

Опубликованы последние работы Чубинского: Том II «Трудов» экспедиции в Западно-Русский край и статья «О подведомственных Министерству путей сообщения технических железнодорожных училищ с их открытия по настоящий (1877-1878) год. («Журнал Министерства путей сообщения». 1878. №2. С. 115-164).

Награжден Уваровской премией Академии Наук.

1879

апрель — увольнение со службы. Возвращается с семьей в Борисполь. Живет на хуторе и в Киеве.

1880

февраль — полный инвалид. Последние годы жизни не встает.

1884

14 января — в 12 часов 30 минут в Киеве в своей квартире (Житомирская улица, дом Олтаржевского, рядом с еврейской женской больницей) умер П.П. Чубинский. Похоронен в Борисполе на Книшовом кладбище.

1914

Симон Петлюра опубликовал в Москве сборник статей и воспоминаний «Памяти Павла Платоновича Чубинского. 1839-1884 гг.»

Список сокращений:

АГВ — Архангельские губернские ведомости.
АГСК — Архангельский губернский статистический комитет.
АОИРС — Архангельское общество изучения русского Севера.
БСЭ — Большая Советская энциклопедия.
ВМН — высшая мера наказания (расстрел).
ВУАН — Всеукраинская Академия Наук.
ВЭО — Вольное экономическое общество.
ГААО — Государственный архив Архангельской области.
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.
ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению.
ГПУ — Государственное политическое управление (Секретная советская полиция. Предшественник КГБ - ФСБ).
ГУЛАГ — Главное управление лагерей.
ЗУНР — Западноукраинская народная республика
КМБ — Кирилло-мефодиевское Братство.
КГБ — Комитет Государственной безопасности СССР.
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза.
МСЭ — Малая Советская энциклопедия.
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
ППС — польская социалистическая партия
РИК — районный исполнительный комитет
РНБ — Российская национальная библиотека.
РФ — Российская Федерация.
СВУ — Союз Вызволения Украины.
СПб — Санкт-Петербург.
ФСБ — Федеральная служба безопасности РФ.
УВД — управление внутренних дел.
УНР — Украинская народная республика
УПА — Украинская повстанческая армия
УПСР — Украинская партия социалистов-революционеров
УФСБ по АО — Управление федеральной службы безопасности РФ по Архангельской области.
ЦГИА — Центральный Государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
ЦГИАЛ — Центральный Государственный архив Ленинграда.
ЦГИАМ — Центральный Государственный архив Москвы.
ЦСК — Центральный Статистический Комитет.
ЦНБ АН УССР — Центральная научная библиотека Академии наук Украинской Советской Социалистической республики.
ЦДАВО України — Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (Киев).
ЦДАГО України — Центральный государственный архив общественных объединений Украины. (Киев)
ЦДІА — Центральный государственный исторический архив Украины (Киев).
ЮЗО ИРГО — Юго-Западный отдел Императорского Русского Географического общества.

Содержание

Вместо предисловия	3
Глава I. Немного истории	4
Глава II. «Мир захлебнется в крови»	10
Глава III. Борисполь. Переяслав. Киев.	19
Глава IV. Петербург.	25
Глава V. «Отзыв из Киева» и «Ще не вмерла України і слава, і воля»	35
Глава VI. Пинегга.	49
Глава VII. Архангельськ	72
§ 1. 1863-1864 годы.	72
§ 2. 1865 год.	96
§ 3. 1866 год.	116
§ 4. 1867 год.	127
§ 5. 1868-1869 годы.	139
Глава VIII. Ссылные и поднадзорные в Архангельской губернии в 1862-1868 годах.	146
Глава IX. Что читали архангелогородцы в 1868 году.	152
Глава X. Украина 1869-1876.	158
§ 1. «Неисправимый и опасный агитатор»	158
§ 2. Старая Громада.	169
§ 3. Академия Наук.	177
§ 4. «Труды» Чубинского.	189
Примечания.	197
Даты жизни Павла Чубинского.	224
Список сокращений.	229

Юрий Всеволодович Дойков

П.П. Чубинский
Предтеча украинской свободы

e-mail: ydoikov@yahoo.com
д.т. (8182) 266-897

